

ISSN 2413-7898

Министерство культуры Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тюменский государственный институт культуры»

ВЕСТНИК
ТЮМЕНСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИНСТИТУТА
КУЛЬТУРЫ

04 (14) / 2019

ТЮМЕНЬ
2019

**ВЕСТНИК
ТЮМЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА КУЛЬТУРЫ**

Научный журнал

04 (14) / 2019

Учредитель

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Тюменский государственный институт культуры»

Главный редактор Омельченко Игорь Николаевич

Зам. главного редактора Криницкий Александр Ярославович

Научный редактор Акулич Евгений Михайлович

Ответственный редактор Балина Лариса Федоровна

Редакторы

Олейникова Инна Валентиновна, Тиунова Нина Владимировна

Адрес редакции:

625003, Российская Федерация, г. Тюмень, ул. Республики, д. 19, к. 301

Тел./факс: (3452) 29-70-64, 29-70-49 e-mail: nauka_tgaki@mail.ru

ББК 60.6 +71.0

В 38 Вестник Тюменского государственного института культуры : материалы X Всероссийской науч.-практ. конференции с международным участием «Социум. Культура. Личность. Досуг : наука, инновации, практика», 21–22 ноября 2019 г. / гл. ред. И. Н. Омельченко ; зам. гл. ред. А. Я. Криницкий ; науч. ред. Е. М. Акулич ; отв. ред. Л. Ф. Балина. — Ч. 1. — Тюмень : РИЦ ТГИК, 2019. — № 04 (14). — 194 с.

В текущий номер научного журнала «Вестник Тюменского государственного института культуры» вошли наиболее актуальные материалы X Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Социум. Культура. Личность. Досуг: наука, инновации, практика».

Авторами статей являются преподаватели вузов, аспиранты, магистранты, работники учреждений культуры. Материалы «Вестника Тюменского государственного института культуры» адресованы преподавателям и студентам вузов, работникам социально-культурной сферы и широкому кругу читателей, интересующихся научно-исследовательской проблематикой современного социально-гуманитарного знания.

ISSN 2413-7898

© Тюменский государственный институт культуры, 2019.

© РИЦ ТГИК (оформление), 2019.

The Ministry of Culture of the Russian Federation
The Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Tyumen State Institute of Culture»

HERALD
OF TYUMEN
STATE
INSTITUTE
OF CULTURE

04 (14) / 2019

TYUMEN
2019

**HERALD
OF TYUMEN STATE INSTITUTE OF CULTURE**

Academic periodical

04 (14) / 2019

Founder

The Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education
«Tyumen State Institute of Culture»

Editor-in-chief **Omelchenko Igor Nikolaevich**

Deputy editor-in-chief **Krinitzkiy Alexander Yaroslavovich**

Science editor **Akulich Evgeniy Mikhailovich**

Publishing editor **Balina Larisa Fedorovna**

Editors

Oleynikova Inna Valentinovna, Tiunova Nina Vladimirovna

Editorial office:

625003, Russian Federation, Tyumen, Respubliki st., 19, office 301;
tel./fax: +7 (3452) 29-70-64, 29-70-49 e-mail: nauka_tgaki@mail.ru

BBK 60.6 +71.0

B 38 Herald of Tyumen State Institute of Culture : the materials of X All-Russian International Research and Practice Conference with International Participation “Social medium. Culture. Personality. Leisure. : Science, Innovations, practice”, 21–22 November 2019 / ed.-in-ch. I. N. Omelchenko, dep. ed.-in-ch. A. Ya. Krinitzkiy ; sc. ed. E. M. Akulich ; publ. ed. L. F. Balina. — Pt. 1. — Tyumen : EIC TSIC, 2019. — № 04 (14). — 194 p.

The current issue of academic periodical “Herald of Tyumen State Institute of Culture” contains the most pending materials of X International Research and Practice Conference with International Participation “Social medium. Culture. Personality. Leisure : Science, Innovations, practice.”

The authors of the articles are teachers of Higher Education Institutions, post graduate students, master’s degree students, cultural establishments’ employees. The materials of “Herald of Tyumen State Institute of Culture” are addressed to the teachers and students of Higher Education Institutions, socio-cultural sphere employees and to non-specialist audiences, interested in scientific-research issues of modern socio-humanitarian knowledge.

ISSN 2413-7898

© Tyumen State Institute of Culture, 2019.

© EIC TSIC (design), 2019.

Состав редакционного совета журнала

- Акулич Е.М.** — доктор социологических наук, научный редактор направления «Социально-культурная деятельность»
- Васильева Е.Н.** — доктор социологических наук, научный редактор направлений «Конфликтология», «Психология»
- Дёмина Л.В.** — доктор культурологии, научный редактор направления «Музыкальное искусство»
- Захарова Л.Н.** — доктор философских наук, научный редактор направлений «Культурология», «Философия и общественные науки»
- Кононова Т.М.** — доктор социологических наук, научный редактор направлений «Социология», «Культурология»
- Мулявина Э.А.** — кандидат педагогических наук, научный редактор направления «Библиотечно-информационная деятельность»
- Сезёва Н.И.** — доктор искусствоведения, научный редактор направления «Теория и история искусства»
- Семёнова В.И.** — доктор культурологии, научный редактор направления «Музеология и охрана памятников культурного наследия»
- Скульмовская Л.Г.** — доктор социологических наук, научный редактор направлений «Социология», «Социально-культурная деятельность»
- Шестакова Н.В.** — кандидат исторических наук, научный редактор направлений «История», «Краеведение», «Туризм»

Editorial board of the periodical

- Akulich E.M.** — Doctor of Social Sciences, science editor in the field of Socio-Cultural Activities
- Demina L.V.** — Doctor of Cultural Studies, science editor in the field of Musical Art
- Kononova T.M.** — Doctor of Social Sciences, science editor in the fields of Sociology, Science of Culture
- Mulyavina E.A.** — Candidate of Pedagogic Sciences, science editor in the field of Library and Information Activity
- Semenova V.I.** — Doctor of Cultural Studies, science editor in the field of Museology and Preservation of Monuments of Cultural Heritage
- Sezeva N.I.** — Doctor of Art History, science editor in the field of Theory and History of Art
- Shestakova N.V.** — Candidate of Historical Sciences, science editor in the fields of History, Area Study, Tourism
- Skulmovskaya L.G.** — Doctor of Social Sciences, science editor in the fields of Sociology, Socio-Cultural Activities
- Vasilyeva E.N.** — Doctor of Social Sciences, science editor in the fields of Conflictology, Psychology
- Zakharova L.N.** — Doctor in Philosophy, science editor in the fields of Science of Culture, Philosophy and Social Sciences

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

<i>Блохин В.Н.</i> Особенности социокультурного пространства сельских сообществ белорусско-российского приграничья	10
<i>Боровинская Д.Н.</i> Актуальные методы развития креативности	15
<i>Грошева И.А., Грошев И.Л.</i> Личность в цифровом постмодерне	21
<i>Жоаким А.А., Маянцева Д.А.</i> Танцевальное искусство Анголы: танец как революция и как элемент политики soft power	27
<i>Захарова Л.Н.</i> Человек цифровой как конец цивилизации?	32
<i>Ионов И.С.</i> Философия избрания	36
<i>Кононова Т.М., Ваганова В.С., Ситева С.С., Соколов А.Н., Лазарева О.П.</i> Магистерский профессиональный проект на английском языке как способ инкультурации личности студента: теоретические аспекты	40
<i>Кошетарова Л.Н., Лосинская А.Ю.</i> Человек как субъект виртуальной реальности	45
<i>Пляхотко А.С., Акулич Е.М.</i> Библиотека нового типа в контексте культурной экологии региона	50
<i>Приходько Ф.С.</i> Человек и электронная культура: новые возможности самореализации и риски деградации	57
<i>Скульмовская Л.Г.</i> Счастье как социальная категория	61
<i>Сперанская Н.И., Яцевич О.Е.</i> «Культурный кластер»: контент понятия	68
<i>Хилько Н.Ф.</i> Обновление инфраструктуры социокультурного ландшафта города Ишима Тюменской области в 2012–2019 гг.	71
<i>Шапалов В.Н.</i> Основные проблемы патриотического воспитания в современной России	77

ТЕНДЕНЦИИ ОБРАЗА ЖИЗНИ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИУМЕ

<i>Баландина Г.А., Пятунина А.С.</i> Развитие профессиональных компетенций специалистов event-индустрии	86
<i>Бердников И.В., Лосинская А.Ю.</i> Вопрос абортотв: этика и прагматика современного социума	90
<i>Васильева Е.Н., Труфанова Г.Г.</i> Социализация детей и подростков в условиях хореографического коллектива средствами арт-педагогик	95
<i>Мельник М.Н.</i> Раскрытие личности ребенка через музыкальную деятельность в современном социуме	102

<i>Молоков С.М.</i> Высшее образование у народов Севера Сибири в начальный период промышленного освоения территорий их проживания.....	104
<i>Мулявина Э.А., Журавлева Е.А.</i> Воспитание патриотизма средствами библиотеки: краеведческий аспект	108

**СОВРЕМЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ:
ПРОБЛЕМА ВЫБОРА И МОТИВАЦИИ**

<i>Бельский А.М.</i> Восприятие демократии студенческой молодежью Беларуси в условиях воздействия сети Интернет и новых медиа: социологический анализ трансформации	114
<i>Борисенко Н.А.</i> Особенности религиозной культуры	120
<i>Горелов А.В., Шадрин Р.В.</i> Актуальные проблемы культурологического знания	124
<i>Горынцева Л.А., Лисенкова А.А.</i> Цели использования социальных сетей российскими пользователями на примере «ВКонтакте»	129
<i>Дорогавцева Е.И., Гракова Е.В.</i> Опыт работы вузовской библиотеки в социальных медиа	133
<i>Избачков Ю.С., Рыбак К.Е.</i> Музейный предмет — подлинник и воспроизведение в цифровой среде	138
<i>Запрудин А.Г.</i> Перспективы адаптации современного творческого человека в контексте развития цифровых технологий	155
<i>Кащеева Е.С.</i> Фотография как новый способ отображения реальности рубежа XIX — XX веков	159
<i>Киданова А.А.</i> Информационно-аналитическое обеспечение сферы культуры в Тюменской области	164
<i>Малахова Н.Н., Макарова М.А.</i> Роль кинематографа в отражении места и роли женщины в современном обществе	171
<i>Махмутов А.О.</i> Анализ структурной организации Тюменского государственного института культуры	176
<i>Плотникова Н.Д.</i> Разработка корпоративного имиджа на примере ЦКиД	181
<i>Лёвкина А.О., Трояновская А.Д.</i> Результаты изучения уклада жизни коренных народов Севера с применением метода визуальной антропологии (на примере ханты)	185
<i>Требования к материалам, представляемым к публикации</i>	192

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

УДК 316.7

В.Н. Блохин

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия

V.N. Blokhin

Belarusian State Agricultural Academy

**ОСОБЕННОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА
СЕЛЬСКИХ СООБЩЕСТВ
БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ**

**FEATURES OF THE SOCIO-CULTURAL SPACE
OF RURAL COMMUNITIES
OF THE BELARUSIAN-RUSSIAN BORDERLAND**

Аннотация. Статья анализирует особенности социокультурного пространства сельских сообществ Беларуси и России на примере приграничного региона двух стран. Обращается внимание на комплекс социально-экономических, социокультурных, демографических и иных проблем, обострившихся в постсоветский период. Повышение уровня жизни сельчан и привлекательности сельского образа жизни требует учета особенностей местной системы жизненных ценностей. В сельской социальной среде до сих пор важную роль играют неформальные социальные институты, которые часто препятствуют восприятию рыночных принципов экономической деятельности. Учет особенностей сельских сообществ и выбор наиболее перспективных видов деятельности предлагается осуществлять в рамках разработки стратегий устойчивого развития.

Annotation. The article analyzes the socio-cultural space features of the rural communities of Belarus and Russia by the example of the border region of the two countries. It draws attention to the complex socio-economic, socio-cultural, demographic and other problems exacerbated in the post-Soviet period. Improving the living standards of the villagers and the attractiveness of the rural lifestyle requires taking into account the characteristics of the local system of living values. In the rural social environment informal social institutions, which often impede the perception of market principles of economic activity, still play an important role. Taking into account of the features of rural communities and selecting of the most promising types of activities are proposed to be implemented within the development of sustainable development strategies.

На протяжении длительного времени к изучению и оценке ситуации в сельских сообществах применялся экономико-центристский подход, который абсолютно не учитывал социокультурные особенности, сложившиеся традиции взаимодействия сельских жителей. В то же время непонимание местного социокультурного пространства приводило к негативным социально-экономическим последствиям, снижало эффективность государственных инвестиций в развитие сельских сообществ.

В течение постсоветского периода в Республике Беларусь и в Российской Федерации произошли кардинальные трансформации, наиболее радикальные изменения имели место в России. «Шоковая терапия» при переходе к рыночной экономике привела к ряду негативных последствий, особенно это проявилось в сельских сообществах: массовая безработица, недопустимо низкий уровень доходов, разрушение инженерной и социальной инфраструктуры, увеличение темпов миграции в город и депопуляция, прогрессирование морально-нравственного разложения локальных сообществ. Постепенный переход к рынку в Беларуси не предотвратил негативных социально-экономических и социокультурных последствий трансформационного периода для местных сельских сообществ, хотя масштаб распространения этих проблем часто был меньшим, что связано с массовым сохранением занятости в аграрных предприятиях государственной формы собственности. Однако ни в России, ни в Беларуси не удалось обеспечить переход сельских сообществ к устойчивому типу развития. Будущее большинства белорусских и российских сел остается под вопросом, статистика фиксирует постоянное сокращение и старение сельского населения.

По мнению автора, для обеспечения устойчивого развития сельских сообществ, что предполагает повышение уровня жизни и доходов сельчан, развитие местной инфраструктуры, обеспечение экологической безопасности, требуется разработка стратегий устойчивого развития для конкретных регионов и сельских населенных пунктов. Стратегия устойчивого развития представляет собой научно-управленческий инструмент, который позволяет оценить социально-экономическую, социокультурную, демографическую, экологическую ситуацию и на этом основании предложить наиболее перспективные пути развития локальных сообществ. Особую роль играет стимулирование частной инициативы сельских жителей, что является условием формирования местного среднего класса.

В 2016–2017 гг. автор являлся экспертом по разработке и практической реализации стратегии устойчивого развития для сельских территорий Ходосовского сельского совета (Могилевская область, Беларусь). Мстиславский район граничит с российскими районами Смоленской области. Разработка и реализация стратегии устойчивого развития происходила в рамках международного проекта технической помощи «Расширение экономических возможностей в сельской Беларуси». При разработке стратегии большое внимание было уделено всесторонней оценке состояния местного сельского сообщества, в частности системе жизненных ценностей сельчан, их готовности к включению в развитие малого бизнеса. Длительная работа, приглашение консультантов, ресурсная поддержка позитивно повлияли на готовность сельских жителей к организации частного дела. В начале проекта лишь единицы были заинтересованы перспективой развития какого-либо малого бизнеса. Для изучения столь низкого интереса и зачастую даже негативного настроения к предпринимательской деятельности среди сельчан были проведены социологические исследования: опросы, наблюдение, глубинные интервью.

Изучение сложившейся в сельских сообществах ситуации позволило установить, что до сих пор особую роль в этих сообществах играет местная институциональная среда. Так, приоритетное значение в сельском

социуме имеют неформальные институты, представляющие собой часть местной культуры (традиции, обычаи, стереотипы поведения) [7, с. 385].

Деревни и села выступают хранителями и источником трансляции народных промыслов, фольклора, ремесел. Сельская экономика в высокой степени зависит от сложной сети социальных связей, поэтому экономическую деятельность жителей села необходимо рассматривать с учетом этой системы. Хозяйственная повседневность людей отличается рутинностью, т.е., решая что-либо или выполняя определенные действия, человек не думает о том, почему он делает это именно так, а не иначе. Взаимоотношения сельских жителей в хозяйственной сфере часто определяются на подсознательном уровне, что связано с воздействием воспитания, подражания, сложившихся культурных традиций.

Экономические стимулы, которые формируются под влиянием рынка, влияют на поведение сельчан через совокупность социальных норм, которые образуют институциональную структуру местной экономики. Во многих случаях сельские жители в своем поведении руководствуются не экономической рациональностью, а сложившимися традициями [1, с. 103]. Люди, связанные между собой дружескими и родственными отношениями, формируют социальный капитал, т.е. доверительные межличностные взаимодействия, позволяющие уменьшить формализацию в процессе экономической деятельности [7, с. 386]. Как показывают исследования Н.Е. Лихачева, проведенные в Могилевской области, для большей части респондентов по-прежнему очень важно мнение односельчан, особенно для людей старшего возраста [3, с. 123]. Такая ситуация формирует чувство общности, психологию сплоченности во взаимоотношениях сельчан, что нехарактерно для горожан.

Сельский уклад жизни предполагает привлечение к труду детей, способствуя социализации молодежи. Участвуя в сельскохозяйственных работах, дети приобретают необходимые для жизни умения и навыки, усваивают культуру труда и трудовых отношений [1, с. 104]. Этот бесценный опыт передается из поколения в поколение. Еще А.В. Чаянов отмечал, что организация ведения крестьянского хозяйства выработалась веками, стихийно приспособившись к местным условиям. Поэтому крайне важно учитывать и сохранять эти навыки [9, с. 57].

Сельская экономика базируется на семейных формах хозяйствования, предполагающих наличие достаточного количества работников, обладающих хозяйской мотивацией и отношением к имуществу. Работники являются наследниками, продолжателями семейного дела. Поэтому хозяйственные интересы сельской семьи предполагают, что она будет большая, здоровая и дружная [1, с. 104].

Такие условия являются благоприятными для расширенного воспроизводства населения, сохранения самобытности народа и экономического развития. По мнению Д. Норта, экономическое взаимодействие не требует дополнительного контроля и принуждения, если участникам этого процесса выгодно соблюдать договоренности. В сельской среде издержки заключаемых сделок очень низки благодаря плотности социального взаимодействия. Обман или мошенничество — редкие явления, поскольку такое поведение невыгодно [5, с. 75].

Однако в сельских сообществах российско-белорусского приграничья происходят социальные трансформации, что приводит к ситуации, когда неформальные институты перестают способствовать адаптации к новым экономическим условиям и оказывать помощь в экономическом развитии. В настоящее время коммуникации в наибольшей степени сосредоточены на уровне ближайшего социального окружения (семья, друзья). В иных случаях сотрудничество и взаимопомощь зависят от оплаты этих услуг либо используются бартерные схемы расчета [7, с. 387]. Такую ситуацию можно охарактеризовать как утрату общинной солидарности, что подтверждается и социологическими исследованиями Н.Е. Лихачева. Опросы белорусских сельчан зафиксировали, что только около 37% сельских жителей всегда помогают соседям. Причем самыми активными являются люди среднего возраста (30–50 лет), среди них около 46% респондентов всегда помогают ближайшему социальному окружению; среди сельчан в возрасте старше 50 лет оказывают помощь соседям около 34% опрошенных, что связано с пожилым возрастом и ухудшением здоровья; среди молодежи (до 30 лет) показатели готовности помочь оказались самыми низкими — менее 29%, что связано с изменением мировоззрения и формированием иных ценностных ориентаций [2, с. 39]. Традиция крестьянской взаимопомощи имеет глубокие исторические корни, она являлась фундаментом формальных и неформальных социальных связей, затрагивала производственную и духовно-нравственную сферу жизни. Многие исследователи сельских сообществ отмечают, что институт крестьянской взаимопомощи делал деревню настоящей деревней [4, с. 46]. По мнению Э. Вульфа, крестьяне помогали друг другу в трудных ситуациях, т.к. понимали, что эта же беда может случиться с ними. Поэтому крестьянская взаимопомощь представляет собой скорее не реализацию христианских заповедей, а коллективную взаимостраховку [10, с. 62].

Таким образом, сегодня формируется психологический тип сельчанина с выраженным эгоцентризмом, склонного полагаться на самого себя и членов своей семьи.

В сельских семьях сохраняются фамилистические ценности (семейная ответственность, авторитет родителей, дети как залог благополучной старости), но, несмотря на это, внесемейная мобильность молодежи серьезно отличается от традиционной. Новое поколение сельчан в большинстве своем не стремится наследовать социально-профессиональный статус родителей, их жизненные установки и представления. Из-за трудностей сельской жизни город становится все более привлекательным для молодежи [8, с. 74]. Кроме того, многие родители ориентируют детей на переезд в город, что подтверждается данными социологических опросов, проведенных отделом социологии регионального развития Института социологии НАН Беларуси. В ходе исследования выяснилось, что только 5% респондентов ориентируют своих детей на жизнь в селе и работу в сфере сельского хозяйства [6, с. 31]. В соответствии с исследованиями Н.Е. Лихачева около 10% белорусских сельчан ориентировали своих детей на жизнь в селе [2, с. 29]. Социологические опросы, проведенные автором в сельских территориях российско-белорусского приграничья, также подтверждают сложившуюся ситуацию. Лишь 7% российских

сельчан и 8% белорусских ориентируют своих детей на жизнь и работу в сельской местности. Учитывая такие установки сельчан, даже при достижении значительных экономических успехов в развитии сельских территорий остановить урбанизацию будет крайне сложно.

В сельских территориях российско-белорусского приграничья получили распространение нетипичные для деревни отношения — иждивение трудоспособного населения за счет родителей-пенсионеров, семейное насилие, воровство у односельчан в сочетании с иными девиациями. Так разрушается традиционный уклад, общинные черты сельского социума уходят в прошлое.

Таким образом, проведение социально-экономических преобразований в сельской местности требует учета сложившихся местных традиций, функционирования локальной институциональной среды. Важную роль играет оценка демографической и экологической ситуации, что наиболее удобно в рамках разработки стратегии устойчивого развития для определенных сельских сообществ. В случае выявления противодействия социокультурных факторов развитию частной инициативы необходима разработка и реализация комплекса образовательных, просветительских и консультационных мер, направленных на изменение восприятия сельчанами рыночных отношений внутри местного сообщества.

Библиографический список

1. Барлыбаев, А. А. Развитие сельских территорий в постсоветский период : институциональный аспект [Текст] / А. А. Барлыбаев, Ф. Ф. Айдарбаков, И. М. Рахматуллин // Проблемы прогнозирования. — 2009. — № 5. — С. 99–111.
2. Лихачев, Н. Е. Белорусское село в социальном измерении [Текст] / Н. Е. Лихачев. — Минск : А. Н. Вараксин, 2007. — 304 с.
3. Лихачев, Н. Е. Потенциал сельской общинности : социологический анализ [Текст] / Н. Е. Лихачев // Социология. — 2015. — № 2. — С. 123–124.
4. Лихачев, Н. Е. Социология белорусского села [Текст] / Н. Е. Лихачев. — Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2014. — 180 с.
5. Никитина, Г. А. Взаимопомощь как неотъемлемая составляющая «моральной экономики» крестьянства [Текст] / Г. А. Никитина // Ежегодник финно-угорских исследований. — 2014. — № 2. — С. 74–81.
6. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики [Текст] / Д. Норт. — Москва : Фонд экономической книги «НАЧАЛА», 1997. — 180 с.
7. Смирнова, Р. А. Ценностные основания профессионального выбора молодых специалистов агросферы Беларуси [Текст] / Р. А. Смирнова // Социологический альманах. — 2013. — Вып. 5. — С. 384–392.
8. Стародубровская, И. В. Проблемы сельского развития в условиях муниципальной реформы в России [Текст] / И. В. Стародубровская, Н. И. Миронова. — Москва : Ин-т Гайдара, 2010. — 116 с.
9. Чаянов, А. В. Основные идеи и методы работы общественной агрономии [Текст] / А. В. Чаянов. — Москва : Новая деревня, 1924. — 111 с.
10. Wolf, E. R. Peasants. Englewood Cliffs / E. R. Wolf. — New Jersey, N. Y. : Prentice Hall, 1966. — 116 p.

Сведения об авторе

Блохин Виктор Николаевич, канд. социолог. наук, доц., Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, Горки, Беларусь, vik-1987@bk.ru
Blokhin Viktor Nikolaevich, Candidate of Sociology, Associate Professor, Belarusian State Agricultural Academy, Gorki, Belarus, vik-1987@bk.ru

УДК 37.032.5

Д.Н. Боровинская

Сургутский государственный педагогический университет

D.N. Borovinskaya

Surgut State Pedagogical University

АКТУАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОСТИ

ACTUAL METHODS OF CREATIVITY DEVELOPMENT

Аннотация. В статье выделены и охарактеризованы методы развития креативности, которые как способы развития мышления ориентируют на поиск новых возможностей, помогая выйти за рамки паттернов мышления и стереотипов, составлять идеальный ритм групповой динамики, и, как результат, — выстраивать новое общество, новые треки поведения и задавать новые роли на основе уже существующих в обществе моделей.

Annotation. The article identifies and characterizes the methods of creativity development, which as ways of thinking development guide to the search of new opportunities. These methods help to go beyond the patterns of thinking and stereotypes, to make up the ideal rhythm of group dynamics, and, as a result, to build a new society, new tracks of behavior, and set new roles based on the models already existing in society.

Взаимосвязь мышления и опыта — вечный вопрос научных исследований. Это история непрерывных колебаний между пониманием реальных обстоятельств (теоретическое и эмпирическое мышление) и нацеленность на достижение практического результата (мыслительный процесс решения задач, имеющих прикладное значение).

Исследования в этой области становятся объективно востребованными и социально значимыми в различных сферах жизнедеятельности, что обусловлено и объясняется наличием обширных знаний, а также возможностей предвидеть развитие в той или иной области, способности решать возникающие задачи, умение системно мыслить, — т.е. включать и использовать все, что имеет непосредственное и косвенное отношение к исследуемому вопросу и в абстрактных, и в предметных формах.

В последние полвека издано огромное количество исследований по предмету творчества. А за два прошедших десятилетия наука о творчестве буквально расцвела.

«Вместе с тем остаются основные методологические и предметные вопросы, которые должны быть решены, чтобы наука о творчестве смогла реализовать свой потенциал, способствующий улучшению благосостояния людей во всем мире» [8].

Реализация нестандартных подходов в процессе достижения значимых целей обуславливает степень эффективности решения задач. По-

добные подходы очень часто называют креативными, сам процесс креативным, и результатом, как правило, являются креативные продукты.

По мнению В. Лебедева, отечественного эксперта в области креативных методик, задача креативной методологии — приводить человека к осознанному творческому результату. Интерес к осознанному результату присутствует в первую очередь в областях, рассматривающих измерение качества подобного творческого продукта: промышленный дизайн, творческий бизнес, рекламные агентства, конструкторские бюро и т.д. Иными словами, наличие инфраструктурных элементов этих областей напрямую связано с созданием новых идей. И, как следствие, потребность в регулярном творческом результате повлияла на формирование разных методологий.

К числу наиболее актуальных методик развития мышления, ориентированного на создание креативного продукта, современные практики относят латеральное мышление, теорию ТРИЗ, craft (Creative Algorithm Framework & Tools), дизайн-мышление, лиминальное мышление, ментальные карты и др.

Общее, что объединяет так называемые креативные методики, — это, во-первых, наличие известного набора действий, что в определенной степени позволяет систематизировать полученные знания в области развития мышления. Например, craft включает такие этапы, как постановка задачи, поиск абстрактных идей, формулирование, поиск предметных идей. Он работает на уровне взаимоотношений между людьми.

Второе — это нацеленность на положительный результат в различных видах деятельности через устранение проблем. Разработка практических решений преимущественно для бизнес-задачи ориентирует на появление новых, необходимых обществу физических предметов, услуг или даже виртуальных социальных сервисов, как в случае с craft-методикой.

В-третьих, — это развитие в большей степени проектного, нежели исследовательского мышления.

В-четвертых, все обозначенные методики в основе своей предполагают использование ранее известных инструментов, которые получили свое развитие еще в прошлом веке.

В целом обозначенные методики как способы развития мышления ориентируют на поиск новых возможностей, помогая выйти за рамки паттернов мышления и стереотипов, составлять идеальный ритм групповой динамики и, как результат, выстраивать новое общество, новые треки поведения и задавать новые роли на основе уже существующих в обществе моделей.

Методики эти нацеливают на развитие совокупности способностей, связанных с мотивацией (интересы и склонности), с темпераментом, а также умственным потенциалом. Однако отметим, что особые черты индивидуальности, которые соотносятся со способностями создавать творческий результат, сами по себе не развивают мышление. Можно, например, иметь специфические характеристики, но не уметь решать сложные задачи.

Более того, существующие способы развития мышления, результатом которого является креативный продукт, работают, как правило, по заранее заданному повторяющемуся алгоритму действий.

Так, основным теоретическим положением хорошо известной методики ТРИЗ является утверждение, что технические системы развиваются по объективным, познаваемым законам, которые являются путем к изучению и освоению больших массивов научно-технической информации. Эти законы можно использовать при совершенствовании существующих систем и разработке новых.

Современными авторами выделяется ряд особенностей данной методики. А именно: использование закономерностей развития систем, на основе которых разработаны законы развития технических систем и методология их прогнозирования; выявление и разрешение противоречий, возникающих при развитии систем. Из всех известных эвристических методов только в ТРИЗ сформулированы методы поиска, обострения и разрешения противоречий на разных системных уровнях, разработаны приемы для разрешения противоречий, система типовых решений; систематизация различных видов психологической инерции и использование методов ее преодоления; развитие многоэкранного (системного) стиля мышления и использование специальных системных операторов; методика поиска ресурсов — вещественных, энергетических, информационных, которые позволяют решить творческую задачу, внося в систему минимальные изменения и обеспечивая легкую внедряемость решения; структурирование информации о проблемной ситуации, использование специальных графических методов; специальное информационно-методическое обеспечение: методики анализа и решения задач, графические методы и диаграммы, таблицы и указатели применения эффектов и явлений [2].

Возьмем также методику *дизайн-мышления*, которая была систематизирована Х. Платнером и Д. Келли. Это процесс, который предполагает четкий алгоритм, интерактивность, а также включает кросс-дисциплинарные команды, причем на стыке разного опыта. Основу дизайн-мышления составляют такие принципы, как «антропоцентричность», осознанная эмпатия, культ быстрых ошибок. С позиции среды это осязаемый мыслительный процесс и возможность «думать руками». В качестве основных этапов процесса дизайн-мышления выделяются: эмпатия (наблюдение, погружение и вовлечение), фокусировка, которая предполагает определение задачи с использованием наглядности, генерация идей посредством мозгового штурма, прототип и тестирование. При этом повторять можно не только весь процесс, но и каждый этап в отдельности.

Концепция же «нестандартного мышления», или так называемого *латерального мышления*, создателем которой является британский эксперт в области творческого мышления Э. де Боно, также предполагает определенный алгоритм. Несмотря на то что в основе данной методики лежит провокация — как возможность нарушения ожидаемой логической цепочки фантазии за счет абсурдных вводных данных, латеральное мышление скорее дополняет традиционное (логическое) мышление и включает систематизированный подход к творческому мышлению с помощью формальных методов, которые основаны на закономерностях человеческого восприятия как самоорганизующейся системы, лишенных какой-либо таинственности. Специфика данных систем — их способность образовывать и использовать шаблоны, устойчивые модели способа вос-

приятия и реакций. Анализируя действительное и возможное поведение самоорганизующихся систем, Э. де Боно пытается получить ясное представление о природе творчества, что позволяет понять принцип действия определенных приемов нестандартного мышления, а также мотивирует личность в этом направлении.

С учетом современных тенденций основной акцент в процессе обучения делается на провокационное мышление, разрывающее мыслительные паттерны. Поле провокации создается несколькими способами: инверсия (поиск противоположности объекту или его отдельным элементам), гиперболизация (увеличение или уменьшение одного или нескольких свойств объекта), изменение порядка, замена (изменение одного или нескольких элементов объекта), исключение, дополнение (дополнение одним или несколькими элементами).

Еще одной из наиболее актуальных методик развития креативного является метод творческого мышления, который разработал Ясуо Мацумура, под названием «Цветок лотоса», отображающий в диаграммах стратегию Томаса Элиота. Его суть: начиная с центральной темы, разделяйте ее на идеи до тех пор, пока не возникнет несколько различных подтем, имеющих более одной точки входа. В «Цветке лотоса» лепестки вокруг его ядра раскрываются один за другим, обнажая ключевой компонент, или подтему. Этот подход используется до тех пор, пока проблема или возможность не исследованы достаточно полным образом. Группа тем и подтем, так или иначе разрабатывающихся, дает, по мнению авторов, несколько различных возможностей.

Совместив ранее разработанные методы творческой инкубации и мозгового штурма, американский эксперт в области креативности М. Микалко на основе опыта известных и успешных людей предложил варианты решения задач на практике. По его мнению, уникальная система логических и интуитивных упражнений позволит любому человеку развить нестандартное «вертикальное мышление» [7].

Распространенной является и методика составления ментальных карт, которая предполагает в известной мере удобство и эффективную технику визуализации мышления при помощи радиальных связей в формате альтернативной записи. По сути, это есть организация мыслительных процессов, ориентированных на создание новых идей, их фиксацию, анализ и упорядочивание необходимой и актуальной информации.

Тони Бьюзен, автор техники ментальных карт, предлагает помогать своему мышлению. Для этого нужно только обнаружить неоспоримую связь между эффективным мышлением и памятью и спросить себя, что именно способствует запоминанию.

В качестве главных ориентиров он выделяет следующие действия: вместо линейной записи использовать радиальную. Это значит, что главная тема, на которой будет сфокусировано внимание, помещается в центре листа — то есть действительно в фокусе внимания; записывать следует не все подряд, а только ключевые слова, в качестве которых выбираются наиболее характерные, яркие, запоминаемые, «говорящие»; ключевые слова помещаются на «ветвях», расходящихся от центральной темы. Связи (ветки) должны быть скорее ассоциативными, чем иерархи-

ческими. Ассоциации, которые, как известно, очень способствуют запоминанию, могут подкрепляться символическими рисунками.

К числу методов, развивающих творческие способности, относят также и метод ментальной арифметики, в основе которого лежит использование многоступенчатой системы исчисления — соробан. Этот метод, получивший широкое распространение в странах Азии, затем в Европе и Северной Америке, сейчас активно позиционируется и в России. Одним из преимуществ ментальной арифметики специалистами в этой области выделяется то, что она способствует ускорению мыслительных процессов и повышает способности к мультизадачности. При этом быстрое переключение с одной задачи на другую никак не сказывается на качестве работы, физическом и эмоциональном состоянии человека.

Все перечисленные методики есть норма и представляют собой заведомо известный алгоритм повторяющихся действий. А коль скоро это норма, то достаточно сложно выявить уникальность и неповторимость предлагаемых методик. Соответственно и вопрос креативности самих методик в этом случае просто снимается.

Что касается современных исследований креативного результата, то в качестве его главной составляющей выделяются: прагматизм, т.е. понимание задачи, цели, результата и способа создания определенного продукта; начальная нацеленность на этот продукт [6], а также полезность. Это продукт, соответствующий духу времени и улучшающий нашу жизнь. Именно такое представление о креативном продукте обусловлено «изменениями в человеческом знании свойств благ» [5, с. 478].

Сегодня большинство зарубежных и отечественных авторов, работы которых посвящены рассмотрению креативного мышления, акцентируют внимание на вопросах распространения инструментов и методов получения нового, уникального. В том числе и посредством искусственного интеллекта. «А большая часть предлагаемых концепций ориентирована на определение возможностей применения результатов творческого мышления на практике» [1, с. 45].

В какой-то степени это есть попытка в очередной раз помочь восстановить живые мысли, находящиеся за скучным текстом, или создать их. Однако корень решения данного вопроса кроется гораздо глубже. Согласно М. Мамардашвили, для того чтобы попытаться «подойти к материалу так, чтобы в нем почувствовать те живые вещи, которые стоят за текстом и из-за которых собственно, он и возникает», «помыслить мыслимое в нем сейчас», «уяснить собственную мысль», необходимо «все время держать в своем сознании отношение философии к нашей жизни, то есть попытаться установить такое отношение между нами и философией, чтобы философия представлялась бы некоторым жизненно важным явлением, имеющим отношение к нашей обыденной, повседневной жизни, — в той мере, в какой она сознательна; в той мере, в какой мы пытаемся прожить жизнь как сознательные и достойные этого эпитета существа». «А пока мы имеем дело с какими-то вещами, которые пытаемся ухватить, не применяя специальных философских понятий» [4] в отношении мышления, результатом которого в том числе может выступать креативный продукт.

«Мышление начинается там, где создалась проблемная ситуация. В простейшем случае — это ситуация, которая требует выбора из двух или более возможностей» [3, с. 19].

И поскольку акцент сегодня переносится в область применения методов и способов мышления, где результат обладает прикладным характером, важно четко понимать, что именно есть мышление. Ведь сами по себе современные методики развития нестандартного мышления не определяют конкретных возможностей, не дают ответов на поставленные вопросы и не предлагают готовых идеальных систем.

Библиографический список

1. Боровинская, Д. Н. Зарубежный опыт исследований креативности в XX в. [Текст] / Д. Н. Боровинская // Вестник Томского государственного университета. — 2011. — № 348. — С. 42–47.
2. Горев, П. М. Научное творчество : практ. руководство по развитию креативного мышления [Текст] / П. М. Горев, В. В. Утемов. — Москва : Кн. дом «ЛИБРОКОМ», 2013. — 112 с.
3. Лук, А. Н. Мышление и творчество [Текст] / А. Н. Лук. — Москва : Политиздат, 1976. — 146 с.
4. Мамардашвили, М. Лекции по античной философии [Текст] / под ред. Ю. П. Сенокосова. — Москва : Аграф, 1998. — 309 с.
5. Маркс, К. Собрание сочинений [Текст] / К. Маркс, Ф. Энгельс ; под ред. В. Адоратского. — 1-е изд. — Москва : Партиздат ЦК ВКП (б), 1933. — Т. 15.
6. Медведева, О. Ю. Парадигма глобальной креативности в образовании [Текст] / О. Ю. Медведева // Философия творчества, дискурс креативности и современные креативные практики : материалы междунаро. науч.-практ. конф. (10–11 июня 2010 г.) / Урал. гуманитар. ин-т (УрГИ). Екатеринбург, 2010. — С. 402–406.
7. Микалко, М. Игры для разума. Тренинг креативного мышления [Текст] / М. Микалко. — Санкт-Петербург : Питер, 2007. — 448 с.
8. Plucker J.A. Toward a Science of Creativity: Considerable Progress but Much Work to be Done // The Journal of Creative Behavior. 2017. Vol. 51 (4). — P. 301-304. URL : <https://doi.org/10.1002/jocb.193>

Сведения об авторе

Боровинская Дарья Николаевна, канд. филос. наук, доц., Сургутский государственный педагогический университет, Сургут, Россия, sweetharddk@mail.ru
Borovinskaya Daria Nikolaevna, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Surgut State Pedagogical University, Surgut, Russia, sweetharddk@mail.ru

УДК 159.9

И.А. Грошева

*Филиал АНО ВО «Московский институт
государственного управления и права» в Тюменской области*

I.A. Grosheva

*The Autonomous Non-Profit Organization of Higher Education
«Moscow Institute of Public Administration and Law»*

И.Л. Грошев

*Тюменское высшее военно-инженерное командное училище
имени маршала инженерных войск А. И. Прошлякова*

I.L. Groshev

*The Tyumen Higher Military Engineering Command School
named after marshal of engineering forces A.I. Proshlyakov*

ЛИЧНОСТЬ В ЦИФРОВОМ ПОСТМОДЕРНЕ

PERSONALITY IN DIGITAL POSTMODERNISM

Аннотация. В статье авторы рассматривают противоречивую ситуацию формирования личности в условиях перехода к новому технологическому укладу. Анализ результатов эмпирического исследования, проведенного экспертами Сбербанка совместно с агентством Validata, и результатов авторского пилотажного исследования позволил выявить особенности нового поколения центеналов (Z). Исходя из полученных результатов определены риски формирования личности, даны рекомендации по успешному вхождению в новую цифровую реальность.

Annotation. In the article, the authors consider the controversial situation of personality formation in the context of the transition to a new technological structure. The analysis of the results of the empirical study conducted by Sberbank experts in cooperation with the Validata agency and the results of the author's pilot study made it possible to identify the features of the new generation of centenials (Z). Based on the results obtained, the risks of personality formation are identified; recommendations are given for successful entry into a new digital reality.

В условиях «цифрового» реформирования российской действительности человеческий капитал приобретает новое значение. Это не просто совокупность навыков, знаний, умений, но и интеллектуальных, творческих, нравственно-этических ценностей и активов. Постмодернистская сущность постиндустриального общества выразилась в активном плюрализме, отказе от единой точки зрения, стремлении создать грандиозные проекты, точные сроки завершения которых в ближайшей перспективе

предугадать невозможно. Ж. Деррида сравнил выполнение какого-либо глобального проекта с желанием достроить «Вавилонскую башню», выступающую у него символом недостижимости структурного порядка [2]. Современное состояние цифрового постмодерна — это рефлексия, направленная на выявление баланса между его конструктивными и деструктивными составляющими.

Цифровизация предлагает личности реализовать свой потенциал в различных направлениях: «умные сети», «умное производство», облачные технологии, интернет вещей и др. Появилась реальность отношений, спрятавшаяся за такими словами-неологизмами, прочно вошедшими в молодежный язык, как «лайкинг», «фрейлинг», «фолловинг», «троллинг», «транссерфинг» и др. В эпоху модернизации, цифровизации расширение информационного пространства облегчает процессы конструирования новой реальности, формирующей сознание поколений, названных с легкой руки Н. Хоува и У. Штрауса миллениалами (или поколением Y) и центениалами (или поколением Z) [9]. Условные границы поколений до сих пор не определены. Чаще всего встречается утверждение: Y — это молодые люди, рожденные в период с 1985 по 2000 гг., Z появились на свет после 2000 года и представляют интерес для ученых как неизвестное поколение, социализация которого еще не закончена, поэтому возрастные рамки до настоящего времени «плавают».

В конце 2016 г. специалисты Сбербанка совместно с агентством Validata провели исследование молодежи (18 фокус-групп с детьми и молодежью в возрасте от 5 до 25 лет, 5 фокус-групп с родителями, глубинные интервью с родителями и с учителями-экспертами, анализ блогов молодых людей) с целью выявления особенностей нового поколения Z. В ходе исследования выяснилось, что у молодых людей отсутствуют долгосрочные тренды, устойчивые предпочтения; доминирует короткий горизонт планирования, когда планы соотносятся с вполне осязаемым результатом (закончить школу, сдать ЕГЭ и др.).

Поток информации постоянно меняется, что значимо или модно сегодня, мгновенно устаревает завтра. Изменилась модель движения к успеху, приоритет отдан жизни здесь и сейчас, видимо, поэтому откладывается возраст вступления в брак и рождения детей (25–27 лет), а главная цель жизни — гедонизм; акцентируется внимание на саморазвитии, скорее как моде, а не как упорном развитии профессиональных навыков. В числе приоритетных называются фотографирование, занятие музыкой, путешествия, походы в кино и театр и др. Понятие «карьера» и «престижная работа» вообще не фигурировали в ответах молодых людей. Работа должна приносить и доход, и удовольствие, но при этом не отнимать много времени. Создание хорошей семьи оказалось более важной задачей, чем профессиональная самореализация [4].

Однако пилотажное исследование, проведенное авторами статьи в мае 2019 г. в среде молодежи, обучающейся на первом и третьем курсах направления «Юриспруденция» (в опросе приняли участие 82 студента, из них 29 — первый курс, 53 — третий курс, девушки — 81,7%, юноши — 18,3%), показали, что среди девушек в возрасте 17–22 года растет приоритет карьеры, ради которой они готовы отложить создание семьи

и рождение детей (58,6% первокурсницы и 64,2% — третий курс). Тем не менее семья доминирует в рейтинге базовых ценностей (практически 100%); при этом чуть больше четверти опрошенных девушек не признают мужчину главой семьи. Далее следуют ценности общения с друзьями (95,1%), работа (91,4%) и досуг (76,8%). Разночтений в иерархии приоритетов по курсам не выявлено. В отличие от первокурсников половина студентов третьего курса считает важной ценность религии (среди первокурсников 40% за религиозные ценности), большинство не придает значение политике (73,5%). Половина студентов первого курса, в свою очередь, уверены в важности политических ценностей.

В исследовании Сбербанка свобода выбора для молодежи — это не помощь, а затруднение, поэтому представители молодежи назвали себя «растерянным поколением», не имеющим права на ошибку, боящимся разочаровать родителей и не оправдать надежды, жаждущим признания и не видящим себя единым поколением. В авторском исследовании понимание свободы как совокупности осознанного выбора и ответственности за свои поступки поддержало большинство студентов (79,3%). Причем среди девушек первого курса, по сравнению с третьим, более значимой оказалась возможность самостоятельного принятия решений (51,7% против 24,5%). Примерно каждый пятый студент хотел бы иметь возможность поступать так, как ему захочется. Нашлись и те, кто понимает свободу как независимость от морали и наставления старших (около 9% среди девушек).

На вопрос о том, кем себя видят будущие выпускники, имеют ли представление о таких перспективных профессиях, необходимых для развития цифровой экономики, как разработчики iOS и Android, UI/UX-дизайнеры и тестировщики QA, управленцы digital-проектами и разработчики программ электронного обучения, специалисты по вопросам правового использования беспилотного транспорта и др., были получены отрицательные ответы; в сфере кибербезопасности представления обучающихся сводились только к персональной безопасности пользования банковскими картами.

В условиях цифрового постмодерна активно пропагандируемые аспекты нового технологического уклада — трудовая мобильность и непрерывное образование (профессиональная переподготовка) — воспринимаются личностью неоднозначно, представляя собой ответную реакцию на подмену ведущего мотива — ориентации на содержание трудовой деятельности как ведущего мотива труда. По мнению А.Г. Здравомыслова и В.А. Ядова, отношение к труду как потребности должно быть доминирующим [3, с. 205]. Высказанное утверждение следует воспринимать через призму устойчивых стандартов и универсальных ценностей индивида, которые, в свою очередь, формируются на протяжении достаточно продолжительной профессиональной социализации.

В условиях перехода к новому технологическому укладу возникают проблемы формирования понимания труда и мотивации к обретению новых компетенций. Вводимые инновации требуют перепрофилирования социально-экономической действительности, что влечет за собой утрату заслуженного трудовым стажем статуса, который обесценивает

ся, нивелирует накопленный поколениями россиян профессиональный опыт. Каких масштабов достигнет «цифровое разрушение», пока неизвестно, однако творчество, интуиция и умение убеждать хуже всего подвергаются автоматизации.

На первый план представители бизнеса ставят востребованность работника и его способность к переобучению (в рамках концепции обучения в течение всей жизни). В соответствии с быстро меняющимися условиями работа на одном предприятии не является актуальной, также как неактуальны и трудовые правоотношения в качестве обычной договорной практики между работником и работодателем (скрываются под различными формами нетрадиционной занятости). Цифровой тренд диктует новые сценарии будущего. В результате молодому человеку становится не только сложнее планировать профессиональную карьеру, но и работать длительное время по специальности. Фактически гарантия занятости не ассоциирована с конкретными маркерами, т.е. работодателем, местом работы, профессией. Только востребованность на рынке труда, приспособляемость работника к постоянно меняющимся условиям становятся приоритетными для получения хотя бы временного профессионального убежища [7].

Цифровизация могла бы способствовать позитивному изменению ситуации путем развития профессиональной мобильности. Очевидно, что работник в рамках концепции пожизненного профессионального самосовершенствования должен быть готов к смене местожительства. Однако трудно предположить, что профессиональная и семейная мобильности человека окажутся идентичными. По мнению У. Бека, требование мобильности на рынке труда равносильно действию яда, который «разъедает семью» [1]. Общество подвергает риску семейный уклад, поскольку в соответствии с требованиями рынка труда супруги либо должны быть полностью мобильны, либо одна половина статична со всеми вытекающими негативными последствиями для семейного уклада. В этом плане цифровизация последовательно уничтожает жизненную основу общества — семью. Увеличение в структуре занятости так называемой «рискованной занятости» (преимущественно контрактная форма найма, краткосрочная занятость, неполная занятость) означает для молодежи снижение гарантий сохранения рабочего места и доходов, проблемы в семейном планировании бюджета, рационализации инвестиций в личностное развитие и др.

В Тюменской области наблюдается положительная тенденция освоения цифровых технологий по разработке комфортной среды проживания граждан, осуществляется активная работа с молодежью в направлении освоения перспективных сегментов цифровизации (робототехника). В Тюмени создана единая мобильная платформа, предлагающая жителям удобный формат пользования мобильными приложениями, информационными системами для получения электронных услуг в таких социально значимых сферах, как здравоохранение, образование, ЖКХ, транспорт («ЖКХ-72», «Запись-72», «Электронная школа» и др.). Внедрение курсов робототехники в школах, проведение хакатонов (форумов разработчиков IT-технологий), открытие новых направлений обучения в

высших учебных заведениях, безусловно, имеют большое значение для будущего развития экономики.

Однако влияние цифровизации в условиях постмодернистской текущей современности не столь однозначно, как нам представляют субъекты управления. В отчете департамента информатизации Тюменской области указывается ряд положительных эффектов от внедрения цифровых технологий, декларируются успехи подготовки кадров для цифровой экономики [8]. В то же самое время, согласно опубликованным «Итогам социально-экономического развития города Тюмени за I полугодие 2019 года», обнаруживаются проблемы в промышленном развитии региона: снижаются индексы промышленного производства (на 13,4%) и производства в сфере обработки (на 29,3%), демонстрирует рост на 7,2% показатель официально зарегистрированных безработных [5].

В результате мы получаем, с одной стороны, бурно развивающуюся цифровизацию пользовательской среды (информационные ресурсы, мобильные приложения и др.), что реально создает комфортные условия существования личности. С другой стороны, наблюдаем падение показателей производства и реорганизацию предприятий, что негативно отражается на формировании человеческого капитала и мотивации к труду. Ж. Алферов представил сложившуюся ситуацию в российской экономике одной фразой: «Абсурдно говорить о какой-то цифровой экономике, не имея элементной базы» [6].

Совершенствование пользовательской среды — это лишь предпосылка формирования цифровых технологий в экономике. Она вполне отвечает чаяниям нового поколения центениалов: не нужно долго образовываться, быстрая смена гаджетов и др. Однако внедрение цифровых технологий предполагает решение более широкого круга задач в экономической (ускорение темпов развития малого и среднего бизнеса, рост производительности труда, снижение транспортных и коммуникационных расходов, открытие новых рынков и др.) и социальной сферах общественной жизни (снижение уровня бедности, стоимости массового образования, сокращение уровня преступности и др.). Необходимо предпринять ряд шагов по изменению ситуации и успешному вхождению в новую цифровую реальность.

Во-первых, для формирования мотивации к обучению и переобучению молодые люди должны иметь представления о сфере применения новых полученных знаний. В отсутствие полноценного высокотехнологичного производства это не представляется возможным. В противном случае мы будем наблюдать отток молодежи в более развитые регионы.

Во-вторых, отсутствуют четкие требования к подготовке студентов по новым направлениям, поскольку не существует внятных представлений о том, какие компетенции, какие умения необходимы для решения задач в технологически насыщенной среде. Для этого должны быть внесены изменения в Федеральные государственные образовательные стандарты, поскольку в перечне отсутствуют компетенции, связанные с использованием современных информационно-коммуникационных технологий в академической и профессиональной сферах, а также в экономической и правовой культурах.

В-третьих, в картине мира цифровых изменений не говорится о доступности научно-технического образования для обучающихся в сельской местности. Участие в кружках и конкурсах — хороший способ мотивации, однако необходимо научно-техническое сопровождение одаренных детей. Иначе конкурсы будут существовать только ради конкурсов.

Кроме того, основное внимание необходимо уделить преодолению диспропорций в социальной сфере региона, способствовать развитию информационной инфраструктуры при одновременной разработке должных мер по снижению напряженности на рынке труда.

Библиографический список

1. Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну. 2000 [Электронный ресурс] / У. Бек // Электронная библиотека RoyalLib.com. — URL : https://royallib.com/read/bek_ulrih/obshchestvo_riska_na_puti_k_drugomu_modernu.html#471040
2. Деррида, Ж. Вокруг вавилонских башен [пер. с фр.] / Ж. Деррида. — Санкт-Петербург : Академ. проект, 2002 [Электронный ресурс] // Электронная библиотека Гумер. — URL : https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Derr/vokr_vav.php
3. Здравомыслов, А. Г. Человек и его работа в СССР и после [Текст] / А. Г. Здравомыслов, В. А. Ядов. — Москва : АспектПресс, 2003. — 485 с.
4. Исследование Сбербанка : 30 фактов о современной молодежи [Электронный ресурс] / сетевое издание AdIndex.ru — URL : <https://adindex.ru/news/researches/2017/03/10/158487.phtml>, свободный. — Загл. с экрана.
5. Итоги социально-экономического развития города Тюмени за I полугодие 2019 года [Электронный ресурс] / Официальный сайт Администрации г. Тюмени. — URL : <http://www.tyumen-city.ru/vlast/administration/departaments/departament/napravleniya/socialno-ekonomiceskie-rezervi-gtumeni/itogirazvitiia2/>, свободный. — Загл. с экрана.
6. Малинецкий, Г. Блеск и нищета «цифровой экономики» [Электронный ресурс] / Г. Малинецкий // ИА «РЕГNUM». — URL : <https://regnum.ru/news/economy/2388789.html>, свободный. — Загл. с экрана.
7. Одегов, Ю. Г. Трансформация труда : 6-й технологический уклад, цифровая экономика и тренды изменения занятости [Текст] / Ю. Г. Одегов, В. В. Павлова // Уровень жизни населения регионов России. — 2017. — № 4 (206). — С. 19–25.
8. Рудзевич, М. О результатах цифрового развития Тюменской области в 2018 году и задачах 2019 года [Электронный ресурс] / М. Рудзевич // Онлайн-издание D-russia.ru. — URL : <http://d-russia.ru/o-rezultatah-tsifrovogo-razvitiya-tyumenskoj-oblasti-v-2018-godu-i-zadachah-2019-goda.html>, свободный. — Загл. с экрана.
9. Howe, N. Millennials Rising: The Next Great Generation [Text] / N. Howe, W. Strauss. — New York : Vintage Books, 2000. — 432 p.

Сведения об авторах

Грошева Ирина Александровна, канд. социолог. наук, доц., заведующий кафедрой гуманитарных и естественно-научных дисциплин, Филиал автономной некоммерческой организации высшего образования «Московский институт государственного управления и права», Тюмень, Россия, grosh@nextmail.ru

Grosheva Irina Aleksandrovna, Candidate of Sociology, Associate Professor, head of the Department of Humanitarian and Natural Sciences, The Autonomous Non-Profit Organization of Higher Education «Moscow Institute of Public Administration and Law», Tyumen branch, Tyumen, Russia, grosh@nextmail.ru

Грошев Игорь Львович, канд. социолог. наук, доц., профессор кафедры гуманитарных и общенаучных дисциплин, Тюменское высшее военно-инженерное командное училище имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова, Тюмень, Россия, grosh@nextmail.ru

Groshev Igor Lvovich, Candidate of Sociology, Associate Professor, Professor of the Department of Humanities and General Sciences, The Tyumen Higher Military Engineering Command School named after marshal of engineering forces A.I. Proshlyakov, Tyumen, Russia, grosh@nextmail.ru

УДК 793.31

А.А. Жоаким

*Тюменское высшее военно-инженерное командное училище
им. маршала инженерных войск А.И. Прошлякова*

A.A. Joaquim

*The Tyumen Higher Military Engineering Command School
named after marshal of engineering forces A.I. Proshlyakov*

Д.А. Маянцева

Школа аргентинского танго «Байрес»

D.A. Mayantseva

School of Argentine Tango "Bayres"

**ТАНЦЕВАЛЬНОЕ ИСКУССТВО АНГОЛЫ:
ТАНЕЦ КАК РЕВОЛЮЦИЯ
И КАК ЭЛЕМЕНТ ПОЛИТИКИ SOFT POWER**

**DANCE ART OF ANGOLA: DANCE AS A REVOLUTION
AND AS AN ELEMENT OF SOFT POWER POLITICS**

Аннотация. В статье рассматривается одно из направлений современных социальных танцев — кизомба. Дается характеристика как собственно роли социальных танцев в досугово-рекреационной и развивающей деятельности, так и описано происхождение кизомбы. Авторы считают, что философия кизомбы связана с освободительным движением против работорговли, которое возникло в 60-х годах XX века. Распространение моды на кизомбу авторы связывают с политикой soft power, а также с глобализацией, которая объединяет страны через творческие контакты, культуру, традиции.

Annotation. The article considers one of the directions of modern social dances – Kizomba. The characteristic of the role of social dances in leisure recreational and developmental activities is given, and the origin of Kizomba is described. The authors believe that the philosophy of Kizomba is associated with the liberation movement against the slave trade, which arose in the 60s of the twentieth century. The authors associate the spread of fashion on Kizomba with the policy of soft power, as well as with globalization, which unites countries through creative contacts, culture and traditions.

Социальные танцы (англ. social dance) — категория танцевальных стилей разных народов мира, которыми занимаются преимущественно не для соревнований, а в качестве хобби и обмена положительными эмоциями между партнерами. Социальный танец — это особая форма общения, форма организации досуга и времяпрепровождения [1]. Он создан для того, чтобы танцевать на вечеринках, т.е. танцевать для общения и души.

Большинство социальных танцев являются парными танцами. В сравнении с балльными танцами они просты в исполнении, однако требуют определенного навыка. В социальных танцах нет длинных и сложных схем, они являются импровизационными и строятся на взаимодействии между партнерами. Партнер выполняет в паре роль лидера, задача партнерши — следовать и украшать танец. Поскольку используются общие принципы ведения и следования, в социальных танцах практикуется обмен партнерами.

Социальные танцы часто называют универсальным языком общения, на котором одинаково «говорят» танцоры разных стран, национальностей, вероисповедания. Начать танцевать их можно в любом возрасте, не имея танцевального опыта, находясь в любом профессиональном и социальном статусе. Возраст, профессия, семейное положение, физические данные не важны для подобных танцев. Освоить их может каждый и каждый может найти танец для своего темперамента.

Ритм жизни современного города, рабочий график, напряженность социальной обстановки заставляют людей искать выходы энергии, способствуют поиску новых положительных эмоций. Танцы, их ритм и музыка — идеальный способ социализации, с одной стороны, и терапия — с другой.

В современных городах для освоения социальных танцев создаются специальные школы, клубы, студии, которые предлагают достаточно богатую палитру для выбора: аргентинское танго, бачата, сальса, хастл, кизомба, линди-хоп, меренге, зук, буги-вуги, трайбл и т.д. Танцевальные направления различаются историей и географией возникновения, философией, способом взаимодействия в паре (техника ведения и следования), характерной стилистикой движений и набором фигур и, конечно, музыкой. Эти параметры делают социальные танцы непохожими друг на друга. Так, например, аргентинское танго считается элегантным, сдержанным и утонченным танцем для более старшей аудитории (в среднем от 30–50 лет). Сальса — веселая, непринужденная и легкая, кизомба — чувственная, романтическая, оба направления выбирает преимущественно молодежь (в среднем от 20–30 лет). Среди танцоров встречаются «универсальные», которые могут исполнить несколько направлений, есть и верные приверженцы одного направления.

В Тюмени среди социальных танцев наиболее популярны аргентинское танго, кизомба, сальса, бачата; есть любители зюка, хастла, меренге. Всего в городе около 15 клубов, студий и школ, предлагающих молодежи и взрослому населению социальные танцы в качестве хобби, формы досуга и общения. Для тюменцев танцы становятся способом знакомства, обретения новых друзей и единомышленников, возможностью интересно и необычно провести свободное время. Помимо развития физической активности и обретения телесных навыков танцы — отличный инструмент для социализации, они помогают раскрепоститься, развивают навыки вербального и невербального (язык тела) общения. Также танцы — это мощный способ снять депрессию, психологическую и физическую утомленность. Нередко на танцы приходят семейные пары, которые хотят «освежить» отношения.

Стоит отметить, что кизомба в Тюмени пользуется большой популярностью среди молодежи в возрастном диапазоне 25–35 лет, обучиться этому танцевальному направлению можно более чем в 5 школах. Существуют как группы для пар, так и женские сольные для обучения технике следования, украшениям и выработке танцевального стиля в кизомбе. Еженедельно в городе проводится от 3–5 танцевальных вечеринок в разных общественных заведениях, в среднем количество посетителей колеблется в диапазоне 20–40 человек. Общее количество человек, танцующих кизомбу, в Тюмени превышает 100 человек. Танцоры предпочитают кизомбу другим танцам из-за таких особенностей, как чувственная музыка (ритмичные современные композиции), тесный контакт в паре, романтическое настроение танца.

Ангола — страна в Африке, которая говорит на португальском языке. Ангола, а также Бразилия были частью Португальской колониальной империи, потому что эти страны объединяет общий язык, общие культурные основания: историческое прошлое, когда обе страны были связаны колониальной политикой, карнавальная традиция, схожие музыкальные ритмы и инструменты, близкие климатические и геологические условия, большое сходство отмечается в кулинарии, а также в танцах. Сейчас мир завоевывает кизомба — танец, который называют африканским танго.

Слово «кизомба» возникло в языке кимбунду, на котором говорит часть коренного населения Анголы, где *kizomba* происходит от *kizomba* и переводится как «медленно следовать». В современном португальском языке с понятием «кизомба» ассоциируется африканский ритм ангольского происхождения; танец, исполняемый под такой ритм; в Анголе «кизомба» также связана с понятием «батук»: «праздник», «развлечение».

Танец зародился в столице Анголы Луанде в 70-х годах XX века под влиянием традиционных танцев семба и меренге. В отличие от африканского танца сембы, музыкальное сопровождение и танцевальные движения кизомбы характеризуются более медленным и чувственным ритмом. В Бразилии также существует своя энергичная версия сембы — самба.

Происхождение кизомбы неясно до конца. Обнаруживаются разные источники. Некоторые утверждают, что он возник в Анголе, а другие считают, что в Кабо-Верде. Однако подавляющее большинство версий сходится на том, что кизомба — это ангольский танец. Этот ритм был создан в 1970-х годах из слияния сембы с зуком, когда африканские музыканты стремились создать более современный и чувственный ритм.

Предположительно, танец возник на праздниках «кизомбадаш» (*kizombadas*), а выделение из медленной сембы в самостоятельный вид танцевального искусства происходило на протяжении десятилетий в период 70-х и 80-х годов XX века. Французская исследовательница африканской культуры Сильвия Клерфель (*Sylvie Clerfeuille*) разделяет широко распространенное мнение о том, что кизомба произошла от стиля зук, когда ангольские музыканты, переняв элементы звука, создали ангольскую кизомбу. Подтверждая свои слова, Сильвия Клерфель писала: «В 80-х годах прошлого столетия мода на новый стиль зук пришла в Анголу, где вся

молодежь танцевала под музыку групп «Малавуа» (*Malavoi*), «Газолин» (*Gazolin*) и «Кассав» (*Kassav*), которые выступили в стране в триумфальном турне». Важно при этом, что «zouk» переводится с языка французских креолов как «вечеринка» или «фестиваль» [2].

Однако Наго Сек (*Nago Seck*) считает, что родившаяся в Анголе кизомба, которую называют «африканским танго», родственна зуку и существует в четырех разновидностях в Анголе, Кабо-Верде, Гвинее-Бисау и Португалии.

Таким образом, путаница в происхождении кизомбы происходит из-за звука. Это ритм Французских Антильских островов, имеющий большое влияние в Бразилии, проблема в том, что zouk и kizomba имеют похожее звучание. Основное различие заключается в используемом языке. Зук исполняется на французском, а кизомба — на португальском. Кизомба означает «партия» в языке кимбундо. Это слово отсылает нас к «возвышению народа» как способу празднования жизни и освобождения африканских рабов. Так называемые кизомбады были известны в Африке давно. В период с 1950-х по 1960-е годы кизомбада характеризовалась как большие вечеринки со смесью различных африканских музыкальных и танцевальных жанров, как способ прославить черную культуру и свободу [4].

Самое главное, что кизомба — это замечательный ритм, который принес заразительную энергию, в который влюблены все. В настоящее время кизомба, несомненно, является одним из самых известных ритмов в мире. Многие хотят изучить шаги этого африканского ритма, возможно, из-за его чувственности и страстного ритма. Кизомба — это и музыкальный ритм, и танец. Кизомба — это особая философия чувственности, это язык тела. Но кизомба — это и манифест свободы и освобождения. Ангольцы связывают возникновение кизомбы с освободительным движением против работорговли, которое возникло в 1961 году. Через искусство, особенно музыку, и экзотические и чувственные танцы, такие как кизомба и семба си, выделялись чувства и эмоции в самой душе людей, которые хотели стать свободными, возникали особые движения, особый стиль свободного от условностей танца. Вот почему даже сегодня кизомба рассматривается как стиль чувственного танца и выражения тела с большим количеством свободы в движениях.

Молодежь, танцующая кизомбу, не всегда знает, что история этого танца связана с трагической историей Анголы. Это ответ на жестокую колониальную политику, свободные движения этого танца — протест против жестокого подавления африканского народа. Зародившееся как протестное явление, кизомба завоевала мир, став, по сути, элементом политики soft power [3]. Ангола распространяет свое влияние на мир через популяризацию культуры, закрепление бренда кизомбы как образ свободной, привлекательной, творческой страны.

Глобализация способствовала распространению африканских ритмов. Так танец стал не просто революцией в танцевальном движении, но и открыл миру новую культуру общения, творческую форму взаимодействия, особый способ раскрытия эмоций.

Библиографический список

1. Социальные танцы [Электронный ресурс]. — URL : https://samopoznanie.ru/schools/socialnye_tancy/ (дата обращения: 22.10.2019).
2. Clerfeuille S. Musiciens africains des années 80 [Текст] / S. Clerfeuille, Nago Seck. — Paris : L’Harmattan, 1986. — 166 p.
3. Nye J. S. The Powers to Lead [Электронный ресурс] / J. S. Nye. — NY : Oxford University Press, 2008. — 240 p. — URL : https://books.google.de/books?id=qNcqZLYL-AIC&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false
4. Oyebade, Adebayo O. Culture and Customs of Angola [Текст] / Adebayo O. Oyebade. — Greenwood Publishing Group, 2007. — 156 p.

Сведения об авторах

Маянцева Дарья Андреевна, преподаватель, Школа аргентинского танго «Байрес», Тюмень, Россия, d-filimonova26@yandex.ru

Mayantseva Daria Andreyevna, teacher, School of Argentine Tango “Bayres”, Tyumen, Russia, d-filimonova26@yandex.ru

Адилсон Агостиньо Жоаким (Ангола), курсант, Тюменское высшее военно-инженерное командное училище им. А.И. Прошлякова

Adilson Agostinho Joaquim (Angola), cadet, The Tyumen Higher Military Engineering Command School named after marshal of engineering forces A.I. Proshlyakov.

УДК 159.9

*Л.Н. Захарова**Тюменский государственный институт культуры**L.N. Zakharova**Tyumen State Institute of Culture*

ЧЕЛОВЕК ЦИФРОВОЙ КАК КОНЕЦ ЦИВИЛИЗАЦИИ?

THE MAN DIGITAL AS THE END OF CIVILIZATION

Аннотация. Цифровая цивилизация изменила стиль жизни современного человека. С помощью «цифры» происходит общение с близкими людьми, чтение книг, просмотр новостей, планирование будущего. Меняются ценности человека, процесс познания, отношение к бессмертию.

Annotation. Digitalization changed the life style of a modern man. In digital form we contact with the family members, read, watch news, plan the future. It changes the process of cognition, attitude to immortality.

Прогнозы футурологов относительно стиля жизни человека XXI века были следующие: человек будет ассоциировать себя не с трудовой деятельностью, но досуговой: «я вожу мотоцикл» или «я собираю марки».

Но реальность оказалась несколько иной. Современный человек часто ассоциирует себя с маркой смартфона и с группами в сети, нарушая прогнозируемые схемы. Несмотря на некоторую неожиданность, процесс изменения стиля жизни и других современных социальных феноменов вполне закономерный. Для общества в любую историческую эпоху свойственен определенный набор средств коммуникации. Как правило, преобладает один из ее видов, с которым и ассоциируют эпоху. Это может быть устное слово, как в эпоху Сократа, письменные записи философов научных школ, как в Академии Платона. Начиная с раннего Возрождения средством коммуникации становится печатное слово, «Галактика Гуттенберга», и продукт ее — книги, журналы, газеты. В конце XIX — начале XX века произошла революция в средствах коммуникации с помощью радио, телевидения. Средства общения, коммуникации изменяются путем революции («культура — это взрыв», по выражению Ю. Лотмана). В зависимости от этих революций меняются и социальные процессы в обществе.

В настоящее время также проходит революция в средствах коммуникации, которая означает наступление «цифровой цивилизации», иной тип развития общества, в котором на смену аналоговым и линейным формам коммуникации приходят цифровые, электронные. Они не только определяют характер и направленность деятельности человека и со-

циума, но влияют на цели и смыслы человеческой жизни и деятельности. Новые средства коммуникации формируют цифровую культуру, которая обозначается на нескольких уровнях: материальном (вещи, гаджеты, технологические системы), символическом (знаки, языки, формы общения), социальном (институты, профессии, объединения), ментальном (идентичность, стереотипы), ценностном (предпочтения).

Человек со смартфоном находится везде: в автобусе и метро, поезде, даже на лекциях и в кинотеатре. Так происходит общение с близкими людьми, чтение книг, подготовка к экзамену, просмотр новостей, планирование будущего. Все эти действия были и раньше, но сейчас все происходит по-другому, с помощью «цифры». Вместе с последней маркой смартфона меняются ценности человека, его желание и возможности не отстать от века — значительных событий, их оценки, стремление участвовать в этих событиях.

Как же влияет новая цифровая цивилизация на познавательный процесс человека? Изменился процесс приобретения знания. В силу того, что появилась возможность «скачивания» информации и кажущаяся легкость доступа к ней, обострилась проблема оригинальности художественных и научных текстов. Существует соблазн присваивать себе чужие мысли («я так же думаю!»).

Легкость «добывания» информации нарушает логику достижения истины. Происходит подмена ума информированностью. Конечно, ум развивается на основе знаний и памяти, но знания и память — это еще не ум. Информация, которую дает человеку интернет, еще не делает его умнее, она делает его осведомленнее, возможно, эрудированнее.

Появился новый вид догматизма. Был догматизм, распространенный в периоды культа личности. Догматизм мышления основывался на том, что человек думал так, как думала авторитетная личность, точнее, никак не думал, а повторял чьи-то слова, взгляды, убеждения.

Новый догматизм — повтор из сетей. Можно слышать, как взрослый человек ссылается в доказательство своей правоты: «Так написано в интернете!» Что же говорить о ребенке!

Догматические утверждения сменяют друг друга и в общественной психологии. В 90-е годы была догма «Рынок решит наши проблемы». Сейчас история повторяется: «Проблемы будут решены с помощью цифровизации» (экономики, образования, культуры, человека). Но истина не определяется тем, как считает кто-то, даже если он владеет цифровой технологией. Не определяется верой, авторитетом автора, распространенностью взглядов. Истина определяется только одним — соответствием предмету и независимостью от субъекта. Проблема истинности знания осложняется в настоящее время еще и тем, что возникла ситуация, когда реальные вещи буквальным образом появляются из некоего аналога мира идей, подобного пространству эйдосов Платона. Идеальный мир начинает восприниматься как самая неоспоримая, объективно существующая реальность. Это одно из обстоятельств, влияющих на увлеченность компьютерными играми, а также на рост преступности среди любителей этих игр, причиной которых является смешение материальной и идеальной реальности.

Появилась новая трактовка «вечной» темы бессмертия человека. В «доцифровой» период бессмертие связывалось с трансляцией культурных ценностей последующим поколениям людей, передачей генотипа детям.

Об этом век назад говорил М. Вебер в знаменитой работе «Наука как призвание и профессия» [1]. Человек культуры, включенный в цивилизацию, постоянно обогащающуюся идеями, знанием, проблемами, может «устать от жизни», но не может пресытиться ею. Ибо он улавливает лишь ничтожную часть того, что вновь и вновь рождает духовная жизнь, притом всегда что-то предварительное, неокончательное, и поэтому для него смерть — событие, лишенное смысла. Так считал М. Вебер, ссылаясь при этом на Льва Толстого. Проблему бессмертия некоторые современные авторы решают по-другому, считая, что бессмертие — это «оцифровка». В какой степени человек себя оцифрует, в такой степени он станет бессмертным. Чем большую часть поступков и воспоминаний человек сумеет оцифровать, тем ближе он подойдет к бессмертию. «Душа» — это любого рода «живая» информация, которую можно найти и передать дальше. При этом не учитывается, какого рода эта информация, ведь она может нести для будущих поколений не благо, но разрушение и ненависть.

Никакая «живая информация» не может заменить уникальное явление природы, культуры, социума, каковым является человек. В «цифровой цивилизации» основную роль должна играть не техника, сколь совершенной она бы ни была, а человек. Сохранение, развитие каждого отдельного человека как личности — это условие выживания всего человечества. Такие качества человека, как долг, стыд, совесть, не оцифруешь, они воспитуемы социумом и усилиями самого человека. Лишь человек может придать смысл своей деятельности. «Через мышление и смыслы человек способен к тонкому различению, недоступному искусственному интеллекту, а именно: добра и зла, пользы и блага, нового и иного, правды и лжи, красоты и пр.» [2, с. 342].

Между тем человек не стал еще центром «цифровой цивилизации» в настоящее время. Для изменения ситуации необходимо «вернуться к культуре и ее защитным механизмам как к главному системообразующему фактору человека и общества. Это способ вновь актуализировать такие сущностные категории, нивелированные постмодерном, как духовность и красота. Это обращение к красоте как практическому принципу, который поляризует сознание и природу человека во всех сферах его проявления и выявляет в них наряду с материальным, интеллектуальным, информационным, локальным и конечным идеальное (духовное), мыслительное, смысловое, пространственное и бесконечное. Это обращение к Красоте как единственному принципу сохранения ориентации сознания в ситуации полной неопределенности и непредсказуемости» [2, с. 345].

Сохранение и развитие человека, его уникальных качеств — красоты, добра, совести — остается главной целью современности, как об этом писал основатель Римского клуба ученый, гуманист А. Печчеи в книге «Человеческие качества» в середине XX века. Мысли эти актуальны и сегодня. Лучшие качества человека не должны исчезнуть в новой цифровой цивилизации.

Библиографический список

1. Вебер, М. Избранные произведения : пер. с нем. [Текст] / М. Вебер ; сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова ; предисл. П. П. Гайденко. — Москва : Прогресс, 1990. — 808 с. — (Социологич. мысль Запада). — С. 707–735.
2. Вольнов, И. Н. Смыслы в эпоху цифровой информации. Человек сингулярный [Текст] // Обсерватория культуры. Т. 16. — 2019. — № 4. — С. 340–348.

Сведения об авторе

Захарова Людмила Николаевна, д-р филос. наук, проф., Тюменский государственный институт культуры, Тюмень, Россия, zaharova40@mail.ru

Zakharova Lyudmila Nikolaevna, Doctor of Philosophy, Professor, Department of Socio-Cultural Activity, Cultural Studies and Sociology, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, zaharova40@mail.ru

УДК 291.1

И.С. Ионов*Тюменский государственный институт культуры***I.S. Ionov***Tyumen State Institute of Culture*

ФИЛОСОФИЯ ИЗБРАНИЯ**PHILOSOPHY OF ELECTION**

Аннотация. Исследуя современную культуру, невольно замечаешь, как популярна идея об «избранном» Герое, который избирается из остальных для определенной высшей цели.

Annotation. Exploring modern culture, you involuntarily notice how popular the idea of a “chosen” Hero is, who is picked from the rest for a specific higher purpose.

В культуре Героя, как правило, избирает его народ, невидимые силы или боги. На первый взгляд, он не превосходит остальных ни силой, ни мудростью. Такие герои, как Нео, также известный как Томас А. Андерсон, — главный герой кинотрилогии «Матрица», или Гарри Поттер — литературный персонаж, главный герой серии романов английской писательницы Джоан Роулинг, и даже Фродд — хоббит, один из главных героев романа «Властелин колец» Джона Р. Р. Толкина. Конечно, в большей или меньшей степени любой герой фильма или романа избран своим автором для определенной цели.

Идея «особого избрания» подчеркивается и становится центральной идеей произведения. Очень часто такому избранному приходится пожертвовать собой ради высшей цели, но и наградой для него будет нечто большее, чем просто смерть и забвение, он оживает, воскресает или как-то иным образом сохраняет свое существование.

Можно ли сравнить таких «избранных героев» современности с античными героями? Первое, что их объединяет и отличает от богов, это их смертность. Второе — это попытка обрести бессмертие, что само по себе является устойчивым мифологическим сюжетом. Порой им это удается, современные герои голливудских киностудий — Супермен, Суперженщина, Капитан Америка и др. Они, по сути, не стареют и не умирают, хотя постоянно в сюжет проникает трагическая ситуация: герой умер, но что-то вдруг происходит и уже в следующей серии он снова оживает.

Античные герои боролись с судьбой, с фатумом, с фортуной. Но избирала героев тоже судьба, это не было их «свободной волей», но волей богов и богинь. Философия избрания пронизывает Античность, герои — это избранные богами для определенной цели. Боги же и пытаются их

спасти или погубить, родить и предать смерти и порой воскресить. Невероятный круговорот событий космического масштаба.

Лучше остальных это отразил великий русский философ Алексей Федорович Лосев в «Двенадцати тезисах об античной культуре». В шестом тезисе он развивает мысль об абсолютном космологизме. Говоря о связи свободы и необходимости, он утверждает, что необходимость — это судьба, и нельзя выйти за ее пределы. То, что «предписывает» космос, то и будет. Невозможно представить Античность без судьбы. Даже Платон говорит о законе Адрастеи, или законе «необходимости судьбы». Он совершенно прав, утверждая, что античная культура развивается под знаком фатализма. Но восприятие фатализма у современного человека совершенно отличное от человека античного. Современный человек делает неверный вывод, что если все зависит от судьбы, то ничего не нужно делать, судьба все сделает за меня. Но античный человек, понимая, что судьба все определяет, также понимает, что он не знает, что судьба предпримет в будущем. Значит, могу поступать так, как хочу. Значит, я — герой.

Античность — это единство фатализма и героизма. Герой избран судьбой для цели, которая ему неизвестна. Но даже если он будет предупрежден, он поступит так, как суждено. Он — герой. Он — избранник судьбы. Он пришел сюда для определенной цели и будет к ней стремиться. Погибать ему или нет — дело судьбы, а его смысл — быть героем. «Такая диалектика фатализма и героизма редка. Она бывала не всегда, но в Античности она есть». «Античная культура есть абсолютизм фаталистически-героического космологизма», — заключает Лосев [4].

Ducunt Volentem Fata, Nolentem Trahunt (в пер. с лат. — «Желающего судьба ведет, нежелающего — тащит») [2] — фраза, впервые высказанная греческим философом-стоиком Клеанфом, впоследствии переведенная Сенекой, римским представителем стоицизма. Избранный герой не просто плетется за судьбой. Он как птица, которая ловит поток ветра, он устремляется вслед за потоком судьбы. И причина в том, что он знает, что избран. Именно это отличает его от всех остальных, уверенность в своем избрании к особой цели.

Параллельно с античной Грецией развивалась иная культура. Придет время, и им предстоит столкнуться и слиться, образовав нечто превышающее их обоих. Я имею в виду Древний Израиль. Если говорить про философию избрания, то нельзя не обратить внимания на философию иудаизма. Она вся от начала и до конца пропитана идеей избрания Богом «особого народа» и избранием в этом народе «избранных людей», а именно пророков, царей, судей и других героев. Именно героев, и никак иначе. Иегова Элохим на протяжении всего повествования Танаха выбирает себе тех, кто будет исполнять особые поручения. Он ведет их, защищает их, даже против их воли, как в ситуации с Ноем. Само слово Израиль значит «Борющийся с Богом». Мы видим, что это уже не античный фатализм. И в центре все-таки не «избранный герой» а «избранный народ», очень персонифицированный народ-герой. Можно грубо это назвать философией «группового провиденциализма». Вот что говорит об этом одно из мест Танаха:

«Ибо народ святой ты у Йеовы, Элохим твоего; тебя избрал Йеова, Элохим твой, чтобы быть Ему народом, дорогим достоянием из всех народов, которые на лице земли» [Тора — Деварим 7:6. Танах].

Израиль и избранный Иеговой народ будут ожидать пришествия Мессии. Особого героя, Спасителя, Освободителя, того, кто изменит их существование. Особенно эти ожидания были сильны в период оккупаций и поражений. В таком положении были евреи и в начале новой эры. Страна находилась под игом Римской империи. И в это время происходит удивительное событие. Приходит Герой. Хотя и не такой, какого ожидали видеть евреи. Вместо освобождения народа из плена, Он умирает сам. Но часть иудеев увидела в Нем Избранного Божьего Мессию. Так начинается эра христианства. Эра одного Героя.

По своей сути, христианство впитало наряду с иудейской теологией и античную философию и мифологию. В христианстве сохраняется идея «избранного народа», но появляется более доминирующая идея «Избранного Героя», в котором могут спастись другие, эти другие — «избранные в Избранном».

Вот что об этом говорит Новый Завет: «Не вы Меня избрали, а Я вас избрал и поставил вас, чтобы вы шли и приносили плод и чтобы плод ваш пребывал, дабы, чего ни попросите от Отца во имя Мое, Он дал вам» [Евангелие от Иоанна 15:16. Библия].

С первых веков христианства идет борьба идей. Идея свободной воли, которая необходима для ответственности индивида и теодицеи. И идея Воли Божественной, которая фактически довлеет над субъектом и детерминирует его: «не вы Меня избрали, а Я вас», а исключение этой идеи будет нарушать фундаментальное понятие о «Божественном суверенитете».

Итак, вернемся к идее избрания, именно ее я считаю центральной идеей христианской философии, и одному из важнейших ее защитников Аврелию Августину. Именно ему предстояло стать апологетом философии избрания. Несмотря на то что на раннем этапе Августин еще испытывал определенные опасения, его пугала утрата субъектом свободы воли, в более зрелом своем периоде он полностью сконцентрировался на защите идеи избрания.

Идея избрания в философии Августина очень многогранна. Во-первых, он дает ответ, кто кого избирает, это был один из ключевых ответов Пелагию. Избирает только Бог. Эта однозначная позиция Августина не подвергается сомнению. Во-вторых, кого Он избирает: героя, народ или людей, ничем особо не выделяющихся из всей массы? И ответ будет в том, что Бог избирает людей для Избранного Града, который является Телом Героя. Возможно, сравнение с матрешкой тут будет грубым, но в чем-то оно отображает данный взгляд.

Мало того, встает вопрос о тех, кого не избрали. По отношению к ним Божество проявляет пассивность, или они тоже избраны, но к иному. Развивая идею Августина, богословы Средневековья вырабатывали концепцию «двойного предопределения», что подразумевает «негативное избрание». Схема похожа, Бог выбирает «Антигероя» и «Антинарод», который избран к гибели. Конечно, данная идея не могла не встретить множество критики. Поэтому в Средние века старались акцентировать внимание на раннем Августине. Но в XVI веке концепция «двойного предоп-

ределения», или «позитивно-негативного избрания», снова становится популярной и приобретает статус официальной в протестантской среде.

В любом случае, даже если христианская философия реже принимала доктрину об «избрании на муки», всегда принималось как верным «избрание на спасение». Исходя из этого, вся христианская философия вплоть до Нового времени и в подавляющей массе в современном мире носит характер избирательного предопределения. Что оказало огромное влияние на развитие проблемы свободы и необходимости в бытии человека. Сформировало особую культуру «избранного», которому надлежит умереть и воскреснуть.

В заключение хотелось бы отметить следующее. Параллельно с европейской христианской философией развивалась восточная исламская философия. В ней мы находим еще больший акцент на божественное предопределение, порой граничащий с фатализмом. Тут заметно влияние аравийской мифологии, античной философии, иудео-христианской. Ислам не отказался от идеи «избранного героя» и перенес эту концепцию на пророка Мухаммеда. Идея избрания в исламе также сохраняется. Вот что говорит об этом Коран:

«И Господь наш творит, что желает, и избирает; нет у них выбора! Хвала Аллаху, и превыше Он того, что они придают Ему в соучастники» [Сура «Рассказ» или «Аль К'асас» 28:68. Коран].

Иудаизм, христианство и ислам в той или иной мере сохраняют фаталистически-героическую концепцию бытия, как в античной культуре. Каким образом это влияет на отношения с «обществом неизбранных», еще предстоит исследовать более подробно. Но однозначно видно влияние этой концепции на современную культуру, которая требует героя и ждет его фатального конца в виде добровольного самопожертвования.

Библиографический список

1. Августин, Аврелий. О предопределении святых / Аврелий Августин. — Москва : Путь, 2000. — 40 с.
2. Библия. New Geneva Study Bible / Синодальный пер. — Bielefeld : Hanssler-Verlag, 1998. — 2051 с.
3. Коран / пер. 1963 г. — Москва : Раритет, 1990. — 528 с.
4. Лосев, А. Ф. Двенадцать тезисов об античной культуре / А. Ф. Лосев // Дерзания духа. — Москва : Политиздат, 1988. — С. 153–168.
5. Луций Анней Сенека. Нравственные письма к Луцилию (107, 11) [Электронный ресурс]. — URL : <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1346570000>
6. Танах. Hebrew-Russian Tanakh / Синодальное изд. 1917 г. — Hertfordshire : The Society for Distributing Hebrew Scriptures, 2008. — 1808 с.

Сведения об авторе

Ионов Игорь Сергеевич, аспирант, Тюменский государственный институт культуры, Тюмень, Россия, ionov.tmn@gmail.com

Ionov Igor Sergeevich, post-graduate student, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, ionov.tmn@gmail.com

УДК 316.77

Т.М. Кононова, В.С. Ваганова, А.Н. Соколов
Тюменский государственный институт культуры

С.С. Ситева
Тюменский индустриальный университет

О.П. Лазарева
Тюменский государственный университет

T.M. Kononova, V.S. Vaganova, A.N. Sokolov
Tyumen State Institute of Culture

S.S. Siteva
Tyumen Industrial University

O.P. Lazareva
Tyumen State University

**МАГИСТЕРСКИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ
НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ КАК СПОСОБ ИНКУЛЬТУРАЦИИ
ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

**MASTER'S PROFESSIONAL PROJECT IN ENGLISH
AS A WAY OF STUDENT PERSONALITY ENCULTURATION:
THEORETICAL ASPECTS**

Аннотация. В данной статье проанализирован опыт работы с профессиональным проектом на английском языке как содержательный компонент процесса инкультурации личности студента. Приведены основные цели и изложены задачи иноязычной проектной деятельности магистрантов, представлена структура проекта и методологические приемы его подготовки.

Annotation. This article analyzes the experience of working with a professional project in English as an informative component of student's personality enculturation process. The authors give the main goals and objectives of foreign-language project activities of undergraduates and present the structure of project and methodology of its preparation.

Становление личности в системе образования осуществляется путем усвоения индивидом необходимых знаний, норм, ценностей, образцов и навыков поведения. Процесс усвоения индивидом норм общественной жизни и культуры трактуется в гуманитарных науках как «инкультурация» и означает в широком смысле «приобретение широкой гуманитарной культуры». Инкультурация подразумевает диалог культур, что предполагает осуществление процесса межкультурной коммуникации, кото-

рую можно детерминировать как комплекс различных отношений и коммуникаций между личностями и группами, относящимися к разным культурам. Пример опыта инкультурации личности студентов в процессе работы с профессиональным проектом на английском языке приведен в данной статье.

Современный выпускник получает представление об инновационной деятельности посредством реализации проектов в ходе обучения в процессе освоения дисциплин общепрофессионального и специального циклов. ...Актуальность проектной деятельности в вузе обусловлена необходимостью обеспечения конкурентоспособности вуза и его выпускников, которые к окончанию обучения должны обладать требуемыми компетенциями в рамках своей будущей профессии [1].

Принцип проектной работы заключается в обучении студентов-магистрантов исследовательской деятельности, стимулировании их мотивации и интереса к дисциплине «Иностранный язык в сфере профкоммуникаций». Вся работа в предэкзаменационном семестре направлена не только на знакомство с теорией проектирования и методикой презентаций, но и на развитие практических навыков проектирования.

Студентам дается материал о том, что проект может существовать в двух формах:

а) как составная часть программы, представляющая собой вид конкретизации и содержательного наполнения приоритетных направлений развития социокультурной жизни территории; б) как самостоятельный вариант решения локальной проблемы, адресованный конкретной аудитории.

Помимо этого, студенты работают со специальными аутентичными материалами о проектировании, узнавая, например, что термин «проектирование» происходит от лат. *projectus* (брошенный вперед) — это процесс создания прототипа, прообраза предполагаемого или возможного объекта, состояния, специфическая деятельность, результатом которой является научно-теоретически и практически обоснованное определение вариантов прогнозируемого и планового развития новых процессов и явлений. Проектирование — составная часть управления, которая позволяет обеспечить осуществление управляемости и регулируемости некоторого процесса.

Весьма важно то, что содержание ряда дисциплин учебного плана на русском языке частично повторяет суть англоязычного контента, что может снимать ряд сложностей процесса проектирования на иностранном языке, поскольку, по сути своей, социальный проект — наиболее сложный тип социального проектирования. Данная деятельность предполагает создание в ходе осуществления проекта нового, ранее не существовавшего социально значимого продукта. Этот продукт деятельности является средством разрешения противоречия между социальной трудностью, проблемой, воспринимаемой как лично значимая, и потребностью личности, а сама деятельность — звеном, связывающим социум и личность.

Работа над проектом дает возможность развить у студентов творческий потенциал, воображение, умение задавать вопросы и осуществлять самореализацию. Проектирование является одной из самых захватыва-

ющих методик преподавания, сочетая в практической форме как основополагающие принципы коммуникативного подхода к преподаванию языка, так и ценности образования.

Этапы разработки проекта, как правило, перманентны: *исследование — проблема — цель — задачи — методы — суть — оценка*.

Успех проектной работы зависит от планирования и организации. Если будет составлен план проекта, это поможет избежать хаоса и проблем. Вообще, в проекте может быть и четыре этапа: тема, сбор данных, презентация и оценка проекта. Основными этапами могут быть: 1. Планирование. 2. Реализация. 3. Презентация вывода. 4. Оценка.

Характеристики проекта применимы к различным предметам и темам исследования. Возможны следующие компоненты: 1. Введение. 2. Тема презентации. 3. Исследования и сбор данных. 4. Подготовка представления данных. 5. Презентация. 6. Оценка.

Заключительный этап оценки включает в себя общую оценку: понимание темы, групповое и преподавательское взаимодействие, организация процесса, исходные материалы, языковые преимущества и недостатки, примеры.

Могут использоваться различные формы оценки, например, студенты могут писать свои собственные дневники с заметками о том, что они узнали во время работы над проектом, могут отразить свой опыт в своих отчетах, они могут определить критерии успеха и неудачи и обсудить свою индивидуальную работу в проекте.

На основании изученных источников можно прийти к следующим выводам: проектная работа, осуществляемая на иностранном языке, имеет такие преимущества, как повышенная мотивация к деятельности на иностранном языке, когда студенты вовлечены в проект; все четыре навыка — чтение, письмо, аудирование и разговорная речь — объединены и реализуются; практикуется автономное обучение, поскольку студенты становятся более ответственными; есть результаты обучения — конечный продукт; межличностные отношения развиваются посредством работы в группе; содержание и методология могут быть определены между студентами и педагогом, а также внутри самой группы; есть возможность отдохнуть от схоластики и рутины, шанс сделать что-то новое.

Типы проектов, разрабатываемые в ходе изучения дисциплины «Иностранный язык в сфере профкоммуникации», могут быть категоризированы следующим образом: информационно-исследовательские проекты, исследовательские проекты, производственные проекты, рабочие и организационные проекты, которые могут быть реализованы в отчетах, демонстрациях, перформансах, вечеринках, играх и т.д.

Организация работы над проектом может показаться сложной, но осуществлять ее следует поэтапно, шаг за шагом. Необходимо определить тему, наметить конечный результат, структурировать проект, обозначить языковые навыки и стратегии, собрать и проанализировать информацию, представить конечный продукт и, наконец, оценить проект. Работа над проектом воспитывает самостоятельность студентов в принятии решений и выполнении задач в ходе работы над проектами.

Следует определить важные аспекты аудиторной работы, представленные в методразработке PROFESSIONAL PROJECT:

Цели

1. Организация изученного и дополнительного материала на иностранном языке в письменной и устной форме: логика, последовательность, соответствие представленной теме.

2. Форма итогового контроля: грамматика, лексика, устное высказывание.

3. Умение и навыки студентов использовать профессионально ориентированную лексику.

4. Изучение нового материала через язык.

5. Коммуникативный аспект: выступление на публике, ведение диалога в форме «вопрос—ответ», эмоциональное воздействие на аудиторию (рекламный момент).

6. Применение знаний, полученных по профессионально ориентированным дисциплинам на родном языке.

Основные общие требования

1. Использование изученной профессионально ориентированной лексики.

2. Употребление устных и письменных клише на языке.

3. Логическое построение проекта (слова-связки в начале и середине предложений и между абзацами).

4. Наличие новизны, предмета и объекта исследования, аспектов актуальности, целей, задач проекта.

5. Употребление грамматических конструкций.

6. Выделение ключевых моментов в устной презентации.

7. Использование визуальных средств.

Требования к проекту в письменной форме: объем: 15–20 страниц (титальный лист не включается); печатный текст: шрифт Times New Roman 14, межстрочный пробел 1,5; формат А4; поля: верхнее и нижнее — 2 см; левое — 3 см; правое — 2 см.

Соблюдение стилистических норм письменной работы. Выделение абзацев. Употребление служебных слов в полной форме. Недопустимость сокращений и аббревиатур, либо соответствующие пояснительные сноски внизу страницы. Недопустимость повторов в близко расположенных предложениях, наличие синонимии. Использование вступительных клише, логических коннекторов и слов-связок при организации текста.

Требования к устной презентации проекта: устная презентация проекта продолжительностью 7–10 минут. Использование устных клише и соблюдение всех требований к презентации. Выступление от первого лица в единственном или множественном числе. Привлечение наглядности, визуальных, аудио- и видеосредств, мультимедиа. Выделение основных, ключевых моментов.

Все вышеизложенное коррелирует с принципами научно-методической работы кафедры иностранных языков, отраженными в формулировке научной темы «Формирование лингвокультурной и креативной личности в процессе преподавания иностранных языков в вузе искусства», что и определило задачи по совершенствованию преподавания: исполь-

зование эффективных приемов и методов обучения, способствующих повышению мотивации студентов, привлечению их к творческой деятельности, связанной с их будущей профессией.

Внедрение современных интерактивных методов и образовательных технологий обучения иностранному языку (методология case-study, проектное и проблемное обучение, ролевые и деловые игры, информационно-коммуникационные технологии, использование интернет-ресурсов и т.д.).

Таким образом, следует отметить ряд важных компонентов проектной иноязычной деятельности, отражающих следующие дидактические принципы, педагогические методы и приемы: организованность самостоятельной, групповой и фронтальной работы, наглядность и обеспечение обратной связи, связь содержания обучения с современным развитием технологий, а также ориентированность на потребности общества в использовании иностранных языков; развитие креативности (способности к творчеству) студентов; формирование широкого кругозора обучаемых; развитие у студентов навыков научного исследования; формирование мотивации и лингвосоциокультурной компетенции.

Библиографический список

1. Кудинова, О. С. Проектная деятельность в вузе как основа инноваций [Текст] / О. С. Кудинова, Л. Г. Скульмовская // Современные проблемы науки и образования. — 2018. — № 4. — URL : <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=27928> (дата обращения : 03.11.2019).

Сведения об авторах

Кононова Татьяна Михайловна, д-р социолог. наук, профессор, кафедра иностранных языков, Тюменский государственный институт культуры, Тюмень, Россия, vista304@gmail.com

Kononova Tatyana Mikhailovna, Doctor of Sociology, Professor, Department of Foreign Languages, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, vista304@gmail.com

Ваганова Варвара Сергеевна, аспирант, Тюменский государственный институт культуры, Тюмень, Россия, varvara_v_s@mail.ru

Vaganova Varvara Sergeevna, postgraduate student, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, varvara_v_s@mail.ru

Соколов Александр Николаевич, канд. филолог. наук, доцент, кафедра иностранных языков, Тюменский государственный институт культуры, Тюмень, Россия, alex_zander77@mail.ru

Sokolov Alexander Nikolaevich, Candidate of Linguistics, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, alex_zander77@mail.ru

Ситева Светлана Сергеевна, старший преподаватель, Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия.

Siteva Svetlana Sergeevna, Senior Lecturer, Tyumen Industrial University, Tyumen, Russia

Лазарева Оксана Петровна, доцент, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

Lazareva Oksana Petrovna, Candidate of Sociology, Associate Professor, Tyumen State University, Tyumen, Russia

УДК 159.9

Л.Н. Кошетарова, А.Ю. Лосинская
Тюменский государственный институт культуры

L.N. Koshetarova, A.Yu. Losinskaya
Tyumen State Institute of Culture

ЧЕЛОВЕК КАК СУБЪЕКТ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

HUMAN BEING AS A SUBJECT OF VIRTUAL REALITY

Аннотация. Виртуальная реальность рассмотрена как сфера субъект-объектных взаимодействий современного человека. Показана зависимость ранее выделенных моделей виртуальной реальности — традиционно-фантазийной, техногенной и модели «прямого контакта» — от применяемых к ним форм субъект-объектных взаимодействий. Виртуальная реальность понята как обобщенная модель культуры и системы человеческой деятельности.

Annotation. Virtual reality is regarded as a sphere of subject-object interactions of modern man. The dependence of the previously identified virtual reality models – the traditional-fantasy, technogenic and «direct contact» model – on the forms of subject-object interactions applied to them is shown. Virtual reality is understood as a generalized model of culture and the system of human activity.

Сегодняшний день невозможно представить вне различного рода гаджетов, обеспечивающих моментальный доступ ко всему разнообразию информации, а также межконтинентальную связь. Жизнедеятельность современного человека непосредственно связана с цифровыми технологиями. Новой для него средой, альтернативой физической реальности стал интернет, в рамках которого индивид осуществляет различные виды взаимодействия, не предполагающего обязательного физического присутствия, то есть «виртуальную коммуникацию» [3, с. 242]. Ежедневные компьютерно-сетевые взаимодействия погружают человека в виртуальное пространство, в котором иногда трудно отделить реальную личность от ее виртуальных образов. Являясь творцом виртуальной реальности (VR), человек одновременно выступает как ее творение, поскольку оказывается под влиянием ценностей, норм артефактов и символов сетевой — компьютерной — виртуальной культуры.

Однако и характер, и формы взаимодействий различаются, и весьма значительно, в зависимости от того, с какой моделью виртуальной реальности взаимодействует субъект. А сама виртуальная реальность, как нами уже отмечалось ранее [5, с. 369–375], разнообразна и не может быть сведена к цифровым технологиям. На сегодняшний день предлагается различать понятия «виртуальность» и «виртуальная реальность».

Под первым понимаются идеи, фантазии и мысли субъекта, не отражающиеся нигде, кроме его воображения. Под вторым — реальность, выражаемая через чувственно-эмоциональное восприятие, опосредованное техническими средствами или не опосредованное. Виртуальность — это субъективное идеальное, а виртуальная реальность — объективированное идеальное, т.е. доступное для восприятия сознанием другого субъекта. Следовательно, виртуальная реальность может быть представлена в виде нескольких моделей.

Исторически первой можно считать традиционно-фантазийную модель виртуальности, которая зародилась еще в период первобытного общества, когда люди поклонялись стихиям, тотемам и силам природы, объясняя их с помощью мифов и сказаний. Сегодня эта модель представлена в форме создания и восприятия различных видов искусства (литература, живопись, киноискусство и т.д.), в играх (словесных, настольных, живых сюжетно-ролевых). Произведение искусства явлено зрителю в реальном времени и в реальном месте (книга, спектакль, картина, кино), однако воспринимающий человек погружается в сюжет, «проживает» его, включаясь в него своим сознанием, т.е. виртуально.

Вторую виртуальную модель можно назвать моделью прямого контакта. Она напрямую связана с первобытной магией и религиозным культом (медитации, молитвы, ритуалы, шаманские практики и т.п.). Рассматривая себя как часть окружающей природы, первобытный человек считал себя незримо связанным со всеми людьми, животными, природными стихиями и космическими объектами. К.Г. Юнг связывал подобное мировоззрение с понятием «коллективное бессознательное», которое представляет собой часть психики человека, обязанной своим существованием исключительно наследственности. Если «личностное бессознательное состоит главным образом из комплексов», то «содержание коллективного бессознательного составляют в основном архетипы» [4, с. 337–346]. В наше время виртуальная модель прямого контакта реализуется в ритуальных религиозных, экстрасенсорных, а также различного рода медитативных практиках.

Третья модель виртуальности — техногенная, является порождением информационного общества. Это виртуальная реальность, выражаемая через чувственно-эмоциональное восприятие сознания. Например, просмотр кинофильмов в формате 3-D, 4-D, 7-D или погружение в компьютерную реальность с помощью виртуального шлема и перчаток, программных компьютерных игр, реализуемых через интернет в режиме on-line. А также виртуальная реальность, выражаемая через чувственно-рациональное восприятие, — пользователи аккаунтов онлайн-сервисов, виртуальных личных кабинетов, страниц социальных сетей.

Рассмотренные модели виртуальной реальности задействуют разные варианты субъект-объектного взаимодействия. Опираясь на методологию Ю.В. Ларина, связывая описанные модели с категориями форм бытия и функционирования культуры, можно реконструировать следующую систему.

Традиционно-фантазийная модель реализует человека как субъекта, ограниченного в своей деятельности лишь собственными представле-

ниями (ценностями). Разумеется, представления субъекта коррелируют с общественными, характерными для современной ему эпохи, традиционной культуры, субкультуры, социального слоя и т.п., которыми субъект воспитан. Однако в этих рамках представления индивида практически свободны.

В современном обществе человек-творец генерирует идеи, инновации, проекты, художественные образы, игровые ролевые модели исходя из собственного понимания, воображения и творческой фантазии. В произведениях искусства воображаемый мир создается фантазией автора. Даже если у событий и персонажей есть реальные исторические или жизненные прототипы, описаны (изображены) они будут с точки зрения творца и никогда не будут в точности соответствовать существующим или существовавшим в объективной реальности. Кроме того, и авторский мир, и происходящие в нем события, и населяющие его персонажи могут существовать лишь в процессе восприятия произведения искусства (переживаний читателя или зрителя).

Следовательно, ведущей формой бытия культуры при взаимодействии человека с данной моделью ВР следует признать ценность. В этой модели только индивидуальные ценности способны сдерживать индивида в его фантазиях. Человек как объективированный субъект (OS) в данном взаимодействии превалирует над субъективированным объектом (SO). Это можно выразить схемой, предложенной Ю.В. Лариным: $OS > SO$ [2, с. 75].

Техногенная модель реализует человека как объективированного субъекта, опосредованного артефактами (техническими средствами) или нормами (техническими правилами, алгоритмами, схемами). Компьютер, игровое программное обеспечение, перчатки и шлем виртуальной реальности — это артефакты, обеспечивающие чувственно-эмоциональное взаимодействие. Здесь субъект может быть ограничен технической мощностью оборудования, ресурсами компьютерной программы, технологией игры и т.п. То есть ведущей формой бытия культуры при взаимодействии человека с данной моделью ВР следует признать артефакт. Субъективированный объект (компьютер, программа, оборудование) в данной модели взаимодействий с ВР превалирует над человеком как объективированным субъектом: $OS < SO$ [2, с. 74–75].

В рамках чувственно-рационального взаимодействия человек как объективированный субъект ограничен нормами социального сетевого взаимодействия. Современный человек в момент пользования услугами, предоставляемыми интернетом, превращается в виртуального цифрового потребителя, который, по словам М.С. Инкижековой, «с одной стороны, привык к разнообразию предложений, представленных в виде бесконечно подвижного и постоянно имеющегося в on-line доступе контента, с другой стороны — легко манипулируемого и подверженного влиянию массмедиа, приучающих его выбирать и оплачивать продукт, во многом опираясь на репутацию бренда и воздействие рекламы». Цифровой потребитель «одновременно и автономен, и диффузен; и управляет, и управляем» [1, с. 27–29]. Именно это происходит в социальных сетях, аккаунтах онлайн-сервисов, банков, государственных и муниципальных услуг и т.п. Рационально полагая, что он является «хозяином положе-

ния», пользователь становится «жертвой таргетинга», т.к. вся информация о нем (возраст, пол, образование, семейное положение, интересы и материальный достаток) становятся доступны для таргетологов, формирующих базы данных о различных сегментах потребителей. Интересно наблюдать за потоком предложений, приходящих на фейковые аккаунты в соцсетях, созданные для регистрации игровых персонажей. Системы таргетинга воспринимают сетевых персонажей как реальных цифровых потребителей: появилась новая страничка в сети — родился новый пользователь. И таргетинг, будучи автоматизированной системой, реагирует на них «со всей священной серьезностью». От того, что эта реальность виртуальна, она не перестает быть реальностью.

При этом «цифровому пользователю» бывает сложно разделить собственно технические нормы и социальные нормы, реализуемые техническими средствами. Получить «бан» — исключение из виртуального сообщества — можно как автоматически, программными средствами, так и по личному решению его администратора. Причем последний чаще всего не намерен объяснять причины своего решения, ссылаясь на правила пользования интернет-ресурсом. То есть в этой модели взаимодействия ВР и человека ведущей формой бытия культуры должна быть признана норма (социальная и/или техническая). Объективированный субъект (сетевой пользователь, цифровой потребитель) находится в паритетных отношениях с объективированным объектом (аккаунты социальных сетей, виртуальных платежей и т.п.). Они в равной мере определяют друг друга: $OS \sim SO$ [2, с. 75].

Модель прямого контакта реализует человека как одновременно субъективированного объекта и объективированного субъекта, выраженных синкретично и нераздельно. Например, находясь в процессе медитации, молитвы и тому подобных культовых действий, человек задействует тело как артефакт (объект), а личное сознание (субъект) объединяет с коллективным бессознательным, с интерсубъективной идеальной реальностью. В процессе такого единения человек подчиняется известным ритуальным правилам, а внутри них относительно свободен, может выбирать различные способы действий. И результат этого выбора выходит за пределы той идеальной интерсубъективной реальности, в которой реализуется. Результат выбора изменяет материальную, чувственно воспринимаемую реальность объективно, а не только «с точки зрения» субъекта. Взаимодействие в этой модели опосредованно символически, то есть совокупностью трансцендентных значений. Символ, являясь творением человека, выражает его деятельность непрямым образом; символ не сводим ни к человеку как творцу, ни к деятельности, которая им обозначена. Итак, модель прямого контакта выступает той моделью взаимодействия человека с виртуальной реальностью, где субъективированный объект находится с объективированным субъектом в синкретическом единстве: $OS \infty SO$ [2, с. 75]. Именно поэтому такая модель наиболее сложна в изучении и наиболее последовательно изгоняется из науки в сферу паранаучного знания.

Таким образом, модели виртуальной реальности должны быть рассмотрены исходя из различий субъект-объектных взаимодействий. На этом

следует основывать их классификацию. Из этих различий исходят представления о возможностях человека — как о его возможностях изменять окружающую реальность, так и о возможностях противостоять тому, как реальность изменяет его. Хотелось бы сказать «о возможностях современного человека», но знания, накопленные за предшествующие исторические и культурные эпохи, извлекаются на свет и подвергаются современной интерпретации весьма активно. Это приводит к выводу о возможностях человека, существовавших всегда, но не используемых ранее. Или используемых не так широко, как в современном мире, по причине массовой недоступности. Так и происходило, в частности, с ранними моделями виртуальной реальности. Следовательно, виртуальная реальность может быть рассмотрена как идеальная реальность — и, соответственно, как обобщенная модель системы человеческой деятельности.

Библиографический список

1. Инкижекова, М. С. Цифровой потребитель — феномен информационного общества [Текст] / М. С. Инкижекова // *Философия и культура информационного общества : тез. докл.* — Санкт-Петербург : ГУАП, 2018. — С. 26–30.
2. Ларин, Ю. В. Онто-логика культуры [Текст] : монография / Ю. В. Ларин. — Тюмень, Изд-во ТюмГУ, 2004. — 164 с.
3. Соловьева, Л. Н. Информационные технологии и человек : некоторые аспекты взаимодействия [Текст] / Л. Н. Соловьева // *Философия и культура информационного общества : тез. докл.* — Санкт-Петербург : ГУАП, 2018. — С. 239–242.
4. Юнг, К. Г. Концепция коллективного бессознательного [Текст] / К. Г. Юнг // *Человек и его символы* / под общ. ред. С. Н. Сидоренко. — Москва : Серебряные нити, 1997. — С. 337–346
5. Losinskaya, A.Y. Virtuality as the ideality of the information society / A.Y. Losinskaya, L. N. Koshetarova, O. B. Krut, M. V. Korablina, M. V. Borovkova // *Utopia y Praxis Latinoamericana.* — 2018. — Т. 23. — № 82. — С. 369–375.

Сведения об авторах

Кошетарова Людмила Николаевна, канд. филос. наук, доц., Тюменский государственный институт культуры, Тюмень, Россия, ljudmila-k2002@mail.ru

Koshetarova Ljudmila Nikolaevna, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, ljudmila-k2002@mail.ru

Лосинская Анна Юрьевна, канд. филос. наук, доцент, Тюменский государственный институт культуры, Тюмень, Россия, annal_72@mail.ru

Losinskaya Anna Yurievna, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, annal_72@mail.ru

УДК 021.2

А.С. Пляхотко, Е.М. Акулич

*Тюменский государственный институт культуры,
Тюменский филиал Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина*

A.S. Plyakhotko, E.M. Akulich

*Tyumen State Institute of Culture,
Tyumen branch of the Presidential library n. a. B. N. Yeltsin*

БИБЛИОТЕКА НОВОГО ТИПА В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНОЙ ЭКОЛОГИИ РЕГИОНА

LIBRARY OF A NEW TYPE IN THE CONTEXT OF THE CULTURAL ECOLOGY OF THE REGION

Аннотация. В статье современная библиотека рассматривается в контексте такого понятия, как культурная экология, подразумевающего все культурное наследие человечества. Отмечается, что библиотечная среда содействует формированию ряда личностных, и деловых качеств в первую очередь. Особая роль отводится региональному аспекту, поскольку культурная политика конкретного российского региона является фактором его устойчивого развития.

Annotation. In the article, the modern library is considered in the context of such a concept as cultural ecology, which implies the entire cultural heritage of mankind. It is noted that the library environment contributes to the formation of a number of personal and business qualities, firstly. A special role is given to the regional aspect, since the cultural policy of a particular Russian region is a factor of its sustainable development.

Для объективного рассмотрения феномена современной библиотеки в контексте культурной экологии региона для начала в качестве отправной точки важно обозначить — что является культурой как таковой. На сегодняшний день не существует всеобъемлющего определения культуры, в то же время существует огромное количество значений этого понятия. Мы исходим из позиции философа В.С. Степина, который определяет культуру как систему исторически развивающихся надбиологических программ человеческой жизнедеятельности, обеспечивающих воспроизводство и изменение социальной жизни во всех ее основных проявлениях [8, с. 11]. Культура являет собой многообразие ценностных ориентаций, идей, гипотез, верований, целей, знаний, норм, навыков, идеалов, образцов деятельности и поведения — всего того, чем руководствуются люди, живущие в те или иные исторические эпохи.

Мерилом ценностных ориентаций является такая философская категория, как благо. Как отмечал советский и российский философ Ф.А. Селиванов, объективная ценность благ изменялась в ходе истории, развития эконо-

мических и других общественных отношений, развития людей [11, с. 14]. Создавая систему ценностей, человечество постоянно создает блага как объекты устремлений, которые являются основой общественной жизни. Благо не существует вне вещей. Как бы ни были различны вещи, которые именуют благами, они имеют положительное значение в жизни людей и полезны в удовлетворении и развитии потребностей [12, с. 7]. Таковыми вещами в культуре являются артефакты как материальные носители социально-культурной информации, обладающие символическим содержанием.

Известный советский и российский культуролог Д.С. Лихачев ввел в научный обиход термин «культурная экология», подразумевающий все культурное наследие человечества [7, с. 92]. Экологию он рассматривал как проблему нравственную, отмечая, что в наши дни без высокой нравственности современное общество немислимо, поскольку ускоренный прогресс делает окружающий мир более подверженным воздействию со стороны человека. Все процессы в мире взаимосвязаны, поэтому негативное влияние на окружающую среду отражается также и на человеке. Сохранение культурной среды — задача не менее важная, чем сохранение окружающей среды. Если природа необходима человеку для его биологической жизни, то культурная среда не менее необходима для его духовной, нравственной жизни [6, с. 549]. Таким образом, забота о прошлом является в то же время и заботой о будущем.

По мере исторического развития общества культурный горизонт мира постоянно расширяется. Одной из форм существования культуры является межкультурный диалог. Взаимопроникновение в культуры сближает народы, и единство людей становится тем самым более осязаемым. При взаимодействии культурных традиций складывались великие достижения цивилизации. Так, например, греческая математика возникла как результат синтеза античной философии и логики с достижениями математики Египта и Вавилона [8, с. 261]. Понимание других культур зависит от объема накапливаемых знаний об этих культурах, но при этом очень важно познание и осмысление человеком как личностью истоков собственной региональной культуры. Как отмечает Л.Н. Захарова, понятие о регионе употребляется чаще всего в социально-экономическом значении, но регион — это и культурная общность, густая сеть культурных взаимодействий, взаимоявлений, в результате которых и формируется некое единство, называемое региональной культурой, культурным пространством региона [3, с. 6]. Культурная политика конкретного российского региона является фактором его устойчивого развития.

В настоящее время происходит глобализация, в процессе которой открываются новые перспективы взаимодействия культур и которая сопровождается инновационным всплеском. В региональной культуре точно так же взаимодействуют различные типы и виды культур, которые связаны с этническими и историческими особенностями того или иного региона, а также человеческой деятельностью. Проблема интеграции региональной культуры становится центральной для научного исследования и требует обращения к философии и культурологии.

Библиотека как важнейший институт культуры принимает непосредственное участие в воспитании экологически грамотной личности. Как отмечает ряд специалистов в области образования, библиотеки могут

вносить огромный вклад в формирование экологического мышления, воспитание и образование населения, собирать, систематизировать, делать доступной для пользования самую разную информацию, касающуюся экологических проблем. Библиотеки обладают исключительными возможностями, которым нет альтернативы в деле экологического просвещения [4, с. 61]. Библиотечная среда содействует формированию ряда личностных, и деловых качеств в первую очередь, подрастающего поколения, таких как интеллигентность, трудолюбие, целеустремленность, инициативность, организованность.

Являясь социальным институтом, библиотека немыслима вне духовной жизни общества. Трансформации в современном информационном обществе в той или иной степени приводят к трансформациям функций библиотек. Библиотека нового типа активно использует современные технологии в обслуживании пользователей. Одной из таких библиотек является Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина, открытая 27 мая 2009 г. в Санкт-Петербурге. Электронный контент Президентской библиотеки включает в себя по состоянию на начало 2019 года около 700 тысяч цифровых копий важнейших документов по истории, теории и практике российской государственности и русскому языку. Несомненным преимуществом электронного документа является его общедоступность, поскольку он может быть предоставлен практически в любой момент времени в любом месте как одному, так и нескольким пользователям. Поэтому, как отмечает Е.Б. Грузнова, при создании Президентской библиотеки было предусмотрено открытие ее филиалов и электронных читальных залов во всех регионах страны, а по желанию читателей и исследователей предполагается организация удаленного доступа к ресурсам на основе авторизации [1, с. 46]. Как отмечается на интернет-портале Президентской библиотеки, развитие сети удаленных электронных читальных залов, региональных центров и филиалов библиотеки позволило сформировать уникальный цифровой фонд материалов регионоведческого характера [10]. Среди краеведческих изданий Тюменской области, представленных в электронном фонде библиотеки, содержатся оцифрованные адрес-календари Тобольской губернии, «Тобольские губернские ведомости», «Тобольские епархиальные ведомости», ежегодники Тобольского губернского музея, труды известного краеведа Дунина-Горкавича, путеводители по Иртышу, советские газеты тюменского региона, такие как «Трудовой набат», «Красное знамя», «Тюменская правда», «Сталинская трибуна», «Колхозный призыв» и мн. др.

Д.С. Лихачев отмечал, что не здание даже нужно человеку, а здание в определенном месте. Поэтому и хранить их, памятник и ландшафт, нужно вместе, а не раздельно [6, с. 551]. В целях объединения ресурсов в Президентской библиотеке используется коллекционный принцип формирования фондов, базирующийся на основе привлечения библиотечных и архивных документов, а также объектов музейного хранения. Как отмечает Е.Д. Жабко, коллекция является собой основной, базовый элемент электронной библиотеки — сложного информационного объекта, состоящего из множества групп подколлекций, логично связанных между собой посредством единой структуры и средств навигации [2, с. 10]. Цифровые коллекции значительно упрощают поиск разнородных информационных объектов. По состоянию на начало 2019 г. в фонде Президентской библиотеки

представлено около 300 единиц цифровых коллекций. Уникальность цифровых коллекций заключается в наличии и доступности источников высокой научной и культурно-исторической значимости, а также в динамичности их структуры, поскольку в связи с получением новых электронных документов увеличивается количество рубрик. Разноуровневые связи обеспечивают возможность эффективной навигации пользователей по всему цифровому массиву. Таким образом, решается важнейшая проблема — проблема доступа к первоисточникам и информации о них. Одна из региональных коллекций Президентской библиотеки посвящена Тюменской области. Она включает исследования, статистические материалы, архивные документы, изобразительные и аудиоматериалы, отражающие социально-экономические и общественно-политические аспекты истории Тюменской области XVI–XX вв., представлены материалы по истории Тюмени и Тобольска, а также действующий Устав Тюменской области [14].

Располагая обширной обобщенной информацией как об исторических событиях, так и об уникальных памятниках культуры, уникальный ресурс Президентской библиотеки как информационно-просветительского учреждения нового типа становится доступен для миллионов пользователей по всему миру, тем самым объединяя народы России и всего мира. В то же время мы полагаем, что сам по себе электронный ресурс еще не является благом, поскольку, если к нему не происходит обращений, он не обретает положительного значения в жизни людей. Библиотека нового типа обретает значение социокультурного феномена благодаря системному влиянию на развитие знания. В деле формирования экологического сознания и мышления человека важно комплексное применение всех методических и социально-педагогических подходов. Мы согласны с мнением Д.С. Лихачева, который полагает, что важны каждые мелочи, из которых складывается работник, его мировосприятие, мироотношение. Все мелочи должны учитываться, когда мы задумываемся над судьбой наших собственных детей и нашей молодежи в целом [5, с. 9]. Не случайно его внимание было приковано к молодежи, поскольку перед данной социальной группой встает выбор дальнейшего жизненного пути, образования и профессии.

На наш взгляд, особая роль в приобщении молодежи к культурной среде своего края, формированию нравственных качеств с ориентацией на культурные и социальные изменения общества должна отводиться работе с населением в регионах, в частности в региональных центрах Президентской библиотеки. Особого внимания заслуживает опыт функционирования филиала Президентской библиотеки в Тюменской области, открытый 23 мая 2011 г. на базе Тюменской областной научной библиотеки им. Д.И. Менделеева. В целях формирования информационной компетентности учащейся молодежи филиал проводит практико-ориентированные интерактивные занятия по работе с ресурсами Президентской библиотеки на основе доступа к удаленному читальному залу [9, с. 93]. Количество участников мероприятий, проводимых в дистанционном формате, постоянно увеличивается, таким образом, география присутствия учреждения расширяется.

Одним из проектов тюменского филиала является развитие сетевого партнерства с Тюменским высшим военно-инженерным командным училищем имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова (ТВВИКУ),

дислоцированным в городе Тюмени. В 2012 г. было подписано соглашение о сотрудничестве между Президентской библиотекой и Тюменским высшим военно-инженерным командным училищем. Согласно определенному графику курсанты организованными группами прибывают в филиал Президентской библиотеки в Тюменской области, функционирующий на базе Тюменской областной научной библиотеки им. Д.И. Менделеева. После получения электронных читательских билетов в регистратуре областной библиотеки курсанты отправляются на экскурсию по зданию ТОНБ. В конце экскурсии с курсантами проводится ознакомительное занятие по работе с ресурсами Президентской библиотеки.

За 7 лет сотрудничества обучение работе с ресурсами Президентской библиотеки прошли более 100 преподавателей и более 3 000 курсантов. Бульшая часть из них завели личные учетные записи для входа в электронный читальный зал (ЭЧЗ). Впоследствии курсанты старших курсов ТВВИКУ, реализуя свой творческий потенциал, получили возможность сопровождать процесс индивидуального образования в качестве тьютора, обучая воспитанников младших курсов работе с ресурсами библиотеки. В настоящее время в ТВВИКУ на постоянной основе функционирует центр удаленного доступа к электронному читальному залу, благодаря чему у преподавателей и студентов данного учебного заведения есть полный доступ ко всему контенту Президентской библиотеки.

Тем не менее, как показывает практика, курсанты ТВВИКУ им. А.И. Прошлякова продолжают регулярно посещать ТОНБ им. Д.И. Менделеева и филиал Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина в Тюменской области в индивидуальном порядке, несмотря на наличие центра удаленного доступа в их военном образовательном учреждении. Как показывает проведенный опрос, это связано прежде всего с возможностью совмещения поиска необходимой информации, поскольку филиал Президентской библиотеки и Тюменская областная научная библиотека функционируют как одна общая система. Воспитанниками военного училища придается важное значение предоставлению доступа к интернет-ресурсам, что позволяет им черпать дополнительную информацию, сохранять ее и обмениваться ею в интернете. Также курсантами многократно отмечалась располагающая к работе обстановка внутри здания областной библиотеки и возможность получить грамотную консультацию специалистов сразу двух библиотек.

В 2017 году было заключено соглашение между Тюменским институтом повышения квалификации сотрудников МВД России и Президентской библиотекой им. Б.Н. Ельцина о стратегическом партнерстве в деле формирования единого информационного пространства в области истории, теории и практики российской государственности. За 2018 год в тюменском филиале Президентской библиотеки было проведено 20 практико-ориентированных обучающих семинаров по работе с ресурсами Президентской библиотеки со слушателями института, в течение года в электронном читальном зале Президентской библиотеки было зарегистрировано более 150 работников правоохранительных органов со всей Российской Федерации.

Из года в год все более и более набирает обороты такой проект, как интернет-олимпиада Президентской библиотеки «Россия в электронном мире» по истории, обществознанию и русскому языку для учащихся 10–11 классов. Принимая участие в данном проекте, участники олимпиады

решают тестовые задачи, работают с картами и словарями, анализируют исторические источники. Олимпиада проводится в три этапа — первые два проводят с сентября по январь дистанционно, третий — очный этап — проходит на нескольких площадках, которые размещены в читальном зале Президентской библиотеки, в филиале Президентской библиотеки в Тюменской области, а также на удаленных площадках в регионах. Победители и призеры получают преимущества при поступлении в вузы. В 2018–2019 учебном году в олимпиаде поучаствовало 6 тыс. учащихся из 79 субъектов Российской Федерации. В Тюменской области в проекте приняло участие 2989 школьников, из них в третий тур прошли 76 человек, 5 — заняли призовые места, что указывает на высокий уровень востребованности ресурса в регионе среди учащихся.

В настоящее время в муниципальных образованиях Тюменской области открыто и функционирует 150 центров удаленного доступа к ресурсам Президентской библиотеки. Согласно официальной статистике, за первое полугодие 2019 г. общее количество посещений электронного читального зала по области составило 4825 человек. Сотрудники филиала через социальные сети на регулярной основе осуществляют комплексную поддержку центров удаленного доступа, помогая коллегам оперативно решать возникающие проблемы.

Рассматривая библиотеку нового типа в контексте культурной экологии региона, стоит отметить, что применение цифровых технологий становится неотъемлемым элементом развития библиотечной деятельности на современном этапе. Формы социокультурных практик формирования экологического мышления учащихся становятся многообразнее, во многом зависят от модернизации библиотечно-информационных технологий. Оцифровка первоисточников значительно упрощает их доступность широкому кругу читателей и, как следствие, значительно повышает эффективность научных исследований. Современная библиотека обретает значение социокультурного феномена и становится благом, оказывая системное влияние на развитие знания. Филиал Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина в Тюменской области положительно влияет на формирование ценностных характеристик учащейся молодежи посредством уникальных ресурсов, представленных в фонде учреждения, а также социокультурных проектов, в которых органично сочетаются теория и практика, дается возможность для учащихся непосредственного погружения в культурно-образовательную среду через интерактивные и ролевые формы. Как показывает проведенный анализ, предоставление возможности соприкосновения с культурным наследием человечества в условиях библиотеки нового типа, а также взаимодействие современного библиотечного учреждения с другими социальными институтами способствует формированию экологического мышления и включению в межкультурный диалог широкого круга общественности, и в первую очередь подрастающего поколения.

Библиографический список

1. Грузнова, Е. Б. Национальный электронный ресурс Президентской библиотеки : основные подходы к формированию / Е. Б. Грузнова // Электронная библиотека : интеграция информационных ресурсов : сб. науч. трудов / Президент. б-ка им. Б. Н. Ельцина. Вып. 1. — Санкт-Петербург : ФГБУ «Президентская библиотека им. Б. Н. Ельцина», 2011. — 191, [3] с. : ил. — С. 36–46.

2. Жабко, Е. Д. Коллекция как форма организации ресурсов в электронной библиотеке : к постановке проблемы / Е. Д. Жабко // Современные технологии интеграции информационных ресурсов : сб. науч. трудов / Президент. б-ка им. Б. Н. Ельцина. Вып. 2. — Санкт-Петербург : ФГБУ «Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина», 2011. — 305, [1] с. : ил. — С. 9–25.
3. Захарова, Л. Н. Региональная культура : теория, методология, практика [Текст] : монография / Л. Н. Захарова, Ф. Д. Фахрутдинова ; Тюм. гос. акад. культуры, искусств и социал. технологий. — Тюмень : РИЦ ТГАКИСТ, 2013. — 132 с. : фот. цв.
4. Информационно-библиотечная экология [Текст] / С. Е. Демидова, М. В. Носырева и др. ; под общ. ред. С. Е. Демидовой. — Москва : Литера, 2010. — 127 с. : табл.
5. Лихачев, Д. С. Заветное [Текст] / Д. С. Лихачев. — Москва : Детство. Отрочество. Юность, 2006. — 271 с. : портр., ил.
6. Лихачев, Д. С. Мысли о жизни ; Письма о добром [Текст] / Дмитрий Лихачев. — Москва : КоЛибри, 2014. — 571, [2] с. : портр., фот.
7. Лихачев, Д. С. Русская культура [Текст] / Д. С. Лихачев. — Москва : Искусство, 2000. — 438, [1] с. : цв. ил., портр., факс.
8. Пляхотко, А. С. Региональная специфика социокультурной роли библиотеки нового типа [Текст] / А. С. Пляхотко, Е. М. Акулич // Вестн. Тюменского гос. ин-та культуры : материалы IX Всерос. науч.-практ. конф. с международ. участием «Социум. Культура. Личность. Досуг» 18–19 апр. 2018 г. : ч. 1 / науч. ред. Е. М. Акулич. — Тюмень : РИЦ ТГИК, 2018. — № 01 (09). — 2018. — Ч. 1. — С. 98–104.
9. Пляхотко, А. С. Формирование информационной компетентности учащейся молодежи в условиях библиотеки : на примере филиала Президентской библиотеки им. Б. Н. Ельцина в Тюменской обл. [Текст] / А. С. Пляхотко // Социум. Культура. Личность. Досуг : социокультурные традиции и инновации региональной культуры : материалы VI международ. науч.-практ. конф., 19–21 нояб. 2015 г. / науч. ред. Е. М. Акулич. — Тюмень : ТГАКИСТ, 2015. — 259, [1] с. — С. 92–95.
10. Президентская библиотека : вчера, сегодня, завтра : Коллекция Президентской библиотеки [Электронный ресурс] // Президентская библиотека им. Б. Н. Ельцина. — <https://www.prlib.ru/collections/1183136> (дата обращения : 18.07.2019).
11. Селиванов, Ф. А. Благо [Текст] / Ф. А. Селиванов. — Томск : Изд. Томского ун-та, 1967. — 66 с.
12. Селиванов Ф. А. Благо, истина, связь [Текст] / Ф. А. Селиванов. — Тюмень : РИЦ ТГАКИ, 2008. — 260 с.
13. Степин, В. С. Цивилизация и культура [Текст] / В. С. Степин. — Санкт-Петербург : СПбГУП, 2011. — 408 с.
14. Тюменская область : страницы истории : Коллекция Президентской библиотеки [Электронный ресурс] // Президентская библиотека им. Б. Н. Ельцина. — <https://www.prlib.ru/collections/467168> (дата обращения : 18.07.2019).

Сведения об авторах

- Пляхотко Александр Сергеевич**, аспирант, Тюменский государственный институт культуры, библиограф I категории Тюменского филиала Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина, Тюмень, Россия, mr.plyahotko@mail.ru
- Plyahotko Alexander Sergeevich**, post-graduate student, Tyumen State Institute of Culture, bibliographer of the I category of the Tyumen branch of the Presidential library n. a. B. N. Yeltsin, Tyumen, Russia, mr.plyahotko@mail.ru
- Акулич Евгений Михайлович**, д-р социол. наук, зав. кафедрой социально-культурной деятельности, культурологии и социологии, декан факультета социально-культурных технологий, Тюменский государственный институт культуры, член-корреспондент Российской академии естествознания, Тюмень, Россия, kafedra_scd@mail.ru
- Akulich Evgeny Mikhailovich**, Dr of Sociology, Professor, Head of Department of Social and Cultural Activities, Cultural Studies and Sociology, Dean of the Faculty of Social and Cultural Technologies, Tyumen State Institute of Culture, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Tyumen, Russia, kafedra_scd@mail.ru

УДК 159.9

Ф.С. Приходько

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия

F.S. Prikhodko

Belarusian State Agricultural Academy

—◆◆◆—

**ЧЕЛОВЕК И ЭЛЕКТРОННАЯ КУЛЬТУРА:
НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ САМОРЕАЛИЗАЦИИ
И РИСКИ ДЕГРАДАЦИИ**

**MAN AND ELECTRONIC CULTURE: NEW OPPORTUNITIES
FOR SELF-REALIZATION AND RISKS OF DEGRADATION**

Аннотация. Рассматриваются факторы формирования электронной культуры, характеризуется это явление, его место и роль в жизнедеятельности современного социума. Анализируются растущие возможности, которые предоставляет современному индивиду и обществу развивающаяся электронная культура. Обосновывается необходимость дальнейшего развития электронной культуры. Выявляются проблемы и риски, связанные с распространением этого типа культуры. Формулируются предложения по их минимизации.

Annotation. The factors of electronic culture formation are considered, this phenomenon is characterized, its place and role in the life of modern society. The article analyzes the growing opportunities offered to the modern individual and society by the developing electronic culture. The necessity of further development of electronic culture is substantiated. The problems and risks associated with the spread of this type of culture are identified. Proposals for their minimization are formulated.

—◆◆◆—

Динамика современного общества в решающей степени детерминирована уровнем развития и масштабами использования высоких технологий в целом, и информационных в особой мере. Характерные черты информационной эпохи проявляются в превращении науки и инноваций в решающий фактор социальной эволюции; доминировании практически ориентированных наук, прагматизации образования; существенном возрастании роли информации по сравнению с другими ресурсами, быстром внедрении и обновлении телекоммуникационных и компьютерных технологий практически во все сферы жизни общества; стандартизации основных сфер жизнедеятельности социума; виртуализации образа жизни, превращении СМИ, «информационных потоков» в определяющее средство манипулирования сознанием большинства; формировании электронно-цифровой культуры у членов общества; возникновении сетевого сообщества.

Одновременно возрастает информационное загрязнение, ослабляются этические, религиозные регуляторы, растет нестабильность, укрепляет свои позиции технокентризм, сциентизм и т.д. Сотворив «вторую природу» во многом в ущерб первой, естественной, — мир вещей, современный человек создает «третью» — виртуальный мир — детище синтеза творческих усилий сознания и высоких информационных технологий. Результатом глубокого внедрения последних в различные сферы жизнедеятельности общества явилось формирование особого типа культуры — электронной, или цифровой. Она представлена совокупностью результатов творчества и коммуникации людей в условиях внедрения IT-инноваций и формирования единого информационного пространства, характеризуется виртуальной формой выражения, дистанционными технологиями, либеральностью контента [1, с. 78]. Все аспекты жизнедеятельности человека — межличностная коммуникация, образование, труд, досуг — несут на себе отпечаток электронной культуры. Она становится не только посредником между человеком и окружающим миром, но и самой реальностью, трансформирующей сознание индивида, его мировосприятие и мироощущение. Электронная культура усиливает свое влияние на сложившиеся сферы общественной и личной жизни, формы производственно-экономической, социально-политической, научной, творческой и культурной деятельности, навязывает иные правила и принципы функционирования. Она трансформирует традиционные навыки и стиль мышления, вырабатывает новые методы решения проблем в самых разных областях профессиональной и общественной деятельности.

Развивающиеся быстрыми темпами высокие технологии открывают перед индивидом новые возможности: легко преодолеваются огромные пространства и промежутки времени, исчезают языковые барьеры, становится доступным безграничное пространство цифровой информации и т.д. Беря на себя рутинные функции вычисления, техника освобождает индивида для анализа и обобщения данных, для творческой деятельности, направленной на выдвижение и обоснование новых идей, для самореализации, самообразования и саморазвития.

Электронная культура и информационно-коммуникационные технологии функционируют в диалектическом взаимодействии. Порожденная высокими технологиями, новая культура одновременно превращается в необходимое условие и средство не только их дальнейшего развития, но всего промышленного, научного и технологического потенциалов социума. Эта культура способствует раскрытию субъективного мира личности, который во многом закрыт. Большие возможности информационного пространства для коммуникаций многие используют в целях расширения пространства общения, установления полезных контактов и дружеских связей, наконец, счастливых судьбоносных знакомств. Электронная культура расширяет границы свободы личности, предоставляет ограниченные ранее возможности самовыражения и самоутверждения, непосредственного участия в различных сферах общественной, экономической и культурной жизнедеятельности, приобщения к высоким ценностям культуры благодаря появившимся электронным музеям, библиотекам, архивам, всевозможным выставкам произведений искусства и т.д.

Вместе с тем электронная культура несет с собой острые, неизвестные ранее проблемы, минимизировать которые можно лишь усилиями философов, психологов, педагогов, социологов. Так, в условиях повышенной открытости появляются малозначимые, ничтожные коммуникации, разного рода информации, негативно влияющие на моральное состояние индивида, дезориентируя его и погружая в состояние неопределенности и скепсиса. Неограниченную свободу самовыражения и словесного самоутверждения, создаваемую электронной культурой, часто используют вульгарные, низкие, разнузданные субъекты, в изобилии выставляя в интернете свои пошлые, грязные «откровения» [2, с. 55–56]. Становится возможной манипуляция сознанием в интересах определенных политических или социальных субъектов, использующих средства массовых коммуникаций. К настоящему времени очевиден факт негативного воздействия определенного рода информации на общественное и индивидуальное здоровье. Информация о вооруженных конфликтах, наводнениях, землетрясениях, сопровождающихся человеческими жертвами, финансово-экономические кризисы вызывают психоэмоциональное перенапряжение, стресс, провоцирующие болезни нервной, сердечно-сосудистой, иммунной, пищеварительной систем организма.

Коммуникационная революция, в результате которой роль информационных технологий многократно возросла, породила новый тип войн — информационных войн, ставших ключевым средством достижения внешнеполитических целей многих государств. Информационная война есть совокупность средств и способов информационно-психологического манипулирования сознанием людей с целью трансформации их взглядов, ценностных ориентаций, убеждений в желаемом направлении. Такая война против Российской Федерации и Республики Беларусь нацелена на разрушение их союза, деформацию системы ценностей народов обоих государств. Практическое применение результатов наработок поведенческих и управленческих наук сделало возможным осуществление контроля над сознанием граждан. С помощью современных компьютерных сетей можно собирать разнообразную информацию о политических пристрастиях, общественной активности, финансовых делах, состоянии здоровья граждан и т.д. Быстрый и беспрепятственный доступ к собранной обширной информации о гражданах или организациях может использоваться (и используется) заинтересованными политическими структурами с целью формирования определенного образа мыслей, желательного поведения людей.

Отличительной особенностью войн индустриальной эпохи являлось то, что на полях сражений в открытом бою сталкивались армии противоборствующих государств. Противник не квалифицировался как преступник, он мог быть даже за что-то уважаем. Ситуация с конца XX века кардинально изменилась. Напрочь позабыты прежние ограничения и условности, составляющие «кодекс чести», ныне главной задачей становится не столько физическое, сколько моральное уничтожение противника. Политическая и моральная дискредитация оппонента (противника) с помощью обмана, пропаганды, дезинформации стала главным средством решения геополитических задач многих государств. Противо-

стоящая сторона может представляться преступной: на государства навешиваются ярлыки — «империя зла», «страна-изгой», «страна-разбойник», граждане изображаются деградировавшими элементами, сборищем агрессивных и аморальных типов.

У современных информационных войн два основных направления: непосредственно технологическое, когда нужная информация добывается с помощью радиоэлектронной разведки, перехвата и расшифровки информации, передаваемой по каналам связи, несанкционированного отбора информационных ресурсов, их хищения и искажения. Пропагандистско-идеологическое (информационно-сетевая война) направление ставит целью сформировать соответствующую морально-психологическую атмосферу в обществе, подвергшемся атаке. Предпринимаются усилия, чтобы создать конфликтную обстановку внутри страны, подорвать авторитет органов государственной власти путем дезинформации населения об их работе, спровоцировать обострение политической борьбы, рост социального, политического, национального и религиозного противостояния, массовых беспорядков. Проблемы электронной культуры подталкивают к мысли о необходимости более глубокого осмысления и изучения закономерностей влияния информации на человека, его внутренний мир, на общественное сознание в целом, на все человечество, на индивидуальные и общественные взаимоотношения с окружающей информационной средой, с тем, чтобы минимизировать негативные воздействия информационной среды на человека. Новое научное направление — информационная экология — и призвано решать эти проблемы.

Развитие электронной культуры — закономерный процесс мирового масштаба, наши страны — Россия и Беларусь — вовлечены в него, и у нас нет альтернативы. А это означает, что мы должны, с учетом специфики своих стран, всемерно развивать, совершенствовать, творчески модифицировать свою электронную культуру. Ее блага уже вкусило большинство наших граждан, и они уже не откажутся от телевизора, мобильных телефонов, компьютера, интернета, от своих электронных карт и т.д. Известно, какие огромные средства вкладывают в развитие этих областей науки и технологии страны Северной Америки, Западной Европы, Южная Корея, Япония, Китай и другие. Нашим странам нужно сконцентрировать материально-финансовые и интеллектуальные, творческие ресурсы, чтобы не допустить отставания, а по некоторым направлениям информатизации общества и выйти вперед.

Библиографический список

1. Баева, Л. В. Электронная культура : опыт философского анализа [Текст] / Л. В. Баева // Вопросы философии. — 2013. — № 5. — С. 75–83.
2. Дубровский, Д. И. Электронная культура. Кто против? [Текст] / Д. И. Дубровский // Философские науки. — 2017. — № 2. — С. 50–57.

Сведения об авторе

Приходько Федор Степанович, канд. филос. наук, доц., Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, Горки, Республика Беларусь, prihodko.fedor@yandex.ru
Prihodko Fiodor Stepanovich, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Belarusian State Agricultural Academy, Gorki, the Republic of Belarus, prihodko.fedor@yandex.ru

УДК 17.023.4

Л.Г. Скульмовская

Тюменский государственный институт культуры

L.G. Skulmovskaya

Tyumen State Institute of Culture

СЧАСТЬЕ КАК СОЦИАЛЬНАЯ КАТЕГОРИЯ

HAPPINESS AS A SOCIAL CATEGORY

Аннотация. В научных источниках счастье определяется как понятие морального сознания, обозначающее такое состояние человека, которое соответствует наибольшей внутренней удовлетворенности условиями своего бытия, полноте и осмысленности жизни, осуществлению своего человеческого назначения. В статье счастье рассматривается как важная социальная категория, зависящая от различных факторов (макро- и микросреда, личностные качества и др.).

Annotation. In scientific sources, happiness is defined as the concept of moral consciousness, denoting such a state of man which corresponds to the greatest internal satisfaction with the conditions of his being, the completeness and meaningfulness of life, the realization of his human purpose. The article regards happiness as an important social category depending on various factors (macro- and micro-environment, personal qualities, etc.).

Известно, что разные люди понимают счастье по-разному: одни счастливы в семейном кругу, другие — в профессиональной карьере, третьи — в творчестве, четвертые — в богатстве и постоянном потреблении, пятые — во власти. Психологи считают, чтобы стать счастливым, необходимо научиться сохранять баланс между сложными и простыми аспектами в жизни, а также не делать счастье самоцелью. Что же такое счастье и какими критериями его можно измерить и оценить? Могут ли по-разному счастливые люди быть счастливы вместе? Сколько несчастных людей может быть в обществе, которое считается счастливым? И наконец, можно ли «управлять» общественным счастьем? Эти вопросы вызывают интерес у специалистов различных областей знания: социологов, философов, психологов, культурологов, экономистов и др.

Известно, что начиная с 2012 г. Организация Объединенных наций ежегодно готовит Всемирный доклад о счастье, за основу которого берутся шесть параметров, и по ним исследуется текущая ситуация в 156 государствах мира. Рейтинг составляется при совокупном учете следующих показателей:

1. ВВП на душу населения (внутренние цены в долларах США).

2. Ожидаемая продолжительность здоровой жизни (начиная с 2012 г. берутся не только данные местных структур здравоохранения, но и данные Всемирной организации здравоохранения).

3. Социальная поддержка, при этом учитываются итоги опросов Gallup World Poll о том, кто помогает человеку при возникновении проблем (друзья, родственники и др.).

4. Свобода жизненного выбора. Участникам опроса предлагается определиться, удовлетворены они или нет свободой/несвободой выбора того, что и как делают граждане в жизни.

5. Щедрость. Учитываются траты на благотворительность, свободные пожертвования.

6. Восприятие коррупции. В расчет индекса принимаются ответы на вопросы о распространении коррупции в правительстве и бизнесе.

Мировые замеры счастья, проведенные в 2018–2019 гг., показывают, что самыми счастливыми странами являются Финляндия и Норвегия, а самыми несчастными — Чад, Нигер, Афганистан, Конго. Российское счастье, в зависимости от той или иной методики расчета, колеблется между 70 и 100-м местами. По другой версии, «Gallup International», самые счастливые страны — Фиджи, Колумбия и Филиппины, а самые несчастные — Иран, Ирак, Украина. Недалеко от них расположены Греция, Бразилия и Гонконг, Россия же занимает 25–26 место и делит его с США.

Кроме того, исследователи разного уровня пытаются определить самое счастливое место на планете, используя современные средства коммуникации. Вызывает интерес исследование социальной сети Instagram, которая проанализировала поставленные в 2018 г. пользователями смайлики, геолокации и хештеги в контексте понятия «счастье». Так, самой счастливой геолокацией Instagram признаны Диснейленд в Токио, поскольку больше всего счастливых смайликов пользователи поставили именно под фотографиями из Диснейленда [7].

В марте 2019 г. состоялась премьера фильма киностудии Disney, представившей фильм «Счастье — это... Часть 2». Тема фильма выбрана не случайно, поскольку счастье созвучно ценностям компании Disney. У каждой из семи новелл этого киноальманаха свой посыл, но все они вдохновляют и мотивируют, напоминая о том, что счастье находится вокруг нас. В жизни каждого человека присутствуют вера в волшебство, добро, вера в себя, поиск своего особенного счастья. Символично, что премьера этого фильма состоялась в Международный день счастья. Главная идея фильма — идти к своей мечте и никогда не сдаваться [11].

В 2018 г. Россия заняла 59 место из 156 стран во Всемирном индексе счастья, который определяют эксперты ООН (в 2017 г. было 49 место). Ученые давно пытаются измерить уровень счастья для того, чтобы понять, каким образом успехи или неудачи страны оказывают влияние на жизнь простых людей. В соответствии с данными доклада о Всемирном индексе счастья за 2018 г. Индекс ООН акцентирует внимание в основном на объективных критериях, таких как уровень социальной поддержки населения; ВВП на душу населения; ожидаемая продолжительность здоровой жизни; уровень щедрости; уровень коррупции; оценка

в сравнении с идеальной страной. Некоторые из этих критериев были рассмотрены ранее.

Наиболее высокую оценку Россия получила по социальной поддержке населения, но из-за падения внутреннего валового продукта страны (ВВП) были снижены другие оценки. В соответствии с индексом счастья, определенным международной исследовательской ассоциацией «Gallape Internation» в декабре 2017 г., в России с 2013 по 2017 г. этот индекс вырос и превышает средний по миру. Опрос показал разницу между в целом положительными и в целом отрицательными ответами людей на вопрос о том, в какой степени они ощущают себя счастливыми. Такую ситуацию «Gallape Internation» объясняет тем, что анализ мирового индекса счастья не зависит напрямую от дохода и общего благосостояния. Поэтому результаты свидетельствуют, что счастливые люди живут в том числе и в небогатых странах. И напротив, среди аутсайдеров рейтинга есть материально благополучные страны, где население испытывает стойкую социальную депрессию [3].

Россия всегда была воодушевлена мечтой о праведной жизни и государстве, о преодолении боли, насилия, войны. Эта мечта, часто называемая «русской мечтой», выражалась авторами народных сказок, представителями православия, великими русскими писателями и учеными. С каждой новой эпохой мечта пополнялась новыми формами и средствами ее осуществления. В книге «О чем мечтают россияне: идеал и реальность» определены базовые элементы «русской мечты» как образа желаемого будущего для общества в целом и лично для каждого индивида. Чаще всего в обыденном значении под мечтой понимается заветное желание, исполнение которого предвосхищает счастье [9]. В том числе россияне озвучили свою мечту и в отношении желаемой заработной платы.

Сервис по поиску работы Superjob приводит такие данные: зарплата в 160 тыс. руб. может сделать счастливым среднестатистического россиянина. Опрос показал, что москвичам для комфортной жизни потребовалось больше — 212 тыс. руб. На втором месте жители Владивостока (205 тыс. руб.), в Ростове-на-Дону хотели бы зарабатывать 200 тыс. руб. Причем мужчинам для счастья требуется доход на треть больше, чем женщинам (181 тыс. руб. и 138 тыс. руб. соответственно). Оказалось, чем старше респонденты, тем больше средств для счастья им нужно [10].

Сколько же денег необходимо российской семье для счастья? В Институте социально-экономических проблем народонаселения РАН считают, что для того, чтобы семья из четырех человек не испытывала никаких материальных затруднений, в провинции двое взрослых должны получать по 100 тыс. руб. в месяц (в Москве — по 160 тыс. руб.), хотя, по мнению экспертов, высокий достаток в семье могут обеспечить только те люди, кто зарабатывает по 240 тыс. руб. Однако британскими социологами был найден более важный фактор благополучия, чем деньги. Они считают, что здоровый сон оказывает гораздо большее влияние на благополучие, чем увеличение дохода на 50%. Исследование проводилось среди жителей Великобритании, в нем приняли участие 8250 человек, которых расспросили о 60 различных аспектах поведения и беспокойствах в их повседневной жизни.

Британские социологи также выяснили, что доход слабо влияет на то, как люди себя чувствуют. При этом 50-процентный рост доходов способствует лишь 0,5-процентному увеличению общего балла, отражающего оценку благополучия. Если учесть, что, согласно исследованию, 20% населения Великобритании имеют самые высокие показатели благосостояния, то повышение балла посредством качественного сна практически устраняет разницу в ощущении благополучия между менее успешными в делах британцами и более успешными жителями с хорошим уровнем доходов [6].

В России функционирует множество социологических организаций, которые занимаются измерением уровня благополучия и самочувствия россиян. Наиболее известные из них — Всероссийский центр общественного мнения (ВЦИОМ), Фонд общественного мнения (ФОМ), Левада-центр и др. Зачастую оценки этих организаций разнятся. По данным ВЦИОМ, в декабре 2017 г. индекс счастья в России достиг своего максимума в 76 пунктов, а затем начал снижаться. При сравнении данных двух опросов (2017 и 2018 гг.) присутствуют некоторые различия, поскольку за последний год произошли значительные изменения в самочувствии россиян. Это объясняется тем, что 2018 г., по мнению граждан, оказался более тревожным в сравнении с предыдущим годом. Такое состояние может быть связано с угрозой новых экономических санкций, падением валютного курса рубля и другими причинами. Кроме того, социологи отметили падение уровня оптимизма и уверенности в завтрашнем дне среди участников опроса 2018 г.

ВЦИОМ также отметил, что 84% граждан России чувствуют себя счастливыми и утверждают, что причинами такого состояния являются семья, хорошее здоровье и работа. Это означает, что для счастья кроме денег нужны близкие люди, крепкое здоровье и любимая работа. Особенно важна семья, которую, по данным ВЦИОМ, в качестве источника счастья называют 30% жителей России. Безусловно, показатель счастья отражает субъективные настроения людей, поскольку на него в большей степени влияет ситуация в личной жизни, чем ситуация в экономике и политике. И хотя большинство людей довольны жизнью, тем не менее они боятся за страну и смотрят в будущее с пессимизмом. Как объяснить такое противоречие — участники опросов называют себя счастливыми и в то же время оценивают перспективы и положение в стране с пессимизмом?

По мнению социологов, это объясняется достаточно просто: счастливы те люди, кто здоров, имеет семью и возможность зарабатывать. Для каждого человека в качестве приоритета выступает здоровье, поскольку при наличии здоровья можно обеспечить себя и своих близких. Опрос показал, что в тяжелой ситуации 66% опрошенных ищут поддержку в семье, у своих родных людей, почти не надеясь на друзей. Это означает, что в современных условиях человек рассчитывает только на себя и на свой ближайший круг, а не на государство. Кроме того, не стоит забывать и о психологическом факторе — искренности ответов респондентов. Психологам хорошо известно, что людям иногда бывает стыдно называть и считать себя несчастливыми, поэтому многие, утверждая о своем счастье, говорят скорее о желании, чем о действительности [1].

На Западе придерживаются несколько иной точки зрения на роль семьи в жизни людей как главной ценности. В частности, The Guardian сообщает о том, что незамужние и бездетные женщины — самые счастливые люди в обществе. Такое мнение выразил психолог-бихевиорист, профессор Лондонской школы экономики и политических наук Пол Долан. По наблюдению ученого, большинство людей признают, что счастливы состоять в браке, если их супруг или супруга в момент опроса находятся рядом. По мнению Долана, в действительности от брака выигрывают только мужчины — они реже идут на риск, зарабатывают больше денег и дольше живут, а женщины, напротив, не получают никакой пользы от замужества: «Им приходится со многим мириться, и они раньше умирают». Ученый считает, что «многие одинокие женщины чувствуют себя несчастными потому, что в обществе укоренен стереотип о браке и детях как признаках успеха» [8].

Можно сравнить индексы человеческого развития в разных странах мира, принимающих участие в рейтинге. Место, которое занимает Россия по индексу человеческого развития (49-е, данные за 2017 г.), считается достаточно высоким, хотя, по мнению ООН, гораздо выше России стоят Объединенные Арабские Эмираты — 34-е место по человеческому развитию, Катар — 37-е, Саудовская Аравия — 39-е. Главным индикатором этого индекса выступает продолжительность жизни: в России она составляет 72,7 года (примерно 95–96-е место в мире). В ОАЭ, Катаре и Саудовской Аравии живут значительно дольше, чем в России. В соответствии с индексом человеческого развития оптимальным является возраст 82–83 года. У Норвегии (1-е место по человеческому развитию) — 82,3 года, у Чехии (27-е место) — 78,9 года. Данные результаты свидетельствуют о том, что нашей стране еще предстоит решить много проблем, связанных с продолжительностью жизни населения и его здоровьем.

Уровень благополучия страны ООН определяется как «валовой национальный доход на душу населения по паритету покупательной способности». Для Норвегии этот показатель составляет 68 тыс. долл. на человека, для Израиля — 32,7 тыс., Чехии — 30,6 тыс., для России — 24,2 тыс. долл. То есть в три раза меньше, чем в благополучной Норвегии. Этот показатель свидетельствует о более низком уровне экономического развития России, снижении покупательной способности населения, что связано с целым рядом объективных причин и представляет одну из наиболее важных проблем для руководства страны в современных условиях.

Сравним данные международной статистики о государственных расходах на образование, в соответствии с которыми Россия тратит 3,8% ВВП (2012–2017 гг.), что составляет 88-е место в мире. Для стран, находящихся в первой десятке, обычными являются расходы на образование в пределах 4,9–7,7% ВВП. Расходы Норвегии, занимающей первое место по уровню человеческого развития, составляют 7,7%, Израиля — 5,7%, Чехии — 4%, Швейцарии — 5,1%, Германии — 4,9%, Австралии — 5,2%, Испании — 4,3%, Италии — 4,1%. Для того чтобы занимать высокие места в человеческом развитии, на здравоохранение и образование в стране необходимо тратить от 13% ВВП и более, а в России этот показатель пока ниже 10% ВВП. Для сравнения: качеством образова-

ния в Норвегии удовлетворены 90% населения, в России — 52% (2012–2017 гг.). Качеством медицинской помощи в Норвегии удовлетворены 88% населения, в России — 35%. В целом уровнем жизни в Норвегии удовлетворены 95% населения, в России — 47%. Удовлетворенность свободой выбора в Норвегии составляет 94–96%, в России — 57–65% [4].

Учитывая данные ООН по уровню благополучия страны, российские эксперты провели исследование с целью узнать, в каких городах проживает наибольшее число счастливых людей. Мониторинг был проведен в 78 городах России с населением от 250 тыс. человек. Выяснилось, что доля полностью довольных или в основном довольных своей жизнью россиян снизилась до 73%, а к началу 2019 г. она превышала 80%. К такому выводу пришли эксперты Финансового университета при Правительстве РФ, проводя исследование удовлетворенности граждан своей жизнью. В ноябре 2018 г. выяснилось, что подавляющее число россиян (84%) считают себя счастливыми людьми. Чаще всего причиной полного удовлетворения жизнью граждане называли семью. Согласно результатам опроса, во Владивостоке проживает 87% счастливых людей, чуть меньше (на 1–2%) — в Липецке и Оренбурге. В конце рейтинга оказались Владикавказ (63%), Хабаровск (69%), Воронеж, Петрозаводск и Ярославль (по 70%) [5].

Опрос, проводившийся на территории бывших республик СССР, показал, что самой довольной жизнью из них оказался Узбекистан, а самой несчастной — Украина. Но все они, наряду со странами Прибалтики (Латвия и Литва), заняли более высокое место, чем Россия. Это объясняется тем, что в названных странах высокий уровень социального обслуживания и относительно низкий уровень коррупции. Главной же причиной называется выбор параметров, в целом рассчитанный именно для европейских стран [12].

Социологи систематически получают заказы на замеры счастья, и накануне 2019 г. Фонд общественного мнения получил следующие результаты: очень счастливы 17% граждан России, просто счастливы — 43%, несчастливы — 37%. Не слишком оптимистичные результаты были получены и Левада-центром. Кроме того, необходимо подчеркнуть, что уровень счастья и представления о нем у различных социальных групп и слоев населения достаточно дифференцированы. Причем понятие о счастье меняется в зависимости от возраста, уровня образования, социального положения, а также тех событий, которые происходят в стране.

Споры о том, из чего состоит народное счастье и каковы пути его достижения, продолжаются до сих пор. Ученые и журналисты говорят о неопределенности формулы счастья, о значительных различиях в его понимании у представителей властных структур и простых граждан [2]. В международных методиках измерения счастья предлагаются разные формулы и названия: Индекс социального прогресса, Индекс процветания и человеческого развития, Глобальный индекс благополучия, Индекс лучшей жизни и др. Несмотря на множество формулировок, счастье на протяжении веков остается одним из наиболее загадочных явлений человеческой жизни, и, выступая одной из важных социальных категорий, оно часто меняется в зависимости от различных факторов: дли-

тельности жизни, социальной среды, от образования и событий, происходящих в личной жизни. И, как считают социологи, — от таких мало поддающихся изучению явлений, как везение и судьба.

Библиографический список

1. Кожемякин, В. «Счастье — это здоровье и семья». Большинство граждан довольны жизнью, но считают, что самые трудные времена впереди [Текст] / В. Кожемякин // Аргументы и факты. — 2018. — № 50.
2. Костиков, В. Ремонт счастья [Текст] / В. Костиков // Аргументы и факты. — 2019. — № 37.
3. Макурин, А. В деньгах ли счастье? Люди в России считают себя счастливее, чем думают зарубежные социологи [Текст] / А. Макурин // Аргументы и факты. — 2018. — № 46.
4. Миркин, Я. Как стать счастливыми [Текст] / Я. Миркин // Российская газета. — 2019. — 21 февр.
5. Названы города России, в которых живут самые счастливые люди [Текст] // Российская газета. — 2019. — 2 мая.
6. Найден более важный фактор благополучия, чем деньги [Электронный ресурс] / Моя Планета. — URL : https://moya-planeta.ru/news/view/uchenye_son_luchshe_deneg_33800
7. Обнаружено самое счастливое место на планете [Электронный ресурс] / Lenta.ru : Новости 15 декабря 2018 года. — URL : <https://lenta.ru/news/2018/12/15/disneyland/>
8. Одиноких женщин назвали самыми счастливыми людьми [Электронный ресурс] / Lenta.ru. 29.05.19. — URL : <https://lenta.ru/news/2019/05/29/happiness/>
9. О чем мечтают россияне : идеал и реальность [Текст] / под ред. М. К. Горшкова, Р. Крумма, Н. Е. Тихоновой. — Москва : Весь Мир, 2013. — 400 с.
10. Россияне озвучили зарплаты своей мечты [Текст] // Российская газета. — 2019. — 4 окт.
11. Шаблинская, О. «Счастье» и путевка в жизнь [Текст] / О. Шаблинская // Аргументы и факты. — 2019. — № 3.
12. Якунин, И. Не было бы счастья, да подсчеты помогли [Текст] / И. Якунин // Комсомольская правда. — 2019. — 20–27 марта.

Сведения об авторе

Скульмовская Любовь Григорьевна, д-р социолог. наук, проф., Тюменский государственный институт культуры, Тюмень, Россия, skolimovska@mail.ru
Skulmovskaya Lyubov Grigorievna, Doctor of Sociology, Professor, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, skolimovska@mail.ru

УДК 304.4

Н.И. Сперанская, О.Е. Яцевич
Тюменский индустриальный университет

N.I. Speranskaya, O.E. Yatsevich
Tyumen Industrial University

«КУЛЬТУРНЫЙ КЛАСТЕР»: КОНТЕНТ ПОНЯТИЯ¹

«CULTURAL CLUSTER»: CONTENTS OF THE NOTION

Аннотация. В статье представлен анализ исторического становления понятия «кластер», являющегося основной частью современного термина «культурный кластер». Авторы детально рассматривают семантико-коннотационное поле данного феномена. Дан обзор вариативности его проявления на примере Тюменской области. Вопрос о классификации регионального культурного кластера остается открытым. Данная статья носит прикладной характер и может быть полезна широкому кругу читателей, интересующихся вопросами культуры.

Annotation. The historical formation of the «cluster» concept is analyzed in this article. The word «cluster» is the main part of the modern term «cultural cluster». The semantic-connotation field of this phenomenon is thoroughly considered by the authors. The variability of cluster manifestation on the example of the Tyumen region is reviewed. The regional cultural cluster classification is still an open question. This article is of applicable nature and can be useful to a wide range of readers interested in cultural issues.

В настоящее время наблюдается тенденция частого употребления термина «кластер» в разнообразных дискурсах, хотя изначально он был введен и использовался исключительно в экономической сфере, обозначая консолидацию по географическому положению конкурентоспособных предприятий, организаций и совместной деятельности людей. Вышеозначенный термин был предложен Майклом Юджином Портером. Миграция данного термина привела к размытию его семантико-коннотационных границ, что сопряжено с определенными трудностями в его дефиниции. В связи с этим нами предлагается семантико-коннотационный анализ терминов, носящих междисциплинарный характер.

Фонетическая оболочка понятия «кластер» берет свое начало в старом английском *clyster* (клизир, клизма) и *clott* (комоч, сгусток, скопление, что соответствует голландскому — *kloot* «мяч», датскому — *klods* «глыба, ком», немецкому — *Klotz* «дубина, глыба, крупный блок», воз-

¹ Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Социум. Культура. Личность. Досуг», 18–19 октября 2018 г., Тюменский государственный институт культуры.

можно, словам cleat (клин; планка; крепежная планка; шина) и clod (ком, комок), а в дальнейшем — clot (тромб) [5]. Современное прочтение данной лексемы включает в себя понятие, определяющее совокупность вещей или предметов одного и того же рода/вида или группу вещей/лиц, равноудаленных друг от друга или имеющих сходный вид деятельности.

Будучи используемым в различных науках, кластер имеет отличительные значения: в астрономии — это альянс звезд с одинаковым составом, возрастом, происхождением; в лингвистике это обозначает несколько согласных, следующих друг за другом (англ. str — street, sch-school), в военной лексике (США) — маленькая металлическая нашивка на ленте, демонстрирующая собой награду (кластер дубовых листьев/cluster oak leaf) [4].

Контекст использования термина «кластер» определяет его конкретное содержание. Если говорить о «культурном кластере», то необходимо изучить семантику самого слова «культура». Являясь многозначным понятием, «культура» имеет регулирующей характер, организуя и направляя деятельность не только определенного индивида, но и всего человечества, используя в качестве регулятивов традиции и ценности, принятые в обществе. Синтезированное понятие «культурный кластер» можно определить как комплексную культурную систему, включающую в себя разноуровневые компоненты с общей целью, но разнообразными характеристиками.

Культурный кластер имеет разнообразные характеристики, зависящие от множества факторов (географический, этнический, религиозный и др.) Культурная полисистема любой страны или области является мегакластером: например, многоуровневый и многокомпонентный культурный кластер Тюменской области, причем основанием для его выделения выступает не только *географическое положение, но и многонациональность и многоконфессиональность нашего региона, где его население объединено общими целями, ценностями и определенным уровнем качества жизни.*

Культурный мегакластер состоит из метакластеров, определяемых разнообразными компонентами макро- и микросоциума: так, например, мы считаем возможным рассмотреть систему образования Тюменского региона в этом формате. Центром культурного метакластера призван выступить Тюменский государственный институт культуры, основанный в 1991 году как кузница кадров для местных досуговых центров, театров, филармонии и др.

Сам метакластер также не является однородным, включает в себя интракластеры (кластер в кластере), субъектами которых являются факультеты института (социально-культурных технологий, музыки, театра и хореографии, дизайна, визуальных искусств и архитектуры), колледж искусств и детская школа искусств. Из стен образовательного учреждения выпустились такие известные лица, как Сергей Осинцев (директор Тюменского драматического театра), Дмитрий Ефимов (руководитель театра пластики «Европа»), Леонид Окунев (заслуженный артист России, руководитель театра «Ангажемент») и др.

Следует подчеркнуть, что региональный культурный кластер зиждется на уровневой дифференциации, что дает основание для выявления других кластеров, например, учреждения культурной сферы (музеи, кинотеатры, изостудии, кружки и т.д.). Таким образом, можно заключить, что вопрос классификации видов регионального культурного кластера остается открытым, потому что находится в процессе постоянного развития.

Библиографический список

1. Совет ректоров вузов Тюменской области совместно с правительством региона запускает новый просветительский проект «Современный университет : проблемы и перспективы». Он представляет собой серию открытых лекций экспертов мирового уровня в области высшего образования [Электронный ресурс] // Информация пресс-службы Тюменского государственного университета. — URL : <http://www.tyuiu.ru/sovretrektorov-zapuskaet-novuj-proekt> (дата обращения : 28.09.2018).
2. Сперанская, Н. И. Видовая вариативность образовательного кластера [Текст] / Н. И. Сперанская, О. Е. Яцевич // Проблемы инженерного и социально-экономического образования в техническом вузе в условиях модернизации высшего образования : материалы I Международ. науч.-практ. конф. — Тюмень : РИО ФГБОУ ВПО «ТюмГАСУ», 2017. — С. 107–110.
3. Сперанская, Н. И. К вопросу о понятии «образование» : семантика и коннотация [Текст] / Н. И. Сперанская, О. Е. Яцевич // Перспективы науки. — 2016. — № 2 (77). — С. 71–73.
4. Толковый словарь английского языка [Электронный ресурс]. — URL <http://www.dictionary.com/browse/cluster?s=t> (дата обращения : 20.09.2018).
5. Этимологический словарь [Электронный ресурс]. — URL : http://www.etymonline.com/index.php?allowed_in_frame=0&search=cluster (дата обращения : 29.09.2018).
6. Яцевич, О. Е. Экзистенциальная культура деятельности : к вопросу о синтезе основных понятий теории и истории культуры [Текст] / О. Е. Яцевич // Теория и практика общественного развития. — 2015. — № 8. — С. 151–153.

Сведения об авторах

Сперанская Нина Ивановна, заслуженный учитель РФ, канд. педагог. наук, доц. кафедры иностранных языков Тюменского индустриального университета, Тюмень, Россия, NIS5959@mail.ru

Speranskaya Nina Ivanovna, Honored Teacher of the Russian Federation, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Foreign Languages Department of Tyumen Industrial University, Tyumen, Russia, NIS5959@mail.ru

Яцевич Ольга Евгеньевна, канд. филос. наук, доц. кафедры иностранных языков Тюменского индустриального университета, г. Тюмень, Россия, maru-safronova@rambler.ru

Yatsevich Olga Evgenievna., Candidate of Philosophy, Associate Professor of Foreign Languages Department, Tyumen Industrial University, Tyumen, Russia, maru-safronova@rambler.ru

УДК 316.7

Н.Ф. Хилько

*Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева,
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского*

N.F. Khilko

Omsk State University

—◆◆◆—

**ОБНОВЛЕНИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ
СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА ГОРОДА ИШИМА
ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В 2012-2019 ГГ.**

**INNOVATION OF INFRASTRUCTURE
IN THE SOCIOCULTURAL LANDSCAPE
OF THE TYUMEN REGION IN 2012-2019**

Аннотация. В статье представлен материал, отражающий развитие инфраструктуры социокультурного ландшафта города Ишима Тюменской области в форме его обновления. Данный процесс распределен на четыре уровня инновационных преобразований в организационных формах, учреждениях культуры, исторических (общественных) местах, объектах историко-культурного наследия (экскурсионных объектах).

Annotation. The article presents the material reflecting development of infrastructure of a sociocultural landscape of the city of Ishim of the Tyumen region in the form of its updating. This process is distributed on four levels of innovative transformations in organizational forms, cultural institutions, historical (public) places, objects of historical and cultural heritage (touristic sites).

—◆◆◆—

В развитии городской среды в условиях современных модернизационных процессов первостепенную роль начинает играть ее обновление. На это обратили особое внимание участники форума малых городов в 2018 г., среди которых был и глава администрации г. Ишима. В каждом малом городе, на наш взгляд, могут и должны быть не только архитектурные и культурные доминанты, но и основы его брендового, ключевого развития. Тогда город может приобрести свое направление развития и статус города-курорта, исторического города, туристического центра или города-заповедника и т.д. На это совершенно справедливо указал президент В.В. Путин: «Важно тщательно проанализировать все свои возможности и преимущества и определить направления для развития. Нужно обратить внимание на изюминки. И в этом случае малые города могут стать действительно большими центрами. Таких примеров в мире достаточно».

«В Ишиме в целом все в норме, а критика в адрес руководства есть всегда и везде. Город сейчас развивается, в планах у нас строительство нового Дворца культуры, Ледового дворца — он нужен для развития хоккейного спорта. Хотим и благоустройством заниматься дальше, в 2018–2019 годах три парка разбить — это будут небольшие новые парки», — сообщил Федор Шишкин [15].

Процесс обновления социокультурного ландшафта малого и среднего города связан с компактностью и наилучшей, по сравнению с крупным городом, управляемостью социокультурной среды, что «позволяет превратить духовный потенциал города в фактор формирования и развития социально необходимых сторон духовного мира горожан». Поэтому «духовные традиции города Ишима, — как справедливо отмечают В.А. Рейн и С.П. Тучина, — ...пополняются новыми формами и содержанием благодаря появлению новых учреждений культуры: городского краеведческого музея, студии телевидения, цирка, детского музыкального центра» [17, с. 105].

На наш взгляд, здесь следует иметь в виду четыре уровня обновления, которые усложняются от создания простых форм существования культуры до превращения их в объекты культурного наследия (см. табл. 1). Это создание организационных форм, открытие (*благоустройство, реставрация, историко-культурная реконструкция*) новых учреждений культуры, обнаружение (обозначение) исторических (общественных) мест, имеющих культурную ценность; закрепление за ними статуса объектов историко-культурного наследия и придание им формы экскурсионно-туристических объектов (исторических троп).

Таблица 1. Уровни обновления инфраструктуры культурного ландшафта города Ишима Тюменской области в 2016–2018 гг. (по материалам газеты «Ишимская правда»)

№	Уровни обновления	Исторический факт и источник	Формы обновления
1	Организационные формы	В 2017 году состоялось открытие <i>Арт-галереи</i>	Открытие/создание
2	Учреждение культуры	Центральная библиотека переехала в здание по ул. М. Горького, 122/1	Смена помещения
3	Исторические (общественные) места	Всемирный флешмоб «Читаем сказку “Конек-Горбунок”»; книжный фестиваль на <i>Коркинской площади</i> ; превращение Ишима в столицу детской сказки; региональный конкурс детских творческих работ	Статусно-брендовые обновления
4	Учреждение культуры	Создание историко-этнографического комплекса на родине поэта в селе Ершово	Историческая (культурная) реконструкция
5	Организационные формы	Общероссийская общественная организация «Союз пенсионеров России», по инициативе которой год назад был создан <i>Университет старшего поколения</i>	Открытие/создание
6	Организационные формы	Открытие в Ишиме отделения Творческого союза профессиональных художников	Открытие/создание
7	Исторические (общественные) места Экскursionные объекты (исторические тропы)	«Главная цель <i>проекта «Путь Ермака»</i> — понять ценность того места, где ты живешь. Это будет живой учебник истории и современности».	Установление культурных маркеров

№	Уровни обновления	Исторический факт и источник	Формы обновления
		Гостеприимно — хлебом-солью, приветственными речами, экскурсиями по городу, культурной программой — встретили участников первой в России <i>межрегиональной туристической тропы</i> . Ишим стал следующей после села Новолокти Ишимского района точкой на карте Тюменской области, которую посетили туристы	
8	Организационные формы	Идея проекта автопробега — почтить память каждого из героев, в том числе на его малой родине. Первый <i>автопробег</i> был организован по населенным пунктам Ишимского, Абатского, Сладковского, Казанского, Омутинского и Голышмановского районов	Включение в (мобильный) проект
9	Учреждение культуры	Новый дом обрела центральная библиотека — в здании по ул. М. Горького, 122/1. Дополнительные площади позволили открыть залы для проведения мастер-классов, встреч с ишимскими писателями и поэтами, оформления выставок, электронный читальный зал, а кроме того, сделать библиотечные фонды открытыми для читателей. Кстати, пополнились новой литературой, современными изданиями ее фонды	Открытие/создание
10	Учреждение культуры	В Концертном зале им. 30-летия ВЛКСМ и центральной библиотеке установлены пандусы	Адаптация культурной среды для лиц с ограниченными возможностями
11	Объекты историко-культурного наследия	Открытие мемориальных досок. Знак в честь Николая Григорьевича Федорова расположен на здании штаба воинской части	Открытие/создание
12	Исторические (общественные) места	В один из красивейших уголков Ишима преобразилась <i>площадь</i> у Свято-Никольского храма, исторически носящая название Черняковской. Архитектурным комплексом смотрятся административное здание Ишимской епархии, сам храм и памятник подвигу дочерней любви Прасковьи Лупиловой	Благоустройство и историко-культурная реконструкция
13	Исторические (общественные) места	10 сентября на Привокзальной площади Ишима состоялось торжественное открытие памятника первому русскому паровозу	Открытие/создание
14	Исторические (общественные) места	Торжественное открытие памятной доски благотворителю купцу I гильдии Н.М. Черняковскому, на средства которого был построен Никольский кафедральный собор	Открытие/создание
15	Учреждение культуры	В Ишимском историко-художественном музее <i>продолжаются ремонтные работы</i>	Ремонт
16	Организационные формы	Детская киностудия «Позитив» работает в Ишиме уже пять лет. За это время юными сценаристами, режиссерами, операторами и актерами снято около тридцати короткометражных и мультипликационных фильмов, роликов социальной рекламы.	Открытие/создание

№	Уровни обновления	Исторический факт и источник	Формы обновления
		Не раз студиицы удостоивались признания на российских и международных фестивалях	
17	Организационные формы	В Ишиме начал работу клуб друзей музея «Ишимская старина». В него вошли ветераны музейного дела, руководители различных учреждений и ведомств, общественные деятели, краеведы и историки — всего 33 человека	Открытие/создание

Первый уровень обновления в г. Ишиме в 2016–2018 гг. коснулся создания семи культурных объектов. С 2013 г. в городе существует детская киностудия «Позитив», получившая признание на российских и международных фестивалях [5; 11]. В 2017 г. открылась арт-галерея [16]. В 2018 г. на базе городского Дворца культуры был создан университет старшего поколения [23], открыто отделение творческого союза профессиональных художников. В 2018 г. по территории района был организован автопробег в честь героев Великой Отечественной войны [19]. С этого же года в Ишиме начал работу клуб друзей музея «Ишимская старина» [9]. На родине П.П. Ершова в селе Ершово был создан историко-этнографический комплекс, связанный с туристическим брендом города Ишима [21].

Второй уровень обновления, связанный с деятельностью учреждений культуры, был зафиксирован в двух преобразованиях. В 2017 г. был осуществлен переезд центральной библиотеки в здание по ул. М. Горького, 122/1 [16]. «Дополнительные площади позволили открыть залы для проведения мастер-классов, встреч с ишимскими писателями и поэтами, оформления выставок, электронный читальный зал, а кроме того, сделать библиотечные фонды открытыми для читателей. В 2017–2018 гг. в Ишимском историко-художественном музее проведены ремонтные работы [10].

Третий уровень обновления, направленный на большие изменения в исторических (общественных) местах, имел место в ходе пяти преобразований. Это культурная акция, направленная на превращение Ишима в столицу детской сказки: Всемирный флешмоб «Читаем сказку “Конек-Горбунок”», книжный фестиваль на Коркинской площади [22]. 10 сентября 2016 г. на Привокзальной площади Ишима состоялось торжественное открытие памятника первому русскому паровозу [8]. Сохранению исторической памяти в городе способствовало открытие в 2016 г. памятной доски благотворителю купцу I гильдии Н.М. Черняковскому, на средства которого был построен Никольский кафедральный собор [12; 13; 24], и в 2017 г. мемориальной доски в честь Н.Г. Федорова на здании штаба воинской части [14]. Кроме того, это важнейшее преобразование *площади* у Свято-Никольского храма, исторически носящей название Черняковской. Теперь это место, включающее в себя административное здание Ишимской епархии, сам храм и памятник подвигу дочерней любви Прасковьи Луполовой, стало архитектурным ансамблем, украшением города. Большое значение для города приобрело осуществление в 2018 г. проекта «Путь Ермака»: встреча участников первой в России *межрегиональной туристической тропы* [20; 23].

Четвертый уровень обновления культурного ландшафта города Ишима связан с формированием новых объектов культурного наследия, которые служат в качестве экскурсионных объектов. За период с 2013 г., по данным сайта [22], в городе были приняты на государственную охрану с помощью актов историко-архитектурной экспертизы пять памятников истории и культуры: здание основного производства и контора казенного винного склада (1902 г.) [2], спиртохранилище казенного (винного) склада [1], женская гимназия (1863 г.), дома купцов В.Н. Перминова (1910-е годы), И.П. Бокарева (1880-е годы), И.Ф. Тюхова (1870-е годы), Постникова (1914 г.), Э. Дудзинской (начало XX в.), магазин братьев И.А. и А.А. Кутыревых (1911 г.), железнодорожный вокзал (1913 г.), усадьба купца Г.Ф. Клыкова: ансамбль, включающий жилой дом купца, ограду с воротами, флигель и хозяйственный корпус с торговой лавкой [3], локомотивное депо 1913 г., торговые ряды (конец XIX — начало XX в.) [4].

Итак, повышение уровня обновления инфраструктуры культурного ландшафта влечет за собой цепь инновационных преобразований в формах культурной деятельности, что в целом делает ее более плодотворной и работает на формирование культурно-исторического кода данного места, своеобразного духа места [18, с. 3].

Таким образом, культурный потенциал Ишима выражается в его культурном коде, который может быть выражен формулировкой «круговорот инноваций». Для этого ранее, в прошлом веке, существовали все условия в бывшей Коркиной слободе (в дальнейшем в Приишимье) [6; 7].

Библиографический список

1. Акт историко-архитектурной экспертизы от 10.09.2012 г. [Электронный ресурс] // Тюменская область. Официальный портал органов государственной власти. — URL : <http://admtumen.ru>
2. Акт историко-архитектурной экспертизы от 07.09.2012 г. [Электронный ресурс] // Тюменская область. Официальный портал органов государственной власти. — URL : <http://admtumen.ru>
3. Акт историко-архитектурной экспертизы от 25.08.2013 г. [Электронный ресурс] // Тюменская область. Официальный портал органов государственной власти. — URL : <http://admtumen.ru>
4. Акт историко-архитектурной экспертизы от 25.10.2013 г. [Электронный ресурс] // Тюменская область. Официальный портал органов государственной власти. — URL : <http://admtumen.ru>
5. Большое кино в маленьком городе [Текст] // Ишимская правда. — 2018. — 6 мая.
6. Ишим далекий и близкий : науч.-попул. очерки. — Ишим, 1997. — С. 88–94.
7. Ишим культурный [Текст] // Ишимская правда. — 2017. — 15 дек.
8. Крамор, Г. «Конек-Горбунук» русской механики [Текст] / Г. Крамор // Ишимская правда. — 2016. — 13 сент.
9. Кроо, Ю. Клуб друзей музея [Текст] / Ю. Кроо // Ишим. правда. — 2018. — 23 янв.
10. Кроо, Ю. Музей преображается [Текст] / Ю. Кроо // Ишимская правда. — 2017. — 17 мая.
11. Кроо, Ю. Позитивная студия [Текст] / Ю. Кроо // Ишимская правда. — 2018. — 23 янв.
12. Купец Николай Черняковский [Текст] // Ишимская правда. — 2016. — 31 мая.
13. Марикова, Л. Во славу города. С божьим благословением [Текст] / Л. Марикова // Ишимская правда. — 2017. — 23 июня.
14. Открытие мемориальных досок в Ишиме [Текст] // Ишимская правда. — 2018. — 13 июля.
15. О развитии малых городов — из первых уст [Текст] // Ишимская правда. — 2018. — 23 янв.

16. Отчет главы города Ишима о результатах своей деятельности и деятельности администрации города Ишима за 2017 год [Электронный ресурс] // Город Ишим Тюменской области. Официальный сайт. — URL : <http://ishim.admtumen.ru>
17. Рейн, В. А. Социокультурные ориентации жизненной стратегии малого города [Текст] / В. А. Рейн, С. П. Тучина // Проблемы культуры городов России : материалы II Всерос. науч.-практ. семинара. — Омск : Сиб. филиал РИК, 1996. — Ч. 2. — С. 104–106.
18. Рыженко, Л. И. Культурный код поселения как ресурс развития [Текст] / Л. И. Рыженко // Проблемы культуры городов России : теория, методология, историография, исследовательские модели и практики : материалы IX Всерос. науч.-практ. симпозиума. — Омск : ИД «Наука», 2012. — С. 83–86 ; Глазычев В. Л. Культурный потенциал городской среды [Текст] : автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра искусствоведения / В. Л. Глазычев. — Москва, 1991 ; Чирков, В. Ф. Дом: в локусе бытия [Текст] : монография / В. Ф. Чирков. — Омск, 2006.
19. Сергеева, М. Вечная память героям [Текст] / М. Сергеева // Ишимская правда. — 2018. — 22 июня.
20. Сергеева, М. Тропа для романтиков и экономистов [Текст] / М. Сергеева // Ишимская правда. — 2018. — 13 июля.
21. Туристическое будущее Ишима [Текст] // Ишимская правда. — 2018. — 1 дек.
22. Тюменская область [Электронный ресурс] // Официальный портал органов государственной власти. — URL : <http://admtumen.ru>
23. Тюменцы на родине Ершова [Текст] // Ишимская правда. — 2019. — 4 февр.
24. Храм и памятник [Текст] // Ишимская правда. — 2017. — 27 июня.

Сведения об авторе

Хилько Николай Федорович, д-р педагог. наук, доц., Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия, fedoriovich59@mail.ru.
Khilko Nikolai Fedorovich, Dr. of Pedagogical Sciences, Associate Professor, F.M. Dostoevsky Omsk State University, fedoriovich59@mail.ru

УДК 37.035

В.Н. Шапалов

Тюменский государственный институт культуры

V.N. Shapalov

Tyumen State Institute of Culture

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

THE MAIN PROBLEMS OF PATRIOTIC EDUCATION IN MODERN RUSSIA

Аннотация. В статье рассматриваются сильные и слабые стороны патриотического воспитания в современной России. Анализируются основные подходы отечественных и зарубежных исследователей к содержанию понятий «конструктивный» и «слепой» патриотизм. Осмысливаются причины доминирования в России «слепого» патриотизма, который обращен не столько в будущее, сколько в прошлое отечества. В статье сформулированы предложения по изменению акцентов в системе национальных воспитательных приоритетов с целью повышения эффективности патриотического воспитания.

Annotation. The article discusses the strengths and weaknesses of patriotic education in modern Russia. The basic approaches of domestic and foreign researchers to the content of the concepts of “constructive” and “blind” patriotism are analyzed. The author comprehends the reasons for the dominance of “blind” patriotism in Russia, which is turned not so much into the future as into the past of the Fatherland. The article formulates proposals for changing the emphasis in the system of national educational priorities in order to increase the effectiveness of patriotic education.

Многовековой путь исторического развития России убедительно доказал, что патриотизм как мощная мобилизующая сила являлся и является той духовной основой, которая помогает обществу преодолевать кризисы, объединиться перед лицом угроз и пережить все невзгоды, сохранять веру в свой народ и силу его духа, остаться верным до конца своей родине. И в наши дни «патриотизм может выступать важным фактором консолидации общества, согласования интересов различных социальных групп и движений, создания единства общества и государства» [5, с. 36].

Отечественные и зарубежные социальные философы, анализируя феномен патриотизма, приходят к выводу, что общество в силу целого ряда причин не может обойтись без патриотизма. В частности, американский исследователь Ч. Тейлор в статье «Почему демократия нуждается в патриотизме» акцентирует внимание на том, что при определенных условиях она «нуждается в мобилизации» [10, с. 130]. Данное поло-

жение позволило исследователям сделать вывод о том, что в современной России «в патриотическом воспитании нет ничего предосудительного» [6, с. 91]. Патриотическое воспитание особенно важно для нашей страны, потому что в XX веке массовые слои населения России дважды отказывались от государства и существующей системы власти, «дважды заявляли о себе как о людях, социально не дозревших до понимания смысла и значения такой системы абстрактных реальностей, как патриотизм» [2, с. 20].

Следует отметить, что руководство страны в полной мере осознает необходимость государственной политики по патриотическому воспитанию населения, и в первую очередь молодежи.

В июне 2015 г. В. Путин после вручения Государственных премий, обращаясь к лауреатам, отметил, что идеалы патриотизма в нашей стране «настолько глубоки и сильны, что никому никогда не удавалось и не удастся перекодировать Россию, переделать под свои форматы» [13]. В феврале 2016 г. президент, вновь обращаясь к этой теме, заявил, что «патриотизм является национальной идеей России, потому что в нашей стране не может быть никакой другой объединяющей идеи» [14].

В последние годы тема патриотизма и патриотического воспитания стала одной из ключевых в общественно-политическом дискурсе, но до сих пор не получила достаточно полного и развернутого осмысления. В одних исследованиях патриотизм без аргументации провозглашается неизменной ценностью, в других его понимание оказывается узкоограниченным — это «чувство собственного достоинства и самоуважения, которые не нуждаются в доказательствах; жизненная стойкость и мужество, являющиеся качествами, которые питают стойкость духа в сложные времена для Отечества; особая любовь и привязанность к родным местам и природе, что остро чувствуют соотечественники, оказавшиеся за рубежом» [11, с. 62]. Можно встретить и патетическое утверждение о том, что «патриотическое воспитание молодежи — залог успешного развития государства и общества» [9, с. 282].

Кроме того, отечественные исследователи, за редким исключением, не обращаются к работам и дискуссиям на тему патриотизма в рамках социально-философской области знаний, многие из которых не потеряли и теоретического, и практического значения для современной России.

В пространстве политических идей в зарубежной социальной философии сложились разные представления о том, что значит быть патриотом. Один из наиболее известных подходов предполагает разделение патриотизма на «конструктивный», или гражданский, и «слепой», или охранительный [16].

Американские исследователи Роберт Шатц, Эрвин Стауб и Говард Лавин и их коллеги отмечают, что «конструктивный» патриотизм и «слепой» патриотизм как разные системы форм, способов и средств реализации мышления связаны с разными типами поведения людей [19, с. 169].

«Конструктивный» патриотизм ориентируется, в первую очередь, на необходимость нахождения баланса между интересами своей группы и сохранением прав и благополучия всех людей [18, с. 214]. Представители конструктивного патриотизма гордятся своей страной, «но в то же

время они в состоянии признать, что она не является совершенной и стремятся указать на ее недостатки. Они способны конструктивно критиковать деятельность властных структур с целью достижения позитивных изменений» [18, с. 153]. Исследователи акцентируют внимание на том, что «конструктивный патриотизм основывается на способности выражения собственной точки зрения, даже если она противоречит официальной» [8, с. 45]. Они защищают и поддерживают интересы не только своего народа, но и осознают интересы и потребности граждан других стран. Для них «характерно разнообразие политической активности, уверенность в своих способностях повлиять на жизнь страны в лучшую сторону» [15]. Кроме того, как подчеркивают исследователи, им присуще «разнообразие интересов и знаний, знакомство с разными источниками информации и точками зрения» [18, с. 212].

Итак, «конструктивный», или гражданский, патриотизм — это любовь к стране, которая допускает анализ действий власти, сомнение и критику, связанную с существующей ситуацией в стране, и постоянное стремление изменить положение в стране к лучшему. Он влечет за собой появление политически активных граждан, которые наблюдают и оценивают политические шаги руководства страны. Патриотизм, представленный в этой форме, «может быть полезным для позитивных перемен в своей стране и в ее отношениях с другими странами» [19, с. 169].

В противоположность «конструктивному» «слепой» патриотизм характеризуется эмоциональной привязанностью и беспрекословной положительной оценкой своей родины и расценивает любую критику своего отечества только как предательство. Члены общества со «слепым» типом патриотизма характеризуются повышенной чувствительностью к внешним угрозам и к вопросам безопасности страны, желают доминирования своего отечества над другими странами. Они выделяются ярко выраженным национализмом и «особенно восприимчивы к эмоциональным, риторическим и символическим призывам политиков, что превращает их в очень хороший объект политических манипуляций» [19, с. 169]. Исследователи также отмечают, что «слепой» патриотизм связан с непреклонной и некритической поддержкой всех действий руководства государства, в том числе и на международной арене [20, с. 220]. При анализе внутренней и внешней политики государства, политического руководства страны члены общества со «слепым» патриотизмом предпочитают ориентироваться на отечественные источники информации.

Иными словами, есть два типа любви к родине. Один — «слепой», или охранительный, патриотизм — формируется вне институтов гражданского общества. Для него характерно беспрекословное подчинение государственной системе, безусловная поддержка целей и действий элиты и харизматического лидера, выступающего от имени нации на международной арене, даже если они являются аморальными и наносят вред другим людям. Для представителей данного типа патриотизма характерна постоянная апелляция к исторической памяти, уважение к традициям и символам отечества.

Для «конструктивного», или гражданского, патриотизма характерно уважение к закону, сложившимся демократическим институтам, это пат-

риотизм цивилизационного социального времени, заинтересованного в диалоговом способе совершенствования системы «власть — общество» с целью достижения позитивных изменений в интересах общества и государства. Для сторонников такого патриотизма также характерны приверженность и верность своей стране, «однако они дополнены опорой на общечеловеческие идеалы и ценности, и поэтому критически оценивают действия руководства страны, если они не соответствуют общечеловеческим идеалам» [15]. Его представители оценивают современные политические действия не только с позиции морально ли это, справедливо или несправедливо, а в соответствии с тем, будет ли такая политика способствовать реализации долгосрочных интересов страны, в какой мере она будет работать на перспективу. Конструктивный патриотизм придает особое значение гражданским правам и свободам, критическому мышлению, толерантности. Тем самым рациональный патриотизм «в отличие от “слепого”, способен влиять на становление и успешное функционирование гражданского общества» [7, с. 45].

Опираясь на данные социологических опросов, проанализируем основные черты и особенности патриотизма в современной России. Социологические опросы стабильно демонстрируют номинально высокий уровень патриотизма в России.

В 2014 г., по данным Левада-центра, доля россиян, которые гордились тем, что живут в России, достигла своего максимального значения — 86%, а число россиян, которые гордились политическим влиянием России в мире, с 2012 по 2015 г. выросло с 46 до 68%, ее вооруженными силами — с 59 до 85% [12].

По данным Левада-центра, доля граждан, считающих себя патриотами, в 2014 г. вернулась к докризисному уровню (2001, 2007) и составляет 78%. При этом 79% гордятся страной; 78% согласны с утверждением «для меня лучше быть гражданином России, чем любой другой страны мира»; 64% полагают: «Россия лучше большинства других стран»; больше половины россиян (63%) считают, что живут в великой стране и предпочитают «ощущение великодержавности» высокому уровню жизни [12].

Россияне гордятся природными богатствами России (38,5%), ее историей (37,8%), спортивными достижениями (28,9%), культурой (28,5%), размерами страны (28%). Однако лишь 5,2% отметили чувство гордости за достижения в социальной сфере и только 5,4% — за экономические успехи. [12]. В то же время заслуживают внимания следующие факты: лишь 7,9% россиян гордятся своими согражданами [12] и в то же время уровень доверия россиян к своим соотечественникам один из самых низких в Европе [4, с. 147].

Эксперты Левада-центра отмечают, что патриотизм стимулируется благодаря созданию в массовом сознании россиян образа врага: более 60% россиян поддержали закон об «иностранных агентах»; 65% являются сторонниками жестких ограничений приезда мигрантов в Россию; около трети респондентов считают, что представители «нерусских» национальностей виновны во многих бедах России; большинству близка формула отношений с Западом «пусть ненавидят, лишь бы боялись». 50% россиян убеждены: «Люди должны поддерживать свою страну, даже если она не

права». Доля респондентов, поддерживающих политику изоляции, «сокращение связей, отношений, отдаление от стран Запада», по сравнению с 2000-м годом выросла вдвое (30% в 2014 г. против 14% в 2000 г.) [12].

В 2017 году Фонд «Общественное мнение» провел опрос о распространности патриотизма в нашем обществе и о критериях, по которым можно человека можно отнести к патриотам. Анализ результатов опроса показал, что 78% россиян считали себя патриотами, что на 21% больше, чем в 2006 году. Патриотизм гражданами России связывается с любовью к Родине — данный аспект занимает ведущее положение (58–68%) в структуре патриотизма на протяжении четырнадцати лет [16]. При этом деятельностный аспект связи с государством («работать, действовать во благо, для процветания страны») получает почти в два раза меньше сторонников и постепенно снижается. 59%, т.е. больше половины были уверены, что вполне допустимо публично демонстрировать свою позицию и только 39% считали, что их позиция не нуждается в общественном одобрении. Половина респондентов были уверены в том, что любовь к родине можно сформировать целенаправленным патриотическим воспитанием, но 41% опрошенных считал, что возможны и другие пути и источники патриотизма. Интересно отметить, что к числу обязательных критериев российского патриота на первом месте любовь к родной природе (73%), служба в армии (68%) и знание истории (65%) [16].

На наш взгляд, активная апелляция к милитаризму, к героическому прошлому страны, демонстрации своего политического влияния в мире через проявление силы, консолидация не на основе позитивных патриотических ценностей скорее приводит к слепому патриотизму, но «не способствует формированию конструктивного патриотизма» [1, с. 100].

Господство «слепого» патриотизма в отечественной истории, в первую очередь, объясняется особенностями политической культуры российского общества, которая была не способна отделить «страну» от «государства», отсутствием в отечественной истории традиций гуманизма, что также не могло способствовать появлению людей, понимающих смысл и значение свободы. Зарождающиеся на рубеже веков гуманистическая традиция, политические права и свободы и институты гражданского общества были с корнем выкорчеваны октябрьским переворотом. В дальнейшем масса граждан СССР, несмотря на рост образовательного уровня, так и не сменили парадигму своего социального сознания. Для нее было характерно «отсутствие правосознания и предпочтение ритуалам, обрядам, традициям и обычаям, а не закону, чувственное восприятие действительности и эмоционального выражения отношения к ней, отзывчивость на радикализм» [3, с. 73]. Это положение в целом сохраняется и до сих пор.

Современный российский патриотизм в своей основе апеллирует к прославлению прошлого, с гордостью за военные победы и достижения, к державной мощи и величию как доказательству правильности государственного устройства и государственной идеологии, что нашло свое отражение в парадигма «без прошлого нет настоящего и будущего». Но в современном мире существуют и другие варианты патриотизма, в частности, граждане США гордятся не столько «славой минувших столе-

тий», сколько всем спектром выдающихся успехов в современную эпоху (парадигма «настоящее диктует взгляд на прошлое и будущее» [7, с. 82]. Китайскую модель патриотического воспитания очень четко выражает парадигма «великое прошлое дает надежду на великое будущее» [7, с. 82]. Анализ показывает, что эти варианты патриотизма не противоречат друг другу, но за каждым из них свой исторический путь, своя система национальных и идеологических ценностей.

На протяжении нескольких лет на государственном уровне проводится политика, направленная на превращение патриотизма в национальную идею, однако все «попытки властей монополизировать патриотизм приводят к тому, что в современном российском обществе государство и граждане не желают, более того, не имеют возможности развивать отношения сотрудничества и совместного решения противоречий и проблем. Это дает почву «для воспитания патриотизма через милитаризацию, культивирование внешних врагов и продуцирование слепого патриотизма» [7, с. 83].

Одна из главных задач, которые могут стоять перед российским обществом сегодня, — это необходимость освобождения от героической мифологии во всем ее разнообразии. Необходимо выстраивание идентичности на основе не милитаристского, а культурного патриотизма, который апеллировал бы к науке, искусству, национальным достижениям в этих сферах, ориентировался бы на налаживание отношений с соседями и решение реальных социально-экономических и политических проблем.

В настоящий момент в процессе патриотического воспитания без внимания остается видение прошлого и будущего, самые фундаментальные проблемы социализации молодого поколения — образование, труд, семья. Этот аспект социальной антропологии почти никто не принимает во внимание. В то же время создание оптимальных условий для самореализации молодежи позволит ей в совершенно новых условиях проектировать и реализовывать свои жизненные планы.

В федеральной и региональных программах по патриотическому воспитанию удивляет отсутствие установки на формирование и поощрение таких качеств личности, как честность, добросовестность, желание и умение отстаивать свою точку зрения, свою позицию до конца. Ведь речь идет именно о тех качествах, которые так необходимы для современной России. Вполне закономерно, что борьба с коррупцией также не вписывается в современные программы патриотического воспитания.

Взгляд исследователей при осмыслении патриотизма чаще всего обращен в прошлое, отсутствует понимание того, что любовь к родине предполагает, в первую очередь, беспокойство о том, что ждет ее в будущем, на которое можно влиять добросовестным, профессиональным трудом.

Мы в полной мере разделяем мнение исследователей о том, что «невозможно сделать стержнем национальной идеи патриотизм, когда современная молодежь практически не знает историю и культуру своей страны» [1, с. 108]. Процесс изучения истории не должен строиться только вокруг изучения войн и конфликтов с другими государствами. Это может быть история межкультурного взаимодействия, история науки, культуры и техники. Важным также представляется вопрос осмысления ошибок прошлого. Только открыто проговаривая и осмысляя все, в том числе и

черные страницы истории, называя все своими именами, можно воспитать ответственных граждан, не равнодушных к своей стране.

Что же знает наша молодежь об освоении Арктики в советский период: о дрейфе папанинцев, о легендарных перелетах Чкалова и Громова в США, о подвиге четверки Г. Ушакова, которые при исследовании архипелага Северная Земля прошли 11 тысяч километров и составили его первую карту. Конечно, придется говорить и о северных лагерях, и о строительстве Северной железной дороги силами заключенных. Но это тоже наша история, в которой было много страшного и трагического и которую нельзя забывать.

Новая модель патриотического воспитания и ее реализация объективно будет способствовать зарождению совершенно нового качества патриотизма, основой которого является формирование чувства подлинной любви к своей родине. Такая любовь предполагает в первую очередь беспокойство о будущем, на которое можно и нужно влиять. Влиять своим трудом, участвовать в развитии жизнеспособных институтов гражданского общества, в развитии отношений сотрудничества и совместного решения возникающих проблем. Именно в этом и заключается патриотизм человека, осознающего роль, смысл и социальную ценность собственной личности.

Библиографический список

1. Касамара, В. А. «С чего начинается Родина»: патриотизм в представлении студенческой молодежи [Текст] / В. А. Касамара, А. А. Сорокина // *Общественные науки и современность*. — 2016. — № 6. — С. 99–109.
2. Кожурин, Ю. Ф. Исторические типы патриотизма: от монолога Отечества — к диалогу личности и власти [Текст] / Ю. Ф. Кожурин // *Гуманитарий: науч.-публ. альманах: ежегод. Историко-социологического инт-та МГУ им. Н. П. Огарева*. — 2006/2007. — № 6. — С. 16–22.
3. Кожурин, Ю. Ф. Чувство Родины и патриотизм в социокультурной динамике человека [Текст] / Ю. Ф. Кожурин // *Гуманитарий: науч.-публ. альманах: ежегод. Историко-социологического инт-та МГУ им. Н. П. Огарева*. — 2008. — № 7. — С. 56–73.
4. Мукомель, В. И. Ксенофобия и мигрантофобия в контексте культуры доверия [Текст] / В. И. Мукомель // *Мир России*. — 2014. — № 1. — С. 137–166.
5. Паберзс, А. И. Военно-патриотическое воспитание молодежи Санкт-Петербурга в 1992–2005-х годах: опыт деятельности государственных органов и общественных организаций [Текст] / А. И. Паберзс // *Власть*. — 2009. — № 7. — С. 35–37.
6. Павлов, А. В. Патриотизм: социально-философский подход [Текст] / А. В. Павлов // *Знание. Понимание. Умение*. — 2018. — № 2. — С. 83–92.
7. Ростовцева, Л. И. Патриотическое воспитание глазами экспертов и школьников [Текст] / Л. И. Ростовцева, М. Л. Гельфонд, Е. Ю. Мирошина // *Социологические исследования*. — 2019. — № 8. — С. 75–83.
8. Санина, А. Г. Патриотизм и патриотическое воспитание в современной России [Текст] / А. Г. Санина // *Социологические исследования*. — 2016. — № 5. — С. 44–53.
9. Студенникова, С. Л. Патриотическое воспитание молодежи — залог успешного развития государства и общества [Текст] / С. Л. Студенникова // *Учеб. зап. Орловского гос. ун-та*. — 2009. — № 3. — С. 278–283.
10. Тейлор, Чарльз. Почему демократия нуждается в патриотизме [Текст] / Чарльз Тейлор // *Логос*. — 206. — № 2 (53). — С. 130–131.
11. Яркова, Т. А. Проблемы патриотического воспитания современной молодежи [Текст] / Т. А. Яркова // *Профессиональное образование в России и за рубежом*. — 2016. — № 4 (24). — С. 62–64.
12. *Нынешняя Россия наиболее близка к идеальной. Подмена понятий: патриотизм в России* [Электронный ресурс] // *Левада-центр: сайт*. — Москва. — 2019. — URL :

- <http://www.levada.ru/2015/12/07/bolshinstvo-rossiyan-perestali-ispytyvat-styd-za-rossiyu/> (дата обращения : 06.10.2019).
13. Путин : Патриотизм так силен в России, что никогда не удастся перекодировать нашу страну [Электронный ресурс]. — URL : <http://tass.ru/obschestvo/2037902> (дата обращения : 10.10.2019).
 14. Путин : Патриотизм — «это и есть национальная идея» [Электронный ресурс]. — URL : <https://tass.ru/politika/2636647> (дата обращения : 10.10.2019).
 15. Снеговая, М. Слепые пятна любви к родине [Электронный ресурс] / М. Снеговая // Ведомости. — 2016. — 11 июля. — URL : <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/07/11/648684-slepie-pyatna> (дата обращения : 05.10.2019).
 16. Фонд Общественное мнение провел опрос о распространенности патриотизма в России [Электронный ресурс]. — URL : <https://pedsomet.org/beta/article/fond-obshchestvennoe-mnenie-provel-opros-o-rasprostranennosti-patriotizma-v-rossii> (дата обращения : 10.10.2019).
 17. Rothi, S. National Attachment and Patriotism in a European Nation : A British Study / S. Rothi, E. Lyons, X. Chrysochoou // Political Psychology. — 2005. — Vol. 26. № 1. — P. 135–155.
 18. Schatz, R.T. On being a good American : Blind versus constructive patriotism : Doc. Diss. / R.T. Schatz. — Amherst : University of Massachusetts, 1994. — 220 p.
 19. Schatz, R.T. On the varieties of national attachment : Blind versus constructive patriotism / R.T. Schatz, E. Staub, H. Lavine // Political Psychology. — 1999. — № 20 (1). — P. 151–174.
 20. Staub, E. Blind versus constructive patriotism : moving from embeddedness in the group to critical loyalty and action // Bar-Tal, D., Staub, E. Patriotism : In the lives of individuals and nations. — Chicago : Nelson-Hall, 1997. — P. 213–228.

Сведения об авторе

Шапалов Владимир Николаевич, канд. педагог. наук, доц., Тюменский государственный институт культуры, Тюмень, Россия, shapalov@inbox.ru
Shapalov Vladimir Nikolaevich, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, shapalov@inbox.ru

ТЕНДЕНЦИИ ОБРАЗА ЖИЗНИ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИУМЕ

УДК 379.83

Г.А. Баландина, А.С. Пятунина
Пермский государственный институт культуры

G.A. Balandina, A.S. Pyatunina
Perm State Institute of Culture

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СПЕЦИАЛИСТОВ EVENT-ИНДУСТРИИ

DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL COMPETENCES OF EVENT-INDUSTRY SPECIALISTS

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме формирования профессиональных компетенций специалистов event-индустрии. Использован мировой и отечественный опыт проведения мероприятий по обучению и повышению профессионализма специалистов этой отрасли. Также использован опыт Пермского края по проведению специальных мероприятий, которые проводятся для специалистов event-индустрии.

Annotation. The article is devoted to the urgent problem of the formation of professional competencies of event industry specialists. The world and domestic experience of performing training and professional development measures of specialists in this industry was used. The experience of the Perm Krai in conducting special events for event industry specialists was also used.

Современные специалисты социально-культурной деятельности — это не только управленцы в сфере культуры, но и профессиональные организаторы мероприятий. В связи с возрастанием спроса на предоставление услуг по организации мероприятий различной направленности появилась event-индустрия, или, как ее еще называют, — отрасль проведения событий и мероприятий. С появлением этой отрасли возникла и новая профессия — event-менеджер. Это специалист, занимающийся планированием, проведением, координацией и контролем мероприятий. На его плечах лежит и творческая составляющая проведения мероприятия: создание концепции, продумывание использования новых технологий и т.д., а также организаторская составляющая: координация и логистика события. На организаторе лежит огромная ответственность, и поэтому для него очень важно повышать уровень профессиональной компетенции, общаться с коллегами, перенимать опыт у других event-специалистов и делиться своим [5].

Изучением теоретических основ и разработкой практических рекомендаций в области event-менеджмента в настоящее время занимаются многие отечественные и зарубежные исследователи: Дж. Голдблатт,

У. Хальцбауэр, М. Сондер, М. Стоун, П. Гембл, Н. Вудкок, а также У. О'Тул, Р. Харрис, Я. МакДоннелл, Г. Боудин, Д. Аллен и др.

Проанализировав различные точки зрения на определение термина «профессиональная компетентность», можно сделать вывод, что это личностные качества, практические знания и опыт в какой-либо сфере, благодаря которым человек может выполнять определенную работу.

Люди, работающие в event-сфере, часто забывают, что не всем понятно, что означает понятие «event-индустрия». В переводе с английского event — «мероприятие», следовательно, event-индустрия — это сфера деятельности по организации и проведению мероприятий разной направленности [3].

Вопросами развития профессиональных компетенций у специалистов event-индустрии занимаются во всем мире. Только благодаря соединению творчества и профессионализма можно достичь поставленных целей мероприятия и положительного результата [3].

Нами был проведен анализ различных мероприятий для профессионалов в сфере event-индустрии. Мировой опыт действительно значительный, мы выделили наиболее интересные зарубежные примеры.

Baltic For Events — это крупнейший региональный форум для лидеров маркетинга, экспертов по созданию мероприятий. Baltic For Events объединяет людей по всему региону Балтийского моря: Германии, Польши, Прибалтики, России, Финляндии и Скандинавии. Данное мероприятие проходило 24–25 апреля 2019 года в Таллине. Это смелый бизнес-проект, направленный на установление новых путей общения между такими разными странами [4].

Такие мероприятия необходимы, это смесь уникального опыта, мнений, взглядов и диалогов, которые определяют не только развитие отрасли, но и становятся основным шагом к ее развитию и совершенствованию.

Еще одним значимым мировым мероприятием для специалистов event-индустрии является Bea World — Международный фестиваль событий и живого общения. Это образовательный фестиваль для профессионалов в сфере организации мероприятий. Он проходил 23–26 ноября 2018 года в Берлине [2].

Главной темой фестиваля было заявлено: «Креативное мышление — искусство ломать рутину». На фестивале поднимался такой важный вопрос, как скорость изменений в мировом пространстве. Отмечалось, что полученные вчера знания сегодня уже могли устареть. Это связано с тем, что в мире ежедневно появляются новые технологии и практики.

Одна из главных задач Bea World фестиваля — это организация живого делового общения между участниками, обмен контактами для развития новых проектов и принятия новых идей для инноваций на мероприятиях [6].

В настоящее время и в России проходит огромное множество мероприятий, форумов, фестивалей для специалистов в сфере event. По нашему мнению, это связано с тем, что индустрия находится на пике своего развития в России. В настоящее время организация мероприятий, которые станут значимыми, привлекут внимание нужной аудитории и

надолго запомнятся участникам, требуют не только значительных экономических затрат и различных ресурсов, но и профессионализма организаторов. Если организованное мероприятие окажется неэффективным, то предприятие принесет большие убытки, не решится поставленная задача, а также может быть нанесен ущерб репутации компании и разрушено восприятие бренда.

Событийный маркетинг требует привлечения первоклассных специалистов и профессионалов своего дела, которые обладают такими профессиональными компетенциями: профессиональное ориентирование на рынке event-услуг, умение легко найти подрядчиков для выполнения целого комплекса задач, способность постановки целей, составление качественного технического задания, подготовка плана работы и бюджета проекта, умение осуществлять контроль за процессом подготовки и проведения мероприятия [2].

Приведем примеры наиболее значимых подобных мероприятий.

Event-прорыв — межрегиональный фестиваль индустрии событий. На нем профессиональные организаторы презентуют event-проекты крупным российским и международным заказчикам, получают признание коллег в профессиональной премии, находят новых партнеров и клиентов. Главным отличием Event-прорыва от других подобных мероприятий — это конкурс event-проектов регионов России, открытые защиты проектов, конференция и мастер-классы по организации событий, торжественная церемония награждения победителей.

Event Business Forum — ежегодный форум event-индустрии в России в Санкт-Петербурге. В концепции форума сказано: «Чтобы быть успешным, будь вы ведущий, организатор, фотограф или другой event-специалист, недостаточно просто хорошо делать свою работу. Важно осваивать новые эффективные инструменты продвижения себя и своего бизнеса, быть в курсе современных тенденций и трендов, постоянно расти и развиваться» [6]. На форуме активно взаимодействуют между собой организаторы и event-агентства, ведущие, фотографы и видеографы, декораторы, рестораторы, стилисты и все те, кто так или иначе относится к индустрии мероприятий.

Проблема развития профессиональных компетенций у специалистов event-индустрии в Перми стоит очень остро. В городе насчитывается больше 20 организаций, предоставляющих услуги по организации и координации событий любой величины и сложности [5].

Стоит отметить, что город Пермь считается наиболее активным в проведении различных мероприятий и имеет хорошую базу для реализации по-настоящему значимых событий. Однако до недавнего времени в Перми не проводилось ни одного мероприятия для тех самых специалистов event-индустрии, которые эти события и организуют.

Начало было положено свадебным агентством «LoveGuid». В настоящее время — это крупнейшее свадебное агентство в Перми. Сотрудники агентства организовали 28 ноября 2018 года открытую выездную сессию специалистов event-сферы — «Между нами connect». Мероприятие имело интересную структуру. На нем происходил по-настоящему живой диалог между специалистами event-индустрии. На выездной сессии обсуж-

дались модели взаимодействия партнеров, основные конфликтные моменты. Были проведены дебаты на разные темы, дискуссия на тему ценнообразования в Перми, также были приглашены специальные гости, специалисты в сфере event из Нижнего Новгорода и Екатеринбурга.

Вторым подобным мероприятием стал event-форум “Red Line”, который прошел 4–5 апреля 2019 г. Его организатором стало крупнейшее event-агентство в Перми “G.S.team”. Эта организация занимается самыми крупными городскими мероприятиями и имеет по-настоящему огромный опыт в сфере событийного маркетинга. Данный форум имел именно образовательный характер. В программе “Red Line” были мастер-классы, разборы кейсов от представителей лучших российских event-агентств, профессиональных тренеров, экспертов в маркетинге и коммуникациях, технологиях и креативе.

Таким образом, можно сделать вывод, что организация, а также участие в мероприятиях для специалистов event-индустрии — важная составляющая профессиональной карьеры event-менеджера. На подобных мероприятиях происходит развитие профессиональных компетенций. Благодаря им специалисты будут проявлять большую вовлеченность и причастность к работе, разбираться в новых технологиях и возможностях в event-индустрии, переймут опыт своих коллег из других городов или стран. Благодаря регулярному проведению съездов и форумов для сотрудников сферы организации мероприятий event-индустрия сделает качественный скачок вперед.

Библиографический список

1. Ежегодный форум event-индустрии в России [Электронный ресурс]. — URL : <http://spebf.ru/> (дата обращения : 30.04. 2019).
2. Ковальчук, А. С. Основы имиджологии и делового общения [Текст] / А. С. Ковальчук. — Москва : Изд-во «Феникс», 2007. — 288 с. — (Серия : Высшее образование).
3. Пашоликов, М. С. Профессиональная подготовка менеджеров для развития Российской event-индустрии [Текст] / М. С. Пашоликов // ЧиО. — 2013. — № 2 (35). — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-podgotovka-menedzherov-dlya-razvitiya-rossiyskoj-event-industrii> (дата обращения : 20.04.2019).
4. Хальцбаур, У. Event-менеджмент [Текст] / У. Хальцбаур, Э. Йеггингер, Б. Кнаузе. — Москва : Целлер, 2007. — 285 с.
5. Что такое event-индустрия? [Электронный ресурс]. — URL : http://sport-weekend.com/1_2_3_bydem.htm (дата обращения : 30.04.2019).
6. Baltic For Events [Электронный ресурс]. — URL : <https://www.balticforevents.com> (дата обращения : 30.11.2018).

Сведения об авторах

Баладина Г.А., канд. социол. наук, доц., Пермский государственный институт культуры, Пермь, Россия, balandina-galina@rambler.ru

Balandina G.A., Candidate of Sociology, Associate Professor, Perm State Institute of Culture, Perm, Russia, balandina-galina@rambler.ru

Пятунина А.С., студентка, Пермский государственный институт культуры, Пермь, Россия, pyat-anya@yandex.ru

Pyatunina A.S., student of the Faculty of Cultural Studies and Socio-Cultural Technologies, Perm State Institute of Culture, pyat-anya@yandex.ru

УДК 17.023.4

И.В. Бердников, А.Ю. Лосинская
Тюменский государственный институт культуры

I.V. Berdnikov, A.Yu. Losinskaya
Tyumen State Institute of Culture

**ВОПРОС АБОРТОВ:
ЭТИКА И ПРАГМАТИКА СОВРЕМЕННОГО СОЦИУМА**

**THE ISSUE OF ABORTION:
ETHICS AND PRAGMATICS OF MODERN SOCIETY**

Аннотация. В статье проанализированы результаты социологического исследования об отношении тюменцев к абортам и половому просвещению школьников. Выявлено преимущественно лояльное отношение к абортам, оценка их как проявления свободы частной жизни. Однако половое просвещение полезно прежде всего для снижения числа абортотворения как менее травматичный способ планирования деторождения.

Annotation. The article analyzes the results of a sociological research on the attitude of Tyumenians to abortion and sex education for schoolchildren. A predominantly loyal attitude to abortion was revealed, their assessment as a manifestation of freedom in private life. However, sex education is useful, above all, to reduce the number of abortions, as a less traumatic way of planning childbirth.

Вопрос абортов как метода регулирования рождаемости сохраняет актуальность в течение последних 25 лет. По данным медицинской статистики, в среднем в России на 100 родов приходится 47,4 аборт, в Тюменской области — 49. Угроза выкидыша при следующих после аборта беременностях составляет 26%. 63% родов проходят с осложнениями, 7,3 из 100 000 беременностей приводят к материнской смерти. Проблема абортов имеет демографический смысл, который очевиден из приведенной статистики. Но она имеет и политическое, и социальное, и правовое значение, а также очень важны ее этический и культурный аспекты. Государство проявляет заботу в этом вопросе на уровне своих исполнительных органов: так, в феврале 2019 года был опубликован паспорт национального проекта «Демография», направленного на увеличение продолжительности здоровой жизни среди населения России, увеличение доли граждан, ведущих здоровый образ жизни и, конечно же, рост «суммарного коэффициента рождаемости» [1]. В этом же направлении действует целый ряд общественных организаций — Общество развития русского исторического просвещения «Двуглавый орел», Центр защиты материнства и детства «Покров» и др. Но сам факт того, что этот национальный проект

появился и эти организации возникли — свидетельство неоднозначного отношения разных общественных сил к обсуждаемой проблеме.

Главный вопрос — даже не экономический, не вопрос возможности содержания и воспитания детей в семье с изменившейся структурой доходов. Это вопрос этический, и он заключен в противоречии между абортом как достижением свободы женщины в планировании семьи, в своем социальном и духовном самоопределении — и ценностью жизни, прерыванием которой аборт является. Признавая высшую, абсолютную ценность жизни, можно ли жертвовать жизнью еще не рожденного человека ради чего бы то ни было? Отношение врача к аборту является одной из первых и основных этико-медицинских проблем, сохраняющих свою актуальность и по сей день. В его случае это действие может привести к конфликту норм общечеловеческой и профессиональной этики. Для каждого, впрочем, в данном вопросе возможен конфликт этических норм — правовых, гражданских, религиозных, медицинских и других. Сложность объясняется тем, что проблема аборта концентрирует в себе отношения между людьми на уровне нравственного, социально-политического, религиозного, научного сознания.

В связи с высокой концентрацией сенситивных факторов, способных спровоцировать как внутрличностный, так и социальный конфликт, мы сочли полезным провести опрос общественного мнения об отношении населения города Тюмени к проблеме абортов. Цель опроса — собрать сведения об отношении людей разных возрастных и половых категорий к абортам и половому просвещению. В опросных анкетах аборты и половое просвещение рассмотрены с различных точек зрения: демографической, социальной, правовой, этической и культурной.

Задачи опроса обусловили структуру анкеты и перечень вопросов. Мы стремились:

- выявить отношение к возможности аборта;
- выявить отношение к законности аборта;
- выявить условия, от которых зависит возможность или невозможность аборта по представлениям женщин детородного возраста, женщин старшего поколения, мужчин разных возрастных категорий;
- выявить отношение к половому просвещению среди подростков;
- выявить отношение к использованию современных средств контрацепции.

Генеральная совокупность исследования — население города Тюмени: женщины детородного возраста, женщины старшего поколения, а также мужчины от 18 лет без ограничения возраста, проживающие на территории города Тюмени. *Выборка* составила 50% женщин детородного возраста, 25% мужчин, 25% женщин старшего возраста. Общая численность опрошенных составила не менее 150 человек. *Использованы следующие методы исследования:* личный опрос (интервью, раздачная анкета), интернет-опрос (анкета). Метод отбора выборочной совокупности — квотная выборка. Исследование проводилось с 11 марта 2019 по 1 апреля 2019 года, сроки ограничены временем учебного графика.

В ходе исследования была составлена анкета, проведено анкетирование и сделан анализ результатов опроса респондентов, соответствующих

выборочной совокупности. Респондентам были предложены вопросы об отношении к возможности проведения аборта, к законности аборта, к половому просвещению, к средствам контрацепции, а также об условиях, от которых может зависеть возможность или невозможность проведения аборта.

Выявлено, что 85,9% опрошенных считает аборт правом женщины. Отрицательный ответ на этот вопрос был дан лишь 8,5% респондентов.

Анализ показывает, что примерно треть опрошенных нами женщин считает аборт решением проблемы отношения женщины к нежеланным детям. 52,1% не приветствует попытки сотрудников медицинских учреждений отговорить пациента от совершения аборта, 36,6% имеют противоположное мнение, 11,3% затрудняются дать ответ. То есть чуть более половины опрошенных считают, что обращение в медицинское учреждение уже является результатом взвешенного решения — решения стать пациентом, который обращается за определенным видом медицинской помощи со стремлением к определенному результату. Любая попытка повлиять на принятое решение пациента представляет собой давление и является недопустимой. Сбережение здоровья является прежде всего сферой частного интереса, и общественные интересы не должны ему противоречить. Способы сбережения своего здоровья каждый выбирает самостоятельно, и это не должно быть предметом регулирования на уровне государственных программ и национальных проектов.

8,3% опрошенных считают, что аборт должен быть вне закона, но 77,8% считают, что такая операция должна являться узаконенной. Однако при этом 38,9% считают, что ребенок в чреве матери — это развивающийся живой человек. То есть чуть более 30% респондентов признали бы законным убийство нерожденного младенца. Условия этичности, более того — условия допустимости подобного поступка требуют дополнительного исследования, однако факт такого допущения выявлен. Более того, 29,2% респондентов считают, что аборт является убийством, в то время как 54% придерживаются противоположного мнения на этот счет. Большинство опрошенных лиц считает, что даже знание о вреде, который может нанести аборт, не влияет на решение провести это вмешательство.

В качестве возможных причин абортов женщины называют следующие: нежелательная беременность, материальные трудности, непонимание последствий, отсутствие ответственности и другие индивидуальные причины. Причина, объясняемая как «отсутствие ответственности», требует пояснений: чьей ответственности? Перед кем? Какая ответственность имеется в виду — правовая, моральная, социальная? Возможно, именно ответственность за будущее ребенка толкает женщин на такой шаг: не имея необходимых ресурсов для содержания и воспитания ребенка, содержать и воспитывать его ненадлежащим образом они считают недопустимым. И предпочитают убить сразу, не рождая.

86,1% опрошенных считают, что запрет абортов — это нарушение частной собственности, и лишь 9,7% утверждают, что это не так. Так подтверждается высказанный ранее тезис об отнесении деторождения к сфере частной жизни, не подлежащей нормативному регулированию со стороны государства.

Примерно четверть всех респондентов считает, что запрет абортов в первую очередь приведет к нелегальным абортам, в связи с чем 77,8% опрошенных не хотели бы переехать в страну, где аборты запрещены. Также выяснилось: больше половины участников опроса считает, что женщина имеет право сделать аборт при любых обстоятельствах. При этом треть опрошенных считает, что решение об аборте должно приниматься совместно с отцом ребенка. То есть, опять же, частным образом и ситуационно, вне нормативного регулирования. 48,6% респондентов придерживаются мнения, что должно быть возрастное ограничение на принятие решения об аборте, в то время как 38,9% считают, что ограничений быть не должно. То есть биологическая способность к деторождению — достаточный критерий для принятия всех связанных с ним решений. Фактически на принятие решений об аборте или вынашивании беременности несовершеннолетними влияют их опекуны — родители или другие значимые взрослые. И решения взрослых преимущественно рациональны, они более склонны учитывать материальные и статусные факторы перед эмоциональными, что приводит к выбору аборта чаще, чем к выбору рождения. С этим выбором приходится работать психологам — в частности, психологам центра «Покров». Хотя по вопросу влияния эмоциональных и рациональных факторов на решение о прерывании беременности статистических данных у нас нет. Следовательно, материалов для сравнительного исследования недостаточно.

Подавляющее большинство (88,9%) опрошенных считает, что необходимо вести половое просвещение мальчиков и девочек, и всего 8,3% не согласны с его необходимостью. Из поддерживающих половое просвещение большинство считает, что вести его нужно с 14 лет. Также из согласных 98,5% считают, что в случае, если в школах не ведется половое просвещение, — его тем не менее необходимо проводить. Большинство опрошенных при этом считают необходимым вести такую работу не только дома, но и в учебных заведениях — силами педагогов и медицинских специалистов. Из давших положительный ответ в вопросе о необходимости полового просвещения 55,2% считают нужным разделять половое просвещение мальчиков и девочек. 35,8% респондентов, напротив, считают, что нужно совмещать.

В качестве советов в вопросе принятия решения для аборта в подростковом возрасте опрашиваемые указали следующие: делать аборт, посоветоваться с родителями и другими близкими людьми, взвесить все возможности, обстоятельства и финансы. Причем совет «делать аборт» для подросткового возраста выбирался чаще других. Возможно, это показатель социальной ответственности: осознание недостаточности своих ресурсов и статуса для полноценного воспитания ребенка для школьника/ учащегося подросткового возраста является адекватной самооценкой.

По мнению 98,6% респондентов, подростки должны знать о средствах контрацепции, лишь 1,4% считают, что не должны. Как и в предыдущем случае, большинство в лице 91,7% отметили, что контрацептивы являются важным средством в вопросе планирования семьи, 6,9% затрудняются ответить, 1,4% считают, что нет. 98,6% опрошенных считают важной доступность средств контрацепции, 1,4% думают иначе. 77,8%

пользуются средствами контрацепции, 11,1% не пользуются, 11,1% затрудняются ответить. То есть контрацепция в восприятии большинства респондентов — предпочтительный метод планирования рождений перед абортом. Однако последний принимается в качестве метода также большинством опрошенных.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что подавляющее большинство людей, входящих в выборочную совокупность, лояльно относятся как к возможности и законности аборт, так и к свободе принятия самостоятельного решения о совершении аборта. Также выявлено исключительно положительное отношение к половому просвещению среди подростков, доступности и важности современных средств контрацепции и высокая роль этих средств в вопросе планирования семьи. Также исследование приводит к выводу о том, что современное общество осмысленно принимает решение о рождении ребенка и думает как о своем будущем, так и о его, о здоровье матери и о равноправном и обдуманном принятии решения об аборте или продолжении беременности и последующем рождении ребенка.

Библиографический список

1. Паспорт национального проекта «Демография» [Электронный ресурс] // Правительство России : оф. сайт. — URL : <http://government.ru/info/35559>.

Сведения об авторах

Бердников Иван Владимирович, студент, Тюменский государственный институт культуры, Тюмень, Россия, berd.v@bk.ru

Berdnikov Ivan Vladimirovich, student, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, berd.v@bk.ru

Лосинская Анна Юрьевна, канд. филос. наук, доц., Тюменский государственный институт культуры, Тюмень, Россия, annal_72@mail.ru

Losinskaya Anna Jurievna, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, annal_72@mail.ru

УДК 316.614

Е.Н. Васильева, Г.Г. Труфанова
Тюменский государственный институт культуры

E.N. Vasilieva, G.G. Trufanova
Tyumen State Institute of Culture

**СОЦИАЛИЗАЦИЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ
В УСЛОВИЯХ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО КОЛЛЕКТИВА
СРЕДСТВАМИ АРТ-ПЕДАГОГИКИ**

**SOCIALIZATION OF CHILDREN AND ADOLESCENTS
IN THE CONDITIONS OF CHOREOGRAPHIC COLLECTIVE
BY MEANS OF ART PEDAGOGY**

Аннотация. В статье рассмотрена проблема социализации детей и подростков в условиях хореографического коллектива. В результате анализа отечественных педагогических подходов обосновано применение идей арт-педагогике и выявлены организационно-педагогические условия их реализации для успешной социализации участников детских и подростковых танцевальных коллективов учреждений культуры.

Annotation. The article deals with the problem of socialization of children and adolescents in conditions of a choreographic team. As a result of the analysis of domestic pedagogical approaches, the application of the idea of art pedagogy is justified and the organizational and pedagogical conditions of their implementation for the successful socialization of participants of children's and adolescent dance groups of cultural institutions are revealed.

Противоречивость и сложность социокультурной ситуации современного российского общества актуализировали необходимость поиска новых путей социализации детей и подростков в сферах воспитания, образования и досуга, синтез которых сегодня реализуется в учреждениях культуры.

Проблема социализации детей и подростков в условиях учреждений культуры становится сегодня одной из самых актуальных, приобретает новое осмысление и требует современных подходов к ее решению в таких важных аспектах, как усвоение личностью определенных установок, ценностей и норм, самореализация и жизненное самоопределение подрастающего поколения в современном обществе.

Изучение процесса социализации детей и подростков имеет междисциплинарный статус, привлекает внимание как исследователей различных областей гуманитарного знания, так и специалистов-практиков.

Понятие «социализация» широко используется в педагогике. Специфика педагогического подхода заключается в осмыслении процесса со-

циализации как усвоения опыта социально правильной жизни, позволяющего ребенку впоследствии влиться в систему социальной жизни в качестве члена общества за счет активных действий и приобретенных навыков [6, с. 87].

Особое внимание проблеме социализации детей и подростков уделяли такие известные педагоги и психологи, как Б.Г. Ананьев, Л.С. Выготский, А.С. Макаренко, А.А. Леонтьев, А.В. Мудрик, В.А. Сухомлинский и др. В представлениях ученых процесс социализации человека рассматривается с позиции того, какие воздействия оказывает окружающий мир на человеческую личность и какова реакция самой личности на эти воздействия. Так, по мнению А.В. Мудрика, феномен социализации заключается в совершенствовании и самоизменении человека в рамках процесса овладения и воспроизводства им культурного наследия человечества, что осуществляется через взаимодействие человека со стихийными, относительно направляемыми и целенаправленно создаваемыми условиями жизни [7, с. 72].

В отечественной педагогической теории практически все исследователи отмечают важность изучения анатомо-физиологических и психологических качеств детей и подростков в период их социализации.

В работах Д.Б. Эльконина акцент сделан не на физическом развитии, а на появлении новых психических образований, обуславливаемых сменой и развитием ведущих типов деятельности подрастающего поколения [11, с. 134].

Характеризуя подростковый период как изменение условий, влияющих на духовное и физическое развитие, Л.Ф. Обухова и Р.С. Немов главным из них считают переход ребенка из семьи во внешний взрослый мир.

Проблема социализации подрастающего поколения также рассматривается в трудах В.А. Аверина, Г.С. Буданова, И.С. Кона, В.И. Рогова, С.А. Шмакова, А.Г. Хрипковой, которые считают необходимым создать педагогически организованную систему условий для того, чтобы ребенок стал действительно социализированным.

Несмотря на глубокое и всестороннее исследование проблемы социализации подрастающего поколения, в настоящее время недостаточно изучена такая сторона проблемы, как социализация детей и подростков средствами различных видов искусств в сфере досуга. Тем не менее социализация детей и подростков средствами хореографического искусства является особым предметом изучения педагогов.

Ученые анализируют разные аспекты обозначенной проблемы в зависимости от научного интереса. Так, Р.А. Литвак рассматривает социально-педагогические предпосылки социализации личности ребенка средствами хореографии [5], И.Э. Бриске — феномен хореографии в социокультурной деятельности [1], Р.Р. Сибгатова — танец как средство социализации детей и подростков на уроках хореографии [8], Р.Р. Лыкова — теоретические подходы к социализации школьников в детской хореографической студии [4] и др. Исследователи отмечают особую роль в процессе социализации ребенка хореографического творчества, так как оно является важным элементом для развития системы ценностей и от-

ношений к самому себе, а также к другим людям и миру вокруг. Хореография — синтетический вид искусства, значимый в гармоничном формировании личности детей и подростков, так как комплексно воздействует разными видами танца, а также смежными видами искусства на все стороны духовной культуры человека [6, с. 20].

Хореографическое искусство является одним из средств, а хореографический коллектив может выступать ведущим направлением социализации детей и подростков. В культурно-досуговых учреждениях танцевальные коллективы, организованные по интересам детей для совместной творческой и познавательной деятельности, обладают не только собственным социальным статусом, но и являются носителями детской субкультуры. Помимо воспитательной функции детские хореографические коллективы генерируют множество социально-культурных изменений во взаимоотношениях конкретного общества и человека. С одной стороны, совместная деятельность участников хореографических коллективов регламентирована, подчинена социальному контролю и требованиям со стороны педагогов-хореографов, с другой стороны — здесь есть всегда место самостоятельной организации общения и досуга в группах сверстников.

Высокий социальный статус среди сверстников в детских коллективах обеспечивают ребенку достижения, и он не всегда совпадает с оценкой окружающих взрослых. Процесс социализации осуществляется также за счет тех процессов, которые формируются внутри детского коллектива. Успешная социализация ребенка в ее индивидуальной форме отличается признанием его достижений детским и взрослым сообществом.

Анализ изученной литературы показал, что, несмотря на обширное освещение вопросов, касающихся социализации личности ребенка, недостаточно рассмотрен процесс социализации детей и подростков в условиях хореографического коллектива. Малоизучена проблема влияния хореографии на развитие творческого потенциала детей и подростков в условиях учреждений культуры. Не выявлены критерии успешности процесса социализации подрастающего поколения в условиях обучения танцевальному искусству.

Можно сделать вывод, что в теории и практике организационно-педагогического обеспечения социализации детей и подростков в хореографическом коллективе сложилась ситуация, характеризующаяся рядом противоречий:

— между объективной необходимостью общества в воспитании социально активной личности, которая успешно адаптируется в современном социуме, и недостаточной реализацией социализирующих возможностей хореографических коллективов;

— между социализирующим потенциалом танцевального коллектива культурно-досуговых учреждений и недостаточной разработанностью научно-методического обеспечения данного процесса в образовательной практике хореографических коллективов.

Разрешение выявленных противоречий актуализирует проблему научного поиска новых подходов к проблеме создания организационно-педагогических условий социализации детей и подростков в условиях хореографических коллективов учреждений социально-культурной сферы.

Эффективность педагогического процесса зависит во многом от условий, в которых он протекает. В хореографическом коллективе педагогическими условиями эффективной реализации модели развития процесса социализации детей и подростков являются:

- 1) выявление и реализация оптимальных средств педагогической деятельности по социализации детей и подростков в хореографическом ансамбле;
- 2) обоснование и реализация методической программы по социализации детей и подростков в хореографическом ансамбле;
- 3) поэтапное ролевое включение детей и подростков в различные виды социальной деятельности в хореографическом ансамбле.

Организационно-педагогическая деятельность хореографических коллективов связана с деятельностью педагога-хореографа, которая исследуется в трех направлениях [3, с. 57]:

- обучающе-образовательная деятельность (непосредственно обучение), направленная на участников коллектива;
- самообразовательная деятельность педагога, отражающая повышение профессиональной компетентности, педагогического мастерства;
- воспитательно-образовательная деятельность.

Таким образом, взаимное творческое общение руководителя и коллектива определяется психологическим фактором, при котором исполнительный процесс представляет собой коллективную функцию [9, с. 234].

Коллектив в моменты наивысшего творческого взаимодействия подчиняется не столько руководителю, сколько совместной художественно-творческой самоотдаче, основой которой служит потребность педагога-балетмейстера проникнуть в тайны рождения танца. Благодаря постоянным упражнениям, связанными со систематическими занятиями, поддерживаются и развиваются способности детей и подростков. Воспитание творческих способностей подростков и детей будет эффективным только в том случае, если оно будет представлять собой целенаправленный процесс, в ходе которого решается ряд частных организационно-педагогических задач, направленных на достижение конечной цели.

По мнению А.А. Леонтьева, системообразующей характеристикой деятельности, в том числе и педагогической, является цель [10, с. 13]. Целью психолого-педагогической деятельности в хореографическом ансамбле является приобщение обучающихся к общечеловеческим ценностям и творческая самореализация ребенка через хореографическое искусство, что гармонично коррелирует с идеями арт-педагогике.

В последнее время активно разрабатываются инновационные концепции арт-педагогике, которые дополняют традиционные гуманистические, психодинамические представления о механизме и природе исцеляющего и социализирующего воздействия занятий художественным творчеством, включая в себя арт-терапию. Широко применяются при их разработке элементы социальной и общей педагогике, теории культуры. Так, Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева исследует психологию зависимостей (метод сказкотерапии), А.И. Копытин изучает теорию и практику арт-терапии, В.В. Туев выводит понятие «клуботерапия» из историко-педагогического анализа развития института клуба, определяет его как действенный метод лечения депрессии через общение в клубе.

Если вышеперечисленные авторы рассматривают теорию и практику различных методов арт-терапии, то Л.Д. Лебедева, В.И. Загвязинский, Ш.А. Амонашвили, Н.М. Назарова и М.В. Кларин исследуют арт-терапию как педагогическую инновацию [3, с. 21].

Воспитывающий и развивающий потенциал арт-педагогике считается ее особенностью, он основывается на использовании средств искусства и творческой деятельности, что позволяет ребенку поэтапно познавать окружающий мир, представленный ему в согласии с законами нравственности и эстетики, а также находиться в гармонии с самим собой. Следовательно, в арт-педагогике применяются личностно-ориентированные, развивающие технологии, такие как идея гуманизма, направленность на создание именно творческой личности и идея рефлексии, которые нацелены на самораскрытие творческого потенциала ребенка, применимы для социализации детей и подростков. Основная цель арт-педагогике — регулирование коммуникативной, эмоциональной и когнитивной сторон личности ребенка посредством искусства. Основной функцией арт-педагогике является синтез педагогики и искусства.

Таким образом, актуальным становится рассмотрение арт-педагогике не только как направления педагогической науки, в пределах которого изучаются закономерности воспитания и совершенствования личности средствами хореографического искусства, но и как инновационной технологии, не только стимулирующей творческое развитие детей и подростков (участников любительских хореографических коллективов), но и способствующей их социализации.

Сущность арт-педагогике заключается в оказании комплексного воспитательного влияния на формирование смыслов и ценностей личности посредством художественного восприятия, совместного и индивидуального художественного творчества, коллективной работы с созданными художественными образами. По этой причине именно данная технология, в соотношении с другими педагогическими подходами, рассматривается как оптимальная основа для организации субъективной деятельности (активности) в процессе социализации детей и подростков в условиях хореографического коллектива.

Идеи (принципы), предлагаемые арт-педагогикой, способствуют разработке новых форм и методов социализации детей и подростков в условиях любительского хореографического коллектива. Так, идея гуманизма заключается в том, что педагог-хореограф должен взаимодействовать с каждым ребенком одинаково, вне зависимости от отношения к нему и его способностей. Педагог средствами хореографии через образы в танце должен воспитать и сформировать в ребенке понятия о добре и зле, красоте и гармонии.

Идея формирования творческой личности заключается в создании педагогом-хореографом необходимых условий для творческой самореализации каждого участника танцевального ансамбля и стимулирования процесса его творческой деятельности [1, с. 90]. Идея рефлексии базируется на решении следующих задач: научить ребенка анализировать полученный танцевальный материал, размышлять над формами, помочь быстро адаптироваться в сложной ситуации, уделять внимание проблем-

ным вопросам, быть открытым к новым творческим идеям, и не только в области хореографии.

Идея интегративности заключается во взаимодействии искусства, психологии и педагогики. Гармоничное сочетание разнообразных способов организации хореографической деятельности стимулирует эстетическое и нравственное развитие ребенка [6, с. 80].

Согласно основным идеям арт-педагогики содержание урока по хореографии должно строиться по принципу «двухслойного пирога»: в содержание темы занятия включаются элементы того или иного вида искусства, что ярко демонстрируется в хореографии. В нее включен синтез искусств (музыка, театр, актерское мастерство и др.), которые в итоге интегрируются и способствуют оптимизации мыслительной деятельности, воспитательному влиянию содержания занятия на духовную сферу детей и подростков [2, с. 25].

Идеи арт-педагогики оптимально вписываются в детский и подростковый периоды, которые можно охарактеризовать постепенным возрастанием интереса к художественно-познавательным процессам. На данных этапах развития формируется способность к сравнениям, сопоставлениям, развивается ассоциативность мышления, появляется стремление к самообразованию, потребность в самостоятельном общении с искусством [3, с. 15]. Занятия по хореографии дают такую возможность, раскрывая не только физические данные, но и приобщая к искусству, способствуя самовыражению и самоутверждению личности детей и подростков.

Педагог-хореограф, раскрывающий творческие качества личности ребенка посредством хореографии, должен создать такие организационно-педагогические условия образовательного процесса, которые обеспечат оптимизацию мыслительной деятельности участников коллектива посредством синтеза искусств, а также воспитательное воздействие содержания занятия на духовную сферу детей и подростков.

Реализация организационно-педагогических условий обеспечит упорядоченное и направленное эффективное функционирование педагогической системы, которая отражается в совокупности возможностей пространственно-образовательной среды, отношений между педагогом и ребенком, способствующих социализации детей и подростков на принципах арт-педагогики.

Таким образом, внедрение арт-педагогики в образовательный процесс детских и подростковых хореографических коллективов учреждений культуры способствует созданию особых организационно-педагогических условий оказания комплексного воздействия на личность ребенка, его успешной социализации.

Библиографический список

1. Бриске, И. Э. Феномен хореографии как социокультурной деятельности [Текст] : учеб. пособие / И. Э. Бриске. — Челябинск : 2010. — 93 с. — (Учеб. пособие).
2. Кульчицкая, И. Ю. Роль педагогики в современном образовании [Текст] : учеб. пособие / И. Ю. Кульчинская. — Москва : Проспект, 2014. — 56 с. — (Учеб. пособие).
3. Лебедева, Л. Д. Педагогические основы арт-терапии в образовании учителя [Текст] : дис. д-ра педагог. наук : 13.00.01 : защищена 23.08.01 / Л. Д. Лебедева. — Ульяновск, 2001. — 383 с.

4. Лыкова, Р. Р. Педагогическое обеспечение социализации школьников в детской хореографической студии [Текст] : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. педагог. наук : 13.00.05 «Теория, методика и организация социально-культурной деятельности» / Р. Р. Лыкова. — Москва, 2015. Н 27 с. — Библиогр. : с. 18–19.
5. Литвак, Р. А. Социально-педагогические предпосылки социализации личности [Текст] / Р. А. Литвак // Вестн. Шадринского гос. педагог. ин-та. — 2009. — № 3. — С. 70–73.
6. Майстрова, Л. Ф. Хореография, ребенок и природа [Текст] : учеб. пособие / Л. Ф. Майстрова. — Москва : Гном, 2014. — 96 с. — (Учеб. пособие).
7. Мудрик, А. В. Социализация — поле системных изменений [Текст] / А. В. Мудрик // Вопрос воспитания. — 2014. — № 4. — 114 с.
8. Сибгатова, Р. Р. Танец как средство социализации младших школьников на уроках хореографии в начальной школе [Текст] / Р. Р. Сибгатова // Муниципальная система образования (содержание, технологии, перспективы развития) : материалы I Международ. науч.-практ. конф. — Москва : Спутник, 2010. — С. 219–223.
9. Сластенин, В. А. Педагогика [Текст] : учеб. пособие / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов. — Москва : Академия, 2013. — 576 с. — (Учеб. пособие).
10. Таранова, Е. В. Методология арт-педагогике в контексте современных междисциплинарных исследований образования [Текст] / Е. В. Таранова. — Таганрог, 2006. — Из содерж.: гл. 1, § 1 : Актуальные проблемы современного образования. — С. 13–18.
11. Эльконин, Д. Б. Избранные психологические труды [Текст] : учеб. пособие / Д. Б. Эльконин, В. В. Давыдов. — Москва : Педагогика, 1989. — 560 с. — (Учеб. пособие).

Сведения об авторах

Васильева Елена Николаевна, д-р социолог. наук, доц., Тюменский государственный институт культуры, Тюмень, Россия, vasilievatyumen@gmail.com

Vasilieva Elena Nikolaevna, Dr. of Sociology. Associate Professor, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, vasilievatyumen@gmail.com

Труфанова Галина Геннадьевна, магистрант, Тюменский государственный институт культуры, Тюмень, Россия, galya-gena@mail.ru

Trufanova Galina Gennadievna, Master's Student, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, galya-gena@mail.ru

УДК 316.612

М.Н. Мельник

МАУ ДО «Онохинская ДШИ», Тюмень

M.N. Melnik

Onokhino Children's Art School, Tyumen

РАСКРЫТИЕ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА ЧЕРЕЗ МУЗЫКАЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИУМЕ

DISCLOSURE OF THE CHILD'S PERSONALITY THROUGH MUSICAL ACTIVITY IN MODERN SOCIETY

Аннотация. В статье автор обращает внимание на причины затруднений в освоении музыкальной деятельности для ребенка в современном социуме.

Annotation. In the article, the author draws attention to the reasons of difficulties in mastering musical activity for a child in modern society.

Рассматривая общество со стороны научно-технического прогресса, что мы можем сказать о развитии личности ребенка в век компьютеризации? В век скорости, когда окружающее пространство наполнилось легкодоступной разнообразной информацией? Когда-то информация передавалась устно и воспринималась на слух — рассказы, песни, былины, сказки, — что способствовало развитию таких психических процессов, как представление и воображение. Чем дальше, тем больше общество совершенствовало средства передачи информации. Появилась книга с картинками — это уже задействованы слух и зрение, потом телевизор — «ожившие» картинки, сейчас — интернет, где ребенок сам может стать частью действия. Личность формируется под воздействием окружающего пространства, во взаимодействии с ним.

Когда информация дана в виде зрительных образов, это понятно детям, так как дети мыслят наглядно, образами. В то же время легкость и скорость, с которой ребенок манипулирует в информационном пространстве, вводит его в заблуждение, уводит от действительности, в которой нужно прилагать усилия к достижению любого результата. Интернет, несомненно, расширяет возможности человека. Однако действительность с этой стороны экрана несколько другая, она труднее и медленнее поддается преобразованию.

«Какая медлительная страна! — сказала Королева. — Ну а здесь, знаешь ли, приходится бежать со всех ног, чтобы только оставаться на том же месте!» Так могла бы сказать черная королева из Зазеркалья [4, с. 34].

Музыкальное воспитание детей — адаптивное и творческое явление.

Личность формируется с постепенного познания самого себя и внешнего мира. «Развитие личностного начала в индивиде неразрывно связано с его творческими потенциями и возможностями их реализации [2, с. 152]. «Такой человек не просто выделяется в том впечатлении, которое он производит на другого; он сам сознательно выделяет себя из окружающего» [5, с. 38]. Общество передает человеку накопленные знания, транслирует накопленный опыт. «Вероятно, чтобы творить, нужно усвоить образец активности человека творящего, путем подражания выйти на новый уровень овладения культурой и устремиться самостоятельно дальше. Для творчества необходимы личные познавательные усилия» [3, с. 163].

Ребенок, познающий музыку, открывает для себя новый мир. Благодаря искусству он учится принимать знания и умения многих жизненных ситуаций. Видеть себя, образ мира. Его ритм и мелодию. Проблема заключается в том, что современному ребенку из «информационного мира» сложнее действовать в реальной действительности, чем в виртуальной. Мир музыки для него сложен и труден. Раскрыть творческий потенциал личности, показать этот мир и увлечь им — непростая задача для педагога. Окружающий мир богат на звуки, музыка возникает из звуков, Музыка учит слушать окружающий мир, журчание весеннего ручья, полет шмеля, шелест березки. Музыка раскрывает глубинную душевную сущность и внутреннего, и внешнего мира.

Взаимодействие с живой музыкой для ребенка цифровой эпохи особенно важно. Музыка может стать той тропинкой, которая ведет от знаков и символов к живой природе, учит чувствовать, слышать, представлять и переживать. Она способна показать сложность, богатство и многогранность окружающей его объективной реальности, которая требует от него внимания и участия, но и вознаграждает недостижимыми в виртуальной реальности эмоциями и чувствами.

И в заключение процитируем слова педагога Анны Даниловны Артоболовской: «Музыка — язык души. Учить трудиться душу надо с самого раннего детства, иначе, как показала жизнь, будет поздно. Вот почему так важно всех детей приобщать к музыке, не скупясь в расходах и не задумываясь над тем, станут ли они профессиональными музыкантами или нет» [1, с. 4].

Библиографический список

1. Артоболовская, А. Д. Личность ученика и обучение [Текст] / А. Д. Артоболовская // Хрестоматия маленького пианиста. — Москва, 1991. — С. 2–6.
2. Блауберг, И. В. Личность [Текст] / И. В. Блауберг, И. К. Пантин // Краткий словарь по философии. — Москва, 1979. — Т. 3. — 413 с.
3. Дружинин, В. Н. Общие творческие способности [Текст] / В. Н. Дружинин // Психология общих способностей. — 2007. — № 3. — С. 368.
4. Кэрролл, Л. Сад, где цветы говорили [Текст] // Кэрролл, Л. Алиса в зазеркалье. — Москва : ЗАО РОСМЕН-ПРЕСС, 2011. — С. 160.
5. Рубинштейн, С. Л. Самосознание личности и ее жизненный путь [Текст] / С. Л. Рубинштейн // Основы общей психологии. — Санкт-Петербург : Питер, 2007. — С. 713.

Сведения об авторе

Мельник Мария Николаевна, преподаватель МАУ ДО «Онохинская ДШИ», Тюменская область, Тюмень, Россия mari.melnik1999@yandex.ru
Melnik Maria Nikolaevna, teacher at MAEEI, Onokhino Children's Art School, Tyumen, Russia mari.melnik1999@yandex.ru

УДК 371.4

С.М. Молоков

Тюменский государственный институт культуры

S.M. Molokov

Tyumen State Institute of Culture

**ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ У НАРОДОВ СЕВЕРА СИБИРИ
В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ПРОМЫШЛЕННОГО ОСВОЕНИЯ
ТЕРРИТОРИЙ ИХ ПРОЖИВАНИЯ**

**HIGHER EDUCATION AMONG THE PEOPLES
OF THE NORTH OF SIBERIA IN THE INITIAL PERIOD
OF INDUSTRIAL DEVELOPMENT OF THEIR TERRITORIES**

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы получения высшего образования представителями коренных малочисленных народов Севера. Хронологически освещается период с середины 60-х по середину 80-х годов прошлого века, что примерно соответствует началу промышленного освоения территорий их проживания. Территориально охватываются Ямало-Ненецкий, Ханты-Мансийский, Таймырский и Эвенкийский автономные округа.

Annotation. The article addresses the problems of receiving higher education by representatives of the indigenous small peoples of the North. The period from the mid-1960s to the mid-1980s is chronologically observed, which roughly corresponds to the beginning of industrial development of their territories. The Yamalo-Nenets, Khanty-Mansi, Taimyr and Evenki autonomous districts are covered.

Малочисленные народы Тюменского Севера в шестидесятые-семидесятые годы двадцатого века испытали на себе противоречивое воздействие начавшегося промышленного освоения территорий их проживания. Это было связано с начавшимся освоением нефтяных и газовых месторождений. Вторжение индустриальной цивилизации в традиционную принесло немало издержек. Красноярский Север эти процессы еще не затронули в такой степени. Тем не менее для народов Севера Сибири открывались новые перспективы развития, в том числе в получении высшего образования.

В 1966 году из Ямало-Ненецкого округа было направлено в вузы страны 17 представителей коренного населения. В то же время округу ежегодно выделялось для внеконкурсного приема в вузы 43–45 мест, в том числе в Ленинградский институт имени А.И. Герцена — 3–5 мест, в Тюменский педагогический — 17, в медицинский — 13, в Омский медицинский — 10 [1]. Немного больше коренных северян поступали в вузы из Ханты-Мансийского округа.

В Эвенкии в 1967 году в высших и средних специальных учебных заведениях учился 221 человек, в том числе 116 человек из народностей Севера. Округу было разрешено направлять в эти учебные заведения вне конкурса до 15 человек из коренного населения. На Таймыре в том же году работало 168 представителей коренного населения с высшим и средним специальным образованием. В высших и средних специальных учебных заведениях учился 131 человек из народностей Севера. В 1967 году на учебу было направлено 40 человек, в том числе 13 — в вузы [2].

Из Эвенкии в 1967 году высшее и среднее педагогическое образование получали, соответственно, 10 и 16 представителей народов Севера. Из 293 учителей округа 67 были из коренного населения. На Таймыре в 1967 году работали 87 учителей из коренных народностей, в том числе 19 с высшим образованием [3].

По Ямало-Ненецкому округу за восьмую пятилетку было подготовлено только 29 учителей из коренного населения с высшим образованием [4]. Приходится констатировать, что не выполнялся план направления выпускников школ в педагогические вузы. Например, в 1977–1979 годах в Тобольский пединститут было направлено вместо 15 выпускников лишь 8 [5].

В Ямало-Ненецком округе в 1966 году четверть работников культуры и кинофикации с высшим образованием составляли представители народов Севера. [6].

В то же время следует заметить, что на Обском Севере в институты культуры не посылались стипендиаты от совхозов и рыбозаводов. Хотя для внеконкурсного поступления в институты культуры выделялись места по линии Министерства культуры, райисполкомы не использовали выделяемые путевки [7].

Готовились для округов и национальные кадры работников здравоохранения. В середине 60-х годов специалисты коренной национальности составляли 14% медицинских работников округов Обского Севера [8, с. 61]. В Ямало-Ненецком округе в эти годы среди врачей 5,6% были из народов Севера [9]. В Ханты-Мансийском округе среди врачей 8,3% были из народов Севера [10].

В 1967 году при Тюменском государственном медицинском институте был создан интернат для 44 выпускников восьмых классов из народов Севера. Он был передан в Тюмень из Омского мединститута. В 1970 году 14 выпускников интерната стали студентами лечебного факультета [11].

Однако с их учебой возникало немало проблем, о чем свидетельствует докладная ректора ТГМИ Е.А. Жукова секретарю Тюменского обкома КПСС Д.А. Смородинскому от 22 мая 1968 года. В ней выражалась обеспокоенность ректората тем, что контингент северян не оправдывал возлагаемых надежд и затрат государства. Почти половина прибывших либо самовольно уехали домой, либо подали заявление о нежелании продолжать обучение. Были и отчисленные за академическую неуспеваемость. При беседах выяснялось, что они были направлены в интернат, о котором не имели представления и не знали, что в будущем они должны поступить в мединститут. Среди учащихся были и такие, кто хотел учиться в интернате за государственный счет, не собираясь продолжать

обучение в вузе. Одной из причин их слабой успеваемости являлись пропуски занятий по болезни, так как были направлены дети с серьезными нарушениями здоровья [12].

Отмечалось различное отношение к учебе детей из народов Севера, поступивших по свободному конкурсу и вне конкурса. Поступавшие по свободному конкурсу имели более высокие результаты в учебе и незначительный процент отсева.

Только с 1966 по 1968 год число врачей из коренного населения в округах Тюменской области увеличилось на 65,5%. В 1970 году из их числа обучалось в мединститутах 116 человек [13]. В том же году, по сравнению с 1965 годом, в Ханты-Мансийском округе врачей из народов Севера стало больше в 4,3 раза. В Ямало-Ненецком округе за этот же период число врачей из коренного населения увеличилось более чем в три раза [14].

К 1975 году только в Тюменском мединституте обучались 52 представителя народов Севера [15]. В Ямало-Ненецком округе к 1975 году, по сравнению с 1970 годом, из коренного населения врачей стало больше еще на 42%, а в Ханты-Мансийском — на 25,5% [16].

В довоенные и послевоенные годы из народов Севера готовились преимущественно работники культуры, педагогические и медицинские кадры, но в период промышленного освоения постепенно началась подготовка из их числа и специалистов для нефтегазового комплекса, рыбной, лесной и других отраслей промышленности.

В Ямало-Ненецком округе в 1966 году среди работников рыбной промышленности с высшим образованием 7,1% были из народов Севера, а из специалистов со средним образованием — 3,5% [17]. В Эвенкии в 1967 году из народов Севера не было инженеров, работников связи, авиации. В том же году в сельхозинституте учились 12 человек из округа, в том числе 4 представителя коренного населения [18].

В целом в изучаемый период были достигнуты определенные успехи, но оставались и серьезные проблемы.

В середине 70-х годов только из Ханты-Мансийского округа в вузах страны учились 87 представителей народов Севера [19]. В Ямальском районе количество специалистов с высшим образованием из народов Севера увеличилось с 2 человек в 1966 году до 14 в 1975 году. Только в 1975 году из района в вузах обучалось 25 представителей коренного населения [20]. Всего же в округах Тюменского Севера в середине 70-х годов работали более 600 специалистов из народов Севера [21].

Однако в 1974 и в 1975 годах по Ямало-Ненецкому округу при плане 80 мест по внеконкурсному приему в вузы было выделено для коренных жителей только 22 места [22]. В Ямало-Ненецком округе около 50% зачисленных по внеконкурсному приему за вторую половину 70-х годов составляли коренные жители. По Ханты-Мансийскому округу выпуск из десятых классов представителей народов Севера ежегодно составлял более 170 человек, а ежегодный прием в вузы — менее 20 человек [23]. То есть значительное число мест по внеконкурсному приему в вузы, предоставляемых автономным округам для подготовки специалистов из народов Севера, заполнялись лицами, не относящимися к ним.

Слабая общеобразовательная подготовка и профориентация, недостаточное материальное обеспечение были причинами значительного отсева студентов-северян. Подготовка специалистов из народов Севера велась без учета потребностей народного хозяйства в специалистах. Анализ отчетных материалов окрисполкомов и учебных заведений свидетельствует, что окрисполкомы почти не поддерживали связи с учебными заведениями, в которых обучалась молодежь из округов. А руководители учебных заведений не информировали окрисполкомы об учебе таких студентов. Хотя при окрисполкомах были созданы комиссии по отбору и направлению абитуриентов, отсутствовал перспективный план подготовки, распределения, использования и выдвижения кадров из народов Севера. В результате на 1 января 1980 г. контингент студентов из народов Севера Тюменской области составил 157 человек, а должен был быть 226 человек [24].

Практически отсутствовали у народов Севера экономисты, юристы, социологи, инженеры, руководители производства. Но, несмотря на все издержки, у народов Севера появилась своя интеллигенция, в том числе и научная. К 1985 году ханты, манси, ненцы Тюменской области имели одного доктора и 12 кандидатов наук. Это четвертая часть всех ученых из народов Севера. Представители коренного населения стали выдвигаться на руководящую работу в партийные, советские органы, в меньшей степени — на руководящую хозяйственную работу.

Примечания

1. ГАТО. Ф. 814. Оп. 1. Д. 4566. Л. 4.
2. ЦХИДНИ. Ф. 35. Оп. 39. Д. 1. Л. 9; Ф. 26. Оп. 37. Д. 23. Л. 193; Ф. 28. Оп. 59. Д. 5. Л. 93; Д. 2. Л. 74.
3. ЦХИДНИ. Ф. 26. Оп. 38. Д. 56. Л. 50; Советский Таймыр. — 1967. — 4, 30 авг.
4. ГАТО. Ф. 814. Оп. 1. Д. 4832. Л. 104.
5. Красный Север. — 1980. — 5 марта.
6. ГАТО. Ф. 814. Оп. 1. Д. 4568.
7. ГАСПИТО. Ф. 135. Оп. 57. Д. 5. Л. 92.
8. Чемакин А. М. Мульмья — земля расколдованная / А. М. Чемакин. — Свердловск, 1965.
9. ГАТО. Ф. 814. Оп. 1. Д. 4568. Л. 76.
10. ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 2159. Л. 7, 8.
11. Тюменская правда. — 1970. — 21 нояб.
12. ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 194. Д. 117. Л. 17–19.
13. ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 198. Д. 106. Л. 7, 8.
14. ГАТО. Ф. 814. Оп. 1. Д. 4830. Л. 9.
15. ГАСПИТО. Ф. 135. Оп. 59. Д. 5. Л. 91.
16. ГАТО. Ф. 814. Оп. 1. Д. 5473. Л. 6; Д. 5912. Л. 76.
17. ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 2226. Л. 191, 192; Оп. 1. Д. 2243. Л. 32.
18. ЦХИДНИ. Ф. 35. Оп. 39. Д. 1. Л. 50; Д. 9. Л. 38–40; Ф. 26. Оп. 37. Д. 23. Л. 192.
19. Ленинская правда. — 1976. — 15 сент.
20. ГАСПИТО. Ф. 723. Оп. 89. Д. 3. Л. 54, 55.
21. ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 205. Д. 83. Л. 10.
22. ГАТО. Ф. 814. Оп. 1. Д. 5745. Л. 54.
23. ГАТО. Ф. 814. Оп. 1. Д. 5745. Л. 55.
24. ГАТО. Ф. 84. Оп. 1. Д. 6208. Л. 17.

Сведения об авторе

Молоков Сергей Матвеевич, канд. ист. наук, доц., Тюменский государственный институт культуры, Тюмень, Россия, S. M. MOLOKOV@mail.ru

Molokov Sergey Matveevich, Candidate of History, Associate Professor, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, S.M.MOLOKOV@mail.ru

УДК 37.035 + 021.2

Э.А. Мулявина, Е.А. Журавлева
Тюменский государственный институт культуры

E.A. Mulyavina, E.A. Zhuravleva
Tyumen State Institute of Culture

ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЗМА СРЕДСТВАМИ БИБЛИОТЕКИ: КРАЕВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

THE EDUCATION OF PATRIOTISM BY MEANS OF LIBRARY: LOCAL EDUCATIONAL ASPECT

Аннотация. В статье рассматривается проблема воспитания подрастающего поколения средствами краеведческой деятельности библиотеки. Авторы считают, что патриотическое воспитание начинается с любви к малой родине. Рассматриваются возможные способы организации просветительской краеведческой работы библиотеки.

Annotation. The article deals with the problem of educating the younger generation by means of the library's local history activities. The authors believe that patriotic education begins with love for a small motherland. Possible ways of organizing the educational work of local lore library are considered.

Библиотечное краеведение всегда было и остается одним из ведущих направлений практической деятельности библиотек. Внедрение цифровых технологий, засилье массовой культуры, приемы информационной войны, развязанной против России, создают проблемы в развитии общества, порождают деформации процесса социализации молодежи. А ведь усваивая язык, перенимая социальный опыт, образцы поведения, человек формируется как личность. Социализируясь, молодой человек становится частью того общества, к которому он принадлежит, чьи ценности он разделяет. И в этом смысле «местная» культура, географическое, литературное и историческое краеведение — канал информации, значение которого трудно переоценить.

Краеведческая информация содержит в себе культурные коды, традиции, которые объединяют семью, население поселка или города, страны и способствуют восстановлению исторической памяти народа, культурной и национальной самобытности. Это именно то, что лежит в основе патриотического воспитания, опирающегося на нравственные ценности собственной культуры как части культуры мировой.

Деятельность библиотеки по краеведческому воспитанию подростков направлена на восстановление исторических событий, традиций, на реконструкцию традиционной культуры. Традиционная культура

как коммуникационное явление обеспечивает духовную связь между поколениями, организует взаимодействие систем природа — социум — человек [1]. Следовательно, она выполняет функцию генетического механизма, хранящего информацию об истории, этапах формирования, условиях жизни и деятельности, этнического потенциала. При этом традиционная культура обладает высокой устойчивостью и потенциалом психологического воздействия, влияния на психологические установки личности. Краеведение лучше других отраслей знания способствует воспитанию патриотизма, любви к родному краю, формированию общественного сознания и патриотического мировоззрения [2; 3].

Не секрет, что подростки, выросшие в условиях тотального использования девайсов и гаджетов, не всегда вписываются в книжную культуру, в том числе и краеведческую. У них другая скорость восприятия визуальной информации. Цветная картинка, созданная по законам воздействия на психику молодого человека, стопроцентно усваивается, создавая новые ассоциативные цепи восприятия. Поэтому произведения визуальной культуры для юношества более привлекательны, чем чтение текста. Читать долго, трудно и частично непонятно (непривычный лексикон, многие слова и обороты уже ушли из речи).

А вот с краеведением все иначе. Такие культурные коды, как местные обычаи, словечки, окрестный пейзаж, облик и одежда жителей, фамилии, прозвища, суеверия, — знакомы с детства. И роль библиотеки состоит в том, чтобы наполнить эти эмоциональные образы научной исторической, географической или литературной информацией и раскрыть эту информацию в контексте большой истории Отечества. Причем требуются формы работы, сочетающие опору на визуальные картины с устными рассказами, встречами.

Нахождение библиотеки в многомерном информационном, культурном и образовательном пространстве, а точнее — на пересечении этих пространств, определяет как сущность и специфику деятельности библиотеки, так и направления, формы и методы обслуживания подростков, в том числе такую форму поликультурной деятельности, как краеведческая работа библиотеки.

Краеведческая работа библиотеки формирует новую ее функцию — научно-исследовательскую. Это можно увидеть на примере деятельности Шатровской межпоселенческой центральной библиотеки Шатровского района Курганской области. Так, в 2018 г. был разработан, подготовлен и реализован исследовательский проект «Глубинкой сильна Россия». Тема: «Шатровский район — деревни-призраки» (исполнители: Е.А. Журавлева, зав. отдела обслуживания Шатровской центральной библиотеки; О.А. Прохорова, библиограф сектора методико-библиографической работы Шатровской центральной библиотеки). Собранный материал публиковался в виде статей в местной прессе, в книгах местных краеведов (С.Ф. Чернышева, В. Плющева).

Сейчас в Шатровской центральной библиотеке в работе краеведческий проект «Мои любимые книги: читающее Шатрово». Проект будет реализовываться силами волонтеров.

В результате опроса жителей поселка начата работа по сбору сведений и созданию базы данных (фамилия, имя, отчество читателя, название книги). Собранные сведения планируется использовать для оформления книжной выставки, создания слайд-презентации и подготовки электронного ресурса «Читающее Шатрово».

В результате проводимых библиотекой краеведческих мероприятий не только увеличивается объем знаний о родном крае, но эмоционально окрашенная информация и совместные дела способствуют формированию устойчивого интереса юношества к истории, людям и природе родного края.

В процессе подготовки и реализации совместных краеведческих дел и проектов происходит активная социализация участников проекта, воспитывается любовь к литературе и уважение к читающим односельчанам. В ходе краеведческого проекта воспитываются духовно-нравственная культура и патриотизм, происходит осознание подростками своей сопричастности к общей российской культуре, к истории Отечества.

Однако, справедливости ради, стоит сказать, что даже при организации, казалось бы, привлекательной для подрастающего поколения краеведческой работы библиотекарь наталкивается на проблемы, ряд из которых называет Ю. В. Овчинникова в своей статье «Воспитательная деятельность юношеской библиотеки как ресурс эволюции современного общества»:

- необходимость учета разницы в менталитете поколений. Современное юношество эгоцентрично. События давно минувших дней могут его заинтересовать только применительно к сегодняшним потребностям;
- эпизодический характер проведения библиотечных мероприятий;
- слабое использование в работе библиотек шедевров визуальной культуры (документальное, художественное, анимационное кино);
- недостаток среди сотрудников библиотек людей, способных к разработке и реализации творческих краеведческих проектов [4].

Ведя краеведческую библиотечную работу с подростками, мы действуем в следующих направлениях:

- ищем новые активные формы проведения мероприятий, в том числе и игровые;
- разрабатываем инновационные программы, основанные на использовании визуальной культуры;
- публикуем информацию в социальных сетях (ВКонтакте, Фейсбук, Инстаграм). Привлеченные в качестве волонтеров «продвинутые» читатели, помогают фотографировать выставки, события, книги и выставлять их на страницах сетевых сообществ.

Наши усилия в конечном счете направлены на создание в библиотеке культурно-информационной среды, включающей в себя ярко выраженную краеведческую компоненту.

Таким образом, краеведческая работа современной библиотеки переосмысливается и актуализируется, заимствуя методы и формы работы у клубных учреждений культуры, музеев, образовательных и общественных организаций. Оказывая влияние на внутренний мир и поведение большого количества людей, краеведческая культурно-просветительская деятельность библиотеки становится важным звеном жизни социума.

Библиографический список

1. Маслова, А. Н. Термины и понятия библиотечного краеведения [Электронный ресурс] / А. Н. Маслова. — URL : http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m4/3/art.aspx?art_id=1325 (дата обращения : 18.06.2019).
2. Мулявина, Э. А. Патриотическое воспитание средствами музея [Текст] / Э. А. Мулявина, Л. П. Бодрова // Профессиональное образование. Столица. — Москва, 2011. — № 7.
3. Мулявина, Э. А. Роль музея в развитии личности обучающихся [Текст] / Э. А. Мулявина // Теоретические и прикладные аспекты личностно-профессионального развития : материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. с международ. участием. — Санкт-Петербург, 2011.
4. Овчинникова, Ю. В. Воспитательная деятельность юношеской библиотеки как ресурс эволюции современного общества [Электронный ресурс] / Ю. В. Овчинникова ; Российская государственная юношеская библиотека, Москва, Россия. — URL : <http://www.gpntb.ru/win/Inter-Events/crimea2004/89.pdf> (дата обращения : 20.06.2019).

Сведения об авторах

Мулявина Элеонора Александровна, канд. педагог. наук, доц., Тюменский государственный институт культуры, Тюмень, Россия, emulyavina@ramdler.ru

Mulyavina Eleonora Aleksandrovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, emulyavina@ramdler.ru

Журавлева Елена Александровна, магистрант, Тюменский государственный институт культуры, Тюмень, Россия, zb.abonement@mail.ru

Zhuravleva Elena Aleksandrovna, Master's Student, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, zb.abonement@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК
В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ:
ПРОБЛЕМА ВЫБОРА
И МОТИВАЦИИ

УДК 159.9

А.М. Бельский

*Центр социологических и политических исследований
Белорусского государственного университета*

A.M. Belski

*Center for Sociological and Political Research,
Belarusian State University*

—◆◆◆—

**ВОСПРИЯТИЕ ДЕМОКРАТИИ
СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖЬЮ БЕЛАРУСИ В УСЛОВИЯХ
ВОЗДЕЙСТВИЯ СЕТИ ИНТЕРНЕТ И НОВЫХ МЕДИА:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТРАНСФОРМАЦИИ**

**PERCEPTION OF DEMOCRACY BY BELARUSIAN STUDENT
YOUTH UNDER THE INFLUENCE OF THE INTERNET
AND NEW MEDIA: SOCIOLOGICAL ANALYSIS
OF THE TRANSFORMATION**

Аннотация. Для рассмотрения воздействия новых медиа пространства интернета произведен содержательный анализ отношения студенческой молодежи к существующим типам политических систем с характеристикой непосредственно демократии как интегрально эффективного типа, перспективности и успешности демократического пути развития страны, уровня доверия молодежи к социальным институтам и органам государственной власти в 2008 и 2018 году, т.е. молодежи, активно социализировавшейся при различном уровне воздействия медиапространства. Отражено воздействие новой электронной информационной среды как фактора, трансформирующего позицию студенческой молодежи.

Annotation. To consider the impact of the new Internet media, a meaningful analysis of the attitude of students to the existing types of political systems and the characteristics of democracy as an integrally effective type, perspectivity and successfulness of the country's democratic development path, the level of youth's confidence to social institutions and public authorities in 2008 and 2018 year (i.e. youth actively socializing at various levels of media space exposure) was made. The impact of the new electronic information environment as a factor transforming the position of students is reflected.

—◆◆◆—

Развитие государственного образования, построение гражданского общества на принципах демократии, реформирование экономики невозможно без активного включения молодежи в эти процессы, что актуализирует изучение проблем молодежи, ее образования, профессиональной подготовки и воспитания на исторических, культурных, патриотических традициях, сопряженных с повышением роли молодежи в обще-

ственной жизни [1, с. 54]. Именно молодежь может составить ведущую движущую силу экономических, политических, культурных и социальных преобразований в стране благодаря своей высокой жизненной активности и адекватной реалиям гражданской позиции.

Учитывая то, что именно информационная сфера является основополагающим и системообразующим фактором жизнедеятельности социальных субъектов, Центром социологических и политических исследований БГУ в рамках задания Министерства информации Республики Беларусь был реализован социологический мониторинг (2003–2018 гг.), который позволил выделить 4 этапа трансформации информационного поля Беларуси: 1992–2011 гг., 2002–2005 гг., 2006–2010 гг., а также 2011–2018 гг. [2, с. 45]. При рассмотрении специфики воздействия электронных СМИ как ведущего информационного источника нам интересны периоды 2006–2010 гг. и 2011–2018 гг., т.е. когда интернет стал явно и стремительно увеличивать свою аудиторию, особенно в стране молодежи. Рост популярности интернета как канала трансляции информации позволил ему в четвертом периоде занять лидирующее положение у молодежной аудитории. Причем в сравнении с периодом 2006–2010 гг. мы можем говорить не только о неоспоримом авторитете информационных интернет-порталов электронных СМИ, но и о средствах сетевой виртуальной коммуникации как их особом векторе, включающем в себя блогосферу, социальные сети, каналы мессенджеров, а также социальные медиа.

Рассматривая воздействие электронных СМИ, функционирующих в пространстве интернета, подвергнем содержательному анализу 2008 и 2018 годы, т.е. ответы молодежи, активно социализировавшейся в разных условиях. Имеется в виду разный уровень воздействия медиапространства (при превалирующей роли электронных СМИ в интернете, когда интернет выступил в роли ключевого источника информирования, и в целом без их ощутимого воздействия в условиях ведущего положения традиционных СМИ). Это в силах отразить воздействие новой электронной информационной среды как фактора, формирующего определенную позицию студенческой молодежи.

В качестве эмпирической базы будут использованы данные международного проекта «Исследование европейских ценностей» (2008, 2018) с выделением из общего массива мнений студенческой молодежи Беларуси в возрасте 18–22 лет.

Охарактеризуем восприятие демократии как политической системы через анализ отношения студенческой молодежи к существующим типам политических систем, непосредственно демократии как интегрально эффективному типу, перспективности и успешности демократического пути развития страны, а также в целом на основании уровня доверия молодежи к социальным институтам и органам государственной власти.

В двух анализируемых периодах респондентам было предложено описание четырех типов политических систем, ознакомившись с которым, им следовало определить то, насколько хорошо или плохо каждая из описанных политических систем соответствует эффективному развитию государства (табл. 1).

Таблица 1. Отношение к политическим системам (в %)

Описание политической системы	Год замера			
	2008		2018	
	Хорошо	Плохо	Хорошо	Плохо
Наличие сильного лидера, которому не приходится беспокоиться по поводу парламента и выборов	65,4	34,6	65,0	35,0
Привлечение экспертов, а не правительства, для принятия государственных решений в соответствии с тем, что они считают лучшим для страны	68,3	31,7	69,7	30,2
Наличие армии, управляющей страной	15,8	84,2	17,6	82,4
Наличие демократической политической системы	88,5	11,5	94,8	5,2

Стоит отметить, что для 2008 года, как и для 2018, характерно уверенное лидерство демократической политической системы, которое укрепилось к 2018 году на 6,3% — до 94,8%. При этом демократическая политическая система, во мнениях респондентов обоих периодов, вполне может сочетаться как с наличием сильного лидера, так и с привлечением экспертов к принятию решений, с учетом того, что данные индикаторы описанных моделей политических систем в оптимизированной шкале имеют весомое положительное подкрепление. Студенческая молодежь выступает уверенно против милитаризации политики, т.е. наличия армии, управляющей страной.

Анализ наиболее распространенных мнений студенческой молодежи о демократии в 2008 году позволяет утверждать, что молодежь в основном согласна с тем, что у демократии, возможно, есть свои проблемы, но она лучше, чем любая другая форма правления (полностью согласны — 31,9%, скорее согласны — 58,6%). Молодежь не считает, что при демократии экономическая система работает плохо (скорее не согласны — 63,0%, полностью не согласны — 12,0%), и не воспринимает демократию как нерешительную систему, допускающую слишком много споров по несуществующим вопросам (скорее не согласны — 59,9%, скорее согласны — 25,3%), также не рассматривает демократию как не слишком хорошую для поддержания порядка систему (скорее не согласны — 61,5%, скорее согласны — 22,9%). Что же касается 2018 года, то важность развития демократии в этом году отметили 80,8% респондентов, в связи с чем видится верным рассмотреть уровень удовлетворенности развитием демократии в собственной стране (табл. 2).

Таблица 2. Удовлетворенность развитием демократии в стране (в %)

Варианты ответа	Год замера	
	2008	2018
Удовлстворен	7,0	2,6
Скорее удовлетворен	47,8	30,3
Скорее не удовлетворен	34,4	47,4
Не удовлетворен	10,8	19,7

Как мы видим из представленных данных, скорость демократических преобразований белорусского общества не удовлетворяет 10,8% моло-

дых людей в 2008 году и 19,7% в 2018 соответственно. Схожие тенденции перераспределения ответов наблюдаются по другим категориям шкалы ответов. Объяснением может послужить возросшая критичность современной молодежи, воспитанной в духе широких дискуссий по вопросам политической плоскости в интернете, где их модерация носит весьма условный характер и в целом, наоборот, потворствует повышению градуса негативных комментариев для рейтинговости обсуждения. Вместе с этим демократия часто воспринимается идеализированно, как панацея от всех бед, что не совсем так, ведь яркое подтверждение этому — противоречивые события, связанные с забастовками по вопросам социальной политики во Франции, являющейся одним из оплотов демократии современной цивилизованной Европы. Такие оценки в определенной степени повлекли за собой смену тенденций в удовлетворенности политическим управлением страной, где уровень неудовлетворенности увеличился вдвое в 2018 в сравнении с 2008 годом и составил 32%. Вместе с этим достаточно стабильным остался процент удовлетворенных политическим управлением, который в 2018 году стал равняться 13,3%. «Центристы» по этому вопросу образуют базис относительно устойчивой государственной стабильности и составляют чуть более половины молодежи в 2018 году (54,6%).

Отдельным аспектом является уровень доверия молодежи к социальным институтам и органам государственной власти, который также рассматривался в рамках вышеобозначенного исследования. Уровень доверия молодежи к основным социальным институтам и органам государственной власти в 2008 и 2018 гг. представлен в табл. 3.

Таблица 3. Доверие молодежи к основным социальным институтам и органам власти (% , позиция «очень важно»)

Социальные институты	Год замера	
	2008	2018
Система образования	12,4	8,6
Армия	10,6	3,7
Правительство	4,6	7,4
Правоохранительные органы	4,6	2,5
Суды	5,5	8,6
Парламент	5,5	2,5
Профсоюзы	4,6	2,5
Политические партии	2,8	4,9
Традиционные СМИ	4,6	0,1
Государственные чиновники	2,8	2,5
Электронные СМИ (социальные медиа)	-	6,2

Данные отражают то, что наибольший уровень доверия у молодых людей в 2018 году имеется к судебной системе (8,6%), а также к системе образования (8,6%). Учитывая имеющийся уровень доверия, важно как эффективно использовать потенциал последней, так и обратить внимание на то, что если по судебной системе уровень доверия имеет рост, то по категории системы образования некоторое снижение с 12,4% до 8,6%. Вторую строчку занимает уровень доверия к правительству страны, что отметили 7,4% респондентов. Третья строчка — у электронных средств

массовой информации и социальных медиа (6,2%), которые начали анализироваться с 2018 года и сразу же показали достаточно высокий результат, при том как доверие к традиционным СМИ у данной возрастной группы составило всего 0,1%, хотя в 2008 году составляло 4,6%. На четвертой строчке — политические партии, показавшие рост уровня доверия вдвое с 2008 года, что в 2018 году составило 4,9% и подтвердило тенденцию вхождения политики в интересы молодежи в эпоху ее широкого освещения в интернете. Стоит обратить внимание на падение уровня доверия к парламенту, о деятельности которого молодежи не так хорошо известно, ведь мы имеем крайне мало политиков, освещающих свою деятельность в социальных медиа. Вместе с этим спад доверия наблюдается и в отношении правоохранительных органов. Доверие молодежи по этим категориям не так велико и может объясняться повышенной критичностью данной возрастной группы, что нельзя считать сугубо отрицательным качеством, ведь существует возможность сопрягать ее не с радикализацией сознания, а с его рефлексивностью. Вместе с этим данный уровень доверия создает базу для работы с молодежью этим организациям и институтам.

Можно было бы предположить, что низкий уровень доверия к органам власти, о котором свидетельствуют данные исследования, повлечет рост доверия населения к оппозиции. Однако этого не происходит. Уровень доверия к оппозиционным партиям также невысок. Это означает, что оппозиция явно не пользуется популярностью, т.е. ниша доверия постепенно освобождается. Не исключена возможность появления на авансцене политического поля третьей силы, когда ситуация становится мало прогнозируемой и перестает быть управляемой.

Таким образом, мы произвели анализ трансформации восприятия студенческой молодежью демократии как политической системы сквозь призму их отношения к существующим типам политических систем как способам управления страной, характеристику непосредственно демократии как политической системы, оценку эффективности и успешности демократического пути развития собственной страны, уровень доверия к основным социальным институтам.

Демократическая политическая система, в мнениях респондентов обоих периодов, вполне может сочетаться как с наличием сильного лидера, так и с привлечением экспертов к принятию решений, с учетом того, что данные аспекты моделей описания политических систем в оптимизированной шкале имеют весомое положительное подкрепление. Студенческая молодежь выступает уверенно против милитаризации политики, т.е. наличия армии, управляющей страной. Данные отражают то, что наибольший уровень доверия у молодых людей в 2018 году имеется к судебной системе (8,6%), а также к системе образования (8,6%). Политические партии показали рост уровня доверия вдвое с 2008 года, что в 2018 году составило 4,9% и подтвердило тенденцию вхождения политики в интересы молодежи в эпоху ее широкого освещения в интернете.

Для современной молодежи характерен возросший уровень критичности, ведь она воспитана в духе широких дискуссий по вопросам политической плоскости в интернете, где их модерация носит весьма услов-

ный характер и в целом, наоборот, потворствует повышению градуса негативных комментариев для рейтинговости обсуждения. Вместе с этим демократия часто воспринимается идеализированно, как панацея от всех бед, что не совсем так. Стоит обратить внимание на падение уровня доверия к парламенту, о деятельности которого молодежи не так хорошо известно, ведь мы имеем крайне мало политиков, освещающих свою деятельность в социальных медиа.

Можно было бы предположить, что низкий уровень доверия к органам власти, о котором свидетельствуют данные исследований, привлечет рост доверия населения к оппозиции. Однако этого не происходит. Уровень доверия к оппозиционным партиям также невысок. Это означает, что оппозиция явно не пользуется популярностью, т.е. ниша доверия постепенно освобождается. Не исключена возможность появления на авансцене политического поля третьей силы, когда ситуация становится мало прогнозируемой и перестает быть управляемой.

Учитывая результаты рассмотренных исследований, следует обратить внимание как на содержательную компоненту информирования молодых людей, так и на ее увязку с эмоционально-когнитивной и социально-политической составляющими. Следует учитывать, что помимо освоения и реализации гражданских прав необходимо обращать внимание и на выполнение ряда обязанностей и ролей. Следует приобщать молодежь и к интересам развития страны через повышения значимости субъектной активности по отношению к обществу и государству. При этом важно в полной мере осознавать переход диалога на интернет-площадку — коммуникации, где необходимо использовать адекватные формы предоставления информации.

Библиографический список

1. Бельский, А. М. Условия формирования гражданской позиции молодежи в социологическом измерении : современный этап [Текст] / А. М. Бельский // Историческая память и преемственность, диалог поколений. Современная молодежь и общество : сб. науч. ст. Вып. 6 ; под науч. ред. И. И. Калачевой. — Минск : РИВШ, 2018. — С. 53–58.
2. Посталовский, А. В. Основные этапы и новые тенденции развития информационного поля Республики Беларусь на современном этапе [Текст] / А. В. Посталовский // Вестник МГУ им. А. А. Кулешова. Серия Д. Экономика. Социология. Право. — 2017. — № 1. — С. 42–52.

Сведения об авторе

Бельский Александр Михайлович, магистр социолог. наук, мл. науч. сотрудник Центра социологических и политических исследований Белорусского государственного университета, г. Минск, Республика Беларусь, ksander_mogilev@mail.ru

Belski Alexander Mikhailovich, Master of Sociology, Junior Researcher, Center for Sociological and Political Research, Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus, ksander_mogilev@mail.ru

УДК 215

Н.А. Борисенко

Тюменский государственный институт культуры

N.A. Borisenko

Tyumen State Institute of Culture

ОСОБЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНОЙ КУЛЬТУРЫ

FEATURES OF RELIGIOUS CULTURE

Аннотация. В статье рассматривается вопрос существования религиозного типа культуры, делается попытка определения понятия религиозной культуры. Говорится о роли религии в формировании культуры. Рассматривается возможность признания религиозного основания национальных культур. Приводятся утверждения И.А. Ильина о духовности культуры и роли христианства в ее формировании. Раскрывается особенность русской православной культуры.

Annotation. The article regards the question of existence of a religious type of culture, an attempt is made to define the concept of religious culture. The role of religion in the formation of culture is discussed. The possibility of recognizing the religious basis of national cultures is being considered. The statements of I. A. Ilyin about the spirituality of culture and the role of Christianity in its formation are given revealing the peculiarity of Russian Orthodox culture.

Для определения понятия религиозной культуры необходимо теоретическое философско-культурологическое, историческое и религиоведческое изучение проблемы определения места религии в системе культуры.

«Культура как объект познания — это многообразная совокупность ее предметных форм, каждая из которых в своем содержательном воплощении представлена тем или иным направлением в ее изучении... каждое из данных направлений не менее истинно, чем любое другое» [3, с. 15]. Культура — цельное органическое соединение многих сторон деятельности человека. «В понятие культуры должно входить и всегда входило религия, наука, образование, нравственные и моральные нормы поведения людей и государств» [5, с. 9]. Д.С. Лихачев писал, что культура — это огромное целостное явление, которое делает населяющих определенную территорию людей народом, нацией. Культура — это святыни народа, нации. Для русского народа — это не только история нашей страны, но и религиозные ценности России: храмы, иконы, святые места и т.д., то есть внешние проявления православной веры, которые, в свою очередь, невозможны без внутреннего духовного содержания.

Религия является одной из предметных форм культуры. Религиозная культура выражает содержание какой-либо религии. В понятие «рели-

гиозная культура» могут быть включены как материальные объекты религиозного характера, так и духовные компоненты религиозного содержания. Всякая религия догматична, а следовательно, догматична и религиозная культура. Догматичность эта поддерживается и закрепляется церковными организациями. Также в любой религии важное место занимает культ, который, создавая систему обрядов, влияет на формирование «бытовой религиозной культуры» [2, с. 45].

Религиозные основания национальных культур признают многие очень разные по своим убеждениям как западноевропейские, так и русские исследователи. Однако не все поддерживали идею влияния религии на формирование культуры. Еще идеологи протестантизма Лютер и Кальвин говорили о свободном творчестве, независимом от церковных устоев. Вл. Соловьев, Н. Моисеев, например, утверждали, что культура выбирает и адаптирует соответствующую религию к своим уже сформировавшимся традициям. «Современная светская культура, потерявшая чувство Бога и утверждающая господство безбожного человека, является явно секулярной, что зачастую служит аргументом для отрицающих влияние религии на культуру» [6, с. 92].

Большинство представителей русской религиозной философии признает религиозность любой культуры. Так, по мнению историка церкви и религии А.В. Карташова, культуру творит «душа народа», которая формируется под влиянием религии. В связи с этим он выделяет типы религиозных культур: арабская культура — мусульманский тип, тибетская — буддистский, североамериканская — протестантский, русская — православный. С.С. Аверинцев также выделял типы христианской религиозной культуры: католический и православный и отмечал их принципиальное различие.

Ряд отечественных и западных исследователей религии считают, что православие враждебно культуре, и объясняют эту враждебность по-разному. Так, Гарнак делал вывод об историческом «бессилии» православия в силу его «мистической напряженности» и обращенности к миру иному. Отечественные мыслители видят враждебность православия культуре в том, что оно является застывшей формой христианства и «не способно само к жизненному развитию» [6, с. 93]. Православие подозревают в принципиальном уходе от жизни, будто бы, сосредотачиваясь на внутреннем мире личности, оно гнушается исторического бытия и процессов культуры. Здесь следует возразить: «в своих глубинных, духовных основаниях православная культура мироприемлюща. Это значит, что она не предполагает принципиального отвержения земного существования, в том числе и культурного принципа светскости» [4]. Существование религиозного типа культуры связано с вопросом существования светской культуры. И.А. Ильин писал, что светская культура испытывает влияние религиозной культуры, она преображается, одухотворяется ей и устремляется к совершенству [1].

Следует признать, что на сегодняшний день отсутствует полная картина процесса формирования религиозной культуры. Зачастую религиозная культура формируется «подавляющим меньшинством» населения. Например, православная византийская культура, возникшая в эпоху, когда чис-

ло христиан насчитывало не более десяти процентов населения, или русская православная культура, которая формировалась в далеких уединенных обителях, где был сконцентрирован особой силы православный дух.

Вот что о духовности культуры и роли христианства в ее формировании писал И.А. Ильин. В своей работе «Основы христианской культуры» он утверждал, что культура как явление внутреннее и органическое захватывает самую глубину человеческой души. «Культура начинается там, где духовное содержание ищет себе верную и совершенную форму» [1, с. 10]. Аксиомой всякой культуры, особенно христианской, является то, что именно духовное содержание делает достойными ее внешние проявления. Внутреннее, сокровенное, духовное решает вопрос о достоинстве внешнего, явного, вещественного. Этим культура отличается от цивилизации — явления внешнего и поверхностного. «Народ может иметь древнюю и утонченную духовную культуру, но в вопросах внешней цивилизации (одежда, жилище, пути сообщения, промышленная техника и т.д.) являть картину отсталости и первобытности. И обратно: народ может стоять на последней высоте техники и цивилизации, а в вопросах духовной культуры (нравственность, наука, искусство, политика и хозяйство) переживать эпоху упадка» [1, с. 17].

Христианство, по мнению И.А. Ильина, имело исключительное значение в истории культуры, оно «внесло в культуру человечества некий новый, благодатный дух» [1, с. 19]. Нельзя игнорировать влияние христианско-евангелистических традиций на западную культуру. Идеи научной рациональности часто мешают объективному восприятию евангельских утверждений. «Евангелие есть книга веры, свободы и совести, а не книга законов и правил. Евангелие надо читать и разуметь живым духом, глубиной своей собственной веры, своей свободы и своей совести, — а не формальным рассудком» [1, с. 20]. Обычно то, что провозглашают западноевропейские светские мыслители и политики, уже прописано в Евангелии, впервые утвердившем абсолютную ценность отдельной личности.

И.А. Ильин, как и митрополит Антоний Сурожский, отмечал, что христиане не должны отгораживаться от мира и создавать свое замкнутое общество, а должны «вносить свет Христова учения в земную жизнь и творчески раскрывать дары Святого Духа в ее ткани. А это и значит создавать христианскую культуру на земле» [1, с. 35–36]. «Создание христианской культуры есть задача, поставленная перед человечеством две тысячи лет тому назад и им не разрешенная. Эта задача и не может быть разрешена одной эпохой, одним народом, одним поколением, раз навсегда, ибо каждая эпоха и каждый народ, и каждое поколение должны стремиться к разрешению ее по-своему» [1, с. 36]. У каждого народа своя особая, неповторимая национально-выстраданная культура. Судьба народов, утративших исконную веру и принявших безбожное существование, плачевна. Они, отрекаясь от своей древней самобытной культуры, уже не смогут создать новую высокодуховную культуру. Все их попытки творить что-то новое и прекрасное будут иллюзией, на самом деле являясь лишь подобием воплощения духовного культурного продукта.

Национально-историческое многообразие культур, их разнотипность и неповторимость составляют богатую мировую культуру. Попытки

искусственно уничтожить какую-либо составляющую мировой культуры или уравнивать, лишив уникальности, — противоестественны и разрушительны.

Итак, религиозная культура — это вид духовной культуры, который, в свою очередь, подразделяется на типы, в зависимости от того, какой нации и религии она принадлежит. В религиозной культуре все подчиняется принципу духовного единства, она отражает мировоззрение человека — носителя религиозной культуры, результатом деятельности которого являются создаваемые им культурные продукты, передаваемые из поколения в поколение. Христианская религиозная культура, впитавшая в себя идеи свободы и гуманизма христианства, является основой современной цивилизации. Русская религиозная культура, создаваемая православным духом, уникальна и ориентирована не на ценность быта, характерного для протестантской этики, а на создание глубоких духовных культурных форм. Исследовать православную религиозную культуру возможно лишь путем приобретения духовного религиозного опыта. Иначе все великое, святое в православии будет воспринято как всего лишь обрядовое, формальное, чуждое и непонятное.

Библиографический список

1. Ильин, И. А. Основы христианской культуры [Текст] / И. А. Ильин. — Мюнхен : Изд-во Обители Преп. Иова Почаевского, 1990. — 52 с.
2. Кузнецов, Р. И. Религиозная духовность как фактор культуры [Текст] / Р. И. Кузнецов // Известия Тульского гос. ун-та. Гуманитарные науки. — 2014. — № 1. — С. 40–48.
3. Культура и ее виды [Текст] : монография / колл. авт. ; отв. ред. К. Г. Рожко. — Тюмень : Вектор Бук, 2002. — 192 с.
4. Лебедев, С. О двух ветвях нашей культуры [Текст] / С. Лебедев // Интернет-журнал Сретенского монастыря. — 2004. — Режим доступа : <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/040329140532.htm> (дата обращения : 19.09.2019).
5. Лихачев, Д. С. Русская культура [Текст] / Д. С. Лихачев. — Москва : Искусство, 2000. — 440 с.
6. Матяш, Т. П. Религиозная культура : аргументы «за» и «против» [Текст] / Т. П. Матяш // Философия права. — 2014. — № 1 (62). — С. 92–96.

Сведения об авторе

Борисенко Наталья Анатольевна, аспирант, Тюменский государственный институт культуры, Тюмень, Россия, bna_181@mail.ru

Borisenko Natalia Anatolievna, post-graduate student, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, bna_181@mail.ru

УДК 316.7

А.В. Горелов, Р.В. Шадрин
Тюменский колледж искусств

A.V. Gorelov, R.V. Shadrin
The Tumen College of Culture

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

ACTUAL PROBLEMS OF CULTURAL KNOWLEDGE

Аннотация. Стремительное развитие культурологического знания в современном мире не дает поводов усомниться в серьезности и чрезвычайной важности рассматриваемого культурологией спектра знаний. Однако мы считаем, что скорость развития наук и общая склонность к выделению все больших дисциплин в самостоятельные науки способствуют рефлексии этого процесса в среде не только ученых, но и в среде студентов. Важность этой статьи в том, что наша попытка сблизить диалог студента и преподавателя задает базис для ответа на вопрос: что такое культурология, каковы ее методы, цели и перспективы? Причем данный ответ будет носить специфический характер: несмотря на то что мы будем разбирать проблемы внутринаучного характера, остро обсуждаемых в среде ученых, философов и культурологов, нам бы хотелось развернуть эту проблему к будущему студенту-культурологу. На наш взгляд, желание воспитать достойных знатоков-культурологов должно соприкасаться с грамотным введением в эту дисциплину, с внутренней уверенностью самих студентов в истинности подходов этой науки и ее перспективах для общества. Путем выяснений основных, внутринаучных конфликтов, связанных с культурологией, стараемся найти на них свои собственные ответы и представить их будущим культурологам.

Annotation. The rapid development of cultural knowledge in the modern world does not give reason to doubt the seriousness and extreme importance of the spectrum of knowledge considered by cultural studies. However, we believe that the speed of sciences development and the general tendency to single out more and more disciplines into independent sciences contribute to the reflection of this process not only among scientists, but also among students. The importance of this article is that the attempt to bring the student-teacher dialogue closer provides a basis for answering the question: what is Cultural Studies, what are its methods, goals and prospects? Moreover, this answer will be of a specific nature: despite the fact that we will analyze the problems of an intra-scientific nature that are hotly discussed among scientists, philosophers and cultural scientists, we would like to turn this problem over to a future student-culturologist. In our opinion, the desire to educate worthy cultural experts should be connected with a competent introduction to this discipline, with the students' internal confidence in the truth of the approaches of this science and its prospects for society. By clarifying the main, intra-scientific conflicts associated with culturology, we try to find our own answers to them and present them to future culturologists.

Как наука культурология относительно молода. Она формируется на стыке социально-научных и гуманитарных дисциплин. На наш взгляд, в культурологическом знании есть одна особенность, заключается она в том, что вопреки большинству новых наук культурология не происходит из какой-то дисциплины, т.е. не становится некой разновидностью отдельного знания (как, например, биология и генетика), а наоборот, обобщает множество спектров из различных гуманитарных и социальных наук.

История культурологии насчитывает более 200 лет. В ней можно выделить три этапа:

1. Выделение культурологии из философии в эпоху европейского Просвещения. Этот период связан с деятельностью И.Г. Гердера, И. Канта, Г. Гегеля. Заслуги И.Г. Гердера (1744–1803) можно оценить как первопроходческие. Он является автором концепции прогрессивного развития культуры, в центре которой — проблемы гуманизма, просвещения и воспитания. Также стоит отметить, что И.Г. Гердер первым преодолел европоцентризм, изучая культуру Востока. Относительно скромное влияние оказал И. Кант (1724–1804), считавший культуру способом нравственного совершенствования. Критерием же культуры он считал благо, а культурой он называл только то, что служит благу человека. Г. Гегель (1770–1831) полагал, что культурность — это приобщение человека к мировому разуму. Для данного этапа развития культурологического знания характерна тесная связь культурологии и философии.

2. В XIX веке складывается этнографическая концепция эволюционизма. В работах ученых-этнографов (Л. Моргана, Э. Тейлора, Дж. Фрэзера) утверждается единство человеческого рода, общность закономерностей развития культур. Степень развития культуры зависит от климата, территории и особенностей хозяйственной деятельности. Английский этнограф Эдвард Тейлор в своей работе «Первобытная культура» рассматривал культуру как процесс эволюционный, т.е. как движение от наиболее примитивных до более успешных культур. Примечательно, что возникновение культурологии связано с отрицанием эволюционного похода. На рубеже XIX–XX веков в работах Н.Я. Данилевского и О. Шпенглера получила развитие идея о цикличности развития культуры, так называемая теория культурно-исторических типов. Согласно этой теории каждая локальная цивилизация в своем развитии проходит фазы зарождения, расцвета и гибели. На данном этапе наблюдается повышенный интерес ученых и философов к изучению различных культур. Новым кажется и то, что теперь вопросами культуры занимаются реальные ученые, а не только философы.

3. В научный оборот термин «культурология» ввел американский социолог и антрополог Лесли Уайт (1900–1975). Он выделил культурологию как самостоятельную в среде общественных наук. В силу сложности культуры как объекта изучения и исследования, многообразия подходов к феномену культуры сама наука сложна и противоречива. Однако она продолжает свое развитие.

Что такое культурология? Этот термин настолько сложен, насколько сложна и необъятна сама культура. Безусловно, культурология отсылает нас именно к понятию о культуре, которых очень большое количество. На этом этапе возникает несколько проблем, связанных с опреде-

лением культуры как явления. Если исходить из максимально широкого и общего определения о том, что культура — это все, что создано руками человека, мы рискуем подвергнуть науку культурологии непонятности и неопределенности в объекте изучения. Слишком широкое явление культурологии рискует слиться с пониманием философии и уже не претендовать на статус научного знания. С другой стороны — обделив культурологическое знание лишь историей культуры или, например, исходя из понятия *cultura* (от лат. — возделывание, земледелие), мы отбираем целый пласт самого интересного и важного для этой дисциплины. Не значит ли это, что нам нужно выбрать нечто среднее, попытаться найти баланс между двумя крайностями? Наш ответ на данный вопрос таков, что, не вникая в сложности и специфику объекта изучения, культурологическое знание обязано остановиться на своем самом широком объекте познания — культуре, в том самом всеобъемлющем смысле. У проблемы неконкретности есть свой метод разрешения — это разделение всего культурологического знания на разделы: философию культуры, социологию культуры и историю культуры [4]. Первая занимается формулировкой проблем возникновения и развития культуры, поиском места культуры в мироздании, вторая связывает общество и культуру, ищет реальные, практические применения культурологии в обществе, а третья занимается процессами развития культуры в целом. Существуют также другого рода специфические направления: психология культуры, культурная антропология, филологическая культурология [там же]. Также следует отметить, что всю культурологию можно разделить еще и на прикладную и теоретическую. И первая нам кажется весьма и весьма интригующей. Если развитие прикладной отрасли принесет свои плоды, то это не оставит и шанса человеку, который сомневается в истинности культурологического знания. Итак, исходя из понятия о культуре как совокупности достижений человеческой деятельности, выраженной в материальном и духовном отношении, приходим к выводу: культурология есть наука о закономерностях и особенностях развития культуры.

Одна из самых актуальных и спорных тем, связанных с проблемой культурологии, — это проблема статуса таковой в системе научного знания. Одни исследователи считают, что статус культурологии носит философский характер [3, с. 64]. Для других исследователей культурология — это комплексная, междисциплинарная наука, включающая в себя всю совокупность научных дисциплин, содержанием которых является изучение хотя бы одного проявления культуры. Для третьих культурология — субдисциплина какой-либо отдельной подсистемы научного знания. Наконец, четвертыми статус культурологии определяется как «синтетический», или «промежуточный», на «стыке» нескольких таких подсистем (гуманитарной и социальной) [там же]. В решении этого вопроса мы предлагаем следовать понятию о науке и соответствии культурологии таковой. Если исходить из понятия о науке как о том, чему можно кого-то научить, то, безусловно, культурология является наукой. Подразумевая под наукой область человеческой деятельности, направленной на выработку и систематизацию объективных знаний о действительности, возникают вопросы, а именно: каковы методы культурологии? возможен ли эксперимент и как его провести? а главное — каков все-таки статус этой сферы знаний?

У культурологии довольно-таки богатая методология, направленная на поиск объективной истины. Среди многообразия методов: диахронический, синхронический, сравнительный, археологический, типологический, биографический (популярен в литературоведении), семиотический и психологический. Пытаясь обобщить методы, можно заметить их исторический базис, то есть в базе культурологического знания немалая роль принадлежит исторической части методологии. Наш вывод таков, что методология, основанная на принципах другой научной дисциплины, всегда имеет крепкий фундамент. Соответственно, культурология является такой дисциплиной, которая, заимствуя методологию исторического знания, успешно применяет ее в исследованиях.

Особая сложность возникает при попытке провести эксперимент для подтверждения теоретических положений культуры. В этом вопросе мы чаще обращаемся к уже известным положениям, имеющим исторический характер. Мы имеем в виду, что некоторые культурологические школы и идеи можно сопоставлять с уже известным опытом. Однако не стоит исключать возможности проведения реального эксперимента. В большой степени эксперимент в культурологии — это перспектива будущего. Мы полагаем, что в создании отдельных культурных парадигм могли бы пригодиться компьютерные симуляции.

Говоря о статусе самого культурологического знания, мы исходим из ранее обговоренных точек зрения. На наш взгляд, наиболее оптимальна та, согласно которой культурология — это совокупность дисциплин, объединенных в одну систему знаний. В пользу этой точки зрения мы приведем несколько доводов.

Во-первых, именно такой взгляд на культурологию наиболее выгоден для нее же самой, поскольку подразумевает опору на другие научные дисциплины. Прочный фундамент новой науки дает ей все основания называться таковой. Антропология, социология, этнология, социальная психология и история поддерживают саму культурологию на уровне достойной дисциплины. Кратко говоря — от такого взгляда на культурологию ее деятели только выиграют.

Во-вторых, таким образом сама культурология становится базой для других научных дисциплин, тем самым закрепляя свое положение. Культурология — обобщающая наука, она сходна также с философией в том, что они обе как бы мыслят сами себя. Они рефлексиируют свое собственное знание и становятся точками опоры для остальных наук. Закрепив за культурологией статус междисциплинарной, мы даруем ей статус основополагающей науки.

В-третьих, предприняв попытку определить статус культурологии иным образом, мы сталкиваемся с рядом острых проблем: отождествляя культурологию с философией, мы рискуем стереть границы между ними. Таким образом, дискредитируем сам факт обособления культурологии в отдельную дисциплину. Следовательно, нельзя говорить о культурологии как о чисто философском знании. Также мы не можем подразумевать под культурологией субдисциплину отдельного научного знания, ведь в противном случае культурология ущемляется в своем кругозоре. Вернее будет сказать, что культурология не может быть субдисциплиной, поскольку изучает слишком широкий объект — культуру. Весьма примечательным стано-

вится вопрос о культурологии как о синтетической, промежуточной науке. Исследователи обособляют этот статус исходя из тонкого нюанса — образования культурологического знания. Дело в том, что в первом случае, в отличие от последнего, говоря о культурологии как о совокупности дисциплин, мы не подразумеваем так называемого «стыка» между гуманитарными и социальными науками. В сущности же и первая точка зрения, и четвертая очень сходны, и, по нашему, именно в этом отношении у культурологии могут возникать вопросы об определении статуса.

В заключение хочется обговорить вопрос актуальности профессионального роста в сфере культурологии. Поскольку изначальный тезис статьи предполагал диалог между культурологией и студентом, данный вопрос стоит обсудить.

Выпускники направления помимо исследовательской и научной деятельности могут заниматься преподаванием [5]. Культурологические знания включают в себя различные отрасли гуманитарных наук, поэтому культуролог будет компетентен в вопросах других смежных дисциплин. Выпускник-культуролог может занимать должности искусствоведа, театрального критика, телевизионного критика, кинокритика, музыкального критика, педагога, музеолога, научного сотрудника, арт-менеджера, литературного редактора и др.

Среди всего многообразия сфер человеческой деятельности культурологическая выделяется особенно. Она не только позволяет стать эрудированным и способным рефлексировать события скоротечной жизни, но также, несмотря на все внутринаучные споры, позволяет стать успешным профессионалом.

Библиографический список

1. Дианова, В. М. История культурологии [Текст] : учебник для академического бакалавриата / В. М. Дианова, Ю. Н. Солонин. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Юрайт, 2014. — 471 с. — (Бакалавр. Академ. курс).
2. Жуков, В. Ю. Основы теории культуры [Текст] : учеб. пособие / В. Ю. Жуков. — Санкт-Петербург : СПбГАСУ, 2004. — 227 с. — (Высш. образование).
3. Ларин, Ю. В. Прологомены к культурологии [Текст] : монография / Ю. В. Ларин. — Тюмень : Изд-во ТюмГУ, 2002. — 144 с. — (Высш. образование).
4. Сайт авторского проекта Александра Колодина Культура веры. Путеводитель сомневающихся [Электронный ресурс] // Культурология как наука 2011-2018. — URL : <http://religiocivilis.ru/rihc/theory-of-culture/kulturologiya-kak-nauka.html?start=1>
5. Сайт информационного портала EDUNEWS [Электронный ресурс] / Портал EDUNEWS. — URL : <https://edunews.ru/entrants/okso/iskusstvo-i-kultura/kulturovedenie-i-sociokulturnye-proekty/kulturologija-bakalavriat.html#12>
6. Сайт научной библиотеки открытого доступа CyberLeninka [Электронный ресурс] / Мурзина И. Я. Современные проблемы культурологии и образование. Образование и наука. 2012 — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-problemy-kulturologii-i-obrazovanie>

Сведения об авторах

Шадрин Роман Вячеславович, студент, Тюменский колледж искусств, Тюмень, Россия, roma.shadrin.2000@mail.ru

Shadrin Roman Vyacheslavovich, student, Tyumen College of Culture, Tyumen, Russia, roma.shadrin.2000@mail.ru

Горелов Артем Валентинович, преподаватель, Тюменский государственный институт культуры, Тюмень, Россия, gorelovartyom1992@gmail.com

Gorelov Artyom Valentinovich, Lecturer, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, gorelovartyom1992@gmail.com

УДК 159.9 + 021.2

Л.А. Горынцева, А.А. Лисенкова
Пермский государственный институт культуры

L.A. Goryntseva, A.A. Lisenkova
Perm State Institute of Culture

ЦЕЛИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ
РОССИЙСКИМИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯМИ
НА ПРИМЕРЕ «ВКОНТАКТЕ»

THE PURPOSE OF THE USE OF SOCIAL NETWORKS
BY RUSSIAN USERS ON THE EXAMPLE OF “VKONTAKTE”

Аннотация. Социальные сети давно заняли нишу среди пользователей Интернета. На своей личной страничке, в профиле, люди делятся информацией о себе, выкладывают личную информацию или пересылают контент, который их заинтересовал в каком-либо сообществе. В данной статье рассматриваются наиболее популярные разделы среди пользователей для определения цели использования социальных сетей.

Annotation. Social networks have long occupied a niche among Internet users. On their personal pages, in the profile, people share information about themselves, post personal information or send content they are interested in around any community. This article discusses the most popular sections among users to determine the purpose of using social networks.

Производство и потребление информации на сегодняшний день имеют колоссальные объемы. Люди, группы людей, фирмы, корпорации — все они являются информационными пользователями.

В современном обществе информационный поток имеет широкое распространение и сферу влияния, затрагивая различные области жизнедеятельности человека. Изначально людям было достаточно сложно производить обмен информацией, для чего были изобретены язык, письменность. Голуби, гонцы, курьеры, затем почта, телеграф являлись способом доставки информации от отправителя к адресату. С изобретением беспроводных сетей появились телефонные звонки и сообщения (СМС, ММС), а с появлением интернета стал доступен практически мгновенный обмен информацией с помощью мессенджеров или социальных сетей.

Далее речь пойдет о социальных сетях, их влиянии на общественный обмен информацией и способах их использования человеком.

Дадим краткую характеристику социальным сетям. Социальная сеть — это веб-сайт, который позволяет людям со схожими интересами соби-

раться и обмениваться информацией и медиафайлами. Социальные сети представляют собой самый эффективный за всю историю человечества способ одновременно общаться с огромными массами людей [1, с. 13].

Люди, пользующиеся социальными сетями, могут делать это в личных или деловых целях. Те, кто использует социальные сети в личных целях, взаимодействуют с помощью различных платформ, чтобы обсудить свою жизнь и интересы. Самые популярные социальные сети для этого типа взаимодействия включают Facebook, ВКонтакте, Twitter. Однако эти и другие социальные сети могут использоваться в деловых целях, особенно в маркетинговых задачах. Существуют специальные социальные сети для корпоративных функций. К популярным корпоративным социальным сетевым платформам относятся Socialcast и Yammer. В идеале сотрудникам, которым поручено участие в социальных сетях, предоставляется политика в отношении социальных сетей, поэтому нет сомнений в том, что руководство считает приемлемым использованием.

Выделяют следующие категории социальных сетей:

□ *Ранжирующие агрегаторы* — популярные поисковые машины, которые составляют и упорядочивают перечни сайтов с лучшими продуктами и/или сервисами. Как правило, самые посещаемые и заслуживающие доверия сайты отображаются на верхних позициях полученного списка. К этому типу относятся Google, Yahoo!, LiveInternet и др.

□ *Блоги* — онлайн-журналы. Блоги бывают индивидуальные и корпоративные, кроме того, существуют и специальные сайты для размещения блогов — Tumblr, Blogger, BlogHer (для женщин), LiveJournal и другие. Не так давно возникли микроблоги, наиболее популярным представителем которых стал Twitter, позволяющий пользователям обмениваться короткими текстовыми сообщениями (до 140 символов).

□ *Тематические электронные сообщества* — как правило, поддерживаются в рекламных целях бизнес-сообщества. Существуют десятки подобных сообществ, так или иначе связанных, например, с IBM, где обсуждаются планы развития фирмы или подготовки кадров.

□ *Социальные объединения* — онлайн-сервисы, позволяющие общаться людям со схожими интересами. Здесь обсуждают то, что тревожит, волнует, здесь есть возможность высказать свои идеи и мысли, поделиться эмоциями и чувствами [1, с. 14–15]. Например, социальная платформа Plaifu предназначена для геймеров и игрового сообщества. Здесь пользователи общаются, обмениваются игровым опытом и советами и делятся впечатлениями от видеоигр. «Внутри нашей платформы мы создали множество сервисов для всей игровой индустрии, чтобы каждый игрок или компания нашли что-то для себя», — так позиционируют Plaifu сами разработчики [2].

В связи с приведенной классификацией обозначим некоторые функции социальных сетей:

- 1) непосредственно общение;
- 2) обмен информацией или какими-либо данными с другими пользователями в рабочих целях;
- 3) обмен файлами и документами;
- 4) удовлетворение потребности в отвлечении внимания от текущих проблем.

Популярность виртуальных ресурсов дает нам полное понимание об интересующем нас человеке. Личная страница (профиль) в социальных сетях представляет достаточно объемную картину личности человека и говорит нам об его интересах, круге общения и роде деятельности. Самое главное, что мы осознанно даем знать о себе больше, чем нужно, и случается так, что этим пользуются совершенно не в благих намерениях.

Перейдем к проведенному исследованию. Анализу подверглись страницы в социальных сетях более 200 человек. Возраст анализируемых составил от 16 до 45 лет. Исследование заключалось в анализе «сообществ» и «интересных страниц», на которые подписан пользователь, вместе с наполнением этих сообществ информацией, контентом.

В среднем число групп на 200 человек составило 89 сообществ на одного человека. Такое количество контента определенно является большим объемом информации.

При проведении исследования была замечена следующая особенность: тематика сообществ пользователей зависит от возраста и пола.

Анализируя полученные результаты, можно заметить, что наибольшее количество девушек от 16 до 24 лет состоят в таких группах, как досуг и развлечения, музыка, кино, юмор, студенческие группы и пр. Молодые люди в возрасте от 16 до 24 лет состоят в следующих сообществах: спорт, досуг и развлечения, музыка, кино, автомобили, студенческие группы, юмор, «мужские группы», про город. Рассматривая категорию девушек в возрасте от 25 до 30, можно сказать, что они становятся более заинтересованными в таких сообществах, как общественно-политические, СМИ, научно-популярные, философско-эзотерические, психология отношений, путешествия, бытовые. Мужчины в данном возрасте состоят в группах: общественно-политические, профессиональные, научно-популярные, юмор, секс, политика. В возрастной категории от 35 девушки состоят в сообществах: литература, СМИ, психология отношений, профессиональные, про город, бытовые, «женские группы», социальные. Мужчины того же возраста состоят в общественно-политических, автомобили, СМИ, юмор, профессиональные, про город и страну, секс, политика.

Из 200 человек большинство отдает свои предпочтения таким интересам, как музыка и кино, юмористически-познавательные сообщества, спорт и здоровый образ жизни. Меньшей популярностью пользуются такие направления, как литература, СМИ и научно-популярные группы, а популярность и эффективность религиозных сообществ вообще стремится к нулю. Важно отметить, что новостные и политические порталы преобладают в своей значимости среди старшего контингента от 25 лет, наибольшей популярностью из них пользуются такие издания, как «Лента.ру», «Газета.ру», «ТАСС» и «Комсомольская правда», среди более молодого поколения функция политической вовлеченности почти полностью отсутствует.

После проведенного исследования можно определить, что наиболее популярным разделом сообществ является «юмор». Сообщества с данной тематикой присутствуют у 90% респондентов. Большинство из таких страниц выполняют чисто гедонистическую функцию, не неся при этом никакой умственной нагрузки.

Следующим по популярности стал раздел «спорт». В таких сообществах пропагандируется здоровый образ жизни, даются советы по каким-либо упражнениям, включая занятия в домашних условиях, расписываются рекомендации о правильном питании.

Подводя итоги, можно сказать следующее: основной функцией социальных сетей является гедонистическая — времяпрепровождение в социальных сетях сводится к просмотру контента, не обремененного глубокой смысловой нагрузкой. Также люди интересуются сферой юмора и кино, правильным образом жизни. Во многих посещаемых сообществах присутствует новостная составляющая, но она не пользуется должной популярностью среди пользователей.

Библиографический список

1. Вебер, Л. Эффективный маркетинг в интернете. Социальные сети, блоги, Twitter и другие инструменты продвижения в Сети [Текст] / Ларри Вебер ; пер. с англ. Елены Лалаян. — Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2010. — 320 с.
2. Plaiify [Электронный ресурс] / Социальная платформа. — URL : <https://plaiify.com/>

Сведения об авторах

Горынцева Любовь Александровна, магистрант, Пермский государственный институт культуры, Пермь, Россия, l_g.mk14@mail.ru.

Goryntseva Lyubov Aleksandrovna, Master's Student, Perm State Institute of Culture, Perm, Russia, l_g.mk14@mail.ru

Лисенкова Анастасия Алексеевна, канд. культурологии, доц., проректор по научной и международной деятельности, Пермский государственный институт культуры, Пермь, Россия, oskar46@mail.ru.

Lisenkova Anastasiya Alekseyevna, Candidate of Cultural Studies, Associate Professor, Vice-Rector for Scientific and International Activities, Perm State Institute of Culture, Perm, Russia, oskar46@mail.ru

УДК 021.2

Е.И. Дорогавцева, Е.В. Гракова
Тюменский государственный институт культуры

E.I. Dorogavtseva, E.V. Grakova
Tyumen State Institute of Culture

ОПЫТ РАБОТЫ ВУЗОВСКОЙ БИБЛИОТЕКИ В СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА

THE EXPERIENCE OF THE UNIVERSITY LIBRARY IN SOCIAL MEDIA

Аннотация. Раскрыты основные направления деятельности библиотечного специалиста, занимающегося работой в социальных медиа. Высказано мнение о том, что правовое регулирование ведения аккаунтов библиотеки в соц-медиа слабо изучено. На примере практики работы Тюменского института культуры показана успешная работа с целевой аудиторией — студентами вуза. Отмечается недостаточный кадровый аспект в работе учреждения в сети.

Annotation. The main directions of the library specialist activity engaged in work in social media are revealed. It is supposed that the legal regulation of library accounts in social media is poorly studied. Successful work with the target audience – University students – is shown on the example of Tyumen State Institute of Culture. There is a lack of human resources in the work of the institution in the network.

Современное общество уже не может существовать без интернета. Вот и библиотеки под влиянием этой тенденции значительно расширили круг своей деятельности. Повсеместное распространение интернета делает необходимым широкомасштабное присутствие библиотек в глобальной сети посредством сайтов, блогов, социальных сообществ. Их важность отмечают многие библиотечные специалисты на конференциях и в профессиональных журналах, методических пособиях, создаются положения библиотек, описывающие свод правил по ведению сообществ от ее лица. В 2018 году Министерство культуры РФ разработало методические рекомендации по работе сотрудников культурных учреждений в социальных сетях, что также доказывает важность данной деятельности.

Для библиотек социальные медиа — это платформа, позволяющая проекламинировать ее услуги. Она поможет изучить целевую аудиторию, спрос на библиотечные услуги, получить обратную связь, повысить посещаемость мероприятий, увеличить переходы на официальный сайт. Общение может принимать различные формы: участники сообществ могут делиться своим мнением о том, как прошло то или иное мероприятие, налаживать контакты, а также делиться новостями о встречах в

других учреждениях. Социальные медиа включают в себя: социальные сети (ВКонтакте, Фейсбук, Одноклассники, Инстаграм и т/д.); блоги; форумы и др. площадки и сервисы [7].

Для начала работы библиотеки в социальных медиа нужно задаться вопросом: для кого она предназначена? То есть определить свою целевую аудиторию. Целевая аудитория — существующие и потенциальные покупатели продукции или услуг, объединенные по каким-либо признакам. На таких пользователях сфокусирован контент на площадке [4].

Очевидно, что в первую очередь библиотечные сообщества в социальных медиа будут интересны библиотекарям тем, что будет возможность сравнивать и совершенствовать отдельные направления своей деятельности, смотря на работу коллег. Для вузовской библиотеки целевой аудиторией считаются студенты, преподаватели, «библиотеки-друзья» соседних вузов. Определив целевую аудиторию, можно построить концепцию ведения страницы, то есть какой будет выгружаться контент.

При разработке концепции страницы многие библиотеки, как правило, опираются на собственное представление о том, что может быть интересно пользователю. Например, в сообществе «Российская государственная библиотека» авторы описывают библиотечную жизнь изнутри. При этом описывают без всякого официоза, с дружеской интонацией, юмором, иногда иронией и самоиронией, и, конечно, от первого лица. Зашедший на страничку пользователь может быть уверен, что говорит именно с теми, кто искренне считает, что это место стоит посещать и даже любить. «Мы всегда тут, мы постараемся, чтобы вам было хорошо, мы вас ждем и будем рады вас видеть», — таков искренний посыл. Нужно не приглашать посетить библиотеку, надо позвать в гости [2].

В группе научной библиотеки Тюменского государственного института культуры находится контент, посвященный анонсам мероприятий — встреч с тюменскими авторами, выдающимися культурными деятелями, фотографами, художниками Тюмени. Также в группе публикуются новости кафедр института культуры, фотографии студентов (с мероприятий), ссылки на статьи газет, относящиеся к новостям из культурной жизни вуза, новости культурной жизни региона, новости о значимых мероприятиях библиотек города, новости отечественного кино, так активно пропагандировавшегося в последнее время, а также многое другое.

В открытом сообществе Библиотечно-музейного комплекса ТюмГУ администраторы приглашают людей на различные мероприятия: встречи с писателями, художниками, фотографами, анонсируют информацию о ближайших семинарах и др., а также приглашают посетить тематические выставки, обновляемые каждые две недели. В группе рассказывают о знаменитых на весь мир личностях, вспоминают историю, поздравляют с праздниками.

Обычно контент в библиотечных сообществах делится на два типа: обязательный (анонсы библиотечных мероприятий и их освещение) и креативный (развлекательные и образовательные посты, цитаты, знаменательные даты; другие новости, не связанные с анонсами). Например, научная библиотека Тюменского института культуры для привлечения

студентов в группы библиотеки собирает актуальные новости творческой направленности, проходящие в городе. Также публикуются статьи в газетах о новостях из жизни института. Таким образом, был замечен рост активности студентов вуза в виде подписок на странички библиотеки, отметки в виде лайков, а также репосты фотографий и новостей. Среди социальных сетей, лидирующих в активности студентов, такие как Вконтакте и Инстаграм.

Также при составлении контента важно уделять особое внимание на соответствие фото- и видеоматериалов нескольким основным критериям:

- высокое качество (качество фото определяет его разрешение, то есть количество пикселей, составляющих фотографию. Чем пикселей больше, тем качественней фото);

- фотографа перед началом съемки необходимо проинформировать о сценарии мероприятия, главных спикерах и пяти участниках, которые должны попасть в кадр, выбрать удачные позиции для съемки;

- материалы должны отражать суть мероприятия, эмоции его участников: особый акцент на наличие брендированных элементов (баннеры, пресс-воллы с логотипом движения, куртки, значки и т.д.) [3].

Ввиду развития практики ведения страниц в соцмедиа от лица библиотеки становится необходимым составление какого-либо регламентирующего документа, прописывающего права сотрудника. Будь то положение или локальный акт, определяющий свод правил информационной политики в сети, или должностные обязанности сотрудника, ведущего страницы, дабы избежать произвола, а также не наткнуться на штрафы на имя учреждения.

Верховный суд РФ постановил, что любые произведения науки, литературы и искусства, охраняемые авторскими правами, в том числе фотографические произведения, могут быть свободно использованы без согласия автора и выплаты вознаграждения при наличии четырех условий:

- а) использование произведения в информационных, научных, учебных или культурных целях;

- б) с обязательным указанием автора;

- в) с обязательным указанием источника заимствования;

- г) в объеме, оправданном целью цитирования.

При этом цитирование допускается, если произведение, в том числе фотография, на законных основаниях стало общественно доступным.

В принципе, нет в этом ничего нового и сенсационного. Пожалуй, лишь уточнение, что нормы о цитировании все-таки распространяются на любые объекты, в том числе и фото.

Таким образом, при использовании фото из интернета следует четко понимать цель, с которой вы берете фотографии. Они должны быть научными, полемическими, критическими, информационными, учебными или культурными. Если вы берете фото из сети для размещения на упаковке продукции или для заглавного фото на свой сайт, то это уже будет нарушением [6].

Нами проведен поиск документов на тему правового обеспечения деятельности библиотечного специалиста в социальных медиа и сделан вывод, что на данный момент в России данный вопрос изучен слабо и не

существует единого документа, регламентирующего деятельность учреждений в соцмедиа. В основном специалисты делают упор на контент, интересные акции и написание текстов.

На конференции «Крым-2013» заместитель генерального директора ГПНТБ России Е.В. Линдеман подчеркнула: «Не каждая библиотека готова выделить специальных людей в штате, научить их работать профессионально и дать им возможность заниматься только соцмедийными коммуникациями» [7]. Присоединяясь к мнению авторитетного специалиста, полагаем, что недостаточная реализация потенциала социальных сетей как ресурса продвижения библиотек и площадки для полноценного библиотечно-информационного обслуживания обусловлена именно кадровым аспектом.

Работу в социальных сетях (SMM) нельзя вести «в свободное время» или между делом. Она предполагает особые требования к личным качествам специалиста, высокий уровень его медийно-информационной грамотности, обладание специфическими знаниями и навыками, знакомство с законодательством в области информационного и авторского права, соблюдение этических норм. Социальные медиа — динамично развивающаяся среда, поэтому работа в них предполагает повышение квалификации. Нельзя забывать и о высоком уровне ответственности. В проекте правил поведения сотрудников библиотек в социальных сетях, принятом в 2017 г. постоянным комитетом рабочей группы «Библиотеки и социальные медиа» Российской библиотечной ассоциации, сказано, что библиотекарь несет личную ответственность за содержание и форму размещаемого контента [5].

В последнее время активную поддержку сотрудников культурных учреждений, освещающих свои мероприятия, осуществляет официальный портал Минкульта PRO.Культура.РФ и связанное с ним АИС «Единое информационное пространство в сфере культуры» [1], на базе которого осуществляется подготовка работников культуры всех профилей в форме вебинаров на тему контента и продвижения в социальных сетях (с возможностью получения сертификатов). Очевидно, это тоже поднимает общую планку коммуникаций учреждений культуры с аудиториями. Сотрудники научной библиотеки Тюменского института культуры уже второй год активно используют данный сервис и отмечают повышение статистики в социальных сетях за счет переходов от сервера к официальной странице библиотеки ВК. Также сотрудниками был получен сертификат, позволяющий выгружать анонсы мероприятий без проверки модераторов, которая обычно занимала около трех дней.

Удивительно, как за последние годы развивается библиотечное дело, а именно в использовании digital-инструментов и возможности довольно нестандартной популяризации проектов и услуг. Благодаря этому в библиотеки стали тянуться молодые кадры, позволяющие ей креативно развиваться и быть узнаваемой, шагая в ногу со временем.

Библиографический список

1. АИС «Единое информационное пространство в сфере культуры» : проект Министерства культуры Российской Федерации. — 2018. — URL : <https://all.culture.ru/>. — Текст : электронный.

2. Библиотеки и соцмедиа // Университетская книга : информ.-аналит. журнал. — 2015. — URL : <http://www.unkniga.ru/biblioteki/bibdelo/4866-biblioteki-i-socmedia.htmli.2.pdf>. — Текст : электронный.
3. Колесников, Е. Как устроен SMM в библиотеке. — 2018. — URL : <https://www.likeni.ru/analytics/kak-ustroen-smm-v-biblioteke/>. — Текст : электронный.
4. Можно ли использовать фото из интернета? — 2017. — URL : https://zakon.ru/blog/2017/5/31/mozhno_li_ispolzovat_foto_iz_interneta. — Текст : электронный.
5. Проект «Правила поведения сотрудников библиотеки в социальных сетях» // Коммерсант.ru. — 2018. — URL : <https://www.kommersant.ru/doc/3287666>. — Текст : электронный.
7. Федоров, А. О. Продвижение библиотек в социальных сетях / А. О. Федоров // Университетская книга. — № 2. — 2012. — С. 31–35. — Текст : непосредственный.
6. Что такое целевая аудитория и как ее определить и привлечь. — б. г. — URL : <https://semantica.in/blog/chto-takoe-czelevaya-auditoriya-kak-ee-opredelit-i-privlech.html>. — Текст : электронный.

Сведения об авторах

Дорогавцева Елена Игоревна, библиотекарь отдела комплектования и обработки документов научной библиотеки, Тюменский государственный институт культуры, Тюмень, Россия, akutina1@yandex.ru

Dorogavtseva Elena Igorevna, Librarian, Department of Acquisition and Document Processing, Scientific Library, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, akutina1@yandex.ru

Гракова Елена Владиславовна, канд. педагог. наук, доц., Тюменский государственный институт культуры, Тюмень, Россия, elena_grakova@mail.ru

Grakova Elena Vladislavovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, elena_grakova@mail.ru

УДК 069.01

Ю.С. Избачков, К.Е. Рыбак

*Объединенный совет по защите диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук Д 909.224.03*

Yu.S. Izbachkov, K.E. Rybak

*Joint Council for the Defense of Dissertations for the Degree of Candidate
of Sciences, for the Degree of Doctor of Sciences D 909.224.03*

МУЗЕЙНЫЙ ПРЕДМЕТ — ПОДЛИННИК И ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

MUSEUM OBJECT — ORIGINAL AND REPRODUCTION IN DIGITAL ENVIRONMENT

Аннотация. Статья посвящена процедурам взыскания убытков в виде упущенной выгоды, причиненных музеем несанкционированным воспроизведением третьими лицами музейных предметов, закрепленных за музеем собственником на праве оперативного управления. В работе исследуются вопросы популяризации культурных ценностей, вывода на сувенирный рынок новых предметов, которые могли бы стать основой для реплицирования в качестве сувенирной продукции. Делается вывод, что максимальная открытость и прозрачность о предоставляемых музеем услугах потребителям, ориентированность сайта музея на их запросы, возможность получения услуг в интерактивной форме, наличие унифицированных форм договоров — залог успешной деятельности музеев в условиях цифрового преобразования оказываемых учреждениями сферы культуры услуг. Эти действия позволят воспринимать сувенирный бизнес не в качестве разовых сделок, а как системный процесс, который позволит музеям не гнаться за разовыми возмещениями убытков через суд, а организовать постоянный приток денежных средств.

Annotation. The article is devoted to the procedures for recovering losses in the form of lost profits caused to the museum with unauthorized reproduction by third parties of museum objects assigned to the museum by the owner. The paper investigates the issues of popularizing cultural values, introducing new items to the souvenir market that could become the basis for replication as souvenir products. The conclusion is made that maximum openness and transparency about the services provided by the museum to consumers, the museum's website focusing on their requests, the possibility of receiving services in an interactive form, the presence of unified contract forms are the key to the success of museums in the context of the digital transformation of services provided by cultural institutions. These actions will allow us to perceive the souvenir business not as one-time transactions, but as a systematic process that will allow museums not to chase one-time damages through the courts, but to organize a constant cash flow.

Мы неоднократно сталкивались с проблемой взыскания убытков, причиненных музею, через суд. Природа этих убытков различна: чаще всего неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств.

Отдельное место занимают убытки, причиненные вследствие несанкционированного воспроизведения музейных предметов. И здесь определенная «вина» лежит на самих музеях, поскольку потребители не осведомлены о процедуре и порядке использования изображений экспонатов, которые принадлежат музею. Ревизия взглядов, как построить взаимодействие музея и потребителя, позволит отойти от взыскания убытков «раз от раза» и перейти к системному наполнению бюджета музея доходами от реализации принадлежащего ему права давать «добро» на воспроизведение изображений музейных предметов.

Правовым основаниям воспроизведения культурных ценностей, а также взыскания убытков, причиненных несанкционированным воспроизведением произведений искусства, ранее нами неоднократно уделялось внимание. Вместе с тем развитие правоприменительной практики вплоть до Верховного Суда Российской Федерации позволило вновь обратиться к этой проблеме.

Право предоставлять разрешение на воспроизведение культурных ценностей — особый элемент в структуре права собственности, который соприкасается как с авторским правом, так и составляющей вещного права — распоряжением собственником принадлежащим ему имуществом.

В законодательстве Российской Федерации есть несколько норм, которыми очерчивается рассматриваемый нами правовой институт.

Первая, статья 53 Основ законодательства Российской Федерации о культуре (1992)¹, согласно которой предприятия, учреждения и организации могут изготавливать и реализовывать продукцию (в том числе рекламную) с изображением (воспроизведением) объектов культуры и культурного достояния, деятелей культуры при наличии официального разрешения владельцев и изображаемых лиц. Далее в статье определяется, что плата за использование изображения устанавливается на основе договора; при использовании изображения без разрешения применяются нормы законодательства Российской Федерации.

Тем самым вводятся следующие условия: необходимость получения разрешения от собственника (либо лица, им уполномоченного)² и от изображаемого лица, причем эти разрешения оформляются договором, имеющим, как правило, возмездный характер.

В Основах нет определения объектов культуры и деятелей культуры, но раскрывается термин «культурное достояние народов Российской Федерации». Таковым признаются совокупность культурных ценностей, а также организации, учреждения, предприятия культуры, которые имеют общенациональное (общероссийское) значение и в силу этого безраздельно принадлежат Российской Федерации и ее субъектам без права их передачи иным государствам и союзам государств с участием Российской Федерации. В тексте статьи 53 Основ используется фраза «*объекты* культу-

¹ Ведомости СНД и ВС РФ. — 1992. — № 46. — Ст. 2615 (далее — Основы).

² Поскольку в статье 53 Основ используется термин «владельцы», а не «собственники» объектов культуры и культурного достояния.

ры и культурного достояния», применение союза «и» позволяет акцентировать внимание правоприменителя не на культурном достоянии как системе культурных ценностей, а на определенных элементах этой системы.

Область применения Основ включает в себя в том числе музейное дело, коллекционирование, а также выявление, изучение, охрану, реставрацию и использование памятников истории и культуры. Поэтому, как будет показано ниже, на Основы следует ссылаться в суде при обосновании позиции истца о причиненных ему убытках за несанкционированное воспроизведение музейных предметов и музейных коллекций.

Институт санкционирования воспроизведения материальных объектов помимо изображений гражданина (статья 152.1 ГК РФ) установлен только в отношении культурных¹ и природных ценностей. Для культурных ценностей это правило очевидно обосновывается их значением и ролью в деле сохранения и передачи исторической памяти, а также необходимости защиты тех социокультурных кодов, которые индивидуализируют общество (государственное образование).

Музеи являются основными хранителями материализованных культурных ценностей — они должны обеспечивать бесстрастное историческое прочтение артефактов, и поэтому на них возлагается дополнительная функция по контролю интерпретации третьими лицами контекста культурных ценностей. Это реализуется через введение государством института предоставления права на воспроизведение культурных ценностей для контроля собственником и при необходимости коррекции преподнесения исторических фактов путем прочтения произведений искусства, артефактов, памятников истории и культуры.

Последнее, что хотелось бы отметить в связи с рассмотрением статьи 53 Основ, — способы репликации объектов культуры и культурного достояния в продукции.

Слова «изображение» и «воспроизведение» можно трактовать как процесс и результат такового. Изображение-процесс заключается в перенесении облика объекта, как правило, механическими средствами на носитель, не отождествимый с объектом, который изображается².

Воспроизведение — понятие более широкое по отношению к изображению и соотносящееся с ним как целое и часть. Воспроизведение-процесс — это перенесение посредством технических средств информации об объекте (образа объекта), в результате которого на ином носителе, материально не связанном с первоначальным, запечатлевается образ объекта, эквивалентный оригинальному³. Можно сказать, что в резуль-

¹ В том числе произведений науки, литературы и искусства (изобразительного и проч.).

² Строго говоря, можно изобразить объект на самом себе, но для целей нашего исследования это неактуально, учитывая, что изготавливается сувенирная, печатная продукция, которая должна быть отделима от объекта, который реплицируется.

³ Согласно подпункту 2 пункта 1 статьи 1270 ГК РФ воспроизведение произведения — изготовление одного и более экземпляра произведения или его части в любой материальной форме, в том числе в форме звуко- или видеозаписи, изготовление в трех измерениях одного и более экземпляра двухмерного произведения и в двух измерениях одного и более экземпляра трехмерного произведения. При этом запись произведения на электронном носителе, в том числе запись в память ЭВМ, также считается воспроизведением. Не считается воспроизведением краткосрочная запись произведения, которая носит временный или случайный характер и составляет неотъемлемую и существенную часть технологического процесса, имеющего единственной целью правомерное использование произведения либо осуществляемую информаци-

тате воспроизведения получается точное повторение облика объекта¹, нежели чем по завершении процедуры изображения².

Вторая норма. Частью 4 статьи 11 Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях» (1995)³ установлено, что производство изобразительной, печатной, сувенирной и другой тиражированной продукции и товаров народного потребления с использованием изображений природных и историко-культурных комплексов и объектов, находящихся на территориях государственных природных заповедников, а также их названий и символики осуществляется с разрешения дирекций государственных природных заповедников.

Полномочие давать разрешение делегировано законом не собственнику, а лицам, уполномоченным им, — дирекциям государственных природных заповедников. Второе, на что следует обратить внимание, — продукция с использованием изображений должна иметь тиражированный характер. Фотография, сделанная «для себя», для личного пользования, не может рассматриваться таковой. Фотография, размещенная на сайте в интернете, является тиражированной продукцией, поскольку размещение информации в интернете есть ее доведение для всеобщего сведения.

Приказом Минприроды от 06.09.2010 № 351 утвержден Порядок определения платы для физических и юридических лиц за услуги (работы), относящиеся к основным видам деятельности государственных бюджетных учреждений, находящихся в ведении Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации, оказываемые ими в пределах установленного и сверх установленного государственного задания⁴. В этом Порядке предусмотрено, что платные услуги оказываются учреждением по ценам, покрывающим издержки учреждения на оказание данных услуг. В случаях, если федеральным законом предусматривается оказание учреждением платной услуги в пределах государственного задания, в том числе для льготных категорий потребителей, такая платная услуга включается в перечень государственных услуг, по которым формируется государственное задание. Учреждение самостоятельно определяет возможность оказания платных услуг в зависимости от материальной базы, численного состава и квалификации персонала, спроса на услугу, работу и т.д. Стоимость платных услуг определяется на основе расчета экономически обоснованных затрат материальных и трудовых ресурсов.

Третья. Согласно пункту 11 Положения об Алмазном фонде Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской

онным посредником между третьими лицами передачу произведения в информационно-телекоммуникационной сети, при условии, что такая запись не имеет самостоятельного экономического значения.

¹ Отметим, что воспроизводить можно трехмерный объект в двумерное пространство (например, на бумагу), двумерный объект в двумерное пространство (например, гравюру в книгу) и двумерный объект в трехмерное пространство (создание по чертежам макета); изображать же можно только в двумерное пространство. Интересно, как следует рассматривать воспроизведение в интернет-пространство — как создание двумерной копии (ведь экран монитора плоский, не смотря на современные достижения в области 3D) или трехмерной копии (если имеет место симуляция реальности).

² Сравним, например, портрет человека, созданный художником, и фотографию человека, сделанную во время позирования у того же художника.

³ СЗ РФ. — 1995. — № 12. — Ст. 1024.

⁴ Российская газета. — 2011. — № 11.

Федерации от 15.11.1999 № 1524, право на воспроизведение ценностей Алмазного фонда Российской Федерации с использованием полиграфических, кинематографических, телевизионных и других средств предоставляется исключительно по разрешению Министерства финансов Российской Федерации. В этой норме индивидуально определен субъект, который дает разрешение на использование ценностей, — Минфин России, что обусловлено спецификой организации Госфонда России. Раскрывая определение «ценности Алмазного фонда Российской Федерации», отметим, что зачислению в Алмазный фонд в том числе подлежат уникальные ювелирные изделия из драгоценных металлов и драгоценных камней, в том числе созданные ювелирами Гохрана России высокохудожественные уникальные ювелирные изделия и воссозданные ими исторические ценности.

Четвертая. В статье 36 Федерального закона «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации»¹ определены три правила, связанные с публикацией музейных предметов и музейных коллекций (выделены курсивом).

1) Право первой публикации музейных предметов и музейных коллекций, включенных в состав Музейного фонда Российской Федерации и находящихся в музеях в Российской Федерации, принадлежит музею, за которым закреплены данные музейные предметы и музейные коллекции.

Музейные предметы и музейные коллекции закрепляются за музеями на праве оперативного управления, поэтому музеи, в терминологии статьи 53 Основ, являются владельцами этих предметов и коллекций.

Принадлежащее музею право первой публикации родственно с неимущественным правом автора произведения на его обнародование, но не тождественно ему, поскольку музеи не являются авторами музейных предметов, им в определенных случаях может быть передано имущественное право автора (например, современный художник продал музею свою картину и передал комплекс имущественных прав²). Это право музейев вытекает из правомочия собственника по распоряжению принадлежащим ему имуществом, это неимущественный элемент права собственности (право на демонстрацию и воспроизведение принадлежащих собственнику вещей)³, порождающий имущественные права.

Анализ норм части четвертой ГК РФ совокупно с положениями Закона о музеях и Основами позволяет прийти к выводам, что:

— культурные ценности, в том числе музейные предметы, являются в подавляющем числе произведениями науки, литературы и искусства в терминологии авторского права, то есть представляют собой результат творческого труда лиц, их создавших, и поэтому должны рассматриваться как неповторимые, уникальные и подлежащие защите произведения⁴;

¹ СЗ РФ. — 1996. — № 22. — Ст. 2591 (далее — Закон о музеях).

² Заметим, что в случае отчуждения автором оригинала произведения изобразительного искусства при каждой перепродаже соответствующего оригинала, в которой в качестве посредника, покупателя или продавца участвует юридическое лицо или индивидуальный предприниматель (в частности, аукционный дом, галерея изобразительного искусства, художественный салон, магазин), автор имеет право на получение от продавца вознаграждения в виде процентных отчислений от цены перепродажи (право следования). Это право неотчуждаемо, но переходит к наследникам автора на срок действия исключительного права на произведение (п. 1, 3 ст. 1293 ГК РФ).

³ См. Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. 2008. С. 159–160.

⁴ Сказанное является следствием одного из принципов музейного права, заключающимся в необходимости защищать культурные ценности, сохранять и поощрять многообразие культуры.

— законом делегируются собственнику (владельцу) культурных ценностей (музейных предметов) специфические полномочия по контролю над их воспроизведением, которые не сводятся к имущественным правам авторов, их создавших;

— в период действия сроков охраны авторского права наблюдается двойная защита произведений — культурных ценностей от несанкционированного воспроизведения со стороны автора и со стороны собственника произведений¹;

— по окончании семидесяти лет с 1 января года, следующего за годом смерти автора, его имущественные права на произведение прекращают свое действие, но в отношении культурных ценностей продолжает действовать право собственника разрешать их воспроизведение, которое определено нормами музейного, а не авторского права.

2) Передача прав на использование в коммерческих целях воспроизведений музейных предметов и музейных коллекций, включенных в состав Музейного фонда Российской Федерации и находящихся в музеях в Российской Федерации, осуществляется в порядке, установленном собственником музейных предметов и музейных коллекций.

Исходим из того, что музеи, равно как хранящиеся в них музейные предметы и коллекции, могут находиться в любой из форм собственности. Поэтому собственник вправе установить свой собственный порядок использования в коммерческих целях воспроизведений принадлежащих ему предметов. Заметим, что собственником — Российской Федерацией — такой порядок до настоящего времени не установлен. Как отмечалось в решении Арбитражного суда Владимирской области от 6 августа 2009 г. по делу № А11-1595/2008 «по смыслу действующего гражданского законодательства, отсутствие регламентации в подзаконных нормативных актах порядка передачи прав на использование в коммерческих целях воспроизведений музейных предметов и музейных коллекций, не освобождает от ответственности лиц, осуществивших несанкционированное воспроизведение музейных предметов, поскольку законом прямо установлена обязанность получения разрешения дирекции музея на воспроизведение музейных предметов и коллекций, включенных в состав Музейного фонда Российской Федерации и находящихся в музеях Российской Федерации».

При толковании фразы «передача прав на использование в коммерческих целях воспроизведений музейных предметов и музейных коллекций» сталкиваемся с некоторыми затруднениями. Обратим внимание на семантику образования пункта 2 статьи 36 Закона о музеях:

— *воспроизведения* музейных предметов и музейных коллекций;

— *использование* воспроизведений музейных предметов и музейных коллекций;

— *использование в коммерческих целях* воспроизведений музейных предметов и музейных коллекций;

¹ Необходимость получения разрешений у многих субъектов, например, у авторов произведений и у музеев как у владельцев, не является чем-то необычным в праве и часто называется перекрестным лицензированием. То есть если законодательство предполагает получение разрешения у нескольких лиц, то получение одного разрешения не освобождает от получения других разрешений; разрешение должно быть получено у каждого субъекта в своей части.

— *передача прав* на использование в коммерческих целях воспроизведений музейных предметов и музейных коллекций.

Слово «воспроизведение» используется в пункте 2 статьи 36 Закона о музеях во множественном числе, следовательно, под «воспроизведениями» следует понимать повторения оригиналов музейных предметов, а не процесс их изготовления.

Осуществление воспроизведения музейных предметов не следует трактовать как создание новых музейных предметов в силу производности повторений; они хотя и могут иметь культурную ценность, но за редким исключением не будут обладать свойствами музейного предмета.

3) *Производство изобразительной, печатной, сувенирной и другой тиражированной продукции и товаров народного потребления с использованием изображений музейных предметов и музейных коллекций, зданий музеев, объектов расположенных на территориях музеев, а также с использованием их названий и символики осуществляется с разрешения дирекций музеев.*

Пункт 3 статьи 36 Закона о музеях — калька известной нам формулировки статьи 11 Закона «Об особо охраняемых природных территориях» служит правовым основанием для обращения в суд дирекций музеев с исками о взыскании убытков в виде упущенной выгоды, причиненных несанкционированным использованием изображений музейных предметов.

Несколько замечаний, на которых хотелось бы остановиться в связи с этим пунктом статьи 36 Закона о музеях:

— в этом пункте не указывается на наличие цели использования изображений музейных предметов и коллекций (коммерческие или некоммерческие);

— устанавливается презумпция получения разрешения на использование изображений от дирекции музеев, что не лишает собственника музея и предметов, находящихся в нем, напрямую дать таковое;

— применение законодателем требования о необходимости получения разрешения дирекции музеев в отношении использования «объектов, расположенных на территории музеев» также может порождать определенные проблемы, поскольку не обязательно объекты на территории музеев могут быть закреплены за ними на вещном праве, возможны договорные отношения (аренды, безвозмездного пользования) объектами (например, производство предоставляется частным лицом в музей на выставку). Следовательно, не обязательно арендодатель или ссудодатель должен предоставлять музею право воспроизведения объектов, которые переданы музею по договору;

— акцентируется внимание на изображениях культурных ценностей, а не их воспроизведениях, что позволяет выделить два режима репликации музейных предметов. Поясним сказанное, в пунктах 2 и 3 статьи 36 Закона о музеях сформулированы различные предметы договоров: «предоставление права на использование в коммерческих целях *воспроизведений* музейных предметов и музейных коллекций» и «предоставление права на производство изобразительной, печатной, сувенирной и другой тиражированной продукции и товаров народного потребления *с использованием изображений* музейных предметов и музейных коллекций».

Построение доказательственной базы на примере федерального государственного музея, предъявляющего иск о возмещении убытков, причиненных несанкционированным воспроизведением культурных ценностей.

Музей, за редким исключением, узнает о несанкционированном воспроизведении музейных предметов постфактум. В ходе судебного разбирательства музеем представляется в суд продукция, в которой размещены изображения художественных ценностей (книги, календари, открытки и проч.). Сложнее обстоит дело с теми изображениями, которые размещены на страницах сайтов в интернете. Очевидно, что администратор домена, узнав о поданном искомом заявлении, сразу же исключит изображения со страниц сайта. Поэтому к моменту судебного разбирательства у музея, кроме утверждения, что на сайте были размещены изображения, не будет других подтверждений, исключая лишь распечатки страниц сайта. Для того чтобы избежать этого неблагоприятного последствия, музею следует на досудебной стадии письменно обратиться к нотариусу с просьбой об обеспечении доказательств (удостоверить факт нахождения информации по адресу в интернете). В порядке обеспечения доказательств нотариус в том числе производит осмотр письменных и вещественных доказательств, назначает экспертизу. Нотариус должен известить о времени и месте обеспечения доказательств стороны и заинтересованных лиц, однако их неявка не является препятствием для выполнения действий по обеспечению доказательств. Обеспечение доказательств без извещения одной из сторон и заинтересованных лиц производится лишь в случаях, не терпящих отлагательства. Полагаем, что осмотр страниц сайта следует отнести к числу этих случаев, потому что лицо, обратившееся к нотариусу (в нашем случае музей), не должно и не может знать, в какой момент администратор домена пожелает исключить изображения со страницы сайта. Если же администратор домена узнает из извещения нотариуса о предполагаемом действии по обеспечению доказательств, весьма вероятно, что он исключит изображения музейных предметов из контента (наполнения) сайта, чтобы избежать неблагоприятных для себя последствий.

Нотариальная практика показывает, что фиксация доказательств, связанных с размещением в интернете тех или иных материалов, давно перестала быть чем-то необычным. Сейчас это делается в полуавтоматическом режиме с использованием специального программного обеспечения, которое делает запросы регистраторам доменных имен, хостинг-провайдером. Результаты таких запросов в числе прочего отражаются в протоколах нотариальных действий.

1. Доказательства включения музейных предметов, находящихся во владении музея, в состав Музейного фонда Российской Федерации.

Особенности правового положения Музейного фонда определяются Законом о музеях. Под Музейным фондом понимается совокупность подлежащих государственному учету и постоянно находящихся на территории Российской Федерации музейных предметов и музейных коллекций, гражданский оборот которых допускается с соблюдением ограничений, установленных Законом о музеях.

Музейный фонд состоит из государственной и негосударственной частей. В состав государственной части Музейного фонда входят музейные

предметы и музейные коллекции, находящиеся в федеральной собственности и в собственности субъектов Российской Федерации, независимо от того, в чьем владении они находятся (статьи 3, 7, 13 Закона о музеях). Имущество федерального государственного учреждения (музея) является собственностью Российской Федерации и закрепляется собственником за музеем на праве оперативного управления. Собственником музейных предметов, хранящихся в федеральных музеях, является Российская Федерация.

Музейные предметы и музейные коллекции, в том числе включенные в состав Музейного фонда, независимо от того, в чьей собственности или во владении они находятся, подлежат государственному учету. Государственный учет музейных предметов и музейных коллекций, в том числе включенных в состав Музейного фонда, представляет собой комплекс мер, обеспечивающих идентификацию и предметно-количественный учет музейных предметов и музейных коллекций, в том числе включенных в состав Музейного фонда, в целях их правовой защиты и государственного контроля.

Государственный учет состоит из первичного государственного учета и централизованного государственного учета. Централизованный учет осуществляется посредством внесения сведений в Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации (далее также — Государственный каталог) в соответствии со статьей 10 Закона о музеях.

Музейные предметы и музейные коллекции считаются включенными в состав Музейного фонда со дня их регистрации в Государственном каталоге.

Обращаем внимание, что согласно статье 2 Федерального закона № 357-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации»¹:

— музейные предметы и музейные коллекции, зарегистрированные в Государственном каталоге на день вступления в силу Закона от 03.07.2016 №357-ФЗ, признаются включенными в состав Музейного фонда с даты их регистрации;

— музейные предметы и музейные коллекции, не зарегистрированные на день вступления в силу Закона №357-ФЗ в Государственном каталоге государственными и муниципальными музеями, иными государственными и муниципальными организациями, в пользовании которых они находятся, но зарегистрированные в книгах поступлений основного фонда (главных инвентарных книгах музеев) этих музеев и организаций, признаются включенными в состав Музейного фонда со дня их регистрации в книгах поступлений основного фонда (главных инвентарных книгах музеев) этих музеев и организаций. Для завершения процедуры государственного учета музейных предметов и музейных коллекций, включенных в состав Музейного фонда, сведения о музейных предметах и музейных коллекциях, указанных в настоящем абзаце, подлежат внесению в государственный каталог в срок не позднее 31 декабря 2025 г. в порядке, установленном положением о государственном каталоге.

2. Документальное подтверждение необходимости получения разрешения музея на воспроизведение хранящихся в нем предметов; документальное подтверждение размера убытков.

¹ Далее — Закон № 357-ФЗ.

В иске обычно заявляется требование о взыскании убытков в виде упущенной выгоды, причиненных федеральному музею вследствие несанкционированного использования изображений музейных предметов, находящихся в оперативном управлении музея. Учитывая природу иска, представитель музея должен обосновать следующее:

а) Предпринятые музеем меры для получения упущенной выгоды и сделанные с этой целью приготовления. Требование музея о необходимости получения разрешения на воспроизведение музейных предметов основано на императивных нормах: пункт 3 статьи 36 Закона о музеях и статья 53 Основ.

Приготовления, которые может осуществить музей, заключаются в разработке и утверждении руководством музея расценок за использование изображений культурных ценностей, находящихся в музее. Учитывая, что зачастую музей узнает от несанкционированном использовании изображений музейных предметов уже из изданной полиграфической продукции, либо размещенной информации в интернете, меры, которые он может предпринять для получения упущенной выгоды заключаются только в возможности направить претензии с требованием возмещения причиненных убытков в известные музею адреса лица, осуществившего воспроизведение музейных предметов.

б) Установление причинной связи между неисполнением лицом, осуществившим воспроизведение музейных предметов, императивной обязанности и возникшими убытками. Исходим из того, что федеральный музей мог и должен был получить определенные доходы, и только нарушение лицом, осуществившим воспроизведение музейных предметов, норм Закона о музеях и Основ явилось единственной причиной, приведшей к невозможности получить музеем доходы от распоряжения принадлежащим ему правом.

в) Расчет размера убытков. При подсчете размера упущенной выгоды необходимо установить, каковы могли быть доходы, которые получил бы музей при надлежащем исполнении лицом, осуществившем воспроизведение музейного предмета, обязанности, установленной законом, с учетом обычных условий гражданского оборота. При определении убытков должны приниматься во внимание цены, существовавшие в том месте, где обязательство должно быть исполнено, в день добровольного удовлетворения должником требований музея, а если требование добровольно не удовлетворено — в день предъявления иска. Выше говорилось о целесообразности издания локального нормативного акта, которым устанавливаются расценки за использование изображений музейных предметов. При обосновании размера упущенной выгоды, допустимо отталкиваться от расценок, установленных приказом по музею, однако нужно показать, что цены, установленные за использование изображений музейных предметов реальны, то есть используются музеем в повседневной практике. Это легко сделать, приложив к расчету размера убытков копии ранее заключенных музеем договоров со сторонними организациями, предметом которых являлось предоставление права на воспроизведение в той или иной продукции изображений музейных предметов.

Как показывает наш опыт, а также консультации с коллегами, объемы претензионной работы музеев по искам о взыскании убытков, причиненных несанкционированным использованием изображений, напрямую связаны с производственной активностью юристов музеев. Размер платы за воспроизведение изображений различен, причем в весьма широком диапазоне, но в основном зависит от тиража и целей использования полученного из музея материала. Однако можно сделать вывод, что музейными недооценивается этот источник дохода, слабо используются ресурсы как по взысканию уже причиненных убытков, так и маркетинговые механизмы по привлечению потенциальных пользователей изображений музейных предметов (издательства, администраторы сайтов и иные).

При расчете убытков можно использовать заключения оценщиков, а также использовать более сложные механизмы, включая анализ больших массивов данных по потребительскому спросу на сувенирную продукцию с помощью передовых информационных технологий, например, машинного обучения (Machine Learning). Методы машинного обучения позволяют удовлетворять спрос более гибко, подстраиваясь под интересы посетителей музея, соответственно расчеты убытков могут быть более точными.

В заключение рассмотрим последнее¹ известное нам дело о взыскании убытков вследствие несанкционированного воспроизведения музейных предметов, рассмотрение которого прошло все инстанции вплоть до Верховного Суда Российской Федерации. Оно интересно тем, что музей пытался взыскать убытки, причиненные музею, в том числе воспроизведением тиражированной продукции, которая в качестве музейных предметов хранится в музее (негатив и хромолитография «Герб рода дворян Рахманиновых», вырезанная из книги Исторические сведения о роде дворян Рахманиновых. Киев, 1895. Т. 1. Вклейка лист 1).

«Российский национальный музей музыки» обратился в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с требованиями к ООО «Вита Нова»² о взыскании 125060 руб. убытков за не-

¹ Более ранние судебные разбирательства см.:

- решения Арбитражного суда г. Москвы от 19 декабря 2001 г. по делу № А40-38366/01-15-495 и постановление апелляционной инстанции по делу; от 18 июня 2003 г. по делу № А40-7915/03-15-72; от 29 июля 2003 г. по делу № А40-7913/03-26-58; от 13.01.2004 г. по делу № А40-48486/03-110-500; от 4 февраля 2005 г. по делу № А40-59328/04-26-319; от 3 марта 2005 г. по делу № А40-59274/04-110-566 и определение Девятого арбитражного апелляционного суда об утверждении мирового соглашения по делу; от 3 сентября 2013 г. по делу № А40-64830/13 и судебные акты последующих инстанций;
- решение Арбитражного суда Калининградской области от 17 июня 2004 г. № А21-3512/03-С2, в апелляционной инстанции законность решения не проверялась, постановление Федерального арбитражного суда Северо-западного округа по делу;
- решение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 7 февраля 2006 г. по делу № А56-21055/2005 и постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда по делу;
- решение Арбитражного суда Владимирской области от 6 августа 2009 г. по делу № А11-1595/2008, постановление Первого арбитражного апелляционного суда по делу, постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа по делу, определение Высшего арбитражного суда Российской Федерации по делу;
- решение Европейского суда по правам человека о допустимости (к рассмотрению) жалобы № 66801/01, поданной Ириной Александровной Ворсиной и Натальей Александровной Воргалик против России.

² Далее — ответчик, общество.

правомерное использование в коммерческих целях воспроизведений 50 музейных предметов в книге «Сергей Рахманинов: Биография», автор Л. Ковалева-Огороднова¹.

Суд первой инстанции искивые требования удовлетворил. Апелляционная инстанция сумму убытков уменьшила до 48100 руб. Обе стороны спора обратились в вышестоящий суд с кассационными жалобами.

В указанном деле проявились обычные для данной категории дел возражения ответчиков:

— музей не является уполномоченным истцом, иски по данной категории дел должно подавать Минкультуры России;

— вплоть до принятия отдельного нормативного правового акта в развитие норм Закона о музеях, устанавливающих механизм расчета платы за использование изображений музейных предметов, музеи не могут предъявлять соответствующие требования;

— необходимо учитывать коммерческий или некоммерческий характер изданий: «книга представляет собой работу по исследованию жизни и творчества С. М. Рахманинова, то есть изображение музейных объектов использованы не в коммерческих, а в научных целях; полагает, что подлежит применению по аналогии статья 1274 ГК РФ и допускается без выплаты вознаграждения использование музейного предмета в научных целях»²;

— издательство выполняло технические функции, просто напечатав книгу по готовому макету, не даваясь в содержание; издание книги осуществлялось в соответствии с авторским договором, исходя из условий договора на автора возлагалась обязанность по подбору необходимых фотографий, автор гарантирует издательству отсутствие нарушений прав третьих лиц, в связи с чем в данном случае именно автор является надлежащим ответчиком по делу;

— в книге воспроизведены не конкретные музейные предметы, находящиеся в конкретном музее, а репродуцированы изображения из других источников.

Аргументы, касающиеся наличия полномочий у музеев предъявлять иски и правовые основания исков, мы выше уже разобрали. Сейчас хотелось бы остановиться на вопросах, связанных с доказыванием обстоятельств по делу.

Ответчики по данной категории дел очень часто ссылаются на то, что музейные предметы — это часто образцы серий изделий, выпущенных фабрично или одним и тем же ремесленником, мастером, вплоть до авторских произведений картин знаменитых художников.

В таком случае разрешение спора зависит от того, как музей может доказать, что именно предметы из его собрания воспроизведены в книгах.

¹⁸ Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 24 января 2019 г. по делу №А56-72721/2018, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 6 мая 2019 г., постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 22 августа 2019 г., определение Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2019 г. № 307-ЭС19-20641.

¹⁹ Довольно частый дефект юридической техники — попытка применить аналогию закона в отрасли, где издан специальный закон. Юристы, не специализирующиеся в конкретных областях права, часто натаивают на использовании наиболее универсальных законов (в данном случае ГК РФ) в узких областях со своим специфическим правовым регулированием.

Здесь действует общее правило, установленное процессуальным законодательством: каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений¹.

В данном деле ответчик ссылался, что взял изображения из другого источника. А музей настаивал, что спорные изображения, издания подготовлены научными сотрудниками музея и изданы под грифом музея либо в изданиях дана ссылка на то, что в нем использованы изображения, хранящиеся в фондах музея.

То есть по сути вопрос стоит в том, можно ли считать изображения, напечатанные в других книгах с согласия музея, источником для перепечатки без разрешения музея.

В рассматриваемом деле апелляционный суд посчитал, что убытки в виде упущенной выгоды могут быть взысканы при условии, что музейный предмет обладает признаками исключительности (единственного экземпляра). Сославшись на то, что согласно пояснениям автора книги при подготовке рукописи в качестве иллюстраций использованы фотографии, полученные от различных исследователей жизни и творчества С.В. Рахманинова, в том числе постоянно проживающих в странах Европы, Америке, суд не учел, что доказательства, подтверждающих указанные доводы, свидетельствующих о том, что в книге воспроизведены иные фотографии, полученные из других источников, нежели происходящие из собрания музея, не представлено.

Доводы ответчика о том, что согласия музея на воспроизведение данных фотографий не требовалось, так как при иллюстрации книги использовались фотографии, ранее опубликованные в различных печатных изданиях, опровергался представленными музеем доказательствами, подтверждающими, что опубликование упомянутых фотографии в указанных ответчиком печатных изданиях происходило с согласия музея и со ссылкой на использование музейной коллекции.

Кассационный суд не согласился с выводами апелляционного суда в этой части, полагая, что они основаны на предположениях и не соответствуют положениям статей 3 и 36 Закона о музеях.

Обоснование принадлежности музейных предметов музею выглядит следующим образом. Указанные в иске предметы находятся в собрании музея и включены в Музейный фонд, что подтверждается выписками из инвентарных книг, актами сдачи-приемки с указанием номеров и описаний предметов, письмом Минкультуры России от 22.08.2018 № 1035-05-07, приказом Минкультуры России от 12.05.2011 № 449 «Об утверждении Перечня особо ценного движимого имущества, закрепленного за федеральным государственным учреждением культуры “Государственный центральный музей музыкальной культуры имени М.И. Глинки”...»². Названные предметы принадлежат на праве собственности Российской Федерации на праве оперативного управления музею.

По вопросу возможности музея самостоятельно определять плату на использование изображений музейных предметов, суд кассационной инстанции сослался на упоминавшуюся нами статью 53 Основ и статью 52

¹ Ст. 56 ГПК РФ, аналогичная по сути норма в ст. 65 АПК РФ.

² Ныне — «Российский национальный музей музыки».

Основ, которой предусмотрено, что цены (тарифы) на платные услуги и продукцию, включая цены на билеты, организации культуры устанавливают самостоятельно.

На основании имеющихся в деле доказательств суд апелляционной инстанции установил, что общество при издании книги «Сергей Рахманинов: Биография» нарушило права истца, поскольку воспроизведение музейных предметов в виде иллюстраций книги осуществлено ответчиком в отсутствие договорных отношений, без согласия музея и без оплаты.

В связи с тем, что общество использовало музейные предметы в коммерческих целях, суд обоснованно не принял довод общества о том, что оно является ненадлежащим ответчиком.

Не согласившись с принятыми по делу судебными актами в части удовлетворения иска (решение суда первой, апелляционной, кассационной инстанции), общество обратилось с кассационной жалобой в Верховный Суд Российской Федерации.

Однако Верховный Суд Российской Федерации в передаче кассационной жалобы общества для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отказал.

Как мы видим, в судебной практике разрешены ключевые вопросы, связанные с возможностью музеев обращаться в суд с соответствующими требованиями, основаниями исков. Фактически рассмотрение дел переводится в область доказывания конкретных обстоятельств использования изображений музейных предметов: те ли это самые музейные предметы, какими документами подтверждается закрепление за конкретным музеем, имеются ли сходные предметы в других музеях, настолько точно они идентифицированы¹.

Тем не менее сами музеи часто критикуют закон, даже не пытаясь применять его положения на практике. В отношении норм об использовании изображений сложилась в определенной степени схожая ситуация. Имеется корпус необходимых норм, есть правоприменительная практика, но музеи неохотно работают с этим правовым институтом, применение которого может приносить достаточные средства в бюджет музея².

Практика показывает, что российские музеи хранят до сотен тысяч музейных предметов, но реальным спросом пользуются единицы, известность которых для публики является результатом деятельности предыдущей администрации музея.

Правовые споры, о которых мы пишем, ставят вопрос об эффективности менеджмента в указанной области. Судебные споры не должны быть самоцелью или источником поступления средств в доход музея «от раза к разу» — это не эффективно с точки зрения затрат.

¹ Если ответчик обосновывает свои возражения иным источником изображений, по общему правилу он должен указать источник.

² Не только музейные предметы могут быть источником постоянного дохода для музеев. Могут быть и другие «виртуальные» ценности, позволяющие музеям извлекать дополнительный доход. В первую очередь идет речь о символике музеев. Туристы могут более охотно покупать предметы, не имеющие прямого отношения к музейным предметам, но отмеченным логотипом музея. Опыт отечественных и зарубежных организаций культуры, образования, науки показывает, что при должном внимании к этому вопросу со стороны администрации организации, это может быть успешная в финансовом отношении деятельность.

Суды — это всегда долго и неэффективно. С учетом двух гарантируемых попыток обжалования судебных решений первой инстанции (апелляция и кассация), а также двух негарантированных (вторая кассация, обращение к председателю Верхового Суда или его замам), возможности пересмотра дела по вновь открывшимся обстоятельствам, а также затянутости судебных процедур при отсутствии процессуальных punitive damages, выплаты по судебным решениям не могут рассматриваться как регулярный источник дохода.

Подобно рода проблемы формируют перед музеями задачу по популяризации музейных предметов, вывода на сувенирный рынок новых предметов, которые могли бы стать основой для реплицирования в качестве сувенирной продукции.

Такую деятельность можно рассматривать в качестве своего рода инвестиций в будущее музея, который может, учитывая пожелания участников локального сувенирного рынка региона, предлагать рынку перспективные с точки зрения производства сувенирной продукции музейные предметы.

Такие музейные предметы («кандидаты в бренды») могут вводиться в экспозицию конкретного музея, рассказы о них могут включаться в содержание экскурсий, перед штатными научными сотрудниками музеев могут ставиться задачи популяризации конкретных предметов в статьях и публикациях.

Музеи хорошо умеют популяризировать свои предметы и коллекции, а вот что музеи не умеют или не могут — это организовывать производство.

Мы полагаем, что деятельность по выводу на рынок воспроизведенных новых предметов, ранее не известных публике, должна разделяться на две составляющие. Популяризация — это часть на стороне музеев, за которую они могут получать плату за использование изображений. Производство и распространение — на стороне предпринимателей.

Со стороны предпринимателей есть потребность разнообразить ассортимент. Наглядной иллюстрацией может служить типичный сувенирный рынок возле значимых объектов культурного наследия в российских регионах: торговые ряды сувениров с однотипным ассортиментом. Если принять, что это независимые субъекты малого бизнеса в этой местности, то это высококонкурентный рынок. Если один из продавцов получит товар, отличный от соседей, он сразу получит существенное преимущество в виде повышенного потребительского интереса.

Благодаря сложившейся судебной практике по данной категории дел у музеев очень хорошие позиции для налаживания отношений с представителями сувенирного рынка.

Самое страшное для мелкого бизнеса — внезапные претензии на крупные суммы. И здесь уже не вопрос права в чистом виде, а правового менеджмента. Когда «хозяйствующий субъект» сталкивается с претензиями насчет несанкционированного воспроизведения музейных предметов, он может не знать, что такая норма в законе вообще существует. Нет ничего удивительного, что даже профессиональным юристам требуется время, чтобы разобраться в этом вопросе — мы видим это по степени проработанности возражений против исковых требований.

Совершенно другая история, когда производители и продавцы сувенирной продукции заранее знают об отчислениях, необходимых в пользу музеев. Они могут планировать свою хозяйственную деятельность и определять ценовую политику с максимально эффективным переносом затрат на конечного потребителя.

Кроме того, услуги юристов в арбитражных судах довольно дороги, но предприниматели на них идут, так как часто это возможность получить отсрочку по внезапно возникшему денежному обязательству, которое они не могут исполнить сразу.

Музеи и представители сувенирного бизнеса заинтересованы в том, чтобы минимизировать взаимные издержки.

Если музеи при этом будут вкладывать усилия в расширение ассортимента сувенирной продукции, это будет способствовать позитивному отношению к ним со стороны бизнеса.

Что касается непосредственной постановки правовой работы в музеях в части воспроизведенных музейных предметов, очень важно, чтобы ответственные лица музеев были обучены уверенно отвечать на вопросы. Сам процесс должен быть построен таким образом, чтобы это был своего рода сервис: предприниматель обращается в музей и быстро получает «услугу» на стандартизированных понятных условиях.

Максимальная открытость и прозрачность о предоставляемых музеем услугах потребителям, ориентированность сайта музея на их запросы, возможность получения услуг в интерактивной форме, наличие унифицированных форм договоров — залог успешной деятельности музеев в условиях цифрового преобразования оказываемых учреждениями сферы культуры услуг. Эти действия позволят воспринимать сувенирный бизнес не в качестве разовых сделок, а как системный процесс, который позволит музеям не гнаться за разовыми возмещениями убытков через суд, а организовать постоянный приток денежных средств.

Следует сказать пару слов насчет исследований потребительского спроса. Безусловно, представители сувенирного бизнеса хорошо осведомлены о предпочтениях большинства своих клиентов: они знают, что купит основная масса посетителей музея, чем отличается спрос со стороны российских, азиатских и европейских туристов. Однако это не значит, что такие знания помогают им достигать желаемых результатов продаж. Ориентация на массового клиента не значит, что нет рыночных ниш, которые в настоящее время обделены вниманием с точки зрения предложений сувенирного рынка.

В этой связи возможности музеев по исследованию потребительского спроса задействованы недостаточно. Очень интересные выводы можно сделать исходя из анализа посещаемости сайтов музеев, на которых представлены фотографии многочисленных предметов из фондов. Оказывается, что многие музейные предметы недооценены сувенирным рынком. Уверены, что применение методов machine learning в этой области даст еще более удивительные результаты.

В общем, мы видим, что у музеев еще большой нереализованный потенциал в части извлечения доходов из деятельности по тиражированию воспроизведенных музейных предметов.

Библиографический список

1. Бакаева, А. А. Спорные вопросы оборота культурных ценностей как объекта интеллектуальной собственности [Текст] / А. А. Бакаева // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Серия «Экономика, управление, право». Вып. 4. — 2016. — Т. 16. — С. 455–458.
2. Рыбак, К. Е. Актуальные вопросы музейного права : несанкционированное воспроизведение изображений музейных предметов [Электронный ресурс] / К. Е. Рыбак // Материалы VI международ. конф. «Право и интернет». — Москва : Бюро ЮНЕСКО в Москве, 2004 (компакт-диск). См. также Электронный ресурс. — [Режим доступа] <https://www.ifar.ru/pi/06/r06.htm>
3. Рыбак, К. Е. Воспроизведение культурных ценностей : проблемы теории и практики // Вопросы музееведения : библиография диссертационных исследований. — Москва, 2010. — С. 8–92.
4. Скловский, К. И. Собственность в гражданском праве. — Москва, 2008. — С. 159, 160.
5. Ярецкая, А. Ю. К вопросу о популяризации культурных ценностей среди подрастающего поколения российских граждан // Евразийский форум. — 2015. — С. 149–150.

Сведения об авторах

Избачков Юрий Сергеевич, музеевед, **Рыбак Кирилл Евгеньевич**, д-р культурологии, член Объединенного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 909.224.03, Москва, Россия, kvr1482@gmail.com

Izbachkov Yuriy Sergeyeovich, museologist, **Rybak Kirill Evgenievich**, Dr. of Cultural Sciences, member of the Joint Council for the defense of dissertations for the degree of candidate of sciences, for the degree of doctor of sciences D 909.224.03, Moscow, Russia, kvr1482@gmail.com

УДК 159.9

А.Г. Запрудин

Тюменский государственный институт культуры

A.G. Zaprudin

Tyumen State Institute of Culture

—◆◆◆—

ПЕРСПЕКТИВЫ АДАПТАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ТВОРЧЕСКОГО ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

PROSPECTS FOR THE ADAPTATION OF A MODERN CREATIVE PERSON IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF DIGITAL TECHNOLOGIES

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы адаптации творческого человека в современном обществе и в профессиональной среде. Затрагиваются вопросы роли цифровых технологий и инноваций в этом процессе, а также анализируются перспективы влияния новейших технологий на общество в целом и на человека в частности.

Annotation. The article discusses the problems of adaptation of a creative person in modern society and in a professional environment. The issues of the role of digital technology and innovation in this process are touched upon. The author tries to analyze the prospects for the impact of the latest technologies on society as a whole and on a person in particular.

—◆◆◆—

С уверенностью можно сказать, что сфера, не подвластных технологическому прогрессу, с каждым днем становится все меньше. Специфика развития современных технологий позволяет наблюдать за их ростом и развитием не только в техногенной среде и приближенных к ней отраслях (автоматизация производства, коммерческая отрасль, торговля и IT), но и в гуманитарной сфере. Инновации активно вмешиваются в коммуникации и даже в повседневный быт. Автоматизируются не только производственные процессы или сопутствующие им направления (аналитика, логистика), но также рутинные и обыденные вещи (в том числе потребительская и сфера услуг). Признание значимости влияния технологий на социум и профессиональную сферу произошло даже на государственном уровне. Не так давно глава российского правительства Дмитрий Медведев обратился к россиянам с призывом готовиться к переквалификации на новые профессии. Как утверждает российский премьер, эта необходимость вызвана активной роботизацией ручного труда, передает информагентство ТАСС [1]. В таком ракурсе разговор об инновациях идет уже не в рамках прогресса, а в плане противостояния человека современным технологиям.

Интереснее всего то, что автоматизация коснулась даже творческих процессов и, как следствие, в перспективе коснется и направления развития социальных и гуманитарных наук.

Благодаря прогрессу и инновациям изменились тенденции жизни современного общества. Технологии упростили быт человека, освободив его от множества проблем — очередей, поисков нужного товара или услуги; они помогли автоматизировать массу процессов. Технологии также изменили принципы и темпы социализации — мессенджеры и социальные сети позволяют не только всегда быть на связи, но и буквально ограничивать себя сферами определенных интересов. Общение и получение информации во многом упростилось, стало комфортнее. Современный человек получил больше времени для себя, больше свободы и на миг задумался, как он может распорядиться этими благами. Как известно, свобода дает возможности для творчества. Каковы эти возможности в эпоху цифровизации?

С появлением нейросетей начались разговоры о том, как может преобразиться современное искусство и творчество. Благодаря технологиям машинного обучения, нейросетям, компьютер учится рисовать пейзажи, подражать почерку знаменитых художников, обрабатывать фотографии, работать с текстом, симулировать человеческую речь и даже сочинять музыку. На этом фоне не смолкают мнения, что эти технологии смогут нанести серьезный урон людям творческих профессий. Именно технологии машинного обучения поставили под угрозу будущее множества креативных специальностей. Например, в создании медиаконтента использование музыкальных композиций, сгенерированных компьютером, не предполагает выплаты роялти. Это открывает новые возможности для малобюджетного производства, но наносит урон композиторам и их дистрибьюторам. И пусть угроза эта (по крайней мере, сейчас) еще не так высока с точки зрения разделения рынка труда, как в производственной сфере, зато с точки зрения восприятия творческого человека обществом весьма ощутима. Ведь репутационные риски не стоит списывать со счетов — в случае потери доверия со стороны социума, «обесценивания» профессии это может привести к снижению спроса или вовсе кризису. Широкая доступность различных шаблонов и программ для дизайна снизила занятость специалистов в этой области. Дело даже не в том, что эти сервисы позволяют компенсировать отсутствие профессиональных навыков у непрофессионала, а в том, что доступность этих технологий позволяет потенциальному клиенту взаимодействовать с контентом и заниматься его производством без участия специалиста.

Современные инновационные технологии в сфере визуальных искусств не так сложны в освоении и представлены часто в виде доступного приложения, которое может оказаться даже на смартфоне, ставшем сегодня проводником не только в сфере социальных, а также и в сфере визуальных коммуникаций. Как правило, для использования этих технологий не требуется специфических знаний или длительного обучения, поэтому успешно использовать их может практически любой желающий. Спектр доступных опций очень широко варьируется — компьютер или смартфон могут выступать как в роли умного помощника, так и в роли само-

достаточного исполнителя или даже генератора визуального контента. Приложение для фотографии позволит найти подходящую экспозицию, исправить перспективу, сделать выразительную цветокоррекцию в считанные секунды. Как результат — всплеск интереса к фотографии, рост интереса к профессии, развитие образовательных процессов в этой области. И это лишь один пример. С одной стороны, такое положение вещей радует и обнадеживает — шанс на творческую реализацию или даже возможность состояться в профессии получает практически каждый. С другой стороны — этот факт во многом обесценивает работу специалистов в глазах широких масс. Вдобавок наряду с набирающей обороты компьютеризацией появляются новые гаджеты. Каждый год (а порой и каждый новый сезон) выходит новая камера или смартфон, которые благодаря тысячам сложнейших алгоритмов делают процесс фото- и видеосъемки гораздо доступнее и качественнее. То же самое касается музыкантов, художников. Композиторы сегодня имеют возможность писать музыку прямо в телефоне, а живописцы могут заменить все кисти, карандаши, краски, мольберты и прочие атрибуты весьма аскетичным набором — небольшим планшетом и универсальным стилусом.

Технологии не только упрощают жизнь творцам, дают возможность повышенного контроля. Они помогают экономить время, что, несомненно, очень важно в нашу эпоху скоростного развития. Сокращается не только время, которое тратится на создание произведения или решение творческой задачи, но и время «вхождения» в профессию. Если раньше для получения базовых навыков и повышения уровня условной конкурентоспособности уходило месяцы или даже годы кропотливого труда, то сегодня этот срок значительно снизился. Вдобавок на фоне общей глобализации (особенно на фоне развития социальных сетей) основные профессиональные тенденции и направления стали более прозрачными и узкими — это позволяет проще «влииться» в поток актуальной профессиональной деятельности. С одной стороны, это может легко мотивировать человека сменить сферу деятельности или даже переквалифицироваться. С другой — широкий выбор возможностей для переквалификации стал причиной высокой частоты смены кадров, появления большого количества неконкурентоспособных представителей разных профессий или спектра маловостребованных узких специалистов.

Тем не менее в технологиях сегодня творческий человек может увидеть не только противника или помощника, но и возможности. Ведь, как и любая меняющаяся среда обитания человека, цифровая среда требует адаптации. Компьютерные алгоритмы могут стать тем примитивным орудием труда, которое обеспечит успешное выживание в окружающем мире.

Актуальность проблемы становления творца в эпоху цифровизации чувствуется сейчас как никогда остро — ведь только за последний год произошло несколько важных изменений в сфере развития алгоритмизации различных цифровых сервисов, которые так или иначе связаны с творчеством. Дистрибуция кино и музыки, презентация художественных работ и фотографий на основе сложнейших систем алгоритмов, в которых, по уверениям создателей, задействуются миллиарды факторов

и параметров, позволяют создателям контента по-новому взглянуть на свою потенциальную аудиторию. Речь идет не только о поиске зрителя, но и о монетизации, которая позволит сосредоточиться исключительно на творчестве. Например, шведский стартап Amuse представляет новый сервис, который прогнозирует будущие доходы артистов с помощью машинного обучения. По данным компании, система может автоматически анализировать более 27 миллиардов фрагментов данных, чтобы определить будущие гонорары отдельного человека [2].

Кажется, благодаря цифровизации в ближайшее время широкий круг представителей творческих специальностей получит возможность утолить все свои самые смелые амбиции. А возможность автоматизированного привлечения материальных инвестиций без какого-либо непосредственного контакта с аудиторией или инвесторами может создать невиданный доселе прецедент в человеческой истории. В каком русле будут развиваться массовая культура и искусство в таком случае, остается только гадать. Ведь подобный поворот вещей может освободить творцов не только от материального бремени и необходимости задумываться о хлебе насущном, но и сможет избавить их от социальных и моральных ограничений, от чувства ответственности за плоды своего труда перед широкой аудиторией. Возможно, в таком случае технологии все же приведут человека к тому, чтобы задуматься о нравственности и духовности, о гуманитарных последствиях прогресса, а не только о его экономической значимости.

Библиографический список

1. Медведев призвал россиян готовиться к переквалификации из-за роботизации труда [Электронный ресурс] // RT — Russia Today. — URL : <https://ru.rt.com/ek9u>
2. Amy X. Wang. A Music Startup Is Paying Artists For Their Future Royalties [Электронный ресурс] // Rolling Stone. — URL : <https://www.rollingstone.com/music/music-news/amuse-music-startup-future-royalties-786154/>

Сведения об авторе

Запрудин Андрей Григорьевич, канд. филос. наук, доц., Тюменский государственный институт культуры, Тюмень, Россия, crash2907@yandex.ru

Zaprudin Andrey Grigoryevich, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, crash2907@yandex.ru

УДК 77

Е.С. Кащеева

Тюменский государственный институт культуры

E.S. Kascheeva

Tyumen State Institute of Culture

ФОТОГРАФИЯ КАК НОВЫЙ СПОСОБ ОТОБРАЖЕНИЯ РЕАЛЬНОСТИ РУБЕЖА XIX — XX ВЕКОВ

PHOTOGRAPHY AS A NEW WAY OF DISPLAYING THE REALITY OF THE TURN OF THE 19TH - 20TH CENTURIES

Аннотация. Фотография — это новый способ фиксации изображения окружающей реальности и новый способ познания мира. Изменив сознание человека рубежа XIX–XX веков и сделав мышление фотографическим, фотография радикально изменила способ передачи информации. Появилось много новых средств передачи и получения информации, сделавших реальность «массово потребляемой».

Annotation. Photography is a new way of capturing the image of surrounding reality and a new way of world cognition. Having changed the consciousness of a man at the turn of the 20th century and made thinking photographic, photography radically changed the way information is transmitted. Many new means of transmitting and receiving information have appeared, making reality «mass-consumed».

Ускорение истории к концу XIX — началу XX века, выразившееся в чрезвычайной активности всех процессов развития — экономических, социальных, политических, научно-технических, культурных, — уже отмечено современниками. Человек, заставший начало XX столетия, оказался как бы в середине всей истории, ибо с момента его рождения произошло столько же событий, сколько и до него, начиная с возникновения общества.

Понятие «всемирная история» рождается, как отмечал Маркс, когда ликвидируется обособленность отдельных стран и когда каждый человек ощущает зависимость собственного существования от всего мира. И это время приходит. Ощущение все ускоряющегося бега времени, раздвигающегося пространства разрушает былую замкнутость отдельной человеческой жизни, вплотную приблизив ее к круговороту открытий научно-технического прогресса.

Это начало Нового времени — эпохи господства массовых коммуникаций и доминанты фотографического мышления. Фотографическое мышление определило направление развития культуры с помощью науки, которая оперировала логикой факта, отсутствием вымысла и характер-

ным для себя доказательством, основанным на реальности. Фотографическое мышление расширило рамки непосредственного использования фотографии как средства передачи информации, оно нашло себе применение даже в области невизуальных образов — словесных, т.е. произошли изменения в мышлении не только живописцев, но и любого человека, живущего в XX веке.

В сравнении с другими эпохами новая социально-экономическая ситуация давала для каждого человека неизвестное прежде расширение познания вселенной. Человек впервые осознал, что на его жизнь влияют силы, с которыми он раньше не соприкасался и не подозревал об их существовании. Он также остро ощутил необходимость в удовлетворении своих бытовых потребностей, которые зависят от окружающих его множества людей и огромного количества факторов. Среда обитания самопроизвольно расширялась, увлекая за собой человека Нового времени для завоевания и осваивания открывающихся горизонтов в науке, технике, искусстве, быту. Отсюда возникает гигантская нужда в информации и необходимость в дополнительных средствах передачи информации. Преобразования в обществе вызваны волной переосмысления способов подачи, получения, передачи информации (телеграф, иллюстративные периодические издания) и самого устройства жизни человека. Именно конец XIX века стал переломным в преобразовании жизни, на него повлияли научно-технические и социальные факторы. Человек стал получать из журналов и газет иллюстрированную информацию, мог перемещаться с помощью железной дороги в разные города, открывать для себя неизведанное там, где совсем недавно это было невозможно сделать, пополняя свой багаж знаниями и расширяя свой кругозор. Фотографическое мышление стало необходимым для понимания устройства жизни, потому что соответствовало Новому времени, его задачам и возможному их разрешению.

Это время получения громадного количества образов-картинок, которые доступны и легко запоминаемы. Человек каждодневно с младенческого возраста видит фотографии в газетах и журналах, уличных витринах; в кинохронике и кино; в плакатах и рекламе; открытках и альбоме; позднее на телеэкране. Количество изображений, «потребляемых» человеком за один день, по подсчетам психологов, может обозначаться четырехзначной цифрой. Все это находит прямое отражение в механизме мышления человека, который оперирует фотографичностью как неким эталоном, не отдавая себе отчета в степени зависимости от такого способа мышления. Картинка, взятая из жизни и зафиксированная аппаратом, откладывается в сознании и формирует фотографическое мышление. К концу XX века можно говорить о массовом характере фотографического мышления, потому что человек невольно зависит от него.

Средством фотографического мышления, отображающим действительность XX века, становится печатная продукция, наделенная фотоиллюстрациями. Первые репортажные фотографии показали, что функция визуальной информации, доставляемой большому числу людей, является одной из важнейших для них, поэтому фотография стала непременным участником всех информационных изданий. Даже те из них, как, например, английская газета «Тайм», которые долгое время не пускали

фотоснимок на свои страницы, были вынуждены пойти навстречу желанию читающей публики видеть на страницах визуальную фотографическую информацию — репортажную фотографию. Читателю не нужно представлять себе события и их героев, ему достаточно посмотреть на фотоснимок. В каждом фоторепортаже отражается жизнь людей, их дела и поступки. Нужно отметить, что фотоизображение обладает особой силой воздействия на читателя; если фотоизображения нет, печатный материал кажется сухим и неполным, часто неинтересным и несобытийным. Фотоиллюстрация также воспитала в человеке необходимость своего присутствия на страницах газет и журналов, сделав зависимым от себя печатное слово (несмотря на некоторые особенности создания газеты и журнала — часто к тексту подбирают фотоиллюстрацию).

С каждым десятилетием, занимая все большее место на страницах массовой печати, фотография в союзе с газетным и журнальным текстом становилась средством массовой информации, вырабатывая способы все более точной фиксации быстротекущих событий. И надо сказать, что это ей удавалось, потому что она обладала неким универсализмом в применении и соответствовала возникающим потребностям в науке, технике и искусстве. Сплочение и объединение анонимной общности взяла на себя иллюстративная печать. В этом смысле газета оставила далеко позади все другие средства связи: тиражи отдельных газет в начале XX века достигали 60–100 тысяч экземпляров. Иллюстрации в газете стали участвовать в формировании текста, для создания которого журналист обращался к средствам фотографического мышления: краткости, доступности, монтажу, фрагментарности.

Фотографическое мышление общедоступно на уровне бытового потребления, поэтому оно способствовало появлению нового жанра в литературе — статьи, отражающей новый способ мышления. Давая краткую характеристику времени и человеку, датский критик Георг Брандес при сопоставлении разных эпох делает вывод, что мышление человека изменилось и отвечает требованиям времени: «Если каждый даровитый англичанин елизаветинской эпохи мог написать сносную драму, а каждый грек времен Перикла — слепить посредственную статую, то каждый современный европеец способен написать газетную статью» [4, с. 32]. Он ставит штамп эпохи на способе мышления современника, которого Цветаева определила как «жевателя мастик» и «глотателя пустот».

Фотографическое мышление вторглось в формы потребления информации и способы познания мира. Оно стерло грани между ними, потому что соответствовало мышлению человека, живущего в мегаполисе информации и урбанизации, приводя его в соответствие с возникающими потребностями времени. Потребление визуального способа отражения реальности посредством фотографии подверглось со стороны обывателя желанию видеть и потреблять все и как можно больше, отсюда появляется элемент массовости. В свою очередь, массовость возникает в связи с появлением за счет фотографии СМИ, сделавших технически возможным массовую передачу информации и знаний.

В XX столетии технологией, несущей некий абсолют в достижениях научно-технического прогресса, является интернет, который требует для

своего понимания и работы другого мышления. Он практически непонятен людям старшего поколения, потому что открывает тот мир, который находится за рамками их восприятия и осмысления, он аналогичен фотографии в XIX веке, которая, тоже став неким абсолютom, изменила представление о действительности и потребовала от человека ее переосмысления. Время продиктовало необходимость в новом мышлении, чтобы мир, который заново был открыт фотографией, стал понятен и доступен человеку. Это мышление могло дешифровать процессы, происходящие в мире, отвечало всем необходимым условиям Нового времени.

Фотографическое мышление не имеет четкого определения и не обозначено с точки зрения изучаемой науки, поэтому в данной статье предложен ряд позиций, занимаемых современными исследователями по отношению к фотографии, так как именно она способствовала возникновению фотографического мышления. Также фотография обладает более чем полуторавековым опытом, имеет целый арсенал выразительных средств, достоинств и недостатков, как и точек зрения по этому поводу. Автором предлагаются некоторые более яркие концепции восприятия фотографии на современном этапе.

На сегодняшний день фотография воспринимается как предмет неограниченных возможностей, так как в истории ее происхождения открываются новые подробности в раскрытии ее сущности и возможностей.

О роли фотографии в жизни и искусстве как «вездесущностной и демонической, фальсифицирующей любые основания всеприсутствия в культуре потребления» [2, с. 45] говорят авторы современности Ролан Барт, Сьюзен Зонтаг, Жан Бодрийяр во второй половине 70-х годов XX века.

Заслугу фотографии Сьюзен Зонтаг видит в том, что она подобно коду позволила «расширить наши представления о том, что достойно быть замеченным, и мы вправе наблюдать. Она представляет собой грамматику и, что важнее, этику визуального восприятия. Важнейшее достижение фотографии заключается в создании у нас впечатления, что мы можем удерживать в голове весь мир как антологию фотоснимков» [5, с. 45].

В современном контексте фотография предстает перед нами как «среда» (выражение Сьюзен Зонтаг), в которой возникают не только образы, но и многое другое. Заявление кажется громким и необоснованным, если воспринимать только одну из ипостасей фотографии, например, художественную или репортажную. На самом деле фотография наделена возможностями, которые, на примере искусства, за полтора века своего существования радикально изменили условия функционирования системы традиционных искусств и приблизили их к массовому потреблению. Подтверждением звучат слова Михаила Рыклина в послесловии к книге Ролана Барта «Camera Lucida»: «Подлинное искусство стало отождествляться с тем, что наиболее радикально подрывает цели традиционного искусства; ценностью отныне наделяется не искусство как таковое, а уникальный момент, когда неискусство становится искусством». Фотография в данном контексте рассматривается как эстетико-теоретическая проблема, где ее особенности скрываются в механическом происхождении природного явления, когда фотограф (человеческий фактор) рассматривается лишь в роли создателя условий этого процесса.

Таким образом, можно сделать вывод, что роль технологий в развитии культуры и влиянии на сознание человека очевидна. Новый способ отображения реальности, который посредством фотографии принял новые формы, оказал большое влияние на сознание общества начала XX столетия, сделав мышление фотографическим.

Изменения, произошедшие в средствах познания мира, привели к расширению зрительного восприятия информации, возникновению газетных статей, журналов, СМИ, интернета. Изменились способы передачи и получения информации об окружающей человека действительности, которые сделали реальность «массово потребляемой».

Библиографический список

1. Барт, Р. Camera lucida. Комментарий к фотографии [Текст] / Р. Барт. — Москва : Ад Маргинем, 2016. — 192 с.
2. Беньямин, В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости. Избранные эссе [Текст] / В. Беньямин. — Москва : Медиум, 1996. — 240 с.
3. Гавришина, О. В. Империя света. Фотография как визуальная практика эпохи «современности» [Текст] / О. В. Гавришина. — Москва : Новое литературное обозрение, 2011. — 208 с.
4. Гроховский, П. Фотограф и художник [Текст] / П. Гроховский // Советское фото. — 1926. — № 3. — С. 74.
5. Зонтаг, С. Мысль как страсть. Избранные эссе 1960–70-х годов [Текст] / С. Зонтаг ; сост., общ. ред. Б. Дубина. — Москва : Русское феноменологическое общество, 1997. — 208 с.
6. Зонтаг, С. О фотографии [Текст] / С. Зонтаг. — Москва : Ад Маргинем, 2018. — 271 с.

Сведения об авторе

Кашеева Екатерина Сергеевна, аспирант, Тюменский государственный институт культуры, Тюмень, Россия, ugraspetsproekt@gmail.com

Kashcheeva Ekaterina Sergeevna, post-graduate student, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, ugraspetsproekt@gmail.com

УДК 304.42

А.А. Киданова

Тюменский государственный институт культуры

A.A. Kidanova

Tyumen State Institute of Culture

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

INFORMATION AND ANALYTICAL SUPPORT OF THE SPHERE OF CULTURE IN THE TYUMEN REGION

Аннотация. Современное общество все больше приобретает черты информационного, необходимым условием жизни в котором является развитие информационно-аналитической деятельности. В связи с этим в условиях информатизации в структуру профессиональной компетентности специалиста любого профиля должна быть включена информационно-аналитическая деятельность.

Annotation. Modern society increasingly acquires the features of information one, a necessary condition of life in which is the development of information and analytical activities. In this regard, in the conditions of informatization information and analytical activities should be included in the structure of professional competence of a specialist of any profile.

В России данной проблемой начали заниматься в конце XX века, на рубеже третьего тысячелетия, такие ученые, как Н.А. Следняева, Г.Ф. Гордукалова, А.Н. Райков, В.А. Минкин и др. Так, НА. Следняева как одну из перспективных технологий социального управления XXI века выделяет информационную аналитику, которая благодаря своему инструментальному характеру является эффективной социально-информационной технологией, «позволяющей управлять различными сферами общества, манипулировать людьми, формировать общественное мнение, программировать определенные социальные реакции» [4].

Одним из наиболее характерных для современного российского общества процессов стала информатизация, в условиях которой общество познает новые способы создания и распространения информации, что неминуемо влечет за собой возрастающую потребность в обработке все большего ее количества. В этой ситуации наиболее актуальной становится проблема возможности адекватно и оперативно отследить, обработать и проанализировать бесконечные информационные потоки. Одно из решений данной проблемы — грамотно организованная информационно-аналитическая деятельность, которая является особым видом человеческой дея-

тельности, призванным обеспечить информационные потребности общества с помощью аналитических технологий за счет переработки исходной информации и получения качественно нового знания [1].

Информационно-аналитическая функция учреждений культуры состоит в упорядочении, систематизации существующего и постоянно вновь возникающего знания для его последующей трансляции. Вопрос эффективности информационного анализа занимает центральное место в круге проблем, актуальных для развития информационной деятельности в области культуры и искусства.

Сегодня сфера управления ждет от информационных служб систематического обеспечения информацией о новых событиях, разнообразных процессах в культуре, внимательного отбора прогрессивных элементов и положительного опыта, научно обоснованного определения возможных тенденций. Подобная переориентация с учетом особенностей современной управленческой практики важна для развития информационной системы. Более того, именно на пути согласования научно-информационной деятельности и задач управленческой сферы обеспечиваются не только требования общественной жизни, но, говоря возвышенным слогом, и «высшие интересы информационной области» [5].

Как известно, информационно-аналитическая деятельность предполагает целенаправленную работу по сбору, обработке и анализу информации с учетом целей и задач, стоящих перед информационным органом. В регионах эти задачи чаще всего определяются региональными управлениями культуры, а также групповыми и индивидуальными потребностями пользователей.

Что касается методов, используемых в работе, то здесь на первый план выдвигается мониторинг сферы культуры в регионе. Чаще всего эта работа строится на основе анализа региональной прессы, а также центральной — в части информации о регионах. Результаты выявления актуальных материалов и их анализа распространяются в виде хроник событий культурной жизни, дайджестов, библиографических указателей и другой издательской информационной продукции как в печатной, так и электронной форме, в том числе на сайтах учреждений культуры [4].

Информационно-аналитическая деятельность в учреждениях культуры включает подготовку аналитических справок, тематических подборок, электронных презентаций, материалов для написания авторских статей, информационное сопровождение региональных проектов и программ в сфере культуры.

В Тюменской области информационно-аналитическим обеспечением сферы культуры занимается ГАУК ТО «Информационно-аналитический центр культуры и досуга», основной целью которого явилось создание единого центра информационных услуг, внедрение новых информационных технологий в сферу культуры. По итогам своей деятельности информационно-аналитический центр должен обеспечивать учредителя, учреждения и организации культуры Тюменской области аналитической, прогнозной и иной информацией по отрасли «Культура», а также подготовить практические рекомендации по концептуальным и стратегическим вопросам развития отрасли на основе полученной в ходе мони-

торинга информации. В своей деятельности по созданию единой информационной среды сферы культуры Информационно-аналитический центр руководствуется принципами, направленными на сохранение культурного наследия и обеспечение доступа каждого гражданина к отраслевой информации [3].

Приоритетными задачами деятельности информационно-аналитического центра являются:

1. Создание программной базы для формирования информационного банка мониторинга отрасли.
2. Разработка механизма получения, хранения и передачи информации.
3. Организация мониторинга: сбор, систематизация и анализ информации по работе учреждений культуры и искусства Тюменской области.
4. Формирование автоматизированных банков данных по основным направлениям деятельности.
5. Осуществления прогнозов развития отрасли «Культура».
6. Сбор информации о динамике развития отрасли: подготовка и выпуск аналитических сборников, справочников, бюллетеней и других информационных материалов в текстовом и электронном виде.
7. Осуществление информационной связи с учреждениями и организациями культуры, искусства и образования, органами управления культурой, государственными и общественными организациями.
8. Осуществление хранения и распространения информации на электронных носителях.
9. Предоставление информационных услуг широкому кругу пользователей посредством создания информационных ресурсов в интернете (сайта и портала).
10. Разработка и реализация мер по развитию областной системы информации и статистики в сфере культуры.
11. Формирование и внедрение единых информационных ресурсов в сферу культуры.

Вся деятельность информационно-аналитического центра культуры и искусства строится по шести направлениям:

- информационная деятельность;
- аналитическая деятельность;
- создание электронной базы данных;
- презентационно-издательская деятельность;
- внедрение современных информационных технологий в отрасль культуры;
- реализация и поддержка в оказании государственных услуг культуры Тюменской области.

Информационное направление, в свою очередь, включает следующие задачи:

- определение содержания информационного банка данных отрасли «Культура»;
- формирование механизма получения необходимой информации и осуществление сбора и систематизации этой информации;
- создание программной базы для формирования электронного информационного банка данных;

- определение информационных параметров содержания и структуры мониторинга отрасли «Культура» Тюменской области;
- создание автоматизированной программы мониторинга эффективности оказания услуг культуры населению;
- формирование электронной базы данных по разделам мониторинга;
- подготовка оперативной информации по запросу комитета по культуре администрации Тюменской области и других структурных подразделений правительства Тюменской области.

Информационная деятельность является начальным этапом всего процесса работы информационно-аналитического центра, т.к. на данном этапе происходит сбор и систематизация информации, необходимой для осуществления последующих направлений. Системы сбора информации, разработанные центром, позволяют координировать потоки информации как внутри, так и между структурными подразделениями, а также могут гарантировать достоверность, актуальность и непротиворечивость представляемой информации.

Аналитическое направление деятельности информационно-аналитического центра заключается в проведении мониторинга соответствия услуг учреждений и организаций культуры и искусства Тюменской области потребностям рынка услуг и населения. Основными этапами мониторинга являются:

- 1) разработка диагностического пакета документов для проведения мониторинга качества услуг учреждений культуры и искусства;
- 2) определение методики получения информации;
- 3) формирование информационной базы данных по разделам, определяющим качественный уровень деятельности учреждений культуры; количество, перечень и качество предоставляемых услуг, их востребованность у населения, характеристика кадрового потенциала, характеристика материально-технической и финансовой базы, характеристика потребителей услуг учреждений культуры и искусства, информация о содержании и реализации государственного и муниципального заказов.
- 4) осуществление анализа информационных материалов по данным разделам;
- 5) осуществление комплексного анализа и диагностики состояния отрасли «Культура» и определение динамики развития отрасли;
- 6) разработка рекомендаций по основным вопросам развития сферы культуры. Специалистами центра при организации мониторинга проводятся следующие мероприятия:
 - обработка и преобразование в табличный и графический вариант информационных материалов за период 2000–2006 годы;
 - подготовка сводной информации по данным за 2000–2006 годы;
 - анализ данных статистических отчетов форм 11-НК, 6-НК, 7-НК, 2-НК за 2003–2006 годы;
 - преобразование табличной информации в графическую (схемы, графики, диаграммы).

Одним из главных направлений деятельности ГАУК ТО «Информационно-аналитический центр культуры и досуга» является создание электронной базы данных статистического наблюдения отрасли «Культура».

База составляется на основе данных, полученных по специальным формам — запросам. Все сведения мониторинга отображают состояние отрасли культуры как по югу Тюменской области в целом, так и по муниципальным образованиям, а также по каждому конкретному учреждению культуры и искусства. Для удобства работы данные сгруппированы в следующие разделы:

1. «Кадры сферы культуры Тюменской области». Этот раздел включает в себя информации по таким параметрам, как кадровый потенциал учреждений культуры и искусства, сведения о движении кадров и кадровой потребности в учреждениях культуры и искусства, образовательный уровень и квалификация работников, стаж работы в сфере культуры, демографические показатели кадрового состава и информация о наличии работников учреждений культуры и искусства, имеющих почетные звания и ученую степень. На основе данных этого раздела делается анализ кадровой политики в каждом районе юга Тюменской области.

2. Раздел «Материально-техническая база учреждений культуры и искусства Тюменской области» содержит следующую информацию: количество зданий, занимаемых учреждением, площадь здания, дата ввода здания в эксплуатацию, статус здания, условия размещения учреждения в здании, тип здания, техническое состояние здания, виды помещений учреждения, программное обеспечение учреждений культуры и искусства, техническое обеспечение учреждения. Также данный раздел имеет таблицы по материально-технической базе, разработанные специально для парков культуры и отдыха, кинотеатров и ПКУ.

3. Раздел «Сведения о противопожарной безопасности учреждений культуры и искусства» отображает информацию по следующим критериям: противопожарные мероприятия, система охраны здания и наличие охранно-пожарной сигнализации.

4. В разделе «Финансовые ресурсы учреждений культуры и искусства» можно отслеживать в целом всю информацию по бюджетному и внебюджетному финансированию учреждений культуры и искусства и учитывать их использование.

5. Раздел «Основные показатели деятельности учреждений культуры и искусства Тюменской области» содержит информацию по таким направлениям деятельности музеев, библиотек, клубных образований и ПКУ, как научно-методическая, просветительская, выставочная, исследовательская и редакционно-издательская, обслуживание пользователей и библиотечные мероприятия, общие показатели культурно-досуговой деятельности, наличие и количество клубных формирований, творческие достижения коллективов, участие коллективов в конкурсных мероприятиях.

6. Фонды учреждений культуры и искусства (данная таблица заполняется только музеями и библиотеками).

Формирование электронной базы отрасли «Культура» проходило в несколько этапов. На начальном этапе специалистами информационно-аналитического центра определялись параметры содержания электронной базы данных, т.е. формировались разделы программы и объем информации, которую они будут включать. Затем были определены

механизмы информационного взаимодействия с муниципальными образованиями и областными организациями, т.е. разрабатывались формы-запросы предоставления нужной информации и утверждения графика предоставления отчетности. Далее специалистами центра осуществлялся сбор, систематизация и сводное исполнение статистических материалов и формирование электронного банка данных. Полученные и преобразованные в электронную базу данные передаются в областные и федеральные органы статистики, в структурные подразделения правительства Тюменской области.

Система мониторинга была разработана для сбора и хранения больших массивов информации по деятельности учреждений культуры и искусства юга Тюменской области. Существующие табличные формы реестра построены с учетом данных, параметры которых способны отображать текущее состояние сферы культуры и определять перспективы их развития.

Важной частью формирования электронной базы данных является создание картографической навигации, которая представляет собой схему территорий юга Тюменской области, на которую наносятся условные обозначения сети учреждений культуры и искусства, расположенные в конкретном населенном пункте. Все условные обозначения имеют свой цвет, который обозначает конкретный вид учреждения. Картографическая навигация создается с целью определения географического охвата населения каждой территории учреждениями культуры и искусства и визуального отображения плотности расположения учреждений культуры и искусства по территории юга Тюменской области.

Результаты мониторинга позволяют своевременно выявлять отклонения, корректировать и решать выявленные проблемы. Мониторинг предусматривает возможность сравнительного анализа по каждому показателю в разрезе областных и муниципальных организаций, а также на уровне Российской Федерации, Уральского федерального округа.

В июле 2009 года на базе информационно-аналитического центра стартовал проект по автоматизации ведомственной и государственной статистики в комитете по культуре Тюменской области. Специалистами компании «БАРС Групп» введена в опытную эксплуатацию информационно-аналитическая система «БАРС.Web-Мониторинг Культуры». Цель программы — оперативное обеспечение руководства сферой культуры наиболее полной информацией для принятия управленческих решений. Информация, собранная и обработанная в системе, помогает осуществлять текущее управление учреждениями культуры и решать стратегические задачи культурной политики.

Автоматизированная система позволяет собирать показатели с каждого учреждения в online-режиме через интернет посредством пакета отчетных форм. Применение OLAP-технологий обеспечивает анализ информации в любом разрезе. При этом обеспечена качественная визуализация данных посредством графиков и диаграмм. В настоящее время специалистами информационно-аналитического центра к системе подключены все муниципальные образования Тюменской области, а также областные организации культуры, реализована программа обучения специалистов по работе в автоматизированной системе [3].

Библиографический список

1. Кривобокова, А. Интернет-бизнес-аналитика — информационная технология нового века [Электронный ресурс] / А. Кривобокова // Прогноз финансовых рисков. — URL : <http://www.bre.ru/risk/11785.html> (дата обращения : 08.04.2019).
2. Кузнецов, И. Н. Учебник по информационно-аналитической работе [Текст] / И. Н. Кузнецов. — Москва : ООО Изд-во «Яуза», 2001. — 320 с.
3. Национальный проект «Культура» Тюменской области [Электронный ресурс]. — URL : <http://www.kultura-to.ru> (дата обращения : 08.04. 2019).
4. Сладнева, Н. А. Информационно-аналитическая деятельность : проблемы и перспективы [Электронный ресурс] / Н. А. Сладнева / Информационные ресурсы России (Курск) 26.03.2001г. - №2. — С. 14–21. — URL : <http://abfarida.narod.ru/sladneva.htm>
5. Темерова, Н. И. Информационно-аналитическая деятельность в информационном пространстве [Электронный ресурс] / Н. И. Темерова // Молодежь и наука : сб. материалов VII Всерос. науч.-техн. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященной 50-летию первого полета человека в космос. — Красноярск : Сибирский федеральный ун-т, 2011. — URL : [http:// elibr.sfu-kras.ru/handle/2311/5448](http://elibr.sfu-kras.ru/handle/2311/5448)

Сведения об авторе

Киданова Анастасия Александровна, бакалавр, Тюменский государственный институт культуры, Тюмень, Россия, kidanova9797@mail.ru
Kidanova Anastasiya Alexandrovna, bachelor, The Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, kidanova9797@mail.ru

УДК 791.43

Н.Н. Малахова, М.А. Макарова

*Ростовский филиал Всероссийского государственного института
кинематографии имени С.А. Герасимова*

N.N. Malakhova, M.A. Makarova

*Rostov branch of the All-Russian State University of Cinematography
named after S.A. Gerasimov*

РОЛЬ КИНЕМАТОГРАФА В ОТРАЖЕНИИ МЕСТА И РОЛИ ЖЕНЩИНЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

THE ROLE OF CINEMA IN REFLECTING THE PLACE AND ROLE OF WOMEN IN MODERN SOCIETY

Аннотация. В данной статье авторы рассматривают трансформацию женского образа в кинематографе, его переход от второстепенных ролей к центральным фигурам повествования как отражение положения женщины в обществе. Также авторы обращают внимание на двойную функцию кинематографа в виде отражения современных тенденций социума и их усиления при трансляции.

Annotation. In this article, the authors consider the transformation of the female image in the cinema, its transition from supporting roles to the central figures of the narrative as a reflection of the position of women in society. The authors also pay attention to the dual function of cinema in the form of a reflection of modern trends of society and their amplification during broadcasting.

Кино как продукт массовой культуры так или иначе зависит от зрителя: чем крупнее целевая аудитория, на которую рассчитана картина, тем выше требования к актуальности ее проблематики. Такого рода фильмы должны отражать повседневную жизнь, делая акценты на тех конфликтах, которые на сегодняшний день стоят особенно остро. И кинематограф чутко отзывается на актуальные события и движения в обществе, подхватывая зарождающиеся тенденции и активно их развивая. Раскрываемые темы и образы в кино служат отражением той эпохи и того поколения, в котором оно было создано. Главенствующие в обществе идеи, самые обсуждаемые и горячо оспариваемые, представляют большой интерес и потенциально хорошую прибыль для режиссера, который непременно через поступки и замыслы героев будет транслировать свой взгляд на сложившуюся ситуацию. Так, главный герой будет обладать теми качествами, которые наиболее востребованы в сложившейся системе ценностей, или же будет находиться в конфликте с обществом, становясь собирательным образом жертв, которых порождает социум.

Однако помимо глобального влияния времени, вроде проблематики и конфликтов, кинематограф отображает и менее заметные нюансы, вроде образа жизни, который передается в окружающей героев обстановке, в актуальных социальных ролях, отсылках к реальным событиям современности и прочем. И отдельный интерес представляет образ жизни женщины и ее место в обществе. И если поначалу женские персонажи чаще всего принадлежали архетипу «дамы в беде», то постепенно их образы становились более сложными и достаточно интересными для того, чтобы занимать роли протагонистов: от Скарлетт О'Хары из «Унесенных ветром», Эллен Рипли из «Чужого» и до Беатрикс Киддо из «Убить Билла», Клариссы Старлинг из «Молчания ягнят» и Миранды Пристли из «Дьявол носит Prada». Их профессии, положение в обществе являются отражением развития западного общества, в котором, к примеру, образ женщины-карьеристки уже не вызывает неприятия и осуждения, как это было бы несколько десятилетий назад. Подобную разницу можно рассмотреть на примере нескольких картин, посвященных данной тематике. В качестве иллюстрации можно взять работу Майка Ньюэлла «Улыбка Моны Лизы» 2003 года, освещающую американское общество 1960-х годов, и картину Нэнси Майерс 2015 года «Стажер», события которой разворачиваются уже в современности.

Женщина «Улыбки Моны Лизы», то есть женщина середины XX столетия, рождалась с уже predetermined целью: стать прекрасной домохозяйкой, поддержкой и опорой своему мужу, а впоследствии и детям. И хотя она уже могла свободно получить хорошее образование, что уже было «чудом», predetermined устоявшимися традициями роль домохозяйки делала обретаемые знания бесполезными, поскольку возможность стать самодостаточной не воспринималась обществом всерьез. Таким образом, смыслом жизни любой девушки становилось замужество; попытки отойти от устоев приравнивались к «войне против священного таинства брака» и подвергались резкой критике со стороны общества. А терпение и жесткое осуждение социумом любых разладов в семье были теми факторами, которые сохраняли брак и внешнее семейное благополучие, в конечном итоге преобладавшее над личным счастьем каждого из партнеров.

В это же время главная героиня «Стажера» — Джулс Остин — является основательницей и владелицей крупного интернет-магазина модной одежды, которая совмещает работу с ролью матери и жены. В отличие от карьеристки Миранды Пристли из фильма «Дьявол носит Prada», пожертвовавшей своим семейным счастьем ради успешной карьеры, персонаж Энн Хэтэуэй хоть и сталкивается с большими жизненными трудностями, но все же преодолевает их и продолжает заниматься любимым делом. И благодаря поддержке мужа она имеет возможность сделать выбор между семьей и карьерой в пользу последней, при этом сохранив семейное счастье.

Совершенно противоположную картину можно наблюдать в фильме «Красные башмачки» Пауэлла и Пресбургера 1948 года, где невозможность совместить личное счастье с творческой самореализацией оборачивается трагедией для героини Мойры Ширер Вики Пейдж. И хотя, на

первый взгляд, кажется, что в смерти балерины виноват импресарио Лермонтов, именно неприятие выбора со стороны ее мужа, Джулиана Крастера, послужило толчком к помрачению рассудка девушки. В итоге в картине, с одной стороны, прослеживается отчетливая мысль о том, что ради реализации своего творческого потенциала необходимо поставить крест на личной жизни, а с другой — любовь требует к себе полного внимания и отдачи и ради нее нужно пожертвовать искусством. Подобный дуализм и стал причиной смерти Вики Пейдж, для которой и искусство, и любовь являлись смыслом жизни.

Возвращаясь к картине «Стажер», можно противопоставить образы Джулиана и Мэтта, где Джулиан отказался принимать выбор своей возлюбленной в пользу балета, в то время как Мэтт ради поддержки своей жены оставил свою успешную карьеру юриста и взял на себя бытовые хлопоты. То же самое прослеживается в судьбах Вики и Джулс, где Вики, по сути, была лишена выбора, в то время как Джулс сумела сохранить обе сферы своей самореализации, что также является отражением современного общества, в котором женщина имеет такое же право на развитие карьеры, как и мужчина.

Таким образом, сегодняшние фильмы рисуют образы женщин, обладающих крайне насыщенной жизнью с напряженным графиком, но при этом полной семейных забот; разница между «мужскими» и «женскими» профессиями постепенно стирается, как это можно заметить в «Стажере». То же самое касается и распределения ролей в быту, где мужчина, как и женщина, может взять обязанности по хозяйству на себя без какого-либо осуждения со стороны общества. И хотя отбирающая большую часть времени работа по-прежнему является угрозой браку, супруги стремятся к его сохранению не ради «внешнего благополучия» и соответствия неким нормам общества, а ради сохранения любви и взаимопонимания, что свидетельствует о перестановке приоритетов между «публичным» и «личным» счастьем.

Некогда бывшая «тенью» и молчаливой поддержкой своего мужа, сегодня женщина также нуждается в эмоциональной, психологической и моральной поддержке, которую, к примеру, и оказывает Джулс не только ее муж, но и главный герой в исполнении Роберта Де Ниро — пожилой стажер Бен. И такие мелочи, как купленная для коллеги упаковка горячего супа после напряженного собеседования, сегодня нисколько не портят имидж «делового» или галантного мужчины. А успешная на работе женщина имеет полное право на такое же личное счастье и семью и в то же время вызывает уже не страх, а искреннее восхищение и уважение со стороны окружающих.

Женщина может быть умнее и хитрее мужчины, о чем напрямую говорит Жозефина Честерфилд из «Отпетых мошенниц» (2019), более успешной, как Шарлотта Филд из «Той еще парочки» (2019). Даже образ принцессы Жасмин из экранизации 2019 года претерпел изменения и приобрел более независимый характер: она не просто мечтает выбраться за пределы дворца, а изучает книги и даже умеет читать карты; она не просто желает выйти замуж по любви — она хочет быть сильной личностью с твердым характером, чей голос «разрушит старый мир». И

здесь отражение современных тенденций превращается в трансляцию определенных моделей поведения, поскольку зрительницы, вдохновляясь успехом героинь, стараются перенять их черты и мировоззрение, манеру поведения и стиль одежды, как это происходило в 30-е годы прошлого века в Америке, когда кинозвездам активно подражали; как влияло трофейное кино на многих советских женщин [1].

«Улыбка Моны Лизы» и «Стажер» являются фильмами, в которых образ сильной женщины все еще остается женским и органично вписывается в картину, однако сегодня западный кинематограф в попытках угнаться за волной популярности идей феминизма создает и те картины, где тема толерантности стоит выше качества самой истории. Ремейки и спин-оффы, вроде «Охотниц за привидениями» (2018) или «Восемь подруг Оушена» (2019), вызвали достаточно большой всплеск негатива и в сторону создателей, и в сторону активисток, продвигающих образ сильной женщины в массовой культуре. Смена пола героев в таких фильмах — лишь маркетинговый ход, который в повествовании не играет никакой роли и не спасает от плоских персонажей и скучно поданной истории. И подобная манипуляция со стороны создателей, как и их агрессивное поведение в ответ на справедливую критику от потребителей, негативно влияет на отношение общества к женщине, борющейся за свои права.

В то же время яркий акцент на дискриминации женщин в кинематографе порождает ответную неприязнь в сторону мужчин, тем самым обостряя конфликт с двух сторон. А угождая малой части аудитории, создатели нередко создают гиперболизированно сильную героиню, способности которой нарушают или противоречат законам киновселенной, что вызывает негодование со стороны фанатов. К таким персонажам можно отнести Рей из трилогии сиквелов «Звездные войны»: после долгих споров и негодования со стороны фанатов героиня Дейзи Ридли получила от большинства зрителей клеймо «Мэри Сью», то есть неправдоподобно совершенного персонажа [2]. С другой стороны — для женской аудитории Рей как первая в данной вселенной девушка-протагонист является важным показателем перехода женщины от фоновых персонажей к главным действующим лицам. В итоге образ, являющийся для некоторых зрителей своего рода символом, на самом деле выступает в качестве приманки аудитории и не несет какого-то конкретного посыла, более того, своим некачественным воплощением он скорее дискредитирует женских персонажей, как это уже было ранее в виде забвения кино с супергероинями в качестве главных персонажей после провальных сборов «Женщины-кошки» (2004) и «Электры» (2005).

В данном случае критика плохой картины или плохого персонажа автоматически переносится на критику социальных идей, причем происходит это либо в процессе самой критики, либо уже во время ее восприятия, то есть негатив может одинаково исходить с обеих сторон, что в очередной раз обостряет гендерный конфликт в западном обществе, который не прекращает своего развития до сих пор.

Противоречивая реакция на тех или иных персонажей отражает саму противоречивость ситуации в современном западном обществе, где стремление к равным правам и обязанностям вносит путаницу в распределе-

ние гендерных ролей и ставит под вопрос само их существование. И образы сильных и успешных женщин в кинематографе хоть и отражают все современные тенденции в обществе, но, с другой стороны, способствуют обострению проблемы — нарастающей излишней маскулинности женщин.

Библиографический список

1. Azer History [Электронный ресурс] // Влияние кино на моду в истории ; ред. О. Буланова. — URL : <https://azerhistory.com/?p=6237>
2. Time [Электронный ресурс] // Daisy Ridley Responds to ‘Sexist’ Criticism of Rey in Star Wars; ред. Megan McCluskey. — URL : <https://time.com/4549109/star-wars-daisy-ridley-rey-mary-sue-criticism/>

Сведения об авторах

Макарова Марина Александровна, студентка 1 курса, Ростовский филиал Всероссийского государственного института кинематографии имени С.А. Герасимова, Батайск, Россия, m_korni@mail.ru

Макарова Макарова Марина Александровна, 1st year student, Rostov branch of the All-Russian State University of Cinematography named after S. A. Gerasimov, Bataysk, m_korni@mail.ru

Малахова Наталья Николаевна, д-р философ. наук, доц., преподаватель, Ростовский филиал Всероссийского государственного института кинематографии имени С.А. Герасимова, Ростов-на-Дону, Россия, vmalakh@yandex.ru

Malakhova Natalya Nikolaevna, Dr. of Philosophy, Associate Professor, Rostov branch of the All-Russian State University of Cinematography named after S. A. Gerasimov, Rostov-on-Don, vmalakh@yandex.ru

УДК 378.1

А.О. Махмутов

Тюменский государственный институт культуры

A.O. Makhmutov

Tyumen State Institute of Culture

—◆◆◆—

АНАЛИЗ СТРУКТУРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТЮМЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА КУЛЬТУРЫ

ANALYSIS OF THE STRUCTURAL ORGANIZATION OF TYUMEN STATE INSTITUTE OF CULTURE

Аннотация. В данной статье рассматривается организационная структура Тюменского государственного института культуры с целью построения статичной модели управления вузом, а также выявления основных систем управления хозяйственной и учебной деятельностью изучаемого объекта для лучшего понимания работы и основных бизнес-процессов института.

Annotation. This article discusses the organizational structure of Tyumen State Institute of Culture, with the aim of constructing a static model of university management, as well as of identifying the main systems for managing the economic and educational activities of the institute to better understand its work and basic business processes.

—◆◆◆—

Тюменский государственный институт культуры — некоммерческая организация, осуществляющая свою деятельность в сфере культуры, образования и науки и являющаяся образовательной организацией высшего образования.

Сегодняшний институт — это единственный в Тюменской области многоуровневый образовательный комплекс, ведущий подготовку учащихся и специалистов в области культуры, искусства, социальной сферы, крайне востребованных на территории области и за ее пределами, по 10-ти образовательным программам дополнительного образования детей, по 5-ти дополнительным общеобразовательным программам в области музыкального и изобразительного искусства, 10-ти специальностям среднего профессионального образования (включая 15 специализаций), по 39-ти специальностям и направлениям высшего профессионального образования (включая 14 специализаций и 21 профиль), 6-ти направлениям магистратуры, 6-ти специальностям аспирантуры.

Тюменский государственный институт сегодня — это:

- учебное заведение, не имеющее аналогов в регионе;
- высокая конкурентоспособность на рынке образовательных услуг за счет роста бюджетных мест и доступности цен на платные образовательные услуги — в институте они ниже, чем в других вузах региона;

— востребованность выпускников во всех без исключения учреждениях культуры Тюменской области и близлежащих регионов;

— большой выбор творческих профессий в сфере музыки, хореографии, театра, живописи, дизайна, социальных технологий, а также других достаточно редких профессий гуманитарного профиля.

Структура организации устанавливает взаимоотношения уровней управления и функциональных подразделений, которые позволяют наиболее эффективно достигать целей организации.

Образование структуры — это следствие разделения труда между специалистами разных его видов. Так, труд разделен между сотрудниками, занимающимися научно-учебной, бухгалтерской, деятельностью IT-области, и различными специалистами в той или иной отрасли. При производстве любого продукта работа разделяется на многочисленные малые операции, что также представляет собой конкретную специализацию труда.

В Тюменском государственном институте культуры присутствует линейно-функциональная организационная структура управления. Во главе института находится ректор, далее располагаются сотрудники ректората, учебно-методического управления, центра профориентации, карьеры и трудоустройства, научной библиотеки, IT-отдела, бухгалтерского отдела, отдела кадров, хозяйственного отдела и институтов, во главе которых стоят их директора. Кроме того, сюда входят сотрудники директората, институтов и преподаватели.

Наиболее интересны функции отдельных структурных подразделений организации. Тюменский государственный институт культуры построен по принципу профессионального деления учреждения, во главе которого находится ректор института.

Рассмотрим подробнее каждый отдел института и его составляющих:

1. Ректорат:

— в его главе находится ректор, который обеспечивает учебно-воспитательную и административно-хозяйственную работу вуза, определяет цели и задачи его развития, источники финансирования, издает приказы, утверждает структуру учебного заведения, штат сотрудников и руководит ученым советом, представляет вуз на различных мероприятиях, именно ректор ответственен за качество образования выпускников вуза;

— сотрудники ректората: секретарь приемной, который организует проведение телефонных переговоров руководителя, подготовку заседаний и совещаний, контроль выполнения работниками организации изданных приказов и распоряжений, взятых на контроль; проректор по учебной деятельности, который руководит учебно-методическим управлением и организацией участия в научно-исследовательской работе студентов, курирует образовательную деятельность в целом; проректор по социальным вопросам и связям с общественностью, который обеспечивает организацию социальной и воспитательной работы, формирует планы и подготовку годового отчета по социальной и воспитательной работе.

2. Учебно-методическое управление. Основными функциями данного отдела являются:

— организация учебного процесса в институте и контроль за его реализацией, разработка графиков учебного процесса;

— обеспечение организации и контроля за составлением основных образовательных программ института и учебных планов, их соответствия требованиям образовательных стандартов, нормативным актам Министерства образования и науки Российской Федерации, рекомендациям УМО по специальностям и направлениям и др.

3. Центр профориентации, карьеры и трудоустройства обеспечивает:

— организацию производственной, учебной, преддипломной и иных видов студенческих практик;

— координацию деятельности учебных подразделений университета в области дополнительной и целевой подготовки, профориентации и трудоустройства студентов;

— трудоустройство выпускников и студентов старших курсов.

4. Научная библиотека:

— организует дифференцированное обслуживание читателей в читальном зале, на абонементах и других пунктах выдачи по единому читательскому билету, применяя методы группового и индивидуального обслуживания;

— бесплатно обеспечивает читателей основными библиотечными услугами;

— обеспечивает комплектование фонда в соответствии с образовательно-профессиональными программами, учебными планами и тематикой научных исследований в координации с другими библиотеками региона;

— организует систему повышения квалификации работников научной библиотеки.

5. Бухгалтерский отдел:

— осуществляет бухгалтерский учет;

— планирует и ведет учет исполнения смет расходов учреждения;

— проводит взаиморасчет с предприятиями, организациями, учреждениями и физическими лицами, осуществляет сохранность денежных средств и материальных ценностей;

— комплектует учреждения кадрами: рабочими и служащими.

6. Отдел кадров. Основными функциями данного отдела являются:

— оформление приема, перевода и увольнения работников в соответствии с трудовым законодательством;

— учет личного состава, выдача справок о настоящей и прошлой трудовой деятельности работников;

— регистрация, хранение, заполнение трудовых книжек, ведение установленной документации по кадрам;

— ведение и хранение личных дел сотрудников института, подготовка к сдаче и сдача в архив;

— издание отпускных приказов;

— прием, ведение и хранение личных дел студентов института по всем формам обучения.

7. Хозяйственный отдел. Главной задачей отдела является хозяйственное, материально-техническое обслуживание института и его структурных подразделений.

8. Деканаты факультетов, директорат детской школы искусств и колледжа искусств:

— во главе учреждений находятся деканы/директора, которые осуществляют контроль за всей деятельностью закрепленных за ними учебных субъектов, таких как факультет социально-культурных технологий; факультет музыки, театра и хореографии; факультет дизайна, визуальных искусств и архитектуры; колледж искусств; детская школа искусств;

— в состав директората также входят специалисты директората, зам. директора по учебной работе, зам. директора по внеучебной работе.

9. Кафедры института. Каждый институт поделен на кафедры различных специальностей, в которые входят заведующие, осуществляющие контроль за работой кафедры, преподаватели, которые ведут работу по учебной деятельности, и лаборанты, которые организуют техническую подготовку, учет и отчетность по кафедре, составляют и оформляют техническую документацию по выполненным работам, выполняют отдельные служебные поручения заведующего кафедрой.

10. Отдел информационных систем:

— организует бесперебойное функционирование, развитие и модернизацию локальных сетей институтов, серверного, пассивного и активного сетевого оборудования;

— подключает пользователей к сети и обеспечивает предоставление сетевых сервисов;

— организует бесперебойное функционирование, повышение пропускной способности и качества каналов доступа в интернет (основной и резервный), а также каналов связи между локальными сетями института;

— обеспечивает IT-поддержку при проведении мероприятий;

— планирует закупки расходных материалов, оргтехники, комплектующих;

— внедряет программное обеспечение для автоматизации внутренних процессов института.

Существуют три укрупненных факультета, ведущих непосредственно образовательную деятельность.

Факультет социально-культурных технологий. Кафедра библиотечно-информационной деятельности осуществляет подготовку референтов-аналитиков, технологов автоматизированных информационных ресурсов, библиотекарей-библиографов, преподавателей. Наибольшее количество студентов выпускается кафедрой социально-культурной деятельности и кафедрой музейных технологий, истории и туризма.

Факультет музыки, театра и хореографии ведет подготовку по специальностям: «Народное художественное творчество» (по специализациям: спортивный и эстрадный танец, народный танец, режиссура самодеятельного театрального коллектива); «Режиссура массовых праздников и представлений». Кафедры хорового дирижирования, оркестрового дирижирования и народных инструментов, фортепиано, педагогики и методики художественного образования осуществляли подготовку студентов по образовательным программам: инструментальное исполнительство (фортепиано); дирижирование академическим хором; народное художественное творчество (с квалификацией художественный руководитель музыкально-инструментального коллектива); музыкальное образование (учитель музыки) со специализациями «Сольное пение», «Организация музыкально-эстетической деятельности».

Факультет дизайна, визуальных искусств и архитектуры, в составе которого кафедры коммуникативного и средового дизайна, дизайна костюма, архитектуры и градостроительства, искусствоведения и изобразительных искусств.

Центр ДПО. Основные направления работы: профессиональная переподготовка руководящих работников и специалистов по профилю вуза; повышение квалификации руководящих работников и специалистов по профилю вуза; подготовка к поступлению в вуз (подготовительные курсы); реализация обучающих программ для всех желающих — частных и юридических лиц.

Таким образом, действующая линейно-функциональная организационная структура управления в институте с разграничениями ролей и обязанностей, необходимых для выполнения конкретных функций и задач, с группировкой по обобщенному роду деятельности, что оптимизирует административно организационную работу.

Библиографический список

1. Душин, В. К. Теоретические основы информационных процессов и систем [Текст] : учебник для студентов вузов / В. К. Душин . — 4-е изд. — Москва : Дашков и К, 2010. — 346, [1] с.
2. Информационные системы и технологии управления [Текст] : учебник для студентов вузов / под ред. В. В. Трофимова. — Москва : Юнити, 2010. — 591 с. — (Золотой фонд российских учебников).
3. Информационные технологии [Текст] : учеб. пособие / под ред. В. А. Грабаурова. — Москва : Современная школа, 2006. — 431 с.
4. Киндлер, Е. Языки моделирования [Текст] / Е. Киндлер. — Москва : Энергия, 1985.
5. Официальный сайт Тюменского государственного института культуры [Электронный ресурс] // Об институте. — Тюмень, 2019. — URL : www.tumgik.ru
6. Советов, Б. Я. Моделирование систем [Текст] / Б. Я. Советов, С. Я. Яковлев. — 5-е изд. — Москва : Высш. школа, 2007. — 343 с.
7. Советов, Б. Я. Моделирование систем [Текст] : практикум / Б. Я. Советов, С. Я. Яковлев. — 3-е изд. — Москва : Высш. школа, 2005. — 295 с.

Сведения об авторе

Махмутов Артур Олегович, начальник отдела информационных систем, Тюменский государственный институт культуры, Тюмень, Россия, ma.tgkst@gmail.com

Makhmutov Arthur Olegovich, Head of Information Systems Department, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, ma.tgkst@gmail.com

УДК 304.42

Н.Д. Плотникова

Тюменский государственный институт культуры

N.D. Plotnikova

Tyumen State Institute of Culture

РАЗРАБОТКА КОРПОРАТИВНОГО ИМИДЖА
НА ПРИМЕРЕ ЦКиД

CORPORATE IMAGE DEVELOPMENT ON THE EXAMPLE
OF C&LC

Аннотация. Статья посвящена имиджу, который является объективным фактором, который играет существенную роль при оценке организации, в том, как ее будут воспринимать клиенты, сотрудники, руководитель.

Annotation. The article is devoted to the image, which is an objective factor that plays a significant role in assessing the organization, the way it will be perceived by clients, employees, and the leader.

Имидж предприятия позволяет контролировать восприятие его деятельности как обществом, так и покупателями. Имидж позволяет привлекать новых клиентов и помогает вернуться вновь, тем самым повышая клиентскую базу. Формирование имиджа предприятия действует как один из самых важных «винтиков» предприятия. Благодаря ему компания может успешно развиваться в своем направлении и быть уверенной в долгосрочной перспективе того или иного предприятия. Что, безусловно, будет отражаться на уровне продаж и облегчит потребителю распознавание товара на рынке.

Корпоративная культура включает совокупность норм, ценностей, убеждений, образцов поведения, которые определяют способ объединения групп и отдельных личностей в организацию для достижения поставленных перед ней целей. Она необходима для адаптации к изменениям внешней среды и внутренней интеграции коллектива, воспитания культурной и всесторонне развитой личности.

Корпоративная культура рассматривается как специфическая форма взаимосвязанной системы, включающей в себя: иерархию ценностей, доминирующую среди сотрудников организации; совокупность способов их реализации, преобладающих на определенном этапе ее развития.

Однако при анализе данного учреждения мною была выявлена проблема. Данная организация не имеет собственного кодекса организации, который бы включал в себя перечень требований к каждому сотруднику для создания благоприятного имиджа организации. «Кодекс корпора-

тивной культуры» должен быть принят и одобрен руководством ЦКиД, а также доведен до сведения каждого сотрудника и включать в себя следующие требования.

Целью «Кодекса корпоративной культуры» является определение стандартов деятельности и поведения сотрудников Центра культуры и досуга.

Принципы корпоративной культуры ЦКиД предполагают:

- организацию, где людей воспринимают как главную ценность;
- организацию, соблюдающую российское законодательство;
- гармоничную организацию, в которой отдельные элементы культуры по уровню своего развития, направленности, идеям, целям, задачам, способам достижения целей соответствуют друг другу;

- развивающуюся организацию, строящую свои отношения с субъектами внутренней и внешней среды на основе понимания их системной сущности и уникальности.

Сотрудник ЦКиД:

- разделяет миссию учреждения культуры, чтит его традиции и руководствуется настоящими принципами корпоративной культуры в сложных профессиональных этических ситуациях;

- принимает на себя ответственность за реализацию поставленных задач и делает все возможное для их достижения;

- показывает пример профессионального отношения к выполнению служебных обязанностей, является образцом порядочности, соблюдает требования трудовой и учебной дисциплины;

- задает высокий уровень культуры, морали и нравственности в своем поведении;

- повышает уровень профессионального мастерства, непрерывно стремится к повышению качества образовательного процесса, используя свои силы и способности для занятий научно-исследовательской деятельностью и внедрения ее результатов;

- согласует совмещение своей трудовой деятельности в сторонней организации с руководством организации;

- способствует обмену знаниями и результатами исследований между учреждениями, ориентируясь при этом на цели и задачи развития ЦКиД и сохраняя приоритеты его интеллектуальной собственности;

- формирует позитивный и достойный имидж учреждения культуры и его сотрудников через профессиональную деятельность, публичные выступления, личные беседы;

- имеет право высказывать личное мнение и отстаивать свою позицию;

- руководствуется принципами доверия, взаимного уважения, открытости и справедливости в отношениях с коллегами;

- уважает частную жизнь коллег, не допускает обсуждения и какого-либо вмешательства в нее.

В ЦКиД запрещены любые формы унижения достоинства человека, дискриминация и протекционизм, в том числе по партийным и конфессиональным и другим основаниям. Поощрения предоставляются в соответствии с принятой в учреждении культуры системой, основанной на равенстве возможностей всех сотрудников и законодательстве РФ.

Подытоживая все вышесказанное, можно сказать о том, что «Корпоративный кодекс» очень важен для любой организации. И внедряя его в

социально-культурную сферу, можно очень упростить многие проблемы, которые будут возникать в работе как внутри коллектива, так и в отношениях между сотрудниками и руководством.

Исходя из этого, мы можем сделать вывод о том, что PR-технологии влияют на формирование корпоративного имиджа учреждения. Соблюдая все перечни, организация не будет стоять на месте и будет востребована еще долгое время. Ведь любая сфера требует для себя много усилий и внимания. А корпоративный имидж является одним из ключевых звеньев для любой организации.

Библиографический список

1. Гафиуллина, Л. Ф. Корпоративные модели управления автономными учреждениями социально-культурной сферы в регионе [Текст] / Л. Ф. Гафиуллина // Вестн. Казанского гос. аграрного ун-та. — 2010. — № 4. — С. 17–19.
2. Гафиуллина, Л. Ф. Роль маркетинга в управлении автономными учреждениями социально-культурной сферы [Электронный ресурс] / Л. Ф. Гафиуллина // Электронная библиотека Elibrary. — URL : <http://elibrary.ru/item.asp?id=22766945>
3. Глуценко, П. П. Правовая политика и правовое регулирование управлением в социально-культурной сфере [Текст] / П. П. Глуценко // Мир политики и социологии. — 2012. — № 1. — С. 24–26.
4. Игнатов, В. Г. Государственное и муниципальное управление [Текст] / В. Г. Игнатов // Москва, 2014. — 512 с.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). Ст. 2: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства».
6. Музычук, В. Ю. Основные тенденции культурной политики в современной России [Текст] / В. Ю. Музычук // Россия и современный мир. — 2012. — № 4. — С. 72–82.
7. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Текст] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — 4-е изд., доп. — Москва : Азбуковник, 2000. — 988 с.
8. Официальный сайт автономного учреждения культуры Камышловского городского округа «Центр культуры и досуга» [Электронный ресурс]. — URL : <http://ckid96.wixsite.com/ckid>
9. Официальный сайт Камышловского городского округа [Электронный ресурс]. — URL : <http://gorod-kamyshlov.ru>
10. Румянцева, З. П. Менеджмент организации [Текст] : учеб. пособие / З. П. Румянцева, Н. А. Саломатин. — Москва : ИНФРА-М, 2005. — 432 с.
11. Секретова, Л. В. Технологические основы социально-культурной деятельности [Электронный ресурс] : учеб.-метод. пособие / Л. В. Секретова // Электронная библиотека IPRbooks — URL : <http://www.iprbookshop.ru/24950.html>
12. Ст. 15 ч. 2: «Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы».
13. Ст. 7 ч. 1: «Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека».
14. Стариков, Н. В. Как оценивать культурную политику? [Электронный ресурс] / Н. В. Стариков // Электронная библиотека Elibrary. — URL : <http://elibrary.ru/item.asp?id=22766945>
15. Тангиев, З. А. Управление в социально-культурной сфере (Министерство культуры и массовых коммуникаций) [Электронный ресурс] / З. А. Тангиев // Электронная библиотека Elibrary. — URL : <http://elibrary.ru/item.asp?id=22766945>
16. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» от 08.05.2010 № 83-ФЗ (последняя редакция).

17. Федеральный закон «Об автономных учреждениях» от 03.11.2006 № 174-ФЗ (последняя редакция).
18. Фетисов, А. В. Теоретические и практические основы социально-культурной политики [Текст] : учеб. пособие / А. В. Фетисов. — Москва : Дело АНХ, 2011. — 152 с.
19. Шипунов, В. Г. Основы управленческой деятельности [Текст] / В. Г. Шипунов, Е. Н. Кишкель. — Москва : Высш. школа, 2004. — 327 с.
20. Шугрина, Е. С. Муниципальное право [Текст] : учебник / Е. С. Шугрина. — Москва, 2014. — 410 с.

Сведения об авторе

Плотникова Наталья Денисовна, студентка, Тюменский государственный институт культуры, Тюмень, Россия, nata98.08@bk.ru

Plotnikova Natalya Denisovna, student, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, nata98.08@bk.ru

УДК 394

А.О. Левкина, А.Д. Трояновская
Тюменский государственный университет

A.O. Lyovkina, A.D. Troyanovskaya
Tyumen State University

**РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗУЧЕНИЯ УКЛАДА ЖИЗНИ КОРЕННЫХ
НАРОДОВ СЕВЕРА С ПРИМЕНЕНИЕМ МЕТОДА
ВИЗУАЛЬНОЙ АНТРОПОЛОГИИ (НА ПРИМЕРЕ ХАНТЫ)**

**THE RESULTS OF STUDYING THE LIFESTYLE
OF THE INDIGENOUS PEOPLES OF THE NORTH USING
THE METHOD OF VISUAL ANTHROPOLOGY
(ON THE EXAMPLE OF KHANTY)**

Аннотация. Авторами проведен анализ уклада жизни народов Севера с помощью метода визуальной антропологии. Для лучшего понимания быта и уклада жизни ханты были изучены такие сферы жизни, как производство материальных условий жизни, место жительства, одежда, питание, традиции и обычаи, морально-нравственные нормы и традиции, язык и культура и взаимодействие с государством. Благодаря проведенному анализу удалось сделать вывод, что метод визуальной антропологии помогает изучить малочисленный народ ханты отдаленно, понять их отношение к природе, к семье и жизни.

Annotation. The authors analyzed the lifestyle of the peoples of the North using the method of visual anthropology. To better understand the life and way of life of the Khanty, such spheres of life were studied as the production of material living conditions, place of residence, wardrobe, food, traditions and customs, moral standards and traditions, language and culture, and interaction with the state. Thanks to the performed analysis, it was possible to conclude that the method of visual anthropology helps to remotely study the small people – Khanty to understand their relationship to nature, to family and life.

Антропология издавна уделяет внимание изучению локальных этнических образований, которые обнаруживаются в составе практически каждого народа, населяющего Россию. Среди подразделений этноса принято различать несколько таксономических уровней — этнографические, этнические, территориальные группы. Этнос не однороден не только в этническом, но и в социальном плане. В совокупности этнические и социальные подразделения образуют внутреннюю структуру народа. Поэтому появляется необходимость изучения образа жизни определенных этнических образований с учетом их происхождения и социальной жизнедеятельности. Однако некоторые этнические образования сложно исследовать из-за труднодоступности к месту их проживания, а также

из-за климатических условий. К примеру, ханты являются малочисленным народом северных регионов, общая численность которых составляет около 31 тысячи человек. Основная масса проживает в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком округах, примерно 90% от всего населения. Оставшаяся часть расселена на территории Тюменской, Новосибирской и Томской областях. Этот малочисленный народ сумел сохранить свою культуру до наших дней. Отдельные группы ханты и сейчас живут согласно древним традициям и обычаям, они сохранили уникальный запас знаний, как жить в гармонии с природой, выживать в суровых климатических условиях, и именно это вызывает исследовательский интерес. Потому что эта народность сохраняет устойчивую жизнеспособность, что актуально сегодня для всего мира.

На сегодняшний день исследования социально-культурных традиций и обычаев ханты рассматривают жизнеспособность народности через совокупность социально-политических, идеологических, внутритеоретических факторов, главными из которых являются: назревшая потребность общества в осмыслении и восстановлении традиций как значимого агента социокультурной стабилизации [2, с. 170]. Все это вызывает исследовательскую необходимость в сохранении устойчивости традиций как элемента культуры народов Севера и передачи ценностного потенциала будущему поколению. Сегодня изучить народность возможно не только в полевых условиях, но и с помощью метода визуальной антропологии, благодаря которому изучение традиций способствует выявлению духовно-ценностного потенциала культуры коренных малочисленных народов Севера.

Современный исследователь К.А. Дегтяренко систематизирует уже существующие исследования, а также раскрывает потенциал наиболее интересных направлений современных исследований коренных народов Севера [1, с. 53]. Она пришла к выводу, что в основе понятия «коренной народ» лежит связь с конкретной территорией, образом жизни, традиционными видами хозяйственной деятельности, ограниченной численностью населения, а также понятие «коренные народы» трактуется с точки зрения ситуации меньшинства. Последнее дополняется новыми аспектами, такими как самоидентификация народа, признание особого социального статуса национальным и мировым сообществом, переосмысление традиционных форм идентичности и утверждение их социальной значимости. Таким образом, результаты данных аспектов легли в основу изучения ханты с помощью метода визуальной антропологии.

Одним из важнейших аспектов устойчивого развития народов в современном глобализационном мире выступает политический аспект. В частности, предметом исследования в работе В.С. Сондыкова выступает анализ федеральной и региональной политики российского государства в отношении коренных народов Севера и их территорий, особенностей социально-экономического и этнокультурного развития аборигенных народов в современных условиях [3]. Он одним из первых на примере Ханты-Мансийского округа проанализировал изменение положения аборигенных народов Севера в зависимости от осуществляемой государственной политики в отношении их и территорий проживания и сделал вывод

о том, что позитивные и негативные стороны развития народов Севера на различных исторических этапах определяются характером политики российского государства в отношении этих народов.

Целью нашего исследования является изучение уклада жизни коренного населения сибирского Севера ханты через призму современного киноискусства. Для анализа были выделены следующие аспекты жизни: семья, ремесла, жилище, одежда, питание, традиции, язык, государство. Нами были просмотрены следующие документальные фильмы о жизни ханты: «Документальный фильм о семье коренных хантов из города Пыть-Ях Ханты-Мансийского АО (Сибирь)»; «Моя любовь Россия! Жизнь хантов», «Ханты и манси. Культура, традиция и бычаи»; «Полярные истории: душа тундры». Документальные кинофильмы были отобраны по следующим принципам:

- 1) фильм должен содержать в себе этнографическое название;
- 2) фильм представляет и отображает культуру народа;
- 3) фильм отражает детально быт народа.

Метод. Визуальная антропология — часть социальной антропологии, связанная с изучением и производством этнографической фотографии, кино и, начиная с 1990-х годов, новых СМИ.

Это область аудиовизуального познания культурно-исторической действительности, направленная на получение аудиовизуальной информации о малоизвестных сторонах жизни общества с целью осуществления диалога культур. Визуальная антропология фиксирует и изучает духовные, бытовые, природные, исторические и другие стороны культуры. Основные задачи визуальной антропологии: отображение реального состояния малоизвестных и зачастую исчезающих культур, показ их красоты и неповторимого своеобразия, выявление глубинных закономерностей их существования. Основные преимущества использования метода визуальной антропологии: доступность визуального языка, привлечение интереса к проблемам не только среди научного сообщества, знакомство зрителей с ранее неизвестными сторонами общества. Визуальная антропология охватывает все зрительные средства трансляции культуры, включая рисунок, фотографию, музейную экспозицию, театр, медиа. Но именно кинематограф выступает ядром данной науки, синтезируя достоинства всех остальных видов искусства.

Результаты и обсуждение. В итоге по результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Аспект — семья. У ханты происходит деление в семье: женщины занимаются домашним хозяйством, а мужчины — охотой, рыболовством, добычей пропитания. В доме также есть деление на мужскую и женскую половину. Границы нарушать нельзя. У ханты также происходит разделение в воспитании детей: девочки погружаются в изучение мира матери, ее поведения и привычек, а мальчики изучают жизнь отца и находятся рядом с ним.

2. Аспект — ремесла. Традиционными ремеслами ханты являются: резьба по дереву (колыбель, лук, нарты), резьба по кости (ножи), плетение (рыболовная сеть), выделка шкур (олений), вышивка, кузнечное дело и много другое. Большую часть вещей, необходимых в хозяйстве, ханты

делают сами. Предметы домашнего обихода изготавливаются из местных материалов: бересты, дерева, рыбьей кожи, оленьего меха.

3. Аспект — жилище. Благодаря визуальному материалу нам удалось описать жилища. Ханты отмечали, что обустройство жилища зависит от времени года. Жилище бывает двух видов: постоянное и временное. В основном жилище-чум имеет коническую форму, крыша конусообразная. Жилища покрывают шкурами. Основу жилища строят из дерева. Используют все виды деревьев, кроме пихты, потому что ханты считают, что это дерево чёрта. Современное жилище называют «кат». На территории стойбища ханты можно насчитать более двадцати разновидностей построек. У охотников-рыболовов бывает по четыре сезонных поселения, и на каждом особое жилье. Хозяйственные постройки разнообразны: амбары — дощатые или бревенчатые, навесы для вяления и копчения рыбы и мяса, конические и односкатные хранилища. Также присутствуют укрытия для собак, сараи с дымокурами для оленей, загоны для лошадей, стайки и хлева.

4. Аспект — одежда. Национальная одежда ханты шьется из шкур оленей, имеет свободный крой, обязательно пришивается капюшон. Рубаха и штаны, которые ханты надевают под низ, шьются из льняной ткани. Обувь делится на три разновидности: кисы (мех снаружи), унты (мех внутри) и бурки (теплые сапоги). Национальными орнаментами ханты являются художественные рисунки «оленьих рогов», «лисыных ушей», «сидячих собак». Во всех четырех фильмах изготовлением одежды занимались женщины.

5. Аспект — питание. Еда отражает колорит культуры ханты. Удивительные деликатесы можно попробовать, побывав в гостях у ханты: палёк, саламат, оленина, сладости, мухоморная настойка, ягоды, кедровые орехи, корешки. Основу питания составляют мясо (вареное, запеченное, вяленое, соленое, сырое) и рыба (вяленая, копченая, жареная, соленая, сырая). Распространенными напитками ханты являются: кровь животных, чай, оленьё молоко.

6. Аспект — традиции. Из просмотра фильмов был сделан вывод, что традиции и обычаи у ханты связаны с анимизмом и фетишизмом. В каждом доме есть священное место, связанное с медведем (священное животное), и имеются фигурки других животных — домашних богов. Ворона в жизни ханты имеет особое значение. Она олицетворяет весну. Семейные традиции ханты своеобразны. При встрече гостей женщина должна прикрывать свое лицо, а обращение друг к другу обязательно в уважительной форме на «вы». Ханты не любят «чужих» и могут сразу убежать. Ханты боготворят природу и обязательно при посещении гостей читают молитву у себя дома, крутятся по часовой стрелке.

7. Аспект — язык. Язык ханты разнообразен. Присутствует очень много диалектов. В некоторых поселениях уже забыли свой язык и разговаривают на русском. В фильмах ханты говорят как на русском, так и на родном языке.

8. Аспект — государство. Государство старается помочь ханты и адаптировать их к городской жизни. Им предоставляют квартиры и выделяют бюджетные места в образовательных учреждениях. Интересно было бы изучить уклад жизни ханты, которые переехали из своих юрт в квар-

тиры и обосновались в городе, насколько их культура отличается от культуры ханты, живущих в тундре. В кинофильмах ханты отмечали, что их дети учатся в школах, находятся на обучение в интернате либо работают в городе. Также некоторые ханты отмечали, что государство помогает ханты материально.

Таким образом, стоит отметить, что метод визуальной антропологии помогает ученому исследовать культурную идентичность, не выезжая «в поле». Благодаря использованию метода визуальной антропологии и просмотру четырех фильмов о жизни коренного малочисленного народа сложилась небольшая картина, помогающая понять быт и уникальность другого народа, который сознательно выбирает жизнь в отдаленности от цивилизации. В свободной щедрой земле они видят большие возможности: лес, озера, болота дают ханты все необходимое для жизни, в свою очередь, ханты относятся к природе с почтением.

При просмотре документальных кинофильмов было заметно, что народность ханты не очень сговорчивые. В основном на общение шли только женщины. Интересным фактом служит то, что ханты не пускают чужих людей в дом или пускают с осторожностью. Показательным является также то, что интервью во всех четырех кинофильмах с ханты брались снаружи, около жилища, а не внутри. Как оказалось, ханты верят в злые духи и стараются впускать в дом только своих родных. К примеру, в фильме «Ханты и манси. Культура, традиция и обычаи» ханты с удовольствием впустили в свой дом съемочную группу, но хозяин стойбища несколько раз прочитал молитву, обращившись вокруг себя, чтобы изгнать злой дух и чтобы съемки прошли хорошо.

Ханты приноровились жить в суровых климатических условиях, что не скажешь про современных людей. Эта народность выступает в некотором роде реликвией. Мало кто из современных людей придает большое значение природе и почитает ее так, как это делают ханты. Из просмотра указанных фильмов можно глубже понять чужую культуру. Ханты становятся примером, потому что в своих интервью они рассуждают очень мудро. В фильме «Душа тундры» хантышка много рассуждает о жизни и бытии. Она говорит о том, что жизни в тундре быстро научиться невозможно и для этого нужно время, а время — это вся жизнь. Ее никто не обучал специально, как шить одежду, строить жилище и готовить еду, — всему этому она научилась сама.

Режиссер и этнолог Иван Головнев в документальном фильме рассказал, как он включался в жизнь ханты, ходил с ними на рыбалку, охоту и какую еду готовил. Иван Головнев отмечает, что ханты осознают себя как существа природы, которые сотканы из окружающей действительности, из леса, из земли, из воды. То есть ханты оживляют природный мир в своем понимании.

В итоге стоит отметить, что визуальный материал отображает реальное состояние малоизвестных и зачастую исчезающих культур, показывает их красоту и неповторимое своеобразие и помогает выявить закономерности их существования. Несомненно, культуру ханты стоит изучать и распространять идеи их бытия в массы, чтобы мир знал достоинства жизни в природных условиях.

Библиографический список

1. Дегтяренко, К. А. Актуальное состояние коренных малочисленных народов Севера [Электронный ресурс] / К. А. Дегтяренко // Социодинамика. — 2015. — № 10. — С. 39–57. — URL : https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=16435 (дата обращения : 10.10.2019).
2. Несмелая, А. С. Этнические традиции, культура коренных малочисленных народов Севера и проблемы их сохранения [Электронный ресурс] / А. С. Несмелая // Вестн. Тамбовского ун-та. Серия: Гуманитарные науки. — 2012. — № 12 (116). — С. 169–172. — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/etnicheskie-traditsii-kultura-korennyh-malochislennyh-narodov-severa-i-problemy-ih-sohraneniya> (дата обращения : 18.05.2019).
3. Сондыков, В. С. Коренные малочисленные народы Севера : проблемы развития и управления : на примере Ханты-Мансийского автономного округа [Текст] : дис. на соиск. учен. степ. канд. полит. наук : 23.00.02 / В. С. Сондыков. — Москва, 2001. — 180 с.

Сведения об авторах

Левкина Анастасия Олеговна, канд. эконом. наук, проф., Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия, a.o.lyovkina@utmn.ru

Lyovkina Anastasiya Olegovna, Candidate of Economics, Professor, Tyumen State University, Tyumen, Russia, a.o.lyovkina@utmn.ru

Трояновская Алина Дмитриевна, студент, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия, alina220497@mail.ru

Troyanovskaya Alina Dmitriyevna, student, Tyumen State University, Tyumen, Russia, alina220497@mail.ru

**Требования к материалам,
представляемым к публикации в научном журнале
«Вестник Тюменского государственного института культуры»**

К печати принимаются материалы, содержащие результаты ранее не публиковавшихся самостоятельных научных исследований авторов. Тематика публикаций должна отвечать направлениям «Вестника» (в присланных материалах необходимо указывать название направления журнала).

Магистранты должны предоставить письмо-рецензию, подписанное научным руководителем.

О материале, отклоненном от публикации, редакция сообщает автору.

Рукописи не возвращаются.

Рукопись в электронном виде направляется на электронный адрес nauka_tgaki@mail.ru

Параметры представляемых материалов: объем статьи не должен превышать 15 страниц (40 тыс. знаков, включая пробелы и библиографический список); формат А4, поля с каждой стороны — 2 см, межстрочный интервал — 1,5, кегль — 14, абзацный отступ — 1 см, расширение документа *.doc.

Нумерация страниц не ставится. Табуляция, принудительные переносы, увеличенные интервалы между абзацами не используются, не должны представляться лишние пробелы и пустые абзацы. Между инициалами и фамилией необходимо проставлять пробел, например: И.И. Иванов.

Файл может содержать таблицы. Они набираются 14 кеглем через один интервал без заливки.

Графики, рисунки, иллюстрации, диаграммы и др. прилагаются в электронном виде отдельным файлом; они должны быть качественными, четкими, все надписи должны хорошо просматриваться (шрифт Times New Roman).

Первая страница текста должна содержать следующую информацию:

□ *на русском языке:* УДК (индекс универсальной десятичной классификации); заголовок (название) статьи; фамилия, имя, отчество автора (авторов — в алфавитном порядке); полное название организации — места работы автора (авторов); должность, звание, ученая степень автора (авторов); адрес электронной почты автора (авторов); контактный телефон и почтовый адрес; аннотация (объем не более страницы); ключевые слова или словосочетания (5–7); текст статьи; пристатейный библиографический список.

□ *на английском языке (перевод):* фамилия, имя автора (авторов); полное название организации — места работы автора (авторов); название статьи; аннотация; ключевые слова.

Статья должна быть написана в научном стиле, четко, ясно, без повторов и тщательно выверена.

Сокращения слов (аббревиатуры) допускаются для повторяющихся в тексте ключевых выражений или для часто употребляемых терминов, при этом все сокращения должны быть сначала приведены в статье полностью. Количество сокращений не должно быть более 5–6.

Таблицы и рисунки должны быть построены наглядно и иметь название; их заголовки — соответствовать содержанию граф, все цифры в таблицах — тщательно выверены автором.

Материал научной статьи должен быть выстроен в логической последовательности, которая предполагает:

- постановку проблемы и анализ существующих подходов к ее решению;
- описание методического замысла и процедуры его реализации;
- обоснование основных исследовательских результатов и их научную интерпретацию;
- формулирование основных теоретических выводов и их аргументацию;
- разработку конкретных рекомендаций для работы специалистов в соответствующей сфере.

Список источников и литературы должен содержать не менее 5 позиций.

Ссылки на источники и литературу в тексте должны быть указаны в квадратных скобках [номер источника по библиографическому списку], в случае дословного цитирования источника необходимо указывать номера цитируемых страниц [номер источника по библиографическому списку, номера цитируемых страниц]. Например: [3; с. 15].

Источники в пристатейном библиографическом списке следует составить в алфавитном порядке и пронумеровать; каждый оформляется с новой строки. В списке перечисляются только те источники, ссылки на которые приводятся в тексте.

Библиографические списки оформляются в соответствии с ГОСТ 7.12003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления», ГОСТ 7.80-2000 «Библиографическая запись. Заголовок. Общие требования и правила составления», описание электронных ресурсов — по ГОСТ 7.822001 «Библиографическая запись. Библиографическое описание электронных ресурсов. Общие требования и составления». Сокращение слов в библиографической записи на русском языке производится строго по ГОСТ 7.122011 «Библиографическая запись. Сокращение слов на русском языке. Общие требования и правила».

Источники на иностранных языках приводятся после отечественных. Фамилии иностранных авторов даются в оригинальной транскрипции.

За правильность приведенных в библиографическом списке данных ответственность несут авторы.

Все представленные работы редакция журнала направляет на рецензирование. Решение о публикации принимается редакционной коллегией на основании экспертных оценок рецензентов с учетом соответствия представленных материалов тематической направленности журнала, их научной значимости и актуальности.

Статья, нуждающаяся в доработке, направляется автору с замечаниями рецензента.

Автор должен учесть все замечания, сделанные в процессе рецензирования и редактирования статьи, ответить на каждое из замечаний; в случае несогласия с рецензентом кратко и четко обосновать свою позицию.

Адрес редакции

625003, Россия, г. Тюмень, ул. Республики, д. 19, каб. 301

Тел./факс: (3452) 29-70-64

E-mail отдела по научной работе и аспирантуре:

nauka_tgaki@mail.ru

ВЕСТНИК
ТЮМЕНСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИНСТИТУТА
КУЛЬТУРЫ

HERALD
OF TYUMEN
STATE
INSTITUTE
OF CULTURE

04 (14) / 2019

Подписано в печать 10.12.2019 г.
Формат 70x108/16. Гарнитура «SchoolBook»
Печать цифровая. Бумага белая 80 г/м³
Усл.-печ. л. 16,97. Заказ № 18. Тираж 100

Редакционно-издательский центр
Тюменского государственного института культуры
625049, г. Тюмень, Московский тракт, 41
e-mail: kniga102@gmail.com